

Учреждения Российской академии наук
Института психологии РАН

На правах рукописи

Ветрова Ирина Игоревна

**Развитие контроля поведения, совладания и психологических защит в
подростковом возрасте**

Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Сергиенко Елена Алексеевна

Москва – 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Подходы к пониманию индивидуальных стилей регуляции поведения	12
1.1. Проблема регуляции поведения и ее составляющих. Основные концепции и подходы.....	12
<i>Структурно-функциональный подход и концепция индивидуального стиля саморегуляции (О.А. Конопкин, В.И. Морсанова).</i>	<i>14</i>
<i>Концепции волевой регуляции поведения В.А. Иванникова и Ю. Куля.....</i>	<i>16</i>
<i>Концепция аффективной организации сознания и поведения О.С. Никольской.</i>	<i>18</i>
<i>Модель контроля поведения Л. Пулккинен</i>	<i>19</i>
<i>Концепция регуляции состояний А.О. Прохорова</i>	<i>21</i>
<i>Системно-деятельностная концепция психической саморегуляции функциональных состояний Л.Г. Дикой.</i>	<i>23</i>
1.2. Контроль поведения как основа индивидуально-стилевых особенностей регуляции поведения.	26
<i>Три подсистемы контроля поведения</i>	<i>26</i>
<i>Индивидуальные ресурсы как основа контроля поведения</i>	<i>27</i>
1.3. Изучение становления стилей совладания и его ресурсов в подростковом возрасте.....	29
<i>Определение понятия</i>	<i>29</i>
<i>Классификации копинг-стратегий</i>	<i>31</i>
<i>Проблема эффективности копинг-поведения</i>	<i>35</i>
<i>Ресурсный подход к проблеме копинг-поведения</i>	<i>38</i>
<i>Особенности копинг-поведения в подростковом и юношеском возрасте</i>	<i>39</i>
1.4. Соотношение совладающего поведения и психологических защит как защитных механизмов личности.	43
Глава II. Методы исследования регулятивных механизмов поведения	55
2.1. Участники исследования	55
2.2. Используемые методики	56
2.2.1. <i>Опросник «Стилевые особенности саморегуляции поведения – ССП-98».....</i>	<i>56</i>
2.2.2. <i>Опросник «Шкала контроля за действием»(НАКЕМР-90).....</i>	<i>58</i>
2.2.3. <i>Опросник «Эмоциональный интеллект» – SREIT.....</i>	<i>60</i>
2.2.4. <i>Опросник «Юношеская копинг-шкала».....</i>	<i>62</i>
2.2.5. <i>Опросник «Индекс жизненного стиля».....</i>	<i>65</i>
2.2.6. <i>«Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера».....</i>	<i>70</i>
2.2.7. <i>«Опросник приспособленности».....</i>	<i>70</i>
2.3. Процедура исследования.....	75
2.4. Статистическая обработка данных.	76
Глава III. Эмпирическое исследование динамики стилиевых характеристик механизмов регуляции поведения	78
3.1. Динамика контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.	78
3.1.1. <i>Динамика показателей контроля поведения.....</i>	<i>78</i>
3.1.2. <i>Динамика показателей совладающего поведения.....</i>	<i>87</i>
3.1.3. <i>Динамика напряженности психологических защит.....</i>	<i>96</i>
3.2. Динамика взаимосвязи контроля поведения, стратегий совладания и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.	103
3.2.1. <i>Выявление самостоятельных связей методом расчет частных корреляций. ...</i>	<i>104</i>

3.2.2. Динамика связи показателей контроля поведения с копинг-стратегиями.	108
3.2.3. Половые особенности динамики связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями.	116
3.2.4. Динамика связи показателей контроля поведения с психологическими защитами.	125
3.2.4. Половые особенности динамики связей показателей контроля поведения с психологическими защитами.	131
3.2.5. Динамика связей копинг-стратегий с психологическими защитами.	137
3.2.6. Половые особенности динамики связей копинг-стратегий с психологическими защитами.	141
3.2.7. Количественный анализ связей между составляющими контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими защитами.	147
3.3. Различия в стилях совладания и психологических защит между подростками с высоким и низким уровнем контроля поведения. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.	154
3.3.1. Сравнение частоты использования копинг-стратегий у подростков с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения.	154
3.3.2. Сравнение уровня напряженности психологических защит у подростков с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения.	161
3.3.3. Сравнение частоты использования копинг-стратегий и уровня напряженности психологических защит у мальчиков и девочек с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения.	165
3.4. Исследование контроля поведения как индивидуального ресурса стилей совладания и психологических защит.	169
3.4.1. Динамика уровня тревожности и приспособленности в возрасте от 16 до 18 лет, половые различия динамики показателей.	169
3.4.2. Динамика связей уровня тревожности с показателями контроля поведения от 16 до 18 лет, половые различия.	171
3.4.3. Динамика связей уровня тревожности с копинг-стратегиями от 16 до 18 лет, половые различия.	174
3.4.4. Динамика связей уровня тревожности с психологическими защитами от 16 до 18 лет, половые различия.	175
3.4.5. Динамика связей уровня приспособленности с показателями контроля поведения от 16 до 18 лет, половые различия.	177
3.4.6. Динамика связей уровня приспособленности с копинг-стратегиями от 16 до 18 лет, половые различия.	182
3.4.7. Динамика связей уровня приспособленности с психологическими защитами от 16 до 18 лет, половые различия.	186
3.5. Развитие механизмов регуляции поведения.	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	200
БИБЛИОГРАФИЯ.	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	219
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.	222
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.	253
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.	268
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.	276
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.	280

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В последние два десятилетия проблема саморегуляции и регуляции поведения становится одной из центральных в психологии. Множество социальных и личностных проблем (аддикции, правонарушения, проблемы в семье, проблемы взаимоотношения с другими людьми и т.д.) имеют корни в нарушениях саморегуляции в подростковом возрасте. Именно в этом возрасте происходит бурное физическое развитие, половое созревание и психические изменения, вызывающие появление чувства взрослости. Одна из наиболее ярких характеристик данного периода – личностная нестабильность, которая проявляется в эмоциональной лабильности, тревожности, противоречивости чувств, нравственной неустойчивости, колебаниях самооценки. От эффективности развития способности регуляции поведения в этом возрасте зависит способность решать трудные жизненные задачи, зависит благополучие личности в старшем возрасте.

Многие авторы, исследующие развитие саморегуляции, уделяют большее внимание отдельным аспектам регуляции поведения: когнитивным аспектам (Моросанова, 2001), эмоциональной регуляции (Никольская, 2000) или проблеме становления воли (Куль, цит. по: Шапкин, 1997). На основании анализа различных подходов к регуляции поведения и саморегуляции (Л.Г. Дикая, О.А. Конопкин, Р. Лазарус, Ю. Куль, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров, Л. Пуллкинен и других) Е.А. Сергиенко (2006, 2009) предлагает подход к изучению саморегуляции, обозначаемый контролем поведения.

Контроль поведения понимается как психологический уровень регуляции, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальное своеобразие выбора способов адаптации (Сергиенко, 2009). Контроль поведения – как феномен саморегуляции, основан на ресурсах индивидуальности (когнитивных, эмоциональных, волевых способностях) и их интегративности, создавая индивидуальный паттерн

саморегуляции. В отличие от подхода к саморегуляции, разрабатываемого в отечественной психологии на основе теории деятельности (Леонова, 2007; Леонтьев, 2006; Моросанова, 2007; Прохоров, 2005, 2009;) контроль поведения охватывает и неосознаваемые уровни регуляции поведения и базируется не на особенностях деятельности, а на становлении и реализации индивидуальных ресурсов (Сергиенко, 2009). Данное положение опирается на представление о единстве когнитивных, аффективных и волевых психических процессов (Рубинштейн, 2002; Выготский, 1984; Веккер, 1998; Mandler, 1975; Izard, Buechler, 1980; Plutchik, 1980; Tomkins, 1962 и другие).

Гипотеза, вытекающая из разработки конструкта «контроль поведения», состоит в том, что указанный конструкт, как основа индивидуальных способов регуляции, должен быть тесно связан с защитными механизмами: совладающим поведением и психологической защитой, составляющими континуум адаптивного поведения, который опирается на индивидуально вариативные ресурсы человека. Основы системно-субъектного подхода (Сергиенко, 2007) могут быть использованы в разработке проблемы соотношения совладающего поведения и психологических защит. Следствием этого подхода является объединение в единое пространство механизмов регуляции поведения: совладания, психологических защит, контроля поведения. Совладающее поведение понимается как осознанная организация по преодолению трудностей, тогда как психологические защиты – неосознаваемые механизмы адаптивного поведения (Крюкова, 2004). По аналогии с континуумом субъект-личность, можно представить континуум копинга и психологических защит. Степень согласованности «веса» личностной направленности и возможностей субъектной интеграции будет определять и тип используемых механизмов адаптации. Осознанные усилия субъект будет направлять в том случае, когда задача может привести к согласованию личностных ценностей и смыслов с возможностями субъекта. При невозможности осознания ситуации или задачи, невозможности реализовать внутренние ресурсы или при их дефиците – используются

психологические защиты, соответствующие уникальным индивидуальным паттернам субъектной организации. Подобное предположение опирается на современные представления о соотношении психологических защит и совладающего поведения (Абитов, 2007, Либина, 2008; Сирота, Ялтонский, 1994; Ялтонский, 1999; Naan, 1977; Lazarus, 1999; Vaillant, 1977).

Таким образом, контроль поведения является формой целостной регуляции поведения, включающей в себя специфические ресурсы конкретного человека, что обеспечивает индивидуальные варианты адаптации и позволяет преодолевать трудные ситуации развития, деятельности и собственной жизни. Следовательно, важно изучить связь контроля поведения с защитными механизмами в периоды становления и реорганизации регулятивного поведения, происходящей в подростковом возрасте. Наиболее адекватным методом для выявления динамики был выбран метод лонгитюда, дополненный методом поперечных срезов для подтверждения валидности исследования на небольшой выборке.

Теоретическая гипотеза: Контроль поведения как индивидуальный ресурс регуляции поведения связан с адаптационными механизмами и стратегиями в различных, в том числе, и трудных жизненных ситуациях.

Объект исследования: Психологическая регуляция поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Предмет исследования: Индивидуальные механизмы саморегуляции – контроль поведения, психологические защиты и стратегии совладания.

Цель работы: Выявление возрастной динамики и степени соответствия составляющих контроля поведения, психологических защит и стратегий совладания в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Исследовательские гипотезы:

1. Составляющие контроля поведения, психологические защиты и стратегии совладания имеют различную динамику в возрасте с 14 до 18 лет.

2. Способ согласования составляющих контроля поведения, психологических защит и стратегий совладания имеет половые и возрастные различия в период с 14 до 18 лет.
3. Существуют различия в уровне напряженности психологических защит и частоте использования стратегий совладания у испытуемых с высокими и низкими значениями составляющих контроля поведения в возрасте с 14 до 18 лет.
4. Составляющие контроля поведения, психологические защиты и стратегии совладания связаны с показателями эффективности регуляции поведения – тревожностью и приспособленностью в возрасте 16-18 лет. Существует половая и возрастная специфика выделенных соотношений. В соответствии с исследовательскими гипотезами были сформулированы **задачи исследования:**

1. Изучить динамику составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет.
2. Выявить половые различия в динамике составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет.
3. Выявить закономерности, возрастные и половые различия в связях показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит.
4. Сравнить частоту использования копинг-стратегий и уровень напряженности психологических защит у испытуемых с высокими и низкими значениями показателей контроля поведения, выявить возрастные и половые особенности.
5. Выявить связи составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем напряженности и уровнем приспособленности как показателями эффективности регуляции поведения.

6. Выявить половые и возрастные различия в связях составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем напряженности и уровнем приспособленности.

Теоретическая значимость работы обусловлена комплексным подходом к проблеме саморегуляции и регуляции поведения. Получены доказательства обоснования контроля поведения как основы индивидуальной регуляции, показана его устойчивость и гетерогенность составляющих (когнитивного, волевого и эмоционального контролей) в подростковом возрасте. Гетерогенность в структуре контроля поведения выражается как в различной динамике отдельных составляющих, так и в особенностях взаимосвязи с копинг-поведением и психологическими защитами. Волевой контроль в подростковом возрасте наиболее устойчив, в то время как когнитивный контроль подвержен некоторой возрастной динамике. Эмоциональная регуляция также имеет возрастную динамику, но менее выраженную. Впервые изучен вопрос о динамике соотношения контроля поведения, психологических защит и совладания. Показано, что психологические защиты и совладающее поведение, по-видимому, опираются на разные механизмы индивидуальной регуляции, и не являются биполярными конструктами. Представлен многоуровневый анализ изменений, происходящих в жизни подростков на этапе становления совладающего поведения, показан механизм встраивания копинг-поведения в единый механизм регуляции поведения наряду с контролем поведения и психологическими защитами. Проведено сопоставление копинг-поведения и психологических защит в контексте их соотношения с контролем поведения. Реализация исследования в режиме лонгитюда позволила показать трансформацию не только отдельных механизмов регуляции поведения, но и динамику их взаимосвязи. В целом, данная работа дает принципиальные аргументы о развитии индивидуального репертуара защитных механизмов поведения, их соотношении.

Практическая значимость работы заключается в комплексном подходе к регуляции поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте. Представленный разноуровневый механизм регуляции поведения создает основу для комплексного подхода психолога в психопрофилактической работе по коррекции поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте. Разработка диагностической процедуры может представлять интерес для специалистов, работающих с подростками и заинтересованных в прогностических оценках и комплексном исследовании состояния подростков как в трудных, так и в обыденных жизненных ситуациях.

Апробация результатов исследования

Результаты работы докладывались и обсуждались на научных конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе: на международной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» в 2006-2010 годах, на Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии в 2007 и 2008 годах, на I и II-й Международной научно-практической конференции «Психология совладающего поведения» в 2007 и 2010 годах, на международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» в 2007 и 2009 годах, на итоговой научной конференции Института психологии РАН 11-12 февраля 2010 г.

По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 5,1 п.л., в том числе 2 статьи общим объемом 0,81 п.л. в рецензируемых научных журналах, указанных в списке ВАК.

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании лаборатории психологии развития ИП РАН в 2008-2011 годах и рекомендовано к защите.

Положения, выносимые на защиту

1. Контроль поведения выделяется как самостоятельный конструкт саморегуляции. Он относительно независим от других защитных механизмов, что раскрывается через своеобразие структуры его

составляющих (когнитивного, волевого и эмоционального контролей), их возрастную динамику и особенности взаимосвязей с совладанием и психологическими защитами.

2. В подростковом и раннем юношеском возрасте происходит трансформация механизмов регуляции поведения, что выражается в изменении соотношения контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит.
3. Совладающее поведение и психологические защиты не являются разными полюсами одного континуума. Более тесная и постоянная связь контроля поведения с совладающим поведением позволяет предположить, что контроль поведения является ресурсной основой копинг-стратегий.
4. Существует внутренняя неоднородность компонентов контроля поведения и разнообразие в отношениях с копинг-поведением и психологическими защитами. Когнитивный контроль по сравнению с эмоциональным и волевым обладает наибольшей возрастной динамикой. Динамика эмоционального контроля менее выражена, а волевой контроль является наиболее стабильным в подростковом возрасте. Эмоциональный контроль в большей степени связан с совладающим поведением по сравнению с когнитивным и волевым контролями, а когнитивный контроль преобладает в отношениях с психологическими защитами.
5. Существует гетерохронность и гетерогенность в соотношении контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит в подростковом и раннем юношеском возрасте. Происходит дифференциация контроля поведения и совладания в раннем юношеском возрасте. Психологические защиты остаются обособленным защитным механизмом как в подростковом, так и в раннем юношеском возрасте.
6. Существуют половые особенности соотношения защитных механизмов поведения, наиболее ярко проявляющиеся в раннем юношеском

возрасте. У юношей происходит усиление связи копинг-поведения и контроля поведения, а у девушек, наоборот, – ослабление взаимосвязи показателей.

7. Контроль поведения сопряжен с эффективным использованием копинг-поведения. Высокий уровень когнитивного, волевого и эмоционального контроля связан с использованием стратегий совладания, направленных на решение проблемы, поиск социальной поддержки или отвлечение, что также связано с невысоким уровнем тревожности и общей приспособленностью в основных жизненных сферах.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (всего 166 наименований, из них 72 – на иностранных языках) и 7 приложений. Текст диссертации включает в себя 10 таблиц и 73 рисунка. Приложения содержат таблицы описательной статистики.

Для обоснования выбора контроля поведения, совладания и психологических защит как ведущих механизмов регуляции поведения необходимо обратиться к анализу литературных данных по проблеме регуляции поведения в отечественной и зарубежной психологии, а также изучить вопрос соотношения копинг-поведения и психологических защит.

Глава I

Подходы к пониманию индивидуальных стилей регуляции поведения

1.1. Проблема регуляции поведения и ее составляющих. Основные концепции и подходы.

Проблема регуляции поведения и связанных с ней процессов является ключевой в понимании организации индивидуальных особенностей человеческой деятельности, возможностей регуляции функциональных состояний, своеобразия жизненного пути личности. Изучение условий развития регуляции поведения, детерминирующих факторов, особенностей протекания процессов и функционирования механизмов регуляции поведения занимает сейчас одно из центральных мест в психологических исследованиях. Однако следует отметить, что различные исследователи по-разному видят объем данного понятия и делают упор на разные аспекты саморегуляции.

При рассмотрении понятий «саморегуляция» и «самоконтроль» К. Вос и Р. Баумастер (Vohs, Baumeister, 2004) предлагают следующее разделение: под «саморегуляцией» следует понимать более широкое понятие, включающее в себя регуляцию целенаправленного поведения и использование обратной связи, в то время как «самоконтроль» относится лишь к сознательному контролю реакций. При этом подчеркивается социальное значение саморегуляции, способствующей более гибкому поведению и более успешной социальной адаптации (Baumeister, Vohs, 2007). М.Р. Руэда с коллегами (Rueda et al., 2004) предлагают в содержании понятия «самоконтроль» рассматривать не только полностью осознаваемые компоненты, но еще и способность контролировать реакцию на стресс, способность управлять вниманием и способность интерпретировать ментальные состояния, как свои, так и чужие. Р. Баркли (Barkley, 2004) дает более широкое и менее детализированное определение «самоконтроля», как поведения, направленного на изменение вероятности какого-либо события, и включающего в себя целый ряд механизмов.

В отечественной психологии принято рассматривать самоконтроль как волевую составляющую саморегуляции. И.А. Васильев, О.В. Митина и В.В. Кобанов, опираясь на дифференциацию «самоуправления» Ю. Кулем на саморегуляцию и самоконтроль (Kuhl, 2001), рассматривают саморегуляцию как сознательную регуляцию мотивов, эмоций, внимания, необходимую для поддержания продуктивной и конструктивной активности личности, в то время как самоконтроль приводит к подавлению психических процессов и функций (Васильев, Митина, Кобанов, 2006).

На данный момент не существует единого мнения относительно соотношения сознательных и бессознательных процессов в регуляции поведения. Существуют определения саморегуляции, как полностью сознательного процесса (Конопкин, 2008; Моросанова, 2001, 2007; Иванников, 1998). Однако все большее число ученых указывает на значительный вклад бессознательных и неосознаваемых механизмов в саморегуляцию (Vohs, Baumeister, 2004; Fitzsimons, Bargh, 2004).

Часто под саморегуляцией рассматриваются процессы управления эмоциональным возбуждением (Davidson, 2000; Gross, John, 2002; Larsen, Prizmic, 2004; Calkins, 2004). Или же наоборот подчеркивается когнитивный компонент, как способность контролировать импульсивные реакции (McCabe et al., 2004; Ochsner, Gross, 2005). Тем не менее, большинство авторов включают в регуляцию поведения как эмоциональную регуляцию и когнитивный контроль, так и целенаправленные действия с опорой на непрерывность поведения как движения к цели (например, Carver, 2004). При этом отмечается, что данные составляющие являются тесно связанными и часто трудно дифференцируемыми.

В отечественной психологии при выделении отдельных компонентов регуляции поведения широко исследуется регуляция и саморегуляция состояний и деятельности (Конопкин, 1995, 2008; Дикая, 2002, 2003; Прохоров, 2002, 2005). Эти исследования также затрагивают определенную составляющую системы саморегуляции – когнитивную (Конопкин, 2005;

Моросанова, 2001, 2007), аффективную (Никольская, 2000), волевою (Иванников, 1998). Моделью для изучения саморегуляции чаще всего служит так называемая трудная ситуация, требующая напряжения человеческих ресурсов и включения особых механизмов для ее преодоления – проявления индивидуального стиля саморегуляции (Моросанова, 2001), системы психологической регуляции функционального состояния (Дикая, 2003), или же стратегий совладания (Анцыферова, 1994; Lazarus, 1991).

Данная часть анализа литературы направлена на анализ теоретических и экспериментальных работ, посвященных проблемам регуляции поведения. Особый интерес для нас представляют те подходы, которые раскрывают структурные и функциональные свойства саморегуляции, объединяющей когнитивный контроль, контроль эмоций и волевой контроль, и позволяют проследить развитие этой характеристики.

Структурно-функциональный подход и концепция индивидуального стиля саморегуляции (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова).

Одним из имеющих широкое эмпирическое обоснование является разработанный О.А. Конопкиным и его школой структурно-функциональный подход к изучению процессов саморегуляции произвольной активности человека (Конопкин, 1995, 2005, 2008; Моросанова, 2001, 2007). В его основе лежит информационный подход к процессу психической регуляции, осуществляемой средствами саморегуляции, то есть самим человеком. Под саморегуляцией произвольной активности понимается «системно организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей» (Конопкин, 1995, стр. 7). При этом сама произвольная активность направляется на достижение результата, а процессы саморегуляции – на обеспечение психическими средствами процесса его получения. Отмечается, что в отношении конкретного человека регуляторные процессы должны иметь индивидуальную специфику, которая

определяется индивидуально-личностными особенностями и требованиями окружающей действительности. Данное положение находит свое отражение в концепции индивидуального стиля саморегуляции, под которым понимаются устойчиво проявляющиеся в различных видах произвольной активности индивидуальные особенности системы саморегуляции человека (Моросанова, 1995). Стиль саморегуляции характеризуется уровнем развитости и взаимосвязанности его звеньев, которые в своей совокупности могут быть описаны как профиль.

Созданные в рамках данного подхода диагностические методики и проведенная на их основе экспериментальная работа позволили подтвердить предположения, что гармоничный высокоразвитый стиль и акцентуированный стиль с компенсаторными отношениями между элементами профиля определяют эффективную саморегуляцию и высокий уровень достижений.

Как отмечает Е.А. Сергиенко (Сергиенко, 2006), данная модель описывает только произвольные и осознанные уровни регуляции деятельности. Спонтанная активность человека реализуется в большей степени на уровне неосознанной регуляции и деятельность не подвергается постоянной рефлексии. Авторами структурно-функционального подхода используются опросники для анализа стилей саморегуляции, которые требуют высокого развития рефлексивных процессов. Более того, сам человек не может давать о себе совершенно объективную информацию. Таким образом, саморегуляция в используемой модели выступает скорее как частный случай регуляторной функции субъекта, а именно, как саморепрезентируемый когнитивный компонент. Глубокий анализ модели индивидуального стиля саморегуляции проведен в диссертационной работе Ю.В. Ковалевой (Ковалева, 2004). Показано, что постулируемая данной концепцией активность субъекта подразумевает только способность к осознанному целеполаганию, программированию и т.п. и не раскрывает внутренние условия их развития как субъектных качеств. При этом системно-организованный характер процесса саморегуляции может быть отражен не только раскрытием внутренних

системных связей между функциональными звеньями, составляющими структурную основу саморегуляции, но и более широким подходом к самому процессу саморегуляции, включающей в себя также и другие процессы, например, эмоциональные и волевые.

Опираясь на концепцию индивидуального стиля саморегуляции можно определить когнитивный контроль как способ активного взаимодействия человека со средой, подразумевающий анализ ситуации взаимодействия, предвосхищение и планирование (Ковалева, 2004). На ранних этапах развития когнитивный контроль реализуется благодаря изначальному пониманию младенцем некоторых законов организации физического и социального мира, позволяющему ему действовать избирательно, планируя и контролируя взаимодействия с внешним миром (Сергиенко, 2006). Зрелые формы когнитивного контроля соответствуют пережитому эмоциональному опыту в значимом социальном окружении и заключаются в активном целеполагании, моделировании значимых условий достижения результата, программировании действий и оценке результата.

Концепции волевой регуляции поведения В.А. Иванникова и Ю. Куля.

Воля как самостоятельное понятие с собственным психологическим механизмом, лежащим в основе регуляции поведения, была рассмотрена в концепции В.А. Иванникова (1998). Под волевой регуляцией в данном подходе понимается регуляция побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости. Психологическим механизмом при этом является намеренное изменение или создание дополнительного смысла действия.

Развитие волевой регуляции происходит в процессе развития и обуславливается воспитанием. Дополнительные побуждения первоначально создаются через изменения смысла действия другими людьми, затем эти способы регуляции присваиваются и становятся частью личностного арсенала самоорганизации. Таким образом, волевая регуляция – это сознательный личностный уровень регуляции, опосредованный знаниями человека о мире, собственных ценностях и возможностях (Иванников, 1998). Однако в

рассмотренной концепции изученным остается только механизм волевой регуляции действия, выполняемого по необходимости, без учета дополнительных факторов. Также неясным остается процесс взаимодействия с другими аспектами саморегуляции: эмоциональным и когнитивным (Ковалева, 2004).

Взгляд на проблему волевой регуляции с позиции системного подхода был реализован в концепции контроля за действием Ю. Куля (цит. по Шапкин, 1997). Волевая сфера понимается в ней как система, состоящая из автономных подсистем, которые гибко взаимодействуют и обеспечивают удержание намерения в активном состоянии и достижение целей в благоприятной ситуации, но могут также и прекратить целенаправленную активность при неблагоприятных условиях. При этом регуляции действия, которая требует дополнительных ресурсов для выполнения действия в виде усилий по поддержанию активности и эмоциональной напряженности при борьбе мотивов и подавлению посторонних факторов волевым образом, называется самоконтроль. Активность сопровождается сознательным конфликтом на уровне Я, разрушающим деятельность, за счет постоянно возобновляющегося цикла подавления. В отличие от этого существует другой тип регуляции, названный саморегуляцией. Для него характерно произвольное внимание к цели, отсутствие усилий по поддержанию активности, связь эмоций с настоящими результатами действия, а не с прошлым опытом, и эмоциональная напряженность, не превышающая операциональную. При этом типе регуляции препятствия вызывают произвольное увеличение усилий. В основе работы такой системы лежат иные связи между ее частями, чем в случае самоконтроля. Все возмущающие воздействия в ней перерабатываются локально, без дополнительного контроля со стороны Я.

Помимо подробного описания составляющих системы волевой регуляции и объяснения принципов ее функционирования, достоинством концепции Ю. Куля является возможность дифференцированной оценки контроля субъекта за действием при планировании, реализации и при

возникновении неудач. Подобные возможности предоставляет разработанный в рамках данного подхода опросник, диагностирующий ориентацию на действие или состояние на определенном этапе активности.

Однако концепция не рассматривает развитие контроля за действием в онтогенезе и не объясняет причины, по которым возникает та или иная ориентация. Е.А. Сергиенко отмечает, что остается неясным, каким образом происходит взаимодействие самоконтроля и саморегуляции, и как внутренняя психическая организация детерминирует этот процесс (Сергиенко, 2006).

С учетом всех вышеизложенных концепций волевой регуляции можно определить волевой контроль, как способность человека осуществлять деятельность за счет распределения функциональных обязанностей между компонентами психической системы и без дополнительных усилий для поддержания активности и внимания при выполнении действия и возникновении препятствий (Ковалева, 2004; Сергиенко, Виленская, 2004). Этот экономный режим в отношении собственных ресурсов подразумевает когнитивную и неврологическую зрелость в сочетании с развивающей и поддерживающей социализацией в детстве.

Концепция аффективной организации сознания и поведения О.С. Никольской.

Подходом, изучающим проблему саморегуляции с еще одной позиции, является концепция аффективной организации сознания и поведения О.С. Никольской (2000). Здесь аффективная сфера понимается как целостный класс явлений, включающий и примитивные влечения, и сложные формы эмоциональной жизни, необходимые для адаптации и реализации жизненной программы индивида.

В концепции аффективной регуляции поведения подробно описаны взаимодействие и интеграция между уровнями и этапы освоения соответствующего поведения в онтогенезе. Также показаны своеобразие поведения индивида при акцентуации того или иного уровня аффективной регуляции, особенности психических функций и соответствующее развитие

каждого уровня, закрепленное в структуре культурного сознания – традициях, обычаях, творчестве и т.п. (Никольская, 2000). В рассмотренной концепции аффективная сфера представлена как многоуровневая система организации поведения и сознания, обеспечивающая разрешение внешних и внутренних задач при непосредственном взаимодействии с жизненными обстоятельствами и поддержанием необходимым для этого уровнем активности и стабильности.

Однако, предложенная концепция, несмотря на тесную связь с клиническим материалом, не имеет соответствующей диагностической процедуры, и не была проверена экспериментально на взрослой выборке. Также необходимо заметить, что остается не до конца ясно, действительно ли освоения новых уровней адаптации происходит только в связи с развитием новых форм аффективных переживаний. Представляется, что для эффективной адаптации необходимы и другие механизмы, например, развитие когнитивных способностей к обобщению, символизации, моральным суждениям и оценкам (Батерворт, Харрис, 2000).

Опираясь на основные положения данной концепции и ряда других подходов, Ю.В. Ковалева предлагает свое определение эмоциональной регуляции в структуре контроля поведения (Ковалева, 2004). Под эмоциональным контролем понимается возможность поддерживать собственное состояние при взаимодействии с внутренней и внешней средой как активное и устойчивое за счет установления приемлемой дистанции к стимулам, гибкой подстройки к меняющимся условиям, активного удовлетворения собственных потребностей, реализации нового опыта и использования традиционных способов регуляции переживаний и состояний.

Модель контроля поведения Л. Пулккинен

Модель эмоциональной и поведенческой регуляции Л. Пулккинен (Pulkkinen, 1992; Pulkkinen et al., 2005) показывает, как и социально активное, и социально пассивное поведение может быть эмоционально регулируемым или дисрегулируемым. Эмоциональная регуляция помогает удерживать внутреннее возбуждение под контролем, в оптимальных рамках, позволяющих

индивиду адаптивно действовать в эмоциогенных ситуациях, в то время как поведенческая регуляция помогает адаптировать эмоциональные реакции к внешним обстоятельствам. Модель включает в себя тормозные процессы (нейтрализация эмоций, подавление поведения) и усиливающие процессы (интенсификация эмоций, активация поведения). При нейтрализации эмоций индивид сосредотачивает внимание на тех аспектах ситуации, которые помогают регулировать эмоциональное возбуждение, на его интерпретации. При интенсификации эмоций внимание индивида фокусируется на характеристиках ситуации, которые усиливают эмоции, в частности, гнев или страх. При подавлении поведения подавляется импульс к немедленному отреагированию в поведении, при активации поведения порог и латентный период возникновения поведенческой реакции снижаются.

Рассматривая модель эмоциональной и поведенческой регуляции с точки зрения развития и его непрерывности, Л. Пуллкинен формулирует понятие «персонального» (жизненного) стиля, который определяет как организацию личностных характеристик индивида (личностные черты и регуляция поведения), его социального поведения (способы, которыми индивид решает жизненные задачи в семье, на работе, в области здоровья и свободного времени) и жизненной ориентации (взгляд человека на себя и жизнь), отражающих соответственно аффективный, поведенческий и когнитивный компонент человеческой деятельности.

Таким образом, модель регуляции поведения Л. Пуллкинен позволяет выделить определенные типы регуляции поведения и обнаружить континуальность их развития на протяжении жизни. Кроме того, на основе особенностей регуляции в детском возрасте оказывается возможным предсказать уровень и характер социальной адаптации взрослого человека. Как отмечает Е.А. Сергиенко (2010) ценность модели Л. Пуллкинен состоит также и в том, что в ней учитываются разнообразные источники детерминации регуляции поведения, хотя и нет подробного анализа вклада каждого из них.

Рассмотрев основные составляющие контроля поведения – когнитивный контроль, эмоциональный контроль и волевой контроль, Е.А. Сергиенко отмечает, что эта интегративная личностная характеристика обеспечивает общее адаптивное поведение, в котором дефицит одного контроля сочетается с компенсаторным развитием других (Сергиенко, 2007). Недостаточное развитие компонентов системы контроля поведения или их диссоциация свидетельствуют о неадаптивной поведенческой стратегии, что было показано в исследовании развития контроля поведения близнецов (Виленская, Сергиенко, 2001). Таким образом, для возникновения ситуаций дезадаптации существует две возможности: недостаточное развитие или отсутствие компенсаторных отношений в системе контроля поведения или же возникновение ситуаций особой сложности, воздействие которых на человека превосходит его регуляторные возможности.

Концепция регуляции состояний А.О. Прохорова

Закономерности возникновения и регуляции неравновесных психологических состояний отражены в концепции А.О. Прохорова (2002, 2005). Неравновесные состояния представляют собой функциональную структуру, образующуюся при нарушении симметрии между организмом и средой. Определение состояния как неравновесного является условным. За точку отсчета при этом принимаются состояния относительной равновесности, то есть средней или оптимальной психической активности, которые являются фундаментом адекватного, предсказуемого и взвешенного поведения. К ним относятся состояния покоя, эмпатии, сосредоточенности, заинтересованности и другие. Неравновесные состояния могут быть связаны как с высокой психической активностью (радость, восторг, тревога), так и с пониженной (подавленность, печаль, утомление). Состояния высокой активности менее устойчивы и чаще бывают кратковременными, в то время как низкоактивные неравновесные состояния длятся значительно дольше. Таким образом, длительность и энергетический уровень являются основными характеристиками неравновесных состояний. Регуляция психических

состояний отражена в системно-функциональной модели, основными составляющими которой являются рефлексия переживаемого состояния, осознанный образ желаемого состояния, актуализация соответствующей мотивации и использование психорегулирующих средств. В основе процесса регуляции находятся общие функции состояний, главной и наиболее общей из которых является интегрирующая функция, образующая психологической строй личности: свойства – состояния – процессы. Благодаря этому обеспечивается эффективное функционирование субъекта на основе устойчивого взаимодействия психических процессов и психологических свойств. Каждое отдельное состояние регулируется определенными приемами, сложившимися в ходе индивидуального развития и освоения деятельности.

Напряженность взаимодействия субъекта и среды, наиболее заметные на переходных этапах жизни, требуют от него формирования новых качеств и реализации еще не проявленных возможностей. Одновременно с этим, при усилении неравновесности субъект проявляет качества, характеризующие его в наибольшей степени, например волевые или эмоциональные способности. Основная роль в усилении адаптационных процессов принадлежит при этом энерго–информационным процессам, активизирующим поведение, что приводит к рассеиванию энергии и нормализации информационного обмена (Прохоров, 2002). Однако, по мнению Е.А. Сергиенко (2006), это является необходимым, но не достаточным условием для организации саморегуляции и снятия проблемы, так как одинаковые по сложности и тяжести ситуации у различных людей приводят к возникновению различных неравновесных состояний, а при возникновении одинаковых состояний время и способы нормализации могут значительно варьировать. Представляется возможным предположить, что длительность, энергетическая насыщенность и способы регуляции состояний могут быть связаны с интегративными качествами личности, которые отражают субъектные характеристики личности, в том числе, и способность к самоорганизации и саморегуляции.

Системно-деятельностная концепция психической саморегуляции функциональных состояний Л.Г. Дикой.

Индивидуальный стиль саморегуляции состояния по Л.Г. Дикой – это глубинная линия активности индивида, обеспечивающая гармонию в психофизиологическом состоянии и эффективность профессиональной деятельности. Он понимается как иерархически организованная система, которую составляют свойства различных уровней – от нейродинамических до личностных (Дикая, 2003). Эффективность саморегуляции функциональных состояний как деятельности будет определяться степенью межсистемного взаимодействия, образующих интегративную систему. Л.Г. Дикая выделяет возможности и ограничения произвольных и непроизвольных уровней саморегуляции в экстремальных условиях профессиональной деятельности. Положительный эффект непроизвольной саморегуляции достигается в условиях нормального протекания деятельности и на начальных этапах экстремальной деятельности, тогда как произвольная саморегуляция приводит к адаптивным последствиям на более поздних этапах деятельности и особенно ее роль высока на личностно-мотивационном уровне организации регуляторных систем. Выделяются индивидуальные стили саморегуляции функциональных состояний, которые определяют преобладание и эффективность разных ее форм: волевой, эмоциональной, непроизвольной и произвольной психофизиологической, личностной. С этих позиций функциональное состояние выступает как следствие межфункционального взаимодействия разных уровней. При этом такое взаимодействие включает когнитивный, эмоциональный и активационный компоненты.

Стоит обратить внимание на взаимозависимость между личностными качествами субъекта и саморегуляцией в концепции Л.Г. Дикой. С одной стороны, чем выше уровень регуляции функциональных состояний и эффективнее деятельность человека, тем успешнее субъект преодолевает трудности и развивается как личность и профессионал. С другой стороны, чем выше профессиональный уровень и личностные качества, тем эффективнее

регуляция функциональных состояний. Личность тогда выступает системообразующим фактором целостности субъекта профессиональной деятельности. Подобное системное решение, как отмечает Е.А. Сергиенко (2010), дает представление о континуальности и интегративности психической саморегуляции, где низшие и высшие уровни составляют единое целое и взаимозависимы.

Системная концепция психической регуляции Л.Г. Дикой значительно шире концепции саморегуляции О.А. Конопкина и В.И. Моросановой, поскольку охватывает всю иерархию уровней саморегуляции. Она включает и психофизиологический уровень, и уровень ценностно-мотивационный, задаваемый личностью. Сравнивая подход к саморегуляции состояний Л.Г. Дикой и А.О. Прохорова, Е.А. Сергиенко (2010) выделяет общие черты и особенности двух подходов. Общим для авторов является возможность высшего личностного уровня регуляции состояний. Однако представления о неравновесных состояниях А.О. Прохорова фактически указывает на механизм изменений организации личности, тогда как Л.Г. Дикая описывает условия, когда регуляция личностно-мотивационного уровня может быть эффективна. Следовательно, два подхода могут рассматриваться как взаимодополнительные в понимании саморегуляции функциональных состояний.

Нами были рассмотрены различные психологические концепции, раскрывающие то или иное отношение к развитию и проявлению способности человека к организации собственного поведения. Анализ литературы позволяет сделать следующие выводы. Поведение человека – это системно детерминированный процесс, одной из составляющих которого является саморегуляция. Изучение ее механизмов остается одной из фундаментальных проблем психологии. Проведенный анализ теорий, гипотез и точек зрения на процессы саморегуляции и их детерминацию, показывает, что в большинстве подходов, выделяется один из аспектов саморегуляции: когнитивный контроль, эмоциональная или волевая регуляция. Подобные механизмы

функционируют как в ситуациях повседневной активности, так и в трудных ситуациях.

На основании анализа различных подходов к регуляции поведения и саморегуляции (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, В.А. Иванников, Л. Пулккинен, А.О. Прохоров и др.) Е.А. Сергиенко (2006, 2010) предлагает подход к изучению саморегуляции, обозначаемый контролем поведения.

Контроль поведения понимается как психологический уровень регуляции поведения, обеспечивающий целенаправленную деятельность, которая является основой самоконтроля. При использовании термина «контроль поведения» подчеркивается именно психологический уровень в организации регуляции, поскольку термин «регуляция» используется очень широко: регуляция напряжения, кровяного давления, регуляция питания и т.д. Термин «саморегуляция» указывает в большей степени на уровень осознанной, произвольной регуляции собственного поведения, который по данным некоторых авторов имеет предшествующие более низкие уровни. Однако особенности более низких уровней регуляции поведения является предшествующими в формировании зрелых форм. Более того, индивидуальность человека возникает не вдруг, а формируется шаг за шагом, опираясь на его генетико-средовую уникальность: его индивидуальный генотип и его уникальный средовой опыт, приводящие к становлению индивидуальности человека. Эта индивидуальность предполагает наличие определенных ресурсов, способностей индивида: его интеллектуальный потенциал (способность извлекать и упорядочивать ментальный опыт, на его основе прогнозировать результат и его последствия), эмоциональность (интенсивность эмоций, эмоциональная лабильность, активность, способность к сопереживанию, понимание эмоций Других, и т.д.), способность к произвольной организации действий, волевые усилия, предполагающие организацию исполнительного компонента, гибкость реализации действий в зависимости от изменяющихся условий задачи, анализа результата исполнения (Сергиенко, 2006, стр. 365).

1.2. Контроль поведения как основа индивидуально-стилевых особенностей регуляции поведения.

Как основа саморегуляции контроль поведения определяет стиль жизни и деятельности, а также индивидуальные стратегии адаптации к трудным ситуациям.

Контроль поведения понимается как психологический уровень регуляции поведения, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальное своеобразие выбора способов адаптивного поведения (Сергиенко, 2010).

Три подсистемы контроля поведения

Выделяются три составляющие контроля поведения:

1) Когнитивный контроль (способность к когнитивному анализу, предвосхищению и планированию деятельности) – понимание задачи, широта и длительность концентрации внимания, удержание цели, планирование, выбор стратегии решения, исполнение плана, коррекция, оценка результата.

2) Волевой контроль – контроль действий, направленных на преодоление препятствий, контроль достижения поставленных целей, поддержание активности и внимания без дополнительных усилий при выполнении действий и преодолении препятствий;

3) Эмоциональный контроль – контроль выражения эмоций, контроль эмоционального состояния, способы регуляции эмоциональных состояний, распознавание, интерпретация и прогнозирование собственных эмоций и эмоций другого.

Индивидуальный паттерн контроля поведения складывается в раннем возрасте и служит интегративной характеристикой того, как субъект на разных уровнях своего развития использует индивидуальные способности к адаптации при взаимодействиях со средой (объектной и социальной). Именно на основе этих паттернов формируются индивидуальные стили, как соотношение разных форм волевой, эмоциональной, произвольной и

произвольной психофизиологической регуляции, о которых пишет Л.Г. Дикая (2003).

Таким образом, контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции, которые базируются на ресурсах индивидуальности и интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции. Однако, при обозначении подсистем когнитивного контроля, эмоциональной регуляции, волевого контроля имеется в виду не только организация когнитивных, эмоциональных и волевых процессов, но и использование индивидуального ресурса субъекта по контролю внешних ситуаций и внутренних состояний. Эффективность контроля поведения связана с возможностями реализации психических ресурсов для решения жизненных задач, значимость которых определяется субъектом, им же отбираются осознанно и/или неосознанно стратегии их решения. Соотношение стратегий решения может указывать на профиль контроля поведения, на ресурсы функционирования которого они опираются.

Индивидуальные ресурсы как основа контроля поведения

Понимание контроля поведения, которое опирается на ресурсы субъекта, предполагает, прежде всего, индивидуальные ресурсы. Под индивидуальными ресурсами когнитивного контроля полагаются особенности интеллектуальных, когнитивных способностей, обеспечивающих анализ и упорядочивание внешней и внутренней среды, создание ментальных моделей ситуации и событий, ментальное оперирование внутренними моделями и представлениями, подготовку решения, способность гибкого когнитивного контроля. Обозначая данную подсистему контроля поведения как когнитивный контроль, Е.А. Сергиенко (2009) включает в нее особенности меры интеллекта (в смысле совокупной способности) и стилевые когнитивные способности, обозначаемые традиционно как когнитивные контроли. Здесь следует обратиться к определению интеллектуальных ресурсов М.А. Холодной (2002) как совокупности меры интеллектуальных способностей и метакогнитивной способности индивидуальных когнитивных стилей. Индивидуальные

интеллектуальные способности людей чрезвычайно различны. Следовательно, контролируя собственное поведение, субъект использует свои интеллектуальные ресурсы.

Второй подсистемой контроля поведения является эмоциональный контроль, который также опирается на индивидуальные ресурсы субъекта. Люди отличаются различной эмоциональностью, интенсивностью эмоций, эмоциональной лабильностью, эмоциональной импульсивностью, различной способностью различать эмоции других людей и понимать свои, доминирующей окрашенностью настроения. Все это позволяет предполагать существование эмоциональных индивидуально различных ресурсов. Эмоциональная регуляция тесно связана с когнитивным контролем и волевой регуляцией.

Третья подсистема контроля поведения – произвольный/волевой контроль – также опирается на индивидуальный ресурс человека. Становление произвольности исполнительных действий, поведения, подчинение определенным целям, стандартам, смыслам проходит длительный путь развития в онтогенезе человека. Однако произвольность связана с развитием префронтальной кортикальной системы, обеспечивающей тормозной контроль, гибкость когнитивных и эмоциональных процессов, программирование действий, интеграцию информации.

Теоретически обоснованная гипотеза об индивидуальных ресурсах субъекта как основе контроля поведения позволила сформулировать несколько положений, которые были подтверждены экспериментально. Было выявлено, что контроль поведения складывается в раннем онтогенезе человека. Подсистемы контроля поведения развиваются гетерогенно и гетерохронно, постепенно образуя единую систему регуляции поведения (Виленская, Сергиенко, 2001; Виленская, 2007). В исследованиях Е.А. Сергиенко, Ю.В. Ковалевой и Е.В. Рязанцевой была обнаружена тесная взаимосвязь между подсистемами контроля поведения (Ковалева, 2004; Ковалева, Сергиенко, 2007; Рязанцева, Сергиенко, 2007). Показано, что контроль поведения, как

интегративный индивидуальный способ регуляции поведения, отличается у разных людей, и его эффективность различна в зависимости от выраженности его параметров (Рязанцева, Сергиенко, 2007).

В разных исследованиях было экспериментально аргументировано гипотетическое предположение, что контроль поведения, как интегративная индивидуальная регуляторная функция субъекта, тесно связан с психологическими защитами и совладающим поведением, поскольку они составляют континуум адаптивного поведения, который опирается на индивидуально вариативные ресурсы человека.

Контроль поведения является ранней формой целостной регуляции, включающей индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальные варианты адаптации и позволяет преодолевать трудные ситуации развития, деятельности и собственной жизни.

Раннее становление стратегий контроля поведения (прогресс от эмоционально-ориентированных к проблемно и социально ориентированным стратегиям), продемонстрированное в работе Г.А. Виленской (Виленская, 2008а), свидетельствует о возможности рассматривать стратегии контроля поведения как онтогенетические предшественники совладающего поведения, опирающегося на развитие контроля поведения как интегративной характеристики индивидуальной регуляции.

1.3. Изучение становления стилей совладания и его ресурсов в подростковом возрасте.

Определение понятия

Копинг-поведением или совладающим поведением сейчас принято называть целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией, используя осознанные стратегии действий. Это сознательное поведение, направленное на активное взаимодействие субъекта с ситуацией - изменение ситуации

(поддающейся контролю) или приспособление к ней (если ситуация не поддается контролю) (Крюкова, 2004).

Р. Лазарус определяет копинг как «непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» (Lazarus, Folkman, 1984, с. 141). Подчеркивается, что копинг — это процесс, который все время изменяется, поскольку личность и среда образуют неразрывную, динамическую взаимосвязь и оказывают друг на друга взаимное влияние.

Еще со времен первых исследований на Западе (Наан, 1965; Lazarus, Folkman, 1984) можно было выделить 2 основные тенденции исследования совладающего поведения: изучение ситуативных переменных и изучение личностных переменных копинг-поведения. В рамках исследования ситуативных переменных выявляются основные виды стратегий в особых трудных или напряженных ситуациях. Например, при невротических и психосоматических расстройствах (Абитов, 2007) или в дисфункциональной семье в период кризиса (Гущина, 2008). В рамках выделения личностных переменных исследователи определяют копинг-стили как привычные способы, используемые индивидами в стрессовых ситуациях, а так же исследуются ресурсы копинг-поведения. Выделяются, например, интеллектуальный ресурс (Холодная, 2008, 2009), когнитивные факторы (Хазова, 2008), оптимизм (Замышляева, 2005) и др.

Как отмечают В.М. Ялтонский и Н.А. Сирота, специфичным для российской психологии является исследование совладающего поведения в контексте субъектного подхода (Сергиенко, 2008; Крюкова, 2008а, 2008b), где копинг-поведение рассматривается как поведение субъекта – осознанное и целенаправленное (Ялтонский, Сирота, 2008). Т.Л. Крюкова отмечает, что «совладающее поведение ... является не пассивным отражением качеств личности и особенностей жизненной ситуации, с которой столкнулся человек, а «зеркалом» его субъектной активности» (Крюкова, 2008а, с. 89). При этом

наиважнейшим критерием трудности ситуации, инициирующей копинг-поведение, является субъективное восприятие ее человеком. К критериям совладания как поведения субъекта, помимо осознанности и целенаправленности, относят также контролируемость, адекватность ситуации, значимость последствий выбора данного поведения, социально-психологическую обусловленность и принципиальную возможность обучения этому виду поведения. Понимание совладающего поведения осуществляется через анализ диспозиционного, динамического, регулятивного и социокультурного компонентов психологии субъекта (Крюкова, 2008).

Не меньшее внимание в современных исследованиях уделяется онтогенетическим аспектам совладания (Виленская, 2008b; Куфтяк, 2008). При этом все чаще в подобных исследованиях используется метод лонгитюда. Например, О.Б. Подобина и Ю.В. Ковалева использовали лонгитюдный метод в исследованиях, посвященных периоду беременности (Подобина, 2005; Ковалева, 2008).

Классификации копинг-стратегий

Поскольку интерес к копинг-стратегиям возник в психологии относительно недавно, а также ввиду сложности самого феномена совладания, исследователи еще не пришли к одной единой классификации копинг-поведения. На данный момент в попытках систематизировать и создать классификацию копинг-поведения различные авторы выделяют несколько уровней обобщенности того, что предпринимает индивид, чтобы справиться со стрессом: это копинговые действия, копинг-стратегии и копинговые стили. Копинг-действия (то, что индивид чувствует, думает или делает) часто группируются в копинг-стратегии, стратегии, в свою очередь, группируются в копинг-стили (например, группу стратегий, которая представляет собой концептуально похожие действия). Иногда термины «копинг-действия» и «копинг-стратегия» используются как взаимозаменяемые, в то время как копинг-стили или же стили совладания, в общем, относятся к действиям или

стратегиям, которые последовательно используются индивидом, чтобы справиться со стрессом. (Frydenberg, Lewis 1999).

Рассмотрим наиболее известные классификации копинг-стратегий.

1. Проблемно-фокусированные / эмоционально-фокусированные копинг-стратегии

В соавторстве с С. Фолкман Р. Лазарус (Lazarus, Folkman, 1984) разработал принятую теперь и наиболее широко известную классификацию стилей совладающего (копинг) поведения. Она включает проблемно – фокусированный стиль (человек непосредственно обращается к трудной, стрессовой ситуации, чтобы разрешить ее) и эмоционально – фокусированный стиль (человек старается приглушить или минимизировать свое эмоциональное состояние, вызванное стрессовой ситуацией, не обращаясь к самой ситуации). Оба стиля копинга важны и могут иметь чрезвычайно полезные последствия для физического и психического здоровья.

Многие из классификаций копинг-стратегий, возникавшие параллельно с классификацией Р. Лазаруса и С. Фолкман, составлялись в той же традиции, предлагая дихотическое разделение копинг-стратегий по принципу «работа с проблемой» / «работа с отношением к проблеме» (Moos, Shaefer, 1986; Pearlin, Schooler, 1976). Таким образом, многие классификации копинг-стратегий, в основном, сводятся к различению между активными, фокусированными на проблеме усилиями и более интроспективными усилиями, направленными на переформулирование / когнитивное переоценивание проблемы (Berg et al., 1998).

2. Когнитивные / поведенческие / эмоциональные копинг-стратегии

Некоторые исследователи предлагают классификации, в которых копинг-стратегии различаются в зависимости от типов процессов (эмоциональных, поведенческих, когнитивных), лежащих в их основе. Так, И.М. Никольская и Р.М. Грановская (2001) выделяют три больших группы копинг-стратегий, реализующихся на следующих уровнях: поведение, эмоциональная проработка подавленного и познание.

Существуют классификации, описывающие только один тип процессов. Так, например, Э. Коплик с коллегами (Koplik et al., 1992), рассматривая чисто когнитивные копинг-стратегии, предлагают дихотическую классификацию: стратегия поиска информации и стратегия закрытости для информации. Напротив, П. Виталиано с коллегами (Vitaliano et al., 1990) наряду с проблемно-ориентированным копингом выделяет три способа эмоционально-ориентированного совладания: самообвинение, избегание и предпочтительное истолкование. В концепции Р. Фейбес, Н. Эйзенберг и Л. Эйзенбад (Fabes, Eisenberg, Eisenbud, 1993) также выделяется три вида эмоционального совладания, но в основе этой классификации лежит не тип демонстрируемой реакции, а то, на что направлены действия по совладанию: на регуляцию внутренней (переживаемой) эмоции; регуляцию поведения, связанного с переживанием эмоции; регуляцию контекста, вызывающего эмоцию.

3. Эффективные / неэффективные копинг-стратегии

В то же время, некоторые исследователи пришли к тому, что стратегии лучше всего сгруппировать в копинговые стили, представляющие собой функциональные и дисфункциональные аспекты копинга. Функциональные стили представляют собой прямые попытки справиться с проблемой, с помощью других или без нее, в то время как дисфункциональные стили связаны с использованием непродуктивных стратегий. В литературе принято называть дисфункциональные копинг-стили «избегающим копингом». Так, например, Э. Фрайденберг и Р. Льюис (Frydenberg, Lewis, 2000) предлагает классификацию, в которой 18 стратегий сгруппированы в три категории: обращение к другим, непродуктивный копинг и продуктивный копинг. Как видно, копинг-стратегия в категории «Обращение к другим» стоит особняком. Таким образом, несмотря на то, что данная классификация основана на измерении «эффективности/неэффективности», исследователями здесь все же предпринята попытка выделить еще одно измерение — «социальная активность», которое с точки зрения исследователей не может однозначно оцениваться как продуктивное или непродуктивное.

4. Копинг-поведение как степень контроля над ситуацией

В психологической литературе также представлены иные классификации, которые рассматривают копинг-стратегии как специфические поведенческие конкретизации процессов произвольного контроля над действием, а именно, как планируемые поведенческие стратегии, которые служат для того, чтобы поддерживать или восстанавливать контроль в ситуациях, когда он подвергается угрозе (Lopez, Little, 1996). Так, например, в предложенной этими авторами классификации BISC (Behavioral Inventory on Strategic Control) предполагается, что копинг-стратегии детей варьируются по четырем измерениям стратегического поведенческого контроля: активная деятельность, косвенная деятельность, просоциальное поведение и антисоциальное поведение. Похожая классификация предлагается С. Хобфоллом (Hobfoll, 1996). В своей COR-теории (Conservation of Resources) он предлагает рассматривать в копинг-поведении 3 оси с шестью параметрами осей: просоциальная/антисоциальная направленность, прямое/непрямое поведение и пассивное/активное поведение.

Е.В. Куфтык на основе анализа множества классификаций (Куфтык, 2004) предлагает свою и наиболее полную классификацию стратегий совладания на основе трех основных критериев, по которым строятся эти классификации:

Эмоциональный/проблемный:

Эмоционально-фокусированный копинг – направлен на урегулирование эмоциональной реакции.

Проблемно-фокусированный – направлен на то, чтобы справиться с проблемой или изменить ситуацию, которая вызвала стресс.

Когнитивный/поведенческий:

«Скрытый» внутренний копинг – когнитивное решение проблемы, целью которого является изменение неприятной ситуации, вызывающей стресс.

«Открытый» поведенческий копинг – ориентирован на поведенческие действия, используются копинг-стратегии, наблюдаемые в поведении.

Успешный/неуспешный:

Успешный копинг – используются конструктивные стратегии, приводящие в конечном итоге к преодолению трудной ситуации, вызвавшей стресс.

Неуспешный копинг – используются неконструктивные стратегии, препятствующие преодолению трудной ситуации.

Следует особо отметить, что совладание – это процесс, в котором на его разных этапах субъект использует различные стратегии и их комбинации. Но таких стратегий, которые были бы эффективны во всех трудных ситуациях, просто не существует (Анцыферова, 1994).

Также подчеркивается, что реакции индивида на стрессовую ситуацию могут быть как произвольными, так и непроизвольными. Непроизвольные реакции — это те, что основаны на индивидуальных различиях в темпераменте, а также те, что приобретены в результате повторения и больше не требуют сознательного контроля (Compas, 1998).

Проблема эффективности копинг-поведения

Ученые придерживаются разных точек зрения на эффективность стратегий совладания. Во многих теориях учитывается, что копинг-стратегии по своей сути могут быть как продуктивными, функциональными, так и непродуктивными, дисфункциональными (Frydenberg, Lewis, 2000; Lopez, Little, 1996; Koplik, 1992). Но есть авторы, с точки зрения которых неотъемлемой характеристикой копинг-поведения является его, например, полезность (Никольская, Грановская, 2001); они определяют совладание как адаптивные действия, целенаправленные и потенциально осознанные. Критерии эффективности копинг-поведения в основном связаны с психическим благополучием субъекта и определяются понижением уровня его невротизации (Nakano, 1991). Большое внимание уделяется изучению связи копинг-стратегий, которые применяет индивид, с его эмоциональным состоянием, успешностью в социальной сфере и т.д. Например, В. Конвей и

Д. Терри считают надежным критерием эффективного копинг-поведения ослабление чувства уязвимости к стрессам (Conway, Terry, 1992).

Получены данные, что копинг-поведение, фокусированное на проблеме, связано с более низкими уровнями отрицательных эмоций в стрессовых ситуациях, которые воспринимаются как контролируемые (Compas, 1998). Кроме того, применение проблемно-фокусированных копинг-стратегий отрицательно связано с проблемами в поведении (Ayers, Sandier, West & Roosa, 1996) и социальными проблемами (Compas et al., 1988). При этом Б. Компас отмечает, что дети, меньше применяющие проблемно-фокусированные копинг-стратегии, переживают больше проблем в адаптации. А частое использование эмоционально-фокусированного копинга связано с более серьезными проблемами в поведении и с большим количеством симптомов тревожности и депрессии (Compas et al., 1988).

Такие стратегии, как поиск социальной поддержки, агрессивный копинг (например, вербальная/физическая агрессия для того, чтобы решить проблему или выразить чувства), отрицание также имеют связь со способностью к адаптации (Losoya et al., 1998). В пользу эффективности стратегии «поиск социальной поддержки» свидетельствуют данные, полученные в исследованиях Э. Фрайденберг и Р. Льюис (Frydenberg, Lewis, 2002).

Экспериментальные исследования предоставляют различные данные относительно того, как оценивать такую стратегию, как «Избегание» (избегание стрессовых мыслей или ситуаций на поведенческом и когнитивном уровне). С одной стороны, он связывается с более высоким уровнем депрессии (Herman-Stahl et al., 1995), тревоги (Lewis, Kliewer, 1996), сложностями с адаптацией в школе (Causey & Dubow, 1993). Но другие исследователи отмечают, что дети со стратегией избегания демонстрируют меньше проблем с поведением в школе (Kliewer, 1991) и, по отзывам учителей, обладают большей социальной компетентностью (Kliewer & Sandier, 1993). Можно предположить, что избегающий копинг связан с социальной успешностью в том случае неконтролируемой стрессовой ситуации, когда избегание помогает

предотвратить разрастание негативной ситуации. Кроме того, исследователи предполагают, что избегающий копинг может быть полезен в ситуациях непродолжительного стресса, но в случае длительных стрессовых ситуаций избегание расценивается как неадаптивная реакция (Frydenberg, Lewis 2002).

Неоднозначно оценивается и такая копинг-стратегия, как «Позитивная переоценка ситуации». С одной стороны, придание проблеме позитивного значения уменьшает стресс и служит эмоциональному приспособлению к нему; с другой стороны, изменение отношения отвлекает от решения конкретных практических проблем. Тем не менее, представляется, что стратегия позитивной переоценки может быть эффективна в ситуации, когда субъект не может контролировать результат (Муздыбаев, 1998).

Таким образом, стратегии, направленные на решение проблем, считаются более эффективными, чем стратегии, направленные на изменение отношения к проблеме. Различные исследования также показывают, что применение сразу нескольких способов совладания более эффективно, чем выбор только одного конкретного способа реагирования на ситуацию (Carpenter, 1992; Wethington, Kessler, 1991).

Альтернативная точка зрения состоит в том, что копинг не всегда является продуктивным. Эффективность копинг-поведения зависит от двух факторов: ответной реакции и контекста, в котором этот копинг реализуется (например, Compas et al., 1988; Холодная, 2009). Копинг-стратегии, неэффективные в одних ситуациях, могут оказаться вполне эффективными в других; например, стратегии, неэффективные в ситуации, которая неподконтрольна субъекту, могут быть эффективны в ситуациях, которые субъект способен контролировать и изменять в желаемую сторону. Также эффективность копинг-поведения может быть связана с копинг-ресурсами, затраченными при совладании с данной конкретной ситуацией. Большой расход ресурсов может сделать неэффективной любую копинг-стратегию вне зависимости от достигнутого результата.

Ресурсный подход к проблеме копинг-поведения

Достаточно недавно исследователи, занимающиеся проблематикой копинг-стратегий, при взгляде на совладающее поведение стали придерживаться так называемого ресурсного подхода. Ресурсный подход делает акцент на то, что существует процесс «распределения ресурсов» (commerce of resources), который объясняет тот факт, что некоторым людям удается сохранять здоровье и адаптироваться несмотря на различные жизненные обстоятельства (Frydenberg, Lewis, 2002, с. 176).

Ресурсные теории предполагают, что существует некоторый комплекс ключевых ресурсов, которые «управляют» или направляют общий фонд ресурсов. То есть «ключевой ресурс — это главное средство, контролирующее и организующее распределение (торговлю) других ресурсов» (Hobfoll, 2001, с. 339). В рамках ресурсного подхода рассматривают широкий спектр различных ресурсов, как средовых (доступность инструментальной, моральной и эмоциональной помощи со стороны социальной среды), так и личностных (навыки и способности индивида (Муздыбаев, 1998)). С. Хобфолл (Hobfoll, 1996) предлагает теорию сохранения ресурсов (Conservation of Resources, COR — теория), в которой рассматривает два класса ресурсов: материальные и социальные, или связанные с ценностями (esteem). М. Селигман (Seligman, 1992, 2002) в качестве главного ресурса совладания со стрессом рассматривает оптимизм. Это же предположение широко раскрывает М.С. Замышляева в своей диссертационной работе (Замышляева, 2005). Другие исследователи в качестве одного из ресурсов копинг-поведения предлагают конструкт «жизнестойкость» (hardiness) (Solcova, Tomanek, 1994; Williams et al., 1992).

Конструкт самооэффективности, разработанный А. Бандурой, также можно рассматривать как важный ресурс совладающего поведения (Frydenberg, Lewis, 2002). По Э. Фрайденберг, с самооэффективностью связаны познавательные процессы, которые относятся к внутренним убеждениям людей об их собственной способности совладания. Это убеждение в человеке

подчеркивает способность к «центральной» организации и использованию собственных ресурсов, а также способность к получению ресурсов из окружающей среды.

Ресурсный подход предполагает, что владение и управление ресурсами и применяемые копинг-стратегии могут оказывать друг на друга взаимное влияние. Так, если у подростка нет желания эффективно взаимодействовать со своим социальным окружением, у него будет мало друзей. В этом случае можно заявить, что копинг-поведение повлияло на ресурсы. Напротив, в случае, если ребенок рос в обедненной социальной среде, то есть, у ребенка были ограниченные ресурсы, это обстоятельство может повлиять на предпочитаемые им копинг-стратегии, и на частоту использования им социальной поддержки в качестве стратегии совладания со стрессом (Frydenberg, Lewis, 2002).

Особенности копинг-поведения в подростковом и юношеском возрасте

Подростковый возраст традиционно считается переходным. Именно в этом возрасте происходит бурное физическое развитие, половое созревание и психические изменения, вызывающие появление чувства взрослости. По многочисленным данным именно на подростковый возраст приходится становление стилей совладающего поведения (например, Frydenberg, 2004, Хазова, 2004). Как выявлено в исследовании С.А. Хазовой, активное развитие стиля совладающего поведения происходит в подростковом и юношеском возрасте в условиях активного взаимодействия с родителями и сверстниками.

Подростковый возраст, согласно современным периодизациям развития, выделяется от 12-13 лет до 18, иногда 21-24 лет, В свою очередь подростковый возраст отделяется от юношеского на рубеже 17-18 лет (Кондрашенко, 1988, Крайг, 2002, Ремшмидт, 2001, Маклаков, 2002).

В подростковом возрасте особенно усиливаются способности и стремление к самопознанию. В период с 15 до 16 лет под влиянием конституциональных сдвигов у подростка формируется новое представление о себе самом. Здесь важно учитывать, что группы сверстников играют в

подростковом возрасте очень важную роль для развития идентификаций и формирования установок. Кроме того, подростки обычно испытывают повышенную потребность в соответствии (Крайг, 2002). Кроме того, актуализируется стремление подростка к освобождению от опеки со стороны взрослых, стремление к самостоятельности, что в ряде случаев приводит к учащению и углублению конфликтов.

В период от 11 до 19 лет происходит бурное развитие эмоциональной сферы человека. Для подросткового возраста (11-15 лет) характерна резкая смена настроений и переживаний, повышенная возбудимость, импульсивность, чрезвычайно велик диапазон полярных чувств. При этом резкие перепады настроения, обозначаемые как «подростковый комплекс», могут не иметь никакой объективной причины. Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, новый опыт общения со сверстниками ведут к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний подростка.

При переходе от подросткового к юношескому возрасту самопознание теряет эмоциональную напряженность. При этом юность – возраст специфической эмоциональной сензитивности. Для эмоциональной жизни юности характерно не только переживание предметных чувств, но и формирование чувств обобщенных, которые выражают общие, более или менее устойчивые мировоззренческие установки личности (Прокофьева, 2002).

Совладающее поведение подростков имеет свою специфику. Исследования копинга подростков и юношей интенсивно проводились за рубежом, начиная со второй половины XX века (Jung, Khalsa, 1989; Kliwer, 1991; Lewis, Kliwer, 1996; Nakaho, 1991; E. Frydenberg, 1997). В настоящее время существуют две равно принятые позиции в определении влияния процесса взросления на копинг-поведение. Согласно первой (преимущественно психоаналитической) развитие личности делает копинг-поведение более успешным, совершенствуя его стратегии. Согласно другой, феноменологической, ситуационной модели (Lazarus, Folkman, 1984) «зрелость»

копинг-стратегий оценивается, исходя из контекста ситуации и результатов адаптации.

Ф. Бланчард-Филдс с коллегами (Blanchard-Fields et al., 1991) провел сравнительно-возрастное исследование предпочтения форм совладающего поведения. В результате были обнаружены отчетливые возрастные закономерности в выборе способов совладания: проблемно-ориентированные копинг-стратегии характерны, в основном, для зрелого возраста; подросткам и юношам более свойственно стремление к эмоциональному совладанию с жизненными трудностями; в пожилом возрасте преобладают духовно-религиозные копинг-стратегии.

М. Бокертс показала, что в случае уверенности, что ситуация разрешима, подростки чаще используют проблемно-ориентированные стратегии совладания. Если проблема кажется слишком трудной, подростки предпочитают эмоционально-фокусированные копинги. При этом наряду с частым использованием таких копинг-стратегий, как экстремальный спорт, решение проблемы, поиск социальной поддержки, подростки успешно чередуют активные и пассивные виды копинг-поведения (Boekaerts, 1996). Также выявлено, что более старшие подростки используют более сложные способы управления неконтролируемым стрессом, чем более юные, и тем самым уменьшают уровень негативных эмоций.

П. Бродерик и К. Картеленд (Broderick, Korteland, 2002) посвятили свою работу изучению копинг-поведения и депрессий в раннем юношеском возрасте. Они установили, что чрезмерно сосредоточенное на себе внимание и размышление в этом возрасте приводят к уходу в себя, самообвинению и как результат – к депрессии. Т.М. Попова рассматривает копинг-поведение как фактор протекции аддиктивного поведения (Попова, 2004). Она отмечает, что в подростковом возрасте не сформированы адекватные копинг-стратегии и способы психологической защиты личности, вследствие чего и происходит развитие аддиктивного поведения.

В своем лонгитюдном исследовании самоконтроля с раннего до позднего юношеского возраста Л. Пулккинен также приводит общие стратегии поведения, которые имеют отношение к особенностям совладания с трудными ситуациями. Первый биполярный фактор, детерминирующий поведение, связан с тем, на кого ориентируется индивид в своем поведении – на ровесников или на родителей. Второй фактор связан с тем, какие установки (attitudes) имеет индивид по отношению к себе, своему будущему и обществу в целом. Комбинация этих четырех полюсов создает различные модификации поведения в различных, в том числе и экстремальных ситуациях. Подобная направленность сохраняется с раннего детства до юношеского возраста и связана в большей степени с особенностями воспитания, но также и с другими жизненными обстоятельствами и условиями жизни. Автор называет также и другие важные обстоятельства, способные повлиять на умение справляться с жизненными обстоятельствами, к ним относятся материальный статус семьи, позитивная эмоциональная насыщенность в семейной атмосфере либо непостоянство и конфликтность (Pulkkinen, 1982).

В отечественной психологии проведены фундаментальные исследования совладающего поведения младших школьников (Грановская, Никольская, 2001), старшеклассников и студентов-первокурсников (Крюкова, 2007; Сапоровская, 2003). По результатам исследований под руководством Т.Л. Крюковой в 2000 - 2005 гг. у старшеклассников и студентов 15-19 лет зафиксировано сложившееся в процессе социализации совладающее поведение с более или менее выраженным набором предпочитаемых и отвергаемых стратегий. Было установлено, что сочетание различных стратегий является подвижным и допускает альтернативы.

В свете этого исследования очень актуальна работа, выполненная Т.Ю. Бильгильдеевой и Т.Л. Крюковой (Бильгильдеева, Крюкова, 2003), посвященная возрастным аспектам копинг-поведения и выполненная на молодых людях. Отмечено, что тенденции копинг-поведения взрослых и

юношей, в целом, совпадают. Но у взрослых наблюдается наличие более разнообразного и богатого набора стратегий совладания. В исследовании М.В. Сапоровской (Сапоровская, 2003) выявлена сильная связь интернальности и копинга.

А.А. Коржавина указывает на специфику протекания кризисов у подростков, а так же их сильную подверженность влиянию окружения, что может очень затруднить использование основных копинг-стратегий (Коржавина, 2003).

Можно отметить, что значительная часть исследований копинг-поведения подростков посвящена вопросам коррекции факторов развития непродуктивного стиля совладания (Михайлычева, 2008; Киселева, 2007). Поиск ресурсов копинг-поведения подростков также ведется в области возможностей компенсации девиантного или отклоняющегося поведения (Михайлов, Щелкова, 2007; Корень, 2007; Сирота и др., 2003).

Для нас большой интерес представляет изучение ресурсов копинг-поведения в норме в контексте контроля поведения. В результате пилотажного исследования (Сергиенко, Ветрова, 2004), ставшего началом минилонгитюдного исследования, была обнаружена многомерная связь копинг-поведения и контроля поведения. На основании полученных данных было сделано предположение о ресурсной основе контроля поведения для становления стилей совладающего поведения в подростковом возрасте. Однако при более детальном анализе появилась необходимость разнесения понятий копинг-поведения и психологической защиты.

1.4. Соотношение совладающего поведения и психологических защит как защитных механизмов личности.

Психологическая защита – это психическое явление, впервые описанное в парадигме психоанализа. В настоящее время в развитии этого научного конструкта заинтересованы не только представители глубинной психологии и психотерапии. Анализ литературы показал, что актуализации механизмов

психологической защиты способствуют ситуации, которые представляют собой серьезное испытание для человека, которые в некоторой степени превышают его внутренние ресурсы, выходят за рамки его актуального развития.

Психологическая защита определяется не объективным событием как таковым, а субъективной значимостью этого события для человека. Главная задача психологической защиты – это устранение психологического дискомфорта, а не реальное решение ситуации. В этом смысле защита действует только в рамках актуальной ситуации, можно сказать, что она идет «на поводу» этой актуальной ситуации.

Традиционно отмечается, что проблемой тревоги занялись гораздо раньше представители психоаналитической, а не психологической школы, и уже в первых своих работах, посвященных защитным механизмам, З. Фрейд (Freud, 1965, Фрейд 1990) указывал, что существует два основных способа справиться с тревогой. Первым, более здоровым способом, он считал способ взаимодействия с порождающим тревогу явлением: это может быть и преодоление препятствия, и осознание мотивов своего поведения, и многое другое. Вторым же, менее надежным и более пассивным, способом является способ справиться с тревогой за счет бессознательной деформации реальности (она может быть внешней или внутренней), т.е. способ формирования какого-либо защитного механизма. В современной психологии эта идея обрела новое звучание в виде разделения понятий защитные стратегии и стратегии совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями. Защитные стратегии предполагают бессознательное, нерациональное поведение. Результатом работы защит является бессознательное искажение, подмена или фальсификация реальности, с которой имеет дело субъект. Для обозначения сознательных усилий личности, предпринимаемых в ситуации психологической угрозы, используется понятие копинг–поведение, или осознанные стратегии совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями.

В основе современных представлений о механизмах психологической защиты доминируют познавательная теория Гжеголовской (Grzegolowska-Klarkowska, 1980, 1981). Эти механизмы определяются ею как защитные переоценки (реинтерпретации), характеризующиеся изменением значения факторов эмоциональной угрозы, собственных черт и ценностей. В основе защитной деятельности, целью которой является снижение тревоги (психического дискомфорта) или повышение самооценки, лежит защита «Я» посредством искажения процесса отбора и преобразования информации. Благодаря этому сохраняется соответствие между имеющимися у индивида представлениями об окружающем мире, себе и поступающей информацией.

В отечественной психологии и психотерапии понятие психологической защиты рассматривается как важнейшая форма реагирования сознания индивида на психическую травму (Бассин и др., 1975). При этом имеется в виду, прежде всего, защитная перестройка, происходящая в системах взаимосвязанных психологических установок и отношений, в субъективной иерархии ценностей, которая направлена на редукцию патогенного эмоционального напряжения, способствуя хотя и временному, но определенному лечебному эффекту и предотвращая дальнейшее развитие психологических и физиологических нарушений.

В личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии Карвасарского, Исуриной, Ташлыкова (Карвасарский, 2002) психологическая защита понимается как система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений — когнитивных, эмоциональных, поведенческих — с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я-концепцию больного. По их мнению, этот процесс происходит, как правило, в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью целого ряда механизмов психологических защит, одни из которых действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), другие — на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация). Устойчивость, частое использование, ригидность, тесная связь с

дезадаптивными стереотипами мышления, переживаний и поведения, включение в систему сил противодействия целям саморазвития делают такие защитные механизмы вредными для развития личности. Общей чертой их является отказ личности от деятельности, предназначенной для продуктивного разрешения ситуации или проблемы.

Таким образом, психологическая защита – это естественное противостояние человека окружающей среде. Она бессознательно предохраняет его от эмоционально-негативной перегрузки. Все кажущиеся разнообразными техники можно свести, в принципе, к единой функции: «Что бы ни делать, как бы ни делать, лишь бы достичь комфортного состояния, безопасности». Защита не есть «встроенная» от рождения личностная структура. В процессе социализации защитные механизмы возникают, изменяются, перестраиваются под влиянием социальных воздействий. Например, защита может перейти в альтруизм или накопление ценностей и др.

Наиболее распространенные и важные механизмы психологической защиты могут быть представлены в виде нескольких групп. Первую группу составляют защитные механизмы, которые объединяет отсутствие переработки содержания того, что подвергается вытеснению, подавлению, блокированию или отрицанию. Вторая группа механизмов психологической защиты связана с преобразованием (искажением) содержания мыслей, чувств, поведения индивида. Третью группу способов психологической защиты составляют механизмы разрядки отрицательного эмоционального напряжения. К четвертой группе могут быть отнесены механизмы психологической защиты манипулятивного типа. Следует заметить, что люди редко используют какой-либо единственный механизм защиты – обычно они применяют различные защитные механизмы для разрешения конфликта или ослабления тревоги.

Большой вклад в изучение психологической защиты и разработку методов ее тестирования (т.е. измерения вклада каждого механизма в репертуар защиты данного человека) внес Р. Плутчик (Plutchik et al., 1979). Его основная идея заключается в том, что механизмы психологической защиты являются

производными эмоций, а эмоции определяются как базисные средства адаптации (Plutchik, 1980). Плутчик выделяет восемь базисных адаптивных реакций (инкорпорация, отвержение, проекция, разрушение, воспроизводство, реинтеграция, ориентация, исследование), которые, с его точки зрения, выступают как прототипы восьми базисных эмоций (страх, гнев, радость, печаль, принятие, отвращение, ожидание, удивление). Кроме того, он обратил внимание на то, что защитные механизмы характеризуются противоположностью (биполярностью) в той мере, в какой полярны лежащие в их основе эмоции (радость – печаль, страх – гнев, принятие – отвращение, ожидание – удивление). Таким образом, восемь базисных механизмов он сводит к четырем парам: реактивное образование – компенсация, подавление – замещение, отрицание – проекция, интеллектуализация – регрессия. Поскольку защитные механизмы являются производными эмоций, то они, по аналогии с эмоциями, классифицируются на базовые (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование) и вторичные (к их числу относятся все остальные).

Определив зависимость проявления тех или иных механизмов защиты от этапа возрастного развития личности, особенностей конкретных когнитивных процессов и гипотетическую шкалу примитивности-зрелости отдельных защитных механизмов, Р. Плутчик выстроил их последовательность, которая, в порядке возрастания зрелости, выглядит так. В числе первых возникают механизмы, связанные с перцептивными процессами. Именно процессы ощущения, восприятия и внимания несут ответственность за защиты, связанные с невидением, непониманием информации (перцептивные защиты). К этой группе относятся отрицание и регрессия, а также их аналоги. Они выступают как наиболее примитивные и характеризуют «злоупотребляющую» ими личность, как эмоционально и личностно менее зрелую. Затем возникают защиты, связанные с процессами памяти, а именно с забыванием информации (замещение и подавление). Самыми последними, по мере развития процессов мышления и воображения, формируются и наиболее сложные и зрелые виды

защит, связанные с переработкой и переоценкой информации (рационализация).

В настоящее время большинство исследователей рассматривают психологические защитные механизмы в качестве интрапсихической адаптации личности за счет подсознательной переработки поступающей информации (например, Федоров, Мерсиянова, 2006). В этих процессах принимают участие все психические функции: восприятие, память, внимание, воображение, мышление, эмоции. Но каждый раз основную часть работы по преодолению негативных переживаний берет на себя какая-то одна из них. Включаясь в психотравмирующей ситуации, защитные механизмы выступают в роли своеобразных барьеров на пути продвижения информации. В результате взаимодействия с ними тревожная для личности информация либо игнорируется, либо искажается, либо фальсифицируется. Тем самым формируется специфическое состояние сознания, позволяющее человеку сохранить гармоничность и уравновешенность структуры своей личности.

Р.М. Грановская и И.М. Никольская (Грановская, Никольская, 1998; Никольская, Грановская 2001), исследовавшие копинг-стратегии детей младшего школьного возраста, обозначили соотношение стратегий совладания и механизмов психологической защиты. Эти понятия достаточно тесно связаны, однако имеют разный характер. Принципиальным отличием является осознанность и контролируемость поведения самим индивидом. То есть психологические защитные механизмы являются автоматическими адаптивными ответными реакциями, служащие примирению индивида с существующей реальностью в острых ситуациях фрустрации и дающие временный положительный эффект, в то время как копинг-стратегии представляют собой осознанные и контролируемые целенаправленные адаптивные действия.

Для различения механизмов психологической защиты и механизмов совладания О.В. Кружковой и О.Н. Шахматовой (2006) предложена схема анализа по ряду показателей (табл. 1).

Таблица 1.

Различия между механизмами психологической защиты и копинг-стратегиями.

Параметр сравнения	Копинг-стратегии	Защитные механизмы
<i>Цель</i>	Достижение адаптации к изменяющимся условиям	Сохранение комфортного состояния, снижение эмоционального напряжения
<i>Характер приспособления</i>	Активное приспособление	Пассивное приспособление
<i>Степень осознанности</i>	Сознательное изменение ситуации	Бессознательное реагирование на угрозу
<i>Основные виды</i>	Поведенческие Когнитивные Эмоциональные	Примитивные защитные механизмы Высшие защитные механизмы
<i>Коррекция феномена</i>	Возможность обучения совладанию, т.е. применению осознанных стратегий за счет овладения определенной последовательностью действий, описанной и воспринятой человеком	Осознание бессознательных защитных механизмов, что снижает степень их активизации

В дополнение к основным различиям психологической защиты и стратегий совладания можно отметить еще достаточно существенный факт – принципиальную возможность обучения совладанию, т.е. применению осознанных стратегий за счет овладения определенной последовательностью действий, которая может быть описана и воспринята человеком (Никольская, Грановская, 2001). Так, например, Эрика Фрайденберг (Frydenberg, 2004) в настоящее время активно работает над созданием общего школьного курса преподавания навыков совладания. Ее цель – научить подростков справляться со своими проблемами с помощью продуктивных копингов.

Р. Лазарус (Lazarus, 1999) рассматривает психологическую защиту как пассивное копинг-поведение. Автор выделяет *параметры дифференциации* между защитными механизмами и механизмами совладания:

1. Временная направленность. Защита, как правило, пытается разрешить ситуацию «сейчас», не связывая эту актуальную ситуацию с будущими

ситуациями. В этом смысле психологическая защита обслуживает актуальный психологический комфорт.

2. Инструментальная направленность. Защита «думает» только о себе, если она и учитывает интересы окружения, то только для того, чтобы они, в свою очередь, обслужили ее интересы.

3. Функционально-целевая значимость. Механизмы совладания выполняют функцию регуляции: восстановления нарушенных отношений между окружением и личностью, защитные механизмы – скорее функцию только регуляции эмоциональных состояний.

4. Модальность регуляции. При совладании имеет место поиск информации, непосредственных действий, рефлексия, тогда как защитные механизмы ведут к подавлению, уходу и т. д.

Б.Д. Карвасарский указывает, что если процессы совладания (по Р. Лазарусу) направлены на активное изменение ситуации и удовлетворение значимых потребностей, то процессы компенсации и особенно защиты направлены на смягчение психического дискомфорта (Карвасарский, 1999).

Н. Хаан (Haan, 1977), в частности, отмечает, что копинг и защита основываются на одинаковых, тождественных процессах, но отличаются полярностью направленности – либо на продуктивную, либо на слабую адаптацию.

Однако следует заметить, что многие исследователи, занимающиеся данной проблемой, не проводят четкой границы между понятиями «психологическая защита» и «копинг-поведение» (или совладание). И при всем многообразии подходов к рассмотрению соотношения психологической защиты и совладающего поведения и их концептуальному отделению друг от друга, существуют два подхода к пониманию их соотношения:

- Психологическая защита рассматривается как один из видов совладания.

- Совладание рассматривается как один из видов психологической защиты.

В свете представления о психологических защитах и копинг-стратегиях как механизмах, направленных на адаптацию в ситуации психологического напряжения, мы предлагаем рассматривать их как взаимодополняющие и компенсирующие друг друга.

Тем не менее, учитывая представления вышеперечисленных авторов, мы предлагаем рассматривать механизмы психологической защиты и совладающее поведение в единстве их функций и оценивать их как связанные, но разные механизмы, которые имеют равноценное значение в механизме саморегуляции.

И.Р. Абитов, провел комплексный анализ соотношения антиципационной состоятельности, психологических защит и копинг-стратегий личности в условиях нормы и психосоматических и невротических расстройств. Результатом этого анализа стало предложение рассматривать данные конструкты как взаимодополняющие и компенсирующие друг друга. Под совладающим поведением предлагается понимать механизмы психики направленные на адаптацию к стрессовой ситуации, прогнозирование потенциальной стрессовой ситуации и способов ее преодоления, а также способы снятия психического напряжения, возникающего в результате воздействия стресса (Абитов, 2007, с. 51). В его работе данное предположение проверялось на здоровых людях и пациентах с невротическими и психосоматическими расстройствами. Было показано, что в группе здоровых испытуемых антиципация, психологическая защита и копинг-стратегии тесно взаимосвязаны между собой. Развитие «опережающего совладания» (антиципационной состоятельности) позволяет здоровым испытуемым предвосхищать возможные стрессовые события, при этом выраженность копинг-стратегий снижается. Высокая же выраженность копинг-стратегий позволяет компенсировать ошибки в прогнозах. В случае неэффективности механизмов антиципации и копинга задействуются психологические защиты, позволяющие снять психическое напряжение.

Близкая точка зрения о единстве защитных механизмов и совладающего поведения обосновано в книге «Совладающий интеллект» А.В. Либиной (2008). Ею предпринята попытка объединить в понятие совладающего интеллекта все возможности индивидуальной адаптации человека к трудным жизненным ситуациям, степень сложности которых определяется не объективными характеристиками, а субъективным восприятием. Совладающий интеллект она определяет как психологическую компетентность «в разрешении жизненных трудностей с целью успешного достижения значимых целей, создания благоприятных взаимоотношений с окружающими и повышения психологического благополучия» (Либина, 2008, с.117). Совладающие и защитные стратегии составляют единые стратегии адаптивного поведения. Они рассматриваются в контексте трех модальностей: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. В качестве системообразующего фактора в системе человек–трудная жизненная ситуация А.В. Либина, вслед за П.К. Анохиным, считает результат. Интенсивность взаимодействия человека с внешним и внутренним миром характеризует универсальную специфичность и совладающих, и защитных стратегий.

При экспериментальном исследовании совладающего интеллекта была обнаружена более плотная корреляционная связь защитных стратегий и темпераментальными характеристиками индивидуальности, чем совладающих стратегий. Показано негативное влияние защиты и позитивное влияние совладания на благополучие человека, при этом негативное воздействие защитных стратегий более устойчиво и затрагивает более широкие аспекты жизни. Люди, с преобладанием защитных стратегий в меньшей степени удовлетворены своей эффективностью, собой и отношениями с другими людьми, по сравнению с людьми, у которых преобладают совладающие стратегии (Либина, 2008).

Представление о совладающем интеллекте, как попытка интегративного изучения адаптивных стратегий человека, близка нам с точки зрения поиска интегративных, системных индивидуальных источников саморегуляции.

Однако в данной работе совладающие и защитные стратегии, хотя и соотносятся с индивидуальностью человека, но только на уровне темперамента человека. Следует заметить, что темперамент, а точнее индивидуальный стиль регуляции, не может раскрыть интегративной индивидуальности человека, исключив его содержательные (личностные) образующие, его уникальную ресурсную архитектуру, уровневую организацию субъектности человека. Мы также полагаем, что не результат является системообразующим фактором, как полагает А.В. Либина, а субъект, который выбирает определенную цель и предвосхищает способы достижения и результат, является центром метасистемы интегральной индивидуальности человека. Говоря о совладающем интеллекте по аналогии с эмоциональным, практическим, социальным, экзистенциальным и другими, автор не замечает, что в поисках общих моделей индивидуальной регуляции (адаптации) она серьезно фрагментирует регуляторные способности человека. Остается в тени и вопрос об индивидуальной специфике выраженности модальностей совладающих и защитных стратегий, причине, по которой одни люди предпочитают защиты, а другие – копинг. Можно предположить, что использование и тех и других стратегий связано с особенностями субъектной интегративной индивидуальной организации человека, существующей в единстве личностной направленности и выражающейся в своеобразии регулятивной функции – контроле поведения.

Подход к поиску единых механизмов человеческой адаптации в работе И.Р. Абитова и Е.В. Либиной очень близок гипотезе о регулятивной функции субъекта – контроле поведения. И можно сделать предположение, что профиль контроля поведения, как своеобразное соотношение когнитивного, эмоционального и волевого компонентов, будет связан с типами стратегий совладения и видами предпочитаемых психологических защит. Т.е. уровень и особенности субъектной организации, степень зрелости, как согласованность ценностей личности и интегративных возможностей субъекта реализовать задачу, будут определять возможности использования определенных

психологических защит и копинг-стратегий. Именно контроль поведения будет обеспечивать ресурсную основу стратегий совладания. А выявленные особенности соотношения с контролем поведения помогут разнести совладающее поведение и психологические защиты на новом уровне.

Наиболее оптимальной моделью для исследования соотношения контроля поведения с копинг-поведением и психологическими защитами нам кажется изучение становления стилей совладания в подростковом возрасте. Данный период характеризуется не только этапом становления копинг-стилей, но и бурным физическим и половым созреванием, появлением чувства взрослости. Однако есть основания полагать, что контроль поведения в данной период стабилен и является ресурсной основой для сознательных стратегий регуляции поведения в трудных жизненных ситуациях.

Нашими гипотезами, основанными на представленных теоретических и экспериментальных данных, являются предположения, что контроль поведения, совладание и психологические защиты являются тесно связанными механизмами регуляции поведения, специфика соотношения которых наиболее ярко проявляются в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Глава II

Методы исследования регулятивных механизмов поведения

2.1. Участники исследования

Наиболее адекватным методом для выявления динамики связи контроля поведения с совладанием и психологическими защитами в период становления и реорганизации регулятивного поведения был выбран метод лонгитюда, дополненный методом поперечных срезов для подтверждения валидности исследования на небольшой выборке.

В исследовании приняли участие 2 группы подростков.

В группу лонгитюда, тестируемую на протяжении 5 лет, изначально вошли 81 подросток (40 мальчиков и 41 девочка), из них приняли участие во всех срезах лонгитюда 43 подростка (24 мальчика и 19 девочек).

Данные были собраны по 5 точкам исследования с шагом в 1 год. Средний возраст участников на момент первого обследования 14,3 года, на момент последнего – 18,5 лет. Первое исследование было проведено, когда испытуемые обучались в 8 классе. К моменту последнего исследования все испытуемые успешно закончили школьное обучение и поступили в различные вузы. Ситуация окончания школы и выбора дальнейшего образования была рассмотрена как объективная трудная жизненная ситуация.

В исследовании методом поперечных срезов приняли участие 134 подростка в возрасте от 14 до 16 лет. Было выделено 3 возрастных группы:

- 14-летние подростки (средний возраст 14,2 лет) – 60 человек: 22 мальчика и 38 девочек;
- 15-летние подростки (средний возраст 15,3 лет) – 54 человека: 27 мальчиков и 27 девочек;
- 16-летние подростки (средний возраст 16,4 лет) – 20 человек: 12 мальчиков и 8 девочек.

Данные группы поперечных срезов рассматривались как с разделением на возрастные группы, так и как общая подростковая группа.

2.2. Используемые методики

Для изучения динамики и соотношения контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит в двух исследуемых группах был использован одинаковый набор опросниковых методик: «Стилевые особенности саморегуляции поведения», «Шкала контроля за действием», «Эмоциональный интеллект», «Юношеская копинг-шкала» и «Индекс жизненного стиля».

2.2.1. Опросник «Стилевые особенности саморегуляции поведения – ССП-98».

Для оценки когнитивного компонента контроля поведения использовалась методика, разработанная в 1998 году В.И. Моросановой (Моросанова, 2004).

Опросник состоит из 46 утверждений, входящих в состав 6 субшкал: планирование целей, моделирование значимых условий их достижения, программирование действий, оценивание и коррекция результатов, гибкость, самостоятельность. В состав каждой шкалы входит по 9 утверждений. Кроме того, в целом опросник работает как единая шкала «Общий уровень саморегуляции», который характеризует общий уровень развитости индивидуальной саморегуляции.

Ответы даются по четырехбалльной шкале (1 – «верно», 2 – «пожалуй, верно», 3 – «пожалуй, неверно», 4 – «неверно»), которая при подсчете баллов по шкалам становится двухбалльной (положительные ответы, отрицательные ответы).

Опросник отвечает требованиям надежности и валидности:

Дискриминативная надежность: $n = 450$, $\delta = 0,241-0,757$ при $p \leq 0,01$.

Ретестовая надежность (3 месяца): $n = 102$, $r = 0,583-0,780$ при $p \leq 0,0005$.

Внутренняя надежность шкал: $n = 302$, $\alpha = 0,437-0,675$ при $p \leq 0,0005$.

Описание шкал:

- Шкала «Планирование» – характеризует индивидуальные особенности целеполагания, уровень сформированности у человека осознанного планирования деятельности. Высокий уровень показателя

свидетельствует о сформированности потребности в осознанном планировании и реалистичности планов. Низкий уровень говорит о недостаточно развитой потребности в планировании, поставленные цели редко бывают достигнуты, планирование нереалистично.

- Шкала «Моделирование» – диагностирует индивидуальную развитость представлений о системе значимых внешних и внутренних условиях достижения цели. Высокий уровень связан с осознанием адекватных условий достижения. Низкий уровень свидетельствует о недооценке внешних и внутренних обстоятельств, фантазировании, невнимательном отношении к текущей и перспективной ситуации.
- Шкала «Программирование» – диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий. Высокие баллы свидетельствуют о развитой потребности продумывать способы действий и поведения для достижения цели, детализированности и продуманности программы действий. Низкие значения связаны с импульсивностью, неумением и нежеланием программировать последовательность действий;
- Шкала «Оценка результата» – характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности. Высокие оценки свидетельствуют о развитости и адекватности самооценки, сформированности субъективных критериев оценивания. Низкие баллы связаны с некритичностью и неустойчивостью оценок.
- Шкала «Гибкость» – диагностирует уровень сформированности регуляторной гибкости, способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением условий. Высокие баллы свидетельствуют о способности быстро оценивать меняющиеся условия и перестраивать планы и способы деятельности. Низкие значения показателя говорят о неуверенной позиции в меняющихся

обстоятельствах, неспособности адекватно реагировать на меняющиеся условия.

- Шкала «Самостоятельность» – характеризует развитость регуляторной автономности. Высокие баллы свидетельствуют об автономности в организации активности, способности самостоятельно планировать деятельность и поведение. Низкие баллы свидетельствуют о зависимости от мнений и оценок окружающих, планы и программы действий разрабатываются несамостоятельно.
- Шкала «Общий уровень саморегуляции» – характеризует общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности. Высокие значения этого показателя говорят об осознанности и взаимосвязанности регуляторных звеньев в общей структуре регуляции; чем выше общий уровень осознанной саморегуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности и увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности. Низкие показатели по поданной шкале свидетельствуют о сниженной возможности компенсации неблагоприятных личностных особенностей за счет осознанного планирования и программирования своей деятельности, соответственно, успешность овладения деятельностью более жестко связана с соответствием вида деятельности и стилевых особенностей саморегуляции.

Итоговой оценкой испытуемого является количество баллов по каждой шкале. Данный вид измерения позволяет применять статистические методы доступные для порядковых шкал.

2.2.2. Опросник «Шкала контроля за действием»(НАКЕМР-90).

Для оценки волевого компонента контроля поведения был использован опросник, разработанный Ю. Кулем и адаптированный С.А. Шапкиным (Шапкин, 1997). Адаптация опросника согласована непосредственно с профессором Ю. Кулем и проводилась на факультете психологии МГУ им.

М.В. Ломоносова, в ней участвовали 333 человека (Шапкин, 1997). Данные по внутренней и ретестовой надежности шкал русской версии опросника НАКЕМР-90:

Шкала КД(н): $n=333$, $\alpha=0,8$ при $p \leq 0,01$; $n=176$, $r=0,86$ при $p \leq 0,01$;

Шкала КД(п): $n=333$, $\alpha=0,74$ при $p \leq 0,01$, $n=176$, $r=0,71$ при $p \leq 0,01$;

Шкала КД(р): $n=333$, $\alpha=0,62$ при $p \leq 0,01$, $r=0,69$ $n=176$, при $p \leq 0,01$.

Опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМП – 90) состоит из 36 вопросов, ответы на которые позволят оценить способности испытуемого регулировать собственное поведение, опираясь на собственные волевые качества в ситуациях, отраженных в следующих шкалах:

- Контроль за действием при неудаче;
- Контроль за действием при планировании;
- Контроль за действием при реализации.

Эти субшкалы отражают три основных компонента волевой регуляции. К каждой субшкале относится по 12 вопросов. Высокие оценки по каждой из шкал означают ориентацию на действие, низкие ориентацию на состояние.

Под ориентацией на действие понимается активное состояние намерения, направленное на трансформацию его в действие, в то время как ориентация на состояние связана с задержкой реализация намерения, вызванной мыслями и анализом прошлого, настоящего и будущего.

Испытуемому при ответе на вопрос предлагается выбрать из двух альтернатив, выбор одного варианта свидетельствует о предрасположенности к ориентации на действие, выбор другой о предрасположенности у ориентации на состояние.

Для подсчета результата по каждой шкале используется ключ. Сырые баллы переводятся в баллы в соответствии с предлагаемой таблицей перевода. Для мужчин и для женщин таблицы различаются. Таким образом, ответы испытуемых по данному опроснику представляют собой интервальную шкалу, для которой доступны методы, как непараметрической так и параметрической статистики.

Допускается интерпретация оценок, как по отдельным шкалам, так и профиля в целом, при этом шкала «Контроль за действием при неудаче» является диагностически наиболее сильной.

При тестировании данным опросником проявляются половые различия по шкалам «Контроль за действием при неудаче» и «Контроль за действием при планировании». Женщины, в целом, являются более ориентированными на состояние, чем мужчины (Шапкин, 1997).

2.2.3. Опросник «Эмоциональный интеллект» – SREIT.

Для оценки уровня эмоциональной составляющей контроля поведения была использована методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с коллегами на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея (Schutte et al., 1998, Садокова, 2001);

Опросник состоит из 33 утверждений, ответы на которые даются по пятибалльной шкале, где 1 – «это совершенно не обо мне», а 5 – «это точно про меня». Все утверждения разбиваются на 3 субшкалы: оценка и выражение эмоций, регулирование эмоций, использование эмоций в решении проблем. Авторы методики склонны рассматривать опыт и выражение эмоций как область интеллекта. Однако данная методика является опросниковой. Мы предполагаем, что предложенные 3 субшкалы в равной степени могут измерить эмоциональный компонент контроля поведения. Описание шкал:

- Шкала «Оценка и выражение эмоций» оценивает способность идентифицировать собственные эмоции в различных физических состояниях, ощущениях и мыслях, способность идентифицировать эмоции других людей, в художественных работах, через язык, звуки и поведение, а также способность точно выражать свои эмоции и выражать потребности, связанные с этими ощущениями, способность различать подлинные против неподлинных выражений чувств.
- Шкала «Регулирование эмоций» оценивает способность сознательно привлекать или отвлекаться от эмоций в зависимости от оценки их информативности или полезности, способность оставаться открытым

для чувств, равно как для приятных, так и для неприятных, способность к сознательному контролю своих и чужих эмоций, а также способность снижать отрицательные эмоции и увеличивать положительные без подавления или усиления информации, которую они могут передать.

- Шкала «Использование эмоций в решении проблем» оценивает способность использовать эмоции для направления внимания на важную информацию, способность вызвать эмоции, способствующие решению определенных задач, способность использовать колебания эмоционального состояния для рассмотрения проблем с различных точек зрения.

Данные авторов методики по внутренней и ретестовой надежности единой шкалы из 33 пунктов: $n=127$, $\alpha = 0,9$; $n=128$, $r=0,78$ (Schutte et al., 1998).

Ввиду того, что автор перевода А.В. Садокова (Садокова, 2001) не приводит никаких данных по адаптации опросника на русскоязычной выборке, была проведена самостоятельная психометрическая проверка данной методики.

Были использованы данные 221 подростка (108 мальчиков и 112 девочек) в возрасте 14-17 лет. Основные данные психметрической проверки представлены в табл. 2. Также был вычислен показатель внутренней надежности единой шкалы из 33 вопросов: $\alpha = 0,85$ при $p \leq 0,001$.

В ходе работы по адаптации теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Курузо MSCEIT v. 2.0 (Сергиенко, Ветрова, 2010) были выявлены многочисленные связи между показателями методики SREIT и различными шкалами методик, направленных на исследование эмоционального интеллекта: адаптированного варианта тест MSCEIT, методики ЭмIQ-2 (Одинцова, 2006), опросника ЭмИн (Люсин, 2004). Полученные данные дают основание для валидного использования методики на русскоязычной выборке.

Итоговой оценкой испытуемого является количество баллов по каждой шкале. Данный вид измерения позволяет применять статистические методы доступные для порядковых шкал.

Таблица 2.

Показатели психометрической проверки шкал опросника «Эмоциональный интеллект»

Психометрические показатели	Количество испытуемых	Шкалы опросника		
		Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем
Тест-ретестовая надежность (1 год)	n=60	$r=0,535$ при $p=0,00001$	$r=0,537$ при $p=0,00001$	$r=0,492$ при $p=0,00007$
Внутренняя надежность шкал	n=221	$\alpha=0,696$ при $p\leq 0,001$.	$\alpha=0,712$ при $p\leq 0,001$.	$\alpha=0,687$ при $p\leq 0,001$.

2.2.4. Опросник «Юношеская копинг-шкала».

Для выявления копинг-стратегий был использован опросник Юношеская копинг-шкала – адаптированный вариант Adolescent Coping Scale (ACS). Созданный австралийскими психологами Э. Фрайденберг и Р. Льюисом, опросник был адаптирован на российской выборке (1137 человек) Т.Л. Крюковой при помощи сотрудников Костромского Государственного Университета им. Н.Е. Некрасова (Крюкова, 2002, 2007). По результатам адаптации ЮКШ был принят как русскоязычный вариант ACS (Внутренняя надежность шкал: ЮКШ $\alpha=0,86$, ACS $\alpha=0,84$; тест-ретестовая надежность: ЮКШ $r=0,66$, ACS $r=0,67$).

Опросник имеет две формы, состоящие из 80-ти вопросов. 79 утверждений образуют 18 шкал или стратегий совладания, которые молодые люди используют, когда в их жизни происходят различные неприятные события, возникают напряжение и беспокойство. Последний, 80-й вопрос остается открытым и предлагает респонденту описать, что еще он делает в напряженной, тревожной и неприятной ситуации. Общая форма ЮКШ выясняет, как индивид справляется с беспокойством и трудностями вообще (обычно). Специальная форма ЮКШ отнесена к конкретной трудной ситуации, называемой самим респондентом; эта ситуация также может быть задана и исследователем (например, ситуация экзамена). В данном исследовании использовалась общая форма опросника.

Опросник предназначен для тестирования молодых людей 14–18 лет. Оценка выраженности психологического совладания ведется по пятибалльной шкале (от 1 – «никогда не делаю этого» до 5 – «делаю так, поступаю так часто»).

18 стратегий совладания категоризируются в три стиля: 1) продуктивное совладание: «Решение проблемы», «Работа и достижения», «Позитивный фокус», «Духовность» (всего 4 шкалы); 2) непродуктивный копинг или несовладание: «Игнорирование», «Уход в себя», «Мечты о чуде», «Отвлечение», «Активный отдых», «Разрядка», «Беспокойство», «Самообвинение», «Несовладание», «Общие действия» (всего 10 шкал); 3) социальный копинг – обращение к помощи других: «Поиск социальной поддержки», «Друзья», «Чувство принадлежности», «Поиск профессиональной помощи» (всего 4 шкалы).

Итоговой оценкой испытуемого является количество баллов по каждой шкале. Введение поправочных коэффициентов позволяет создавать индивидуальный и/или групповой профиль совладающего поведения как наглядный результат имеющегося стиля совладания. Данный вид измерения позволяет применять статистические методы доступные для порядковых шкал.

Статистические параметры шкал подтверждены пятью исследованиями авторов опросника и семью исследованиями автора адаптации на российской выборке (Крюкова, 2002, 2007). Тем не менее, в исследованиях М.А. Холодной показано, что разделение копинг-стратегий на продуктивные, непродуктивные и социальные не имеет оснований (Холодная, 2009). Была проведена проверка конструктивной валидности опросника ЮКШ на выборке 336 человек с помощью процедуры кластерного анализа (Холодная, Берестнева, Муратова, 2007). При ограничении количества кластеров до 3-х были выделены следующие кластеры: «Социотропия», «Готовность к преодолению трудной ситуации», «Эмоциональное реагирование». При последовательной кластеризации было выделено 6 кластеров. Кластер «Социотропия» остался без изменений, в него вошли шкалы: «Социальная поддержка», «Друзья»,

«Чувство принадлежности», «Отвлечение». В кластере «Эмоциональное реагирование» остались три пары сходных между собой стратегий: «Беспокойство» и «Самообвинение», «Чудо» и «Обращение к религии», «Несовладание» и «Разрядка». Отдельным кластером выделились стратегии «отстранения» от трудной ситуации: «Игнорирование», «Уход в себя». В свою очередь кластер «готовность к преодолению трудной ситуации» распался на 3 отдельные составляющие: проблемно-ориентированные стратегии («Решение проблемы», «Работа, достижение»), стратегии опоры на внешние социальные ресурсы («Общественные действия», «Профессиональная помощь»), стратегии опоры на внутренние психические и физические ресурсы («Позитивный фокус», «Активный отдых»).

Ввиду принципиальности данного вопроса для нашего исследования мы так же провели процедуру кластерного анализа результатов по опроснику ЮКШ на выборке 417 человек (192 мальчика и 225 девочек в возраст 14-17 лет). Как видно на рисунке 1, выделилось 2 основных кластера. В первый кластер вошло 8 стратегий: «Обращение к религии», «Профессиональная помощь», «Общие действия», «Самообвинение», «Уход в себя», «Игнорирование», «Разрядка» и «Несовладание». Во второй кластер вошли 10 стратегий: «Социальная поддержка», «Чувство принадлежности», «Друзья», «Беспокойство», «Решение проблемы», «Работа, достижение», «Надежда на чудо», «Позитивный фокус», «Отвлечение» и «Активный отдых». На основе своих более ранних исследований (Ветрова, 2009), можно назвать выделившиеся кластеры как «Часто используемые копинг-стратегии» и «Редко используемые копинг-стратегии», что позволяет говорить об индивидуальной специфичности стилей совладающего поведения. Вследствие данной проверки невозможно использовать разделение стратегий на продуктивные, социальные и непродуктивные. Это подтверждает суждение М.А. Холодной об амбивалентности стратегий совладающего поведения (Холодная, 2009).

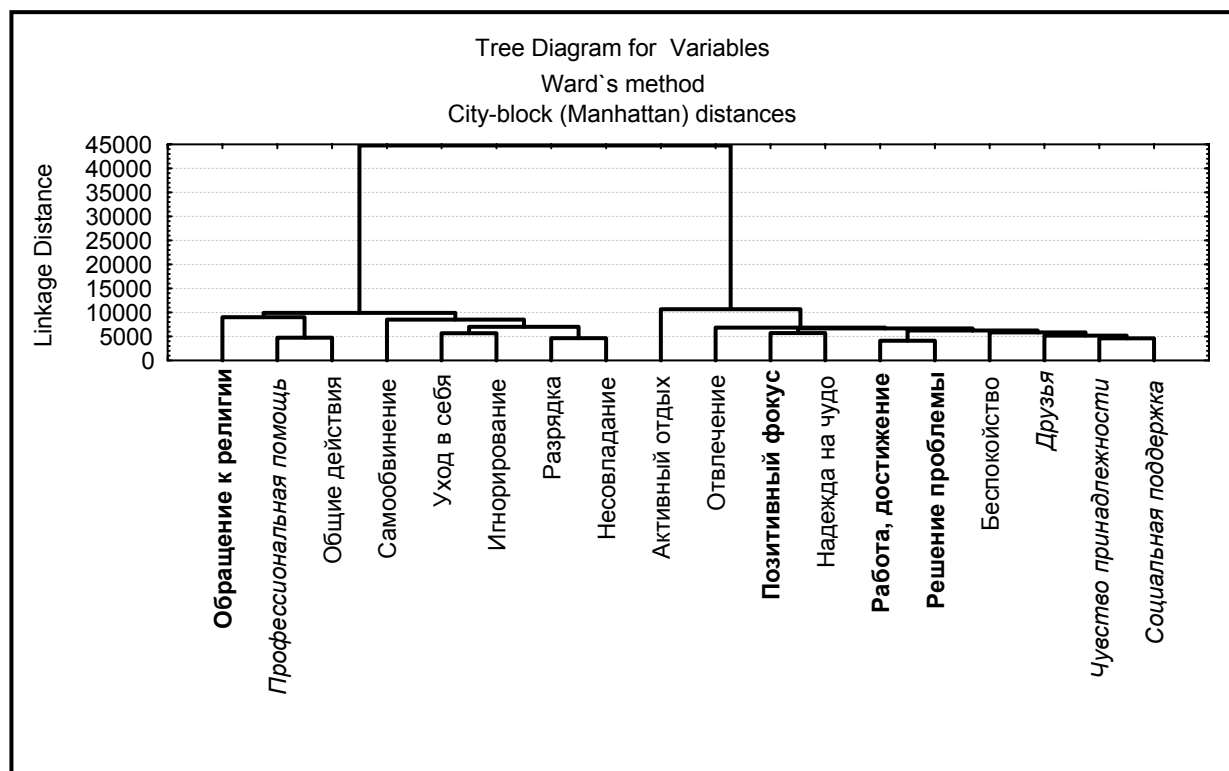

Рис. 1. Результат последовательной кластеризации стратегий совладания.

2.2.5. Опросник «Индекс жизненного стиля».

Для изучения психологических защит подростков использовался адаптированный вариант методики LSI (Life style index) Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х.Р. Конте – «Индекс жизненного стиля» (Plutchik, Kellerman, Conte, 1979; Романова, Гребенников, 1996; Вассерман и др., 2005).

Опросник предназначен для диагностики механизмов психологической защиты «Я» и включает 97 утверждений, требующих ответа по типу «верно – неверно». Измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия. Каждому из этих защитных механизмов соответствуют от 10 до 14 утверждений, описывающих личностные реакции человека, возникающие в различных ситуациях. На основе ответов строится профиль защитной структуры обследуемого.

Описание исследуемых защитных механизмов в порядке их онтогенетического развития (Романова, Гребенников, 1996):

- «Отрицание» — наиболее ранний онтогенетически и наиболее примитивный механизм защиты. Отрицание развивается с целью

сдерживания эмоции принятия окружающих, если они демонстрируют эмоциональную индифферентность или отвержение. Отрицание подразумевает инфантильную подмену принятия окружающими вниманием с их стороны, причем любые негативные аспекты этого внимания блокируются на стадии восприятия, а позитивные допускаются в систему. В результате индивид получает возможность безболезненно выражать чувства принятия мира и себя самого, но для этого он должен постоянно привлекать к себе внимание окружающих доступными ему способами.

- «Проекция» — сравнительно рано развивается в онтогенезе для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны. Проекция предполагает приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. Различают атрибутивную проекцию (бессознательное отвержение собственных негативных качеств и приписывание их окружающим); рационалистическую (осознание у себя приписываемых качеств и проецирование по формуле «все так делают»); комплиментарную (интерпретация своих реальных или мнимых недостатков как достоинств); симилятивную (приписывание недостатков по сходству, например, родитель — ребенок).

- «Регрессия» — развивается в раннем детстве для сдерживания чувств неуверенности в себе и страха неудачи, связанных с проявлением инициативы. Регрессия предполагает возвращение в эксквизитной ситуации к более незрелым онтогенетически паттернам поведения и удовлетворения. Регрессивное поведение, как правило, поощряется взрослыми, имеющими установку на эмоциональный симбиоз и инфантилизацию ребенка.

- «Замещение» — развивается для сдерживания эмоции гнева на более сильного, старшего или значимого субъекта, выступающего как

фрустратор, во избежание ответной агрессии или отвержения. Индивид снимает напряжение, обращая гнев и агрессию на более слабый одушевленный или неодушевленный объект или на самого себя. Замещение имеет как активные, так и пассивные формы и может использоваться индивидами независимо от их типа конфликтного реагирования и социальной адаптации.

- «Подавление» — развивается для сдерживания эмоции страха, проявления которой неприемлемы для позитивного самовосприятия и грозят попаданием впрямую зависимость от агрессора. Страх блокируется посредством забывания реального стимула, а также всех объектов, фактов и обстоятельств, ассоциативно связанных с ним. В кластер подавления входят также близкие к нему механизмы: изоляция и интроекция.

- «Интеллектуализация» — развивается в раннем подростковом возрасте для сдерживания эмоции ожидания или предвидения из боязни пережить разочарование. Образование механизма принято соотносить с фрустрациями, связанными с неудачами в конкуренции со сверстниками. Предполагает произвольную схематизацию и истолкование событий для развития чувства субъективного контроля над любой ситуацией. В этот кластер входят также механизмы: аннулирование, сублимация и рационализация. Последняя подразделяется на рационализацию актуальную, предвосхищающую, для себя и для других, постгипнотическую и проективную; и имеет следующие способы: дискредитация цели, дискредитация жертвы, преувеличение роли обстоятельств, утверждение вреда во благо, переоценивание имеющегося и самодискредитация.

- «Реактивное образование» — защитный механизм, развитие которого связывают с окончательным усвоением индивидом «высших социальных ценностей» (Freud, 1977). Реактивное образование развивается для сдерживания радости обладания определенным объектом (например,

собственным телом) и возможности использования его определенным образом (например, для секса или агрессии). Механизм предполагает выработку и подчеркивание в поведении прямо противоположной установки.

- «Компенсация» — онтогенетически самый поздний и когнитивно сложный защитный механизм, который развивается и используется, как правило, сознательно. Предназначен для сдерживания чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, недостатка, неполноценности. Компенсация предполагает попытку исправления или нахождения замены этой неполноценности. В кластер компенсации входят также механизмы: сверхкомпенсация, идентификация и фантазия, которую можно понимать как компенсацию на идеальном уровне.

С помощью опросника «Индекс жизненного стиля» можно исследовать уровень напряженности 8 основных психологических защит, изучить иерархию системы психологической защиты и оценить общую напряженность всех измеряемых защит (ОНЗ), т.е. среднего арифметического из всех измерений 8 защитных механизмов. Также с помощью данной методики можно подсчитать наиболее высокий индекс напряженности каждой из защит у респондентов однородной группы, определить наличие или отсутствие корреляции между напряженностью отдельных защит и ОНЗ, а также сравнить данные показатели с показателями другой независимой группы.

Восемь эгозащитных механизмов формируют восемь отдельных шкал, численные значения которых выводятся из числа положительных ответов на определенные, указанные ниже утверждения, разделенные на число утверждений в каждой шкале. Напряженность каждой психологической защиты подсчитывается по формуле: $n/N \times 100\%$, где n – число положительных ответов по шкале этой защиты, N – число всех утверждений, относящихся к этой шкале. Общая напряженность всех защит подсчитывается по формуле: $n/97 \times 100\%$, где n – сумма всех положительных ответов по опроснику.

После завершения работы по исследованию психометрических данных теста авторами были проведены исследования по получению нормативных данных и различий на разных клинических группах испытуемых (Conte et al., 1983; Bucklev et al., 1984), которые подтвердили хорошие диагностические возможности методики. Автор первого перевода опросника Е.Б. Клубова (1991) произвела сбор нормативных данных по методике и использовала данную методику для широких клинических исследований (Вассерман, Ерышев, Клубова, 1993). Е.С. Романова провела работу по модификацию отдельных утверждений опросника для повышения дискриминативности методики (Романова, Гребенников, 1996). Также была исследована тест-ретестовая надежность шкал теста на 2-х независимых группах подростков 14 и 16 лет: $n=105$ и $n=15$, $r=0,44-0,84$ при $p<0,05$. Было показано, что большая часть шкал опросника (кроме шкал «Подавление» и «Реактивное образование») не чувствительны к половым различиям. Проведенный факторный анализ показал, что данная версия опросника полностью соответствует оригинальной теоретической модели механизмов защиты, и что стимульные утверждения теста адекватно представляют дифференциацию между базисными защитными механизмами в практически возможных пределах.

Основная работа с данными по опроснику велась с сырыми баллами, которые представляли собой сумму баллов по каждой шкале. Данный вид измерения позволяет применять статистические методы доступные для порядковых шкал. В группе лонгитюда данная методика была введена только с 3-го года исследования.

Для оценки эффективности регуляции поведения подростков на этапе трудной жизненной ситуации было использовано 2 методики: «Опросник приспособленности» и «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера». Эти методики были использованы при обследовании группы лонгитюда на 3, 4 и 5 году исследования.

2.2.6. «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера».

Методика диагностики тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1976) предназначена для диагностики уровня тревожности.

Согласно концепции Ч.Д. Спилбергера, следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности. Методика измеряет «Реактивную тревожность» (тревогу-состояние), которая характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, координации. Также методика измеряет «Личностную тревожность» (тревожность-черту), которая характеризует человека, как склонного испытывать состояние тревоги в широком круге ситуаций. Как предрасположенность личностная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные, связанных со специфическими ситуациями угрозы его престижу, самооценке, самоуважению.

Шкала самооценки состоит из 2-х частей (по 20 вопросов), отдельно оценивающих реактивную и личностную тревожность. Каждая из частей Шкалы снабжена собственной инструкцией, каждое высказывание опросника оценивается по 4-х балльной шкале. Итоговые показатели рассчитываются по формулам. Конечной оценкой испытуемого являются сырые баллы, которые сравниваются с нормами. Реактивная и личностная тревожность могут быть нормальными (до 30 баллов), умеренными (до 45 баллов) и высокими (выше 45 баллов). При обработке данных допустимо использовать статистические процедуры для порядковых шкал.

Мы предполагаем, что динамика соотношения личностной и реактивной тревожности может указывать на наличие трудной жизненной ситуации, а так же служить индикатором успешности разных механизмов регуляции поведения в таких ситуациях.

2.2.7. «Опросник приспособленности».

«Опросник приспособленности» позволяет получить информацию о том, что индивид чувствует, думает о своих семейных отношениях, о состоянии

своего здоровья, об отношении к друзьям и знакомым, о том, является ли он агрессивным или робким, и о том, насколько хорошо ему удалось приспособиться к той или иной половой роли. Также опросник позволяет узнать, насколько хорошо индивид приспособился жить со своими эмоциями и чувствами и насколько он способен ими управлять. Первоначальная версия опросника приспособленности Х. Белла была опубликована в 1934 году после трех лет экспериментальных исследований в высших и средних учебных заведениях. На российской выборке опросник был адаптирован А.А. Рукавишниковым и М.В. Соколовой (Опросник приспособленности, 2001). В процессе адаптации опросник прошел все этапы психометрической проверки, в результате которой была подтверждена обоснованность пунктов русскоязычного варианта опросника, надежность и валидность шкал (Опросник приспособленности Белла, 1993). Стандартизация проводилась на выборке школьников старших классов, а также на выборке студентов вузов города Ярославля (320 юношей и 295 девушек). Возрастной диапазон от 15 до 23 лет. При составлении норм учитывались половые различия.

Опросник приспособленности состоит из 200 вопросов, требующих ответа по типу «верно – неверно», которые относятся к шести шкалам:

- «Приспособленность в семье» – указывает степень субъективного переживания качества семейных отношений. Высокий балл означает переживание семейных отношений как неблагоприятных, тогда как низкий балл указывает на удовлетворительные отношения в семье и хорошую приспособленность. Нормальным является наличие определенной степени напряжения в семейной жизни в период юношеского развития. Оно может оказать сильный мотивирующий эффект и побудить молодую личность к достижению таких результатов, которые иначе никогда не были бы достигнуты. Однако, когда это напряжение продолжается слишком долго, становясь все более интенсивным, оно может оказать сильное разрушающее воздействие на общую приспособленность молодого человека. В большинстве случаев

низкие баллы свидетельствуют о том, что приспособленность в этой сфере удовлетворительная, но иногда низкие баллы указывают на то, что молодой человек слишком зависим в семье и его устраивает такое положение.

- «Приспособленность в сфере здоровья» – высокие баллы свидетельствуют о проблемах со здоровьем, которые являются следствием перенесенных травм, частых заболеваний или излишнего интереса к своему телу. Чрезмерный интерес к собственным недомоганиям, особенно у молодых людей, часто является следствием неудачной попытки установить нормальные социальные взаимоотношения и неспособности выразить свои чувства. Высокие баллы могут быть обусловлены частыми простудами, ангинами, слишком маленьким или слишком большим весом, потребностью в частом медицинском вмешательстве и хирургических операциях. Сюда же могут быть отнесены различные кожные заболевания (прыщи, сыпь), на которые некоторые молодые люди обращают повышенное внимание. Низкие баллы по приспособленности в сфере здоровья предполагают, что в прошлом у испытуемого не было физических болезней, а болезни, которые он перенес, не волнуют его настолько, чтобы чрезмерно заботиться о своем здоровье. Необходимо подчеркнуть, что баллы по приспособленности в сфере здоровья зависят от уровня информированности о состоянии собственного здоровья, а также от уровня чувствительности к боли и трудностям.

- «Субмиссивность» - диагностирует зависимость, неуверенность в себе. Лица с высокими баллами имеют склонность быть зависимыми и пассивными в социальных контактах; лица с низкими баллами, наоборот, уверены в себе и своих силах. Эта шкала опросника достигает очень высокой степени надежности и валидности, что обусловлено направленностью вопросов на конкретную социальную ситуацию. Существует много различных факторов, которые могут служить

причиной несмелого и недоверчивого поведения. К ним относятся, например, необычный физический рост или внешность, физические дефекты, общественные и экономические условия жизни, эмоциональные отношения в семье, авторитарные родители, соперничество между братьями и сестрами, слабая школьная успеваемость, и другие. Некоторые индивиды от природы бывают более чувствительны к присутствию и влиянию других людей. Как правило, застенчивые люди обладают заниженной самооценкой. Кроме того, у них отсутствуют навыки адекватного поведения в различных социальных ситуациях, такие люди с трудом вступают в общение, не умеют проявлять свои чувства, отстаивать свою точку зрения. Испытуемые с очень низкими баллами по фактору субмиссивности обычно уверены в себе и мало обращают внимание на то, что думают о них другие. Они могут свободно выражать свое мнение перед группой людей. В результате они часто непреднамеренно делают или говорят то, что обижает других. Временами такие люди могут проявлять агрессивность; им не хватает чувствительности, необходимой для понимания того, какое воздействие оказывает их поведение на других людей. Опыт показывает, что такое состояние может возникать в результате повторяющихся фрустраций и неприятия индивида обществом. Исследования по валидации этой шкалы опросника показали, что она значимо коррелирует с экстраверсией.

- «Эмоциональность» - диагностирует эмоциональную нестабильность. Высокие баллы указывают на эмоциональную нестабильность, неспособность управлять своими чувствами. Низкий балл свидетельствует об эмоциональной стабильности, уверенности, о способности контролировать свои субъективные переживания. Основная часть вопросов этой шкалы касается чувств и в меньшей степени мыслей индивида. Высокие баллы по шкале эмоциональности могут быть получены вследствие чрезмерной обеспокоенности по поводу частной

проблемы, которая способствовала потере уверенности в себе у молодого человека. Высокие баллы по этой шкале являются признаком нарушений в сфере принятия, выражения и контроля эмоций. Такой человек должен искать равновесие между крайностями, т. е. подавлением чувств и неконтролируемой эмоциональной экспрессивностью. Часто чрезмерно эмоциональная личность воспитывается в семье, где один или оба родителя проявляют подобное свойство. Высокие баллы в области эмоциональности выявляют как тех испытуемых, которые внешне нервозны и возбудимы, так и тех, у кого чувства невыразительны. Опросник особенно эффективен по отношению ко второй группе испытуемых, которые часто воспринимаются как неэмоциональные. Их «неэмоциональность» и отсутствие адекватных реакций в социальных ситуациях приводит к тому, что их не понимают, и они становятся мишенью для критики. В некоторых случаях низкие баллы могут являться результатом социального давления. Например, в культурных нормах заложено, что мальчики не должны быть трусливыми, не должны плакать или бояться темноты.

- «Враждебность» – высокие баллы свидетельствуют о склонности проявлять враждебность и критичность в социальных контактах, о недоверии по отношению к окружающим. Лица с низкими баллами приветливы и проявляют понимание по отношению к другим. Хотя интеркорреляция между субмиссивностью и враждебностью низка, существует группа людей, которые замкнуты и робки и одновременно критичны и враждебны по отношению к людям. Такая комбинация является результатом серьезного нарушения приспособленности. Другой способ поведения — маскировка своих чувств нервозными усмешками, наивной учтивостью и чрезмерной вежливостью. Испытуемые с низкими баллами обычно имеют широкий круг общения, чувствуют себя уверенно в межличностных отношениях. Иногда они могут выглядеть немного наивными.

- «Мужественность—женственность» – баллы по данной шкале характеризуют предпочтение тех сфер интересов и деятельности, которые можно обозначить как мужские или женские. При этом мужские сферы интересов характеризуются, условно говоря, «грубостью», а женские — «нежностью». Так, например, индивиды с высокими баллами по данной шкале легче выносят такие взгляды на жизнь, которые у других вызывают протест и неприятие, они более спокойно относятся к вульгарности, не питают слабость к моде, интересуются спортивными достижениями и т. п. Индивиды с низкими баллами, наоборот, имеют пристрастие к моде, украшениям, приготовлению пищи и уборке, чувствуют отвращение к грубости и в речи часто употребляют нежные слова.

После обработки по ключам сырые баллы переводятся в стены. Чем выше балл по шкалам 1-5, тем ниже приспособленность в данной области, что свидетельствует о наличии каких-либо проблем. Ответы испытуемых по данному опроснику представляют собой интервальную шкалу, для которой доступны методы как непараметрической так и параметрической статистики.

2.3. Процедура исследования.

Исследование было разбито на 2 блока. Первый блок – лонгитюдное исследование – был проведен в 5 этапов с шагом в 1 год между срезами. Второй блок – исследование поперечных срезов – был проведен одномоментно, в течение 2008-2009 учебного года. Базой для проведения исследования стала средняя общеобразовательная школа №870 г. Москвы с профильными физико-математическими и гуманитарными классами.

Все методики заполнялись в группах в течение нескольких занятий, разнесенных по времени. Отдельно предоставлялись бланки с текстами опросников и бланки для ответов каждому испытуемому. В случае если инструкция не входила в стандартный текст для каждого испытуемого, она

озвучивалась экспериментатором вслух. Последовательность заполнения основных методик для всех испытуемых была одинакова:

1 занятие – «Юношеская копинг-шкала», «Эмоциональный интеллект»

2 занятие – «Стилевые особенности регуляции поведения», «Шкала контроля за действием»

3 занятие – «Индекс жизненного стиля» (для группы лонгитюда с 3 года исследования)

4 занятие – «Опросник приспособленности», «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера» (только для группы лонгитюда, 3, 4 и 5 год исследования).

В начале каждого занятия проводилась разъяснительная беседа, зачитывались инструкции к методикам. Через неделю после занятия все желающие могли получить обратную связь по результатам тестирования в виде частной консультации.

Ввиду того, что испытуемые группы лонгитюда на момент 5-го тестирования закончили школьное обучение, обследование проходило в режиме индивидуальных встреч, в группах по 2-3 человека.

Все полученные данные были обработаны в соответствии с правилами обработки каждой методики.

2.4. Статистическая обработка данных.

Полученные данные были обработаны в стандартном пакете Statistica 6.0. Данные, полученные в лонгитюдном исследовании, ежегодно сравнивались с данными прошлого года, а также между собой по половому признаку и уровню развития выделенных составляющих регуляции поведения. Также было проведено сравнение данных, полученных в 2 экспериментальных группах.

В табл. 3 представлены исследовательские гипотезы, методики и статистические критерии, участвующие в каждом этапе анализа данных.

Таблица 3

Исследовательские гипотезы, соответствующие им использованные психодиагностические методики и статистические критерии

Гипотезы	Шкалы или психодиагностические методики	Статистические критерии
Составляющие контроля поведения, психологические защиты и стратегии совладания имеют различную динамику в возрасте с 14 до 18 лет.	«Стилевые особенности регуляции поведения» «Эмоциональный интеллект» «Шкала контроля за действием» «Индекс жизненного стиля» «Юношеская копинг-шкала»	Критерий Т Вилкоксона для выявления сдвига в значениях исследуемых признаков Критерий U Манна – Уитни для определения достоверности различий по группам
Способ согласования составляющих контроля поведения, психологических защит и стратегий совладания имеет половые и возрастные различия в период с 14 до 18 лет.	«Стилевые особенности регуляции поведения» «Эмоциональный интеллект» «Шкала контроля за действием» «Индекс жизненного стиля» «Юношеская копинг-шкала»	Коэффициент ранговой корреляции Спирмана r_s для определения связи между отдельными шкалами Критерий χ^2 для количественного сравнения связей между исследуемыми характеристиками
Существуют различия в уровне выраженности психологических защит и стратегий совладания между испытуемыми с высокими и низкими значениями составляющих контроля поведения в возрасте с 14 до 18 лет.	«Стилевые особенности регуляции поведения» «Эмоциональный интеллект» «Шкала контроля за действием» «Индекс жизненного стиля» «Юношеская копинг-шкала»	Метод контрастных групп Критерий U Манна – Уитни для определения достоверности различий по группам
Составляющие контроля поведения, психологические защиты и стратегии совладания связаны с показателями эффективности регуляции поведения – тревожностью и приспособленностью в возрасте 16-18 лет. Существует половая и возрастная специфика выделенных соотношений.	«Стилевые особенности регуляции поведения» «Эмоциональный интеллект» «Шкала контроля за действием» «Юношеская копинг-шкала» «Индекс жизненного стиля» «Опросник приспособленности» «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера»	Коэффициент ранговой корреляции Спирмана r_s для определения связи между отдельными шкалами Критерий U Манна – Уитни для определения достоверности различий по группам Качественный анализ

Глава III

Эмпирическое исследование динамики стилевых характеристик механизмов регуляции поведения

3.1. Динамика контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.

3.1.1. Динамика показателей контроля поведения.

Динамика контроля поведения группе лонгитюда отражает плавное возрастание уровня выраженности отдельных шкал от 14 до 18 лет.

Общий уровень *когнитивного контроля* от 14 к 15 годам незначительно снижается, а потом постепенно возрастает к 18 годам. Динамику общего уровня повторяют отдельные шкалы – уровень выраженности шкал когнитивного контроля возрастает, но плавно (рис. 2 и 3).

Выявлены следующие статистически значимые различия:

Между 14 и 15 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=191,5$, $p=0,009$) и «Самостоятельность» ($T=163$, $p=0,008$).

Между 14 и 16 годами по показателю «Моделирование» ($T=119,5$, $p=0,007$).

Между 14 и 17 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=154,5$, $p=0,001$), «Гибкость» ($T=190,5$, $p=0,015$), «Моделирование» ($T=136$, $p=0,003$), «Оценка результата» ($T=206$, $p=0,028$).

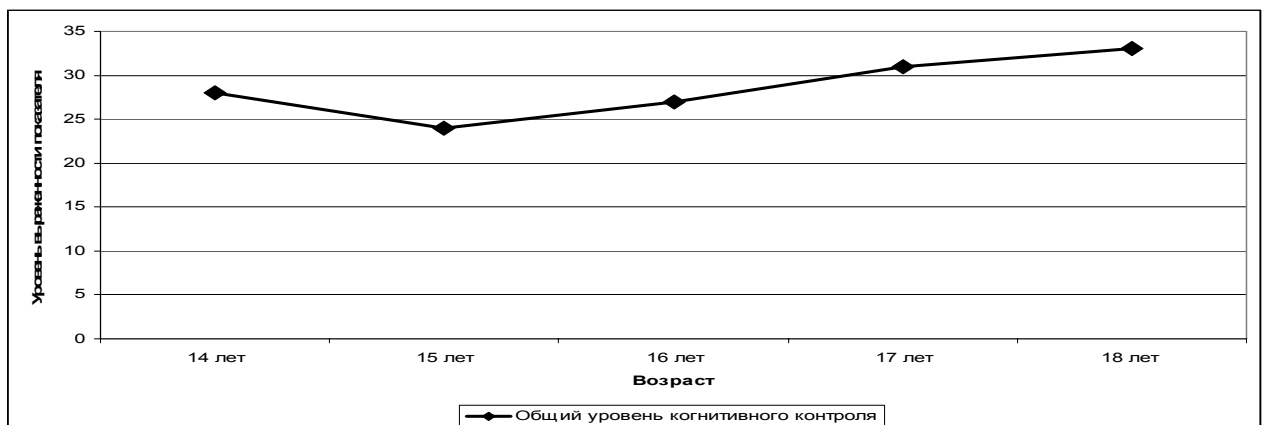

Рис. 2. Динамика общего уровня когнитивного контроля поведения у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

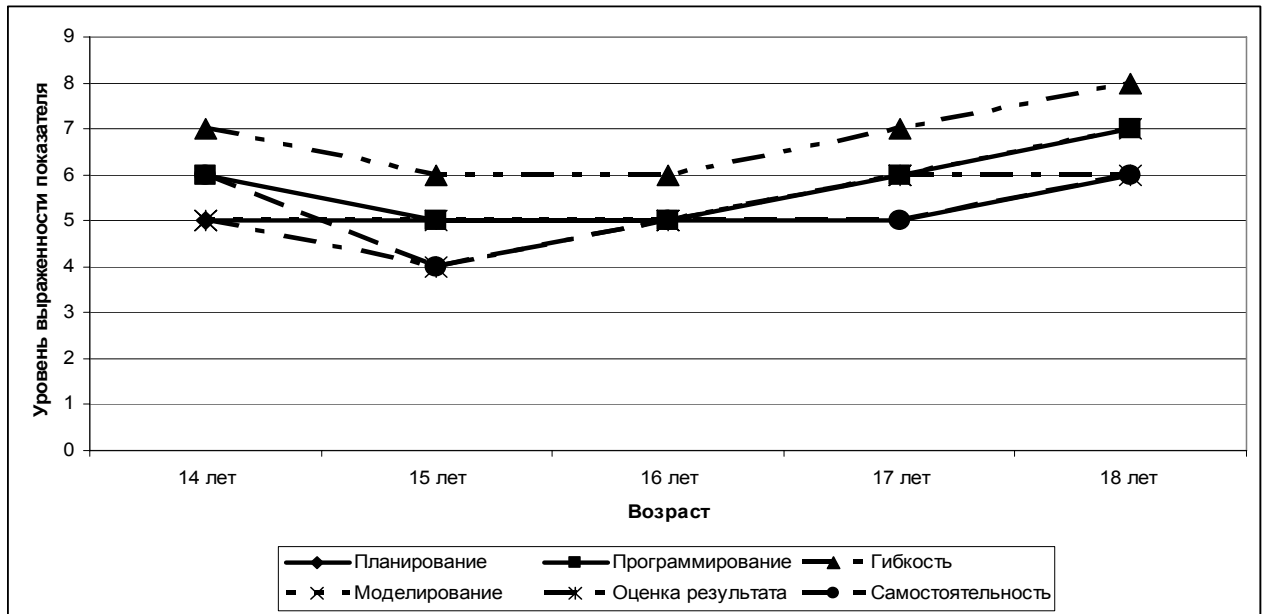

Рис. 3. Динамика отдельных шкал когнитивного компонента контроля поведения у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

Между 14 и 17 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=154,5$, $p=0,001$), «Гибкость» ($T=190,5$, $p=0,015$), «Моделирование» ($T=136$, $p=0,003$), «Оценка результата» ($T=206$, $p=0,028$).

Между 14 и 18 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=46,5$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=198$, $p=0,021$), «Гибкость» ($T=132$, $p=0,008$), «Моделирование» ($T=113$, $p=0,000$), «Оценка результата» ($T=123$, $p=0,002$).

Между 15 и 16 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=65,5$, $p=0,000$), «Моделирование» ($T=47,5$, $p=0,001$), «Оценка результата» ($T=32$, $p=0,006$), «Самостоятельность» ($T=110,5$, $p=0,012$).

Между 15 и 17 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=68$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=200$, $p=0,008$), «Гибкость» ($T=234$, $p=0,018$), «Моделирование» ($T=176,5$, $p=0,005$), «Оценка результата» ($T=119,5$, $p=0,001$), «Самостоятельность» ($T=148$, $p=0,002$).

Между 15 и 18 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=6$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=42,5$, $p=0,000$), «Программирование» ($T=130$, $p=0,012$), «Гибкость» ($T=117$, $p=0,003$), «Моделирование» ($T=130$, $p=0,000$), «Оценка результата» ($T=87,5$, $p=0,000$), «Самостоятельность» ($T=127$, $p=0,000$).

Между 16 и 17 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=58,5$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=136,5$, $p=0,01$), «Гибкость» ($T=104$, $p=0,003$), «Оценка результата» ($T=72$, $p=0,009$), «Самостоятельность» ($T=97,5$, $p=0,006$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=2$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=8$, $p=0,000$), «Программирование» ($T=72$, $p=0,003$), «Гибкость» ($T=43,5$, $p=0,000$), «Моделирование» ($T=127$, $p=0,006$), «Оценка результата» ($T=38$, $p=0,000$), «Самостоятельность» ($T=64$, $p=0,000$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Общий уровень» ($T=53,5$, $p=0,000$), «Планирование» ($T=0$, $p=0,000$), «Программирование» ($T=60$, $p=0,006$), «Моделирование» ($T=48$, $p=0,004$), «Оценка результата» ($T=36,5$, $p=0,019$), «Самостоятельность» ($T=96$, $p=0,043$).

Можно отметить, что самым динамичным показателем является «Самостоятельность» – изменяется на протяжении всех 5 лет, а наиболее стабильным показателем – «Программирование», который статистически значимо изменяется только от 17 к 18 годам (табл. 1 приложения 1).

При этом наблюдаются согласованные изменения всех показателей, а общее соотношение показателей когнитивного контроля поведения остается стабильным: наиболее высокие показатели по шкале «Гибкости», остальные шкалы находятся на среднем уровне. В 18-летнем возрасте профиль соответствует типичному профилю №5, характеризующемуся высоким уровнем развития «Моделирования» (Моросанова, 2004).

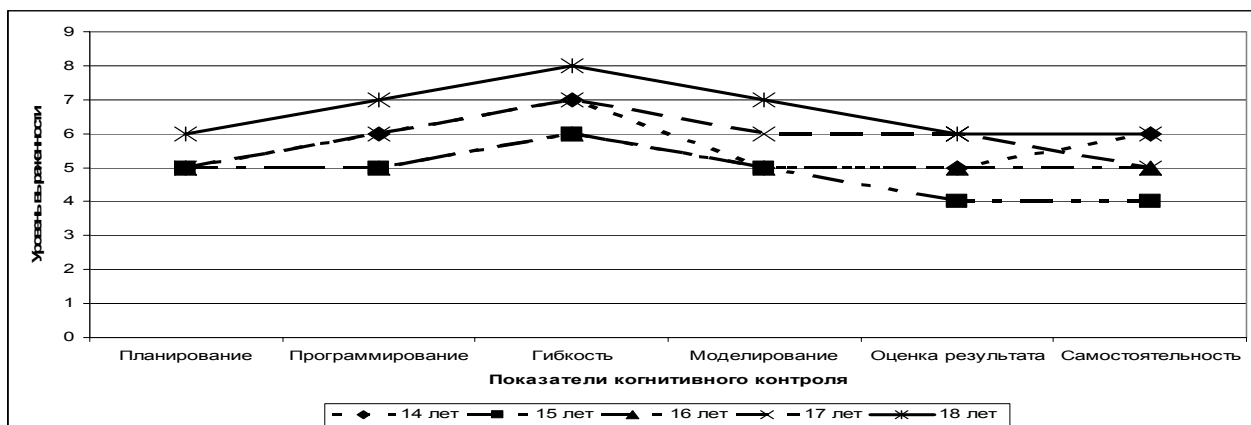

Рис. 4. Графики профилей соотношения показателей когнитивного контроля у подростков группы лонгитюда в 14, 15, 16, 17 и 18 лет.

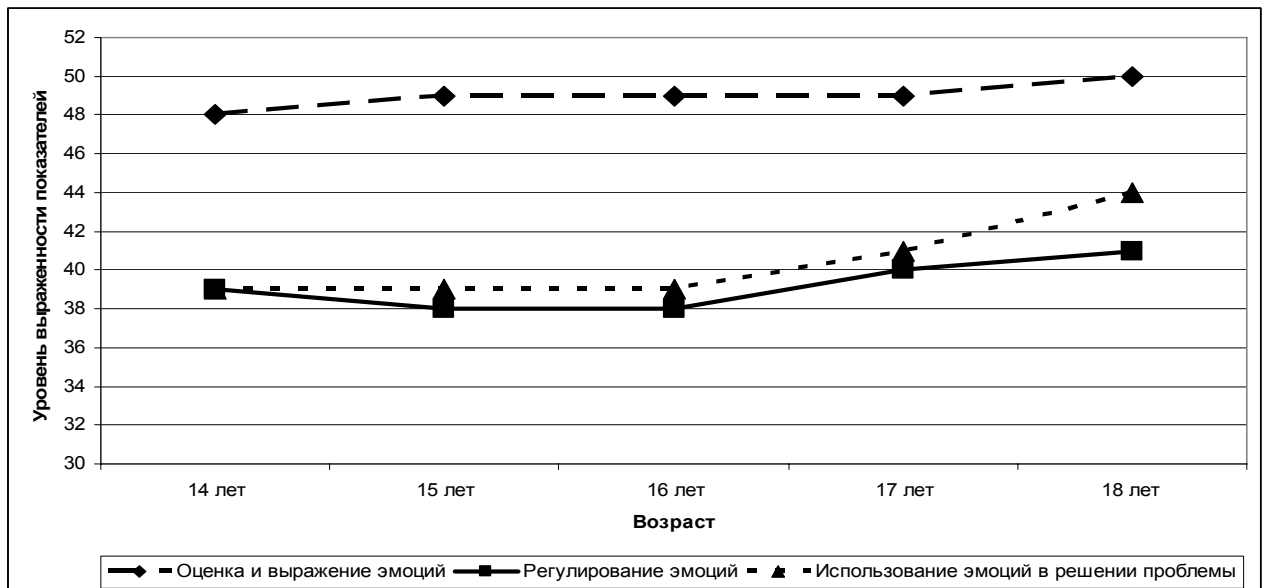

Рис. 5. Динамика шкал эмоционального компонента контроля поведения у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

Уровень выраженности шкал *эмоционального компонента контроля поведения* также плавно возрастает (рис. 5).

Выявлены следующие статистически значимые различия:

Между 14 и 17 годами по показателям: «Регулирование эмоций» ($T=248,5$, $p=0,048$), «Использование эмоций в решении проблем» ($T=262,5$, $p=0,047$).

Между 14 и 18 годами по показателям: «Оценка и выражение эмоций» ($T=224,5$, $p=0,004$), «Регулирование эмоций» ($T=134,5$, $p=0,000$), «Использование эмоций в решении проблем» ($T=98$, $p=0,000$).

Между 15 и 17 годами по показателю «Регулирование эмоций» ($T=224,5$, $p=0,008$).

Между 15 и 18 годами по показателям: «Регулирование эмоций» ($T=107,5$, $p=0,000$), «Использование эмоций в решении проблем» ($T=83$, $p=0,000$).

Между 16 и 17 годами по показателю «Регулирование эмоций» ($T=209$, $p=0,012$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Регулирование эмоций» ($T=40,5$, $p=0,000$), «Использование эмоций в решении проблем» ($T=45$, $p=0,000$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Оценка и выражение эмоций» ($T=159,5$, $p=0,018$), «Регулирование эмоций» ($T=59$, $p=0,000$), «Использование эмоций в решении проблем» ($T=52$, $p=0,000$).

Можно отметить, что в возрасте 14-16 лет показатели эмоциональной регуляции поведения остаются стабильным, основная динамика наблюдается между 17 и 18 годами. Низкой динамике подвержен показатель «Оценка и выражение эмоций», высокой – «Регулирование эмоций» (табл. 2 приложения 1).

В динамике *волевого контроля* можно отметить повышение уровня выраженности двух показателей, но в разные возрасты (рис. 6): «Контроль действий пре реализации» – от 16 к 17 годам, «Контроль действий при планировании» – от 14 к 15 годам, Показатель шкалы «Контроль действий при неудаче» – снижается к 15 годам и возвращается на прежний уровень к 16 годам. При этом показатели «Контроля действий при реализации» выше аналогичных показателей шкал «Контроль действий при неудаче» и «Контроль действий при планировании». Однако статистически значимые различия выявлены только по показателю «Контроль действия при неудаче» между 17 и 18 годами ($T=50$, $p=0,001$). Таким образом, можно заключить, что показатель волевого контроля является самым стабильным у испытуемых группы лонгитюда в возрасте от 14 до 18 лет.

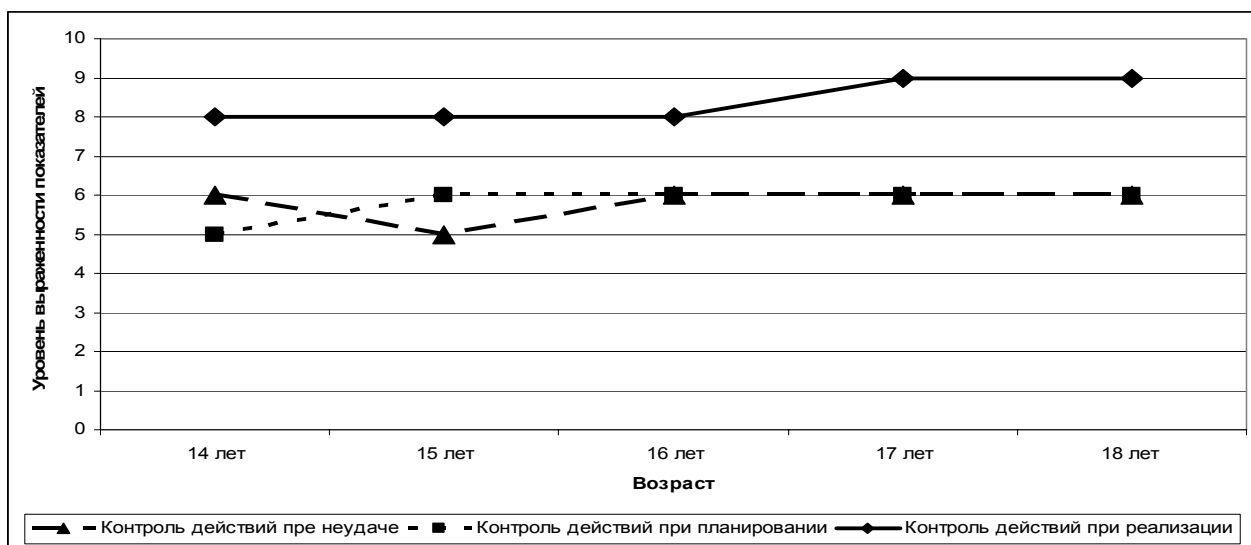

Рис. 6. Динамика шкал волевого компонента контроля поведения у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

Данные подростков группы поперечных срезов соотносимы с данными группы лонгитюда только по 3-м точкам – возрасту 14, 15 и 16 лет, т.к. исследование методом поперечных срезов охватывало возраст от 14 до 16 лет. В этом возрасте в группе лонгитюда обнаружена динамика только показателей когнитивной составляющей контроля поведения.

В группе поперечных срезов выявлено минимальное количество возрастных различий по шкалам контроля поведения.

По показателям *когнитивного контроля* (рис. 7) выявлено только одно статистически значимое различие: показатель шкалы «Моделирование» у 16-летних подростков значимо выше, чем у 15-летних ($U=366$, $p=0,031$).

Эти данные соотносимы с показателями когнитивного контроля в группе лонгитюда, где наиболее активная динамика наблюдается в более старшем возрасте.

При этом в 14-летнем возрасте не выявлено различий по показателям когнитивного контроля между группами лонгитюда и поперечных срезов. В 15-летнем возрасте в группе поперечных срезов статистически значимо выше значение показателей: «Самостоятельность» ($U=718,5$, $p=0,001$) и «Общий уровень» ($U=815$, $p=0,012$). В 16-летнем возрасте также в группе поперечных срезов статистически значимо выше значение показателя «Самостоятельность» ($U=297,5$, $p=0,045$). Общий же профиль показателей когнитивного контроля у подростков группы поперечных срезов в 14, 15 и 16 лет соответствует профилю группы лонгитюда в 14, 15 и 16 лет (рис. 8 и 4 соответственно): наиболее высоким показателем является показатель «Гибкости», остальные показатели находятся на среднем уровне, в том числе и показатель «Самостоятельность».

По показателям *эмоциональной* (рис. 8) и *волевой составляющей* (рис. 9) *контроля поведения* в группе поперечных срезов не выявлено статистически значимых возрастных различий между возрастными группами 14, 15 и 16 лет.

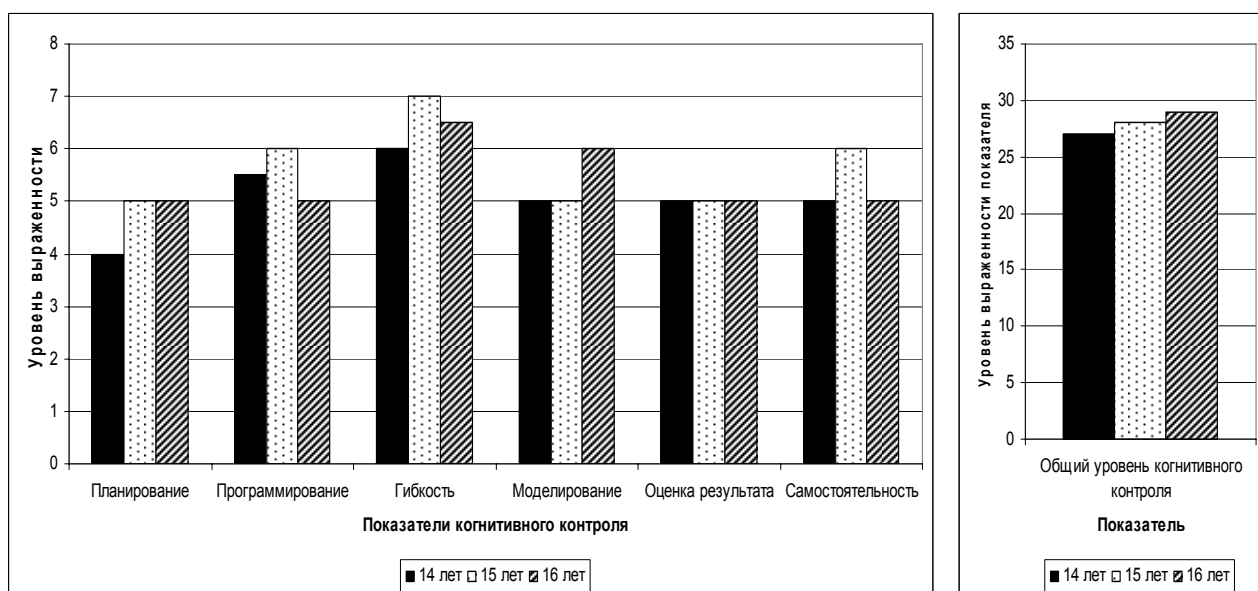

Рис. 7. Возрастные различия по шкалам когнитивного компонента контроля поведения и по показателю общего уровня когнитивного контроля у подростков группы поперечных срезов в возрасте 14, 15 и 16 лет.

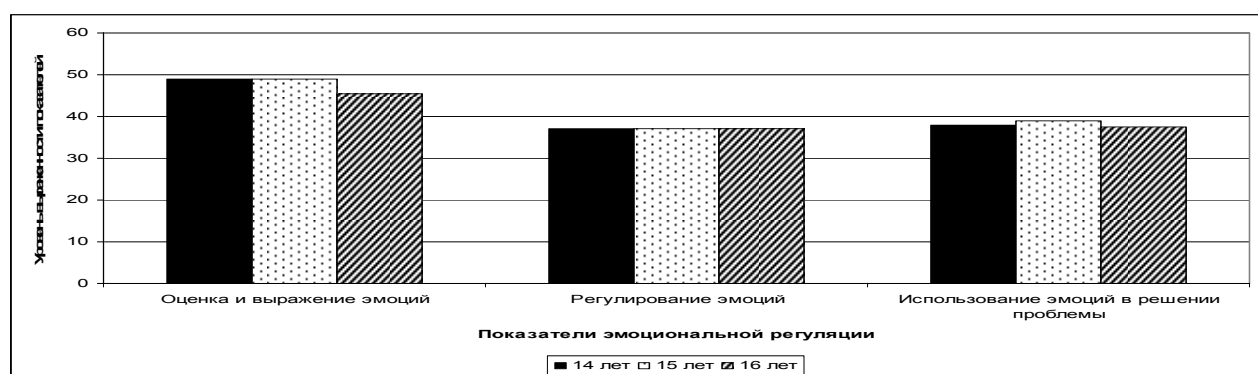

Рис. 8. Возрастные различия по шкалам эмоционального компонента контроля поведения у подростков группы поперечных срезов в возрасте 14, 15 и 16 лет.

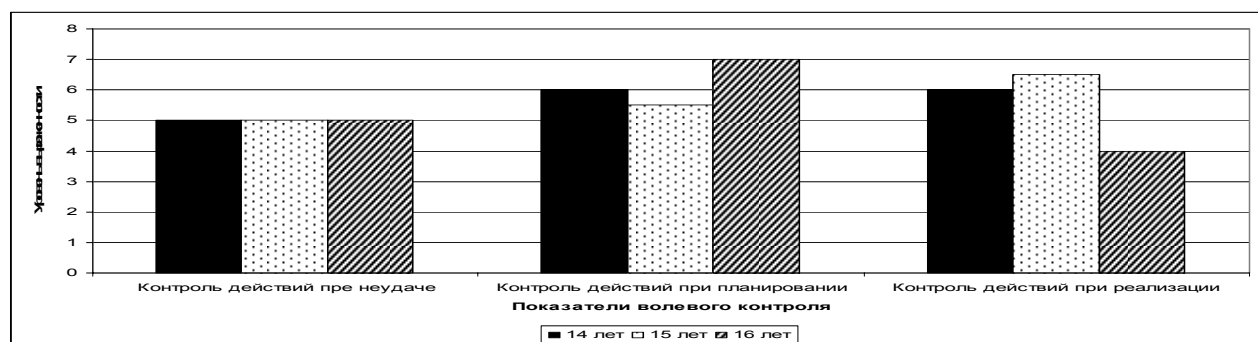

Рис. 9. Возрастные различия по шкалам произвольного (волевого) компонента контроля поведения у подростков группы поперечных срезов в возрасте 14, 15 и 16 лет.

Также не выявлено статистически значимых различий между группами лонгитюда и поперечных срезов в 14 и 15 лет по показателям эмоционального и волевого контроля. В 16-летнем возрасте в группе лонгитюда статистически

значимо выше показатель волевого контроля «Контроль действий при реализации» ($U=274$, $p=0,019$), чем в группе поперечных срезов.

Таким образом, можно говорить о согласованности данных по показателям контроля поведения в группе лонгитюда и группе поперечных срезов, что подтверждает внешнюю валидность лонгитюдного исследования контроля поведения в подростковом возрасте на выборке в 43 человека.

По показателям контроля поведения в группе лонгитюда выявлены единичные половые различия:

В 14 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Программирование» когнитивного контроля ($U=147$, $p=0,042$).

В 15 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Контроль действий при неудаче» волевого контроля ($U=124,5$, $p=0,01$).

В 16 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Контроль действий при неудаче» волевого контроля ($U=145$, $p=0,038$).

В 17 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Оценка и выражение эмоций» эмоционального контроля ($U=142$, $p=0,035$).

В 18 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Оценка и выражение эмоций» эмоционального контроля ($U=133$, $p=0,019$).

В группе поперечных срезов также выявлены единичные половые различия по показателям контроля поведения:

В 14 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Оценка и выражение эмоций» эмоционального контроля ($U=277,5$, $p=0,03$).

В 15 лет у мальчиков по сравнению с девочками статистически значимо ниже значение показателя «Контроль действий при неудаче» волевого

контроля ($U=197,5$, $p=0,003$) и статистически значимо выше значения показателей «Планирование» когнитивного контроля ($U=226,5$, $p=0,016$) и «Контроль действий при реализации» волевого контроля ($U=248,5$, $p=0,042$).

При сопоставлении результатов мальчиков из группы лонгитюда и группы поперечных срезов выявлены следующие различия:

В 14 лет у мальчиков группы лонгитюда по сравнению с мальчиками группы поперечных срезов статистически значимо выше значение показателя «Планирование» когнитивного контроля ($U=167,5$, $p=0,032$).

В 15 лет у мальчиков группы лонгитюда по сравнению с мальчиками группы поперечных срезов статистически значимо ниже значение показателя «Самостоятельность» когнитивного контроля ($U=194$, $p=0,013$).

В 16 лет у мальчиков группы лонгитюда по сравнению с мальчиками группы поперечных срезов статистически значимо выше значение показателя «Контроль действий при реализации» волевого контроля ($U=70,5$, $p=0,012$).

При сопоставлении результатов девочек из группы лонгитюда и группы поперечных срезов выявлены следующие различия:

В 14 лет у девочек группы лонгитюда по сравнению с девочками группы поперечных срезов статистически значимо выше значение показателя «Программирование» когнитивного контроля ($U=226$, $p=0,019$).

В 15 лет не выявлены различия между девочками группы лонгитюда и девочками группы поперечных срезов.

В 16 лет у девочек группы лонгитюда по сравнению с девочками группы поперечных срезов статистически значимо выше значение показателя «Программирование» когнитивного контроля ($U=33$, $p=0,02$).

Различия между мальчиками группы лонгитюда и группы поперечных срезов частично соответствуют общегрупповым различиям: более низкому значению показателя «Самостоятельность» когнитивного контроля в 15 лет и более высокому значению показателя «Контроль действий при реализации» волевого контроля в 16 лет в группе лонгитюда по сравнению с группой

поперечных срезов. Различия между девочками оказываются более частными и не связаны с общегрупповыми различиями.

Таким образом, половые различия единичны в исследуемых группах и не оказывают сильного влияния на соотношение показателей контроля поведения в этих двух группах.

3.1.2. Динамика показателей совладающего поведения.

При рассмотрении динамики совладающего поведения в группе лонгитюда от 14 до 18 лет можно отметить, что в целом соотношение наиболее часто и наиболее редко используемых стратегий остается стабильным (рис. 10). Наиболее часто используемыми стратегиями на протяжении от 14 до 18 лет являются: «Социальная поддержка», «Решение проблемы», «Работа, достижение», «Друзья», «Чувство принадлежности», «Позитивный фокус», «Отвлечение», «Активный отдых». К наиболее редко используемым в возрасте 14-18 лет стратегиям относятся: «Несовладание», «Разрядка», «Общие действия», «Уход в себя», «Профессиональная помощь».

Выявлены следующие статистически значимые различия:

Между 14 и 15 годами по показателям: «Несовладание» ($T=233$, $p=0,028$), «Общие действия» ($T=189$, $p=0,008$), «Игнорирование» ($T=180$, $p=0,006$), «Профессиональная помощь» ($T=226$, $p=0,022$).

Между 14 и 16 годами по показателям: «Надежда на чудо» ($T=234$, $p=0,048$), «Несовладание» ($T=279$, $p=0,031$), «Общие действия» ($T=154,5$, $p=0,001$), «Игнорирование» ($T=139,5$, $p=0,024$), «Профессиональная помощь» ($T=218$, $p=0,016$).

Между 14 и 17 годами по показателям: «Несовладание» ($T=240,5$, $p=0,008$), «Общие действия» ($T=163,5$, $p=0,003$), «Игнорирование» ($T=223,5$, $p=0,02$).

Между 14 и 18 годами по показателям: «Социальная поддержка» ($T=199$, $p=0,013$), «Решение проблемы» ($T=133$, $p=0,000$), «Работа, достижение» ($T=167,5$, $p=0,026$), «Несовладание» ($T=133$, $p=0,000$), «Разрядка» ($T=179$, $p=0,015$), «Общие действия» ($T=110$, $p=0,000$), «Игнорирование» ($T=124$,

$p=0,000$), «Самообвинение» ($T=261$, $p=0,028$), «Уход в себя» ($T=171,5$, $p=0,007$), «Профессиональная помощь» ($T=263,5$, $p=0,049$), «Отвлечение» ($T=115,5$, $p=0,000$).

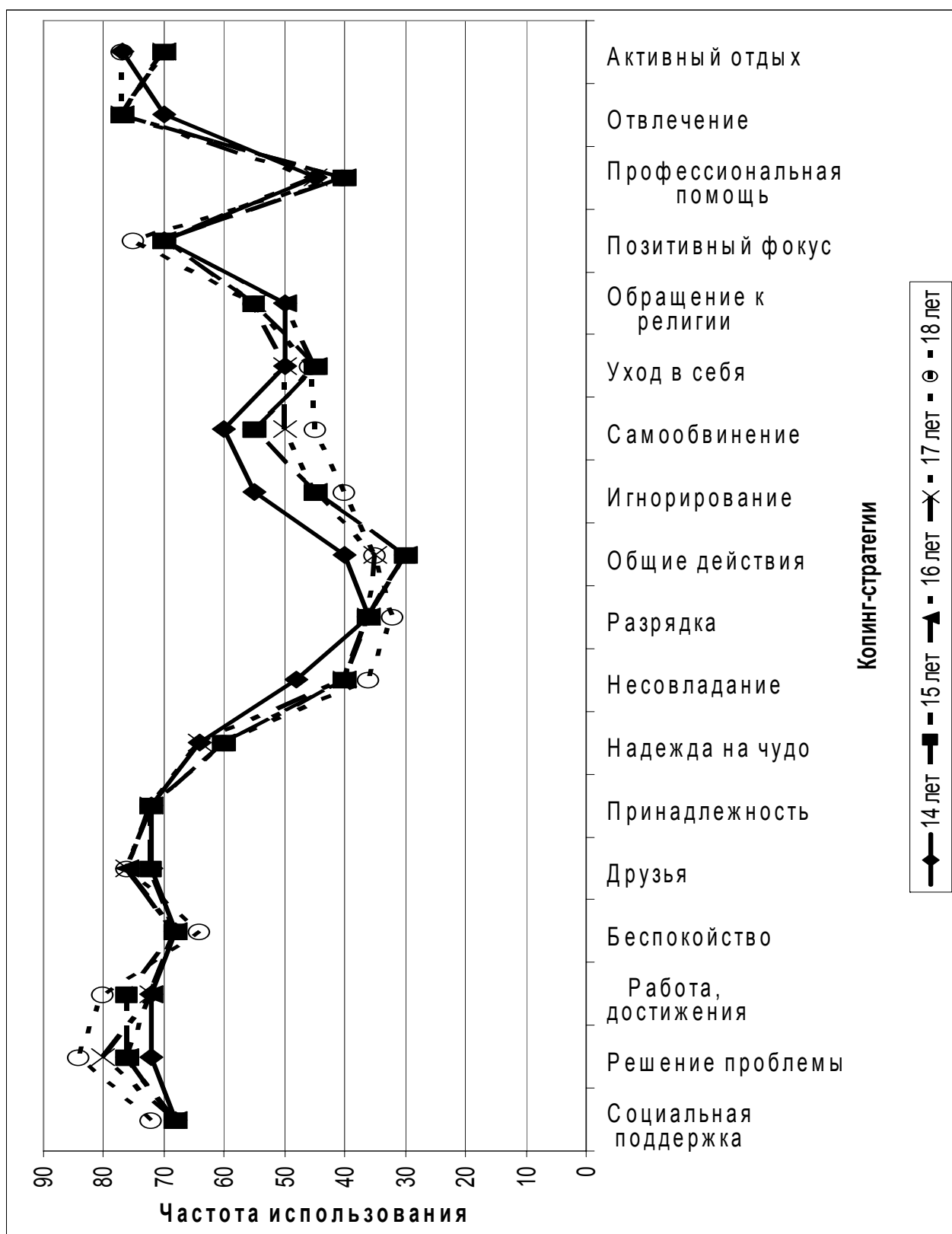

Рис. 10. График профилей копинг-стиля у подростков группы лонгитюда в 14, 15, 16, 17 и 18 лет.

Между 15 и 16 годами статистически значимых различий по показателям копинг-стратегий не выявлено.

Между 15 и 17 годами по показателю «Социальная поддержка» ($T=215$, $p=0,039$).

Между 15 и 18 годами по показателям: «Социальная поддержка» ($T=180$, $p=0,003$), «Решение проблемы» ($T=140,5$, $p=0,001$), «Работа, достижение» ($T=247$, $p=0,046$), «Несовладание» ($T=218,5$, $p=0,01$), «Самообвинение» ($T=132$, $p=0,014$), «Отвлечение» ($T=191,5$, $p=0,026$), «Активный отдых» ($T=134$, $p=0,009$).

Между 16 и 17 годами по показателям: «Социальная поддержка» ($T=164,5$, $p=0,023$), «Надежда на чудо» ($T=225$, $p=0,035$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Социальная поддержка» ($T=119$, $p=0,000$), «Решение проблемы» ($T=88,5$, $p=0,000$), «Работа, достижение» ($T=189$, $p=0,005$), «Несовладание» ($T=174$, $p=0,007$), «Игнорирование» ($T=119$, $p=0,02$), «Самообвинение» ($T=99$, $p=0,002$), «Позитивный фокус» ($T=114$, $p=0,009$), «Отвлечение» ($T=136,5$, $p=0,01$), «Активный отдых» ($T=91$, $p=0,002$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Социальная поддержка» ($T=89$, $p=0,000$), «Решение проблемы» ($T=14$, $p=0,000$), «Работа, достижение» ($T=13,5$, $p=0,000$), «Беспокойство» ($T=0$, $p=0,000$), «Друзья» ($T=55$, $p=0,007$), «Надежда на чудо» ($T=0$, $p=0,000$), «Несовладание» ($T=13,5$, $p=0,000$), «Разрядка» ($T=1$, $p=0,000$), «Общие действия» ($T=16$, $p=0,001$), «Игнорирование» ($T=0$, $p=0,000$), «Самообвинение» ($T=0$, $p=0,000$), «Уход в себя» ($T=71$, $p=0,003$), «Обращение к религии» ($T=21$, $p=0,048$), «Позитивный фокус» ($T=136$, $p=0,048$), «Профессиональная помощь» ($T=27$, $p=0,01$), «Отвлечение» ($T=25$, $p=0,000$), «Активный отдых» ($T=24$, $p=0,000$).

Можно отметить, что совладающее поведение является динамичной структурой на протяжении от 14 до 18 лет. При этом период от 15 до 16 лет является более статичным, зато между 17 и 18 годами происходит изменение в частоте использования 17 копинг-стратегий из 18 (рис. 11, табл. 3 приложения 1).

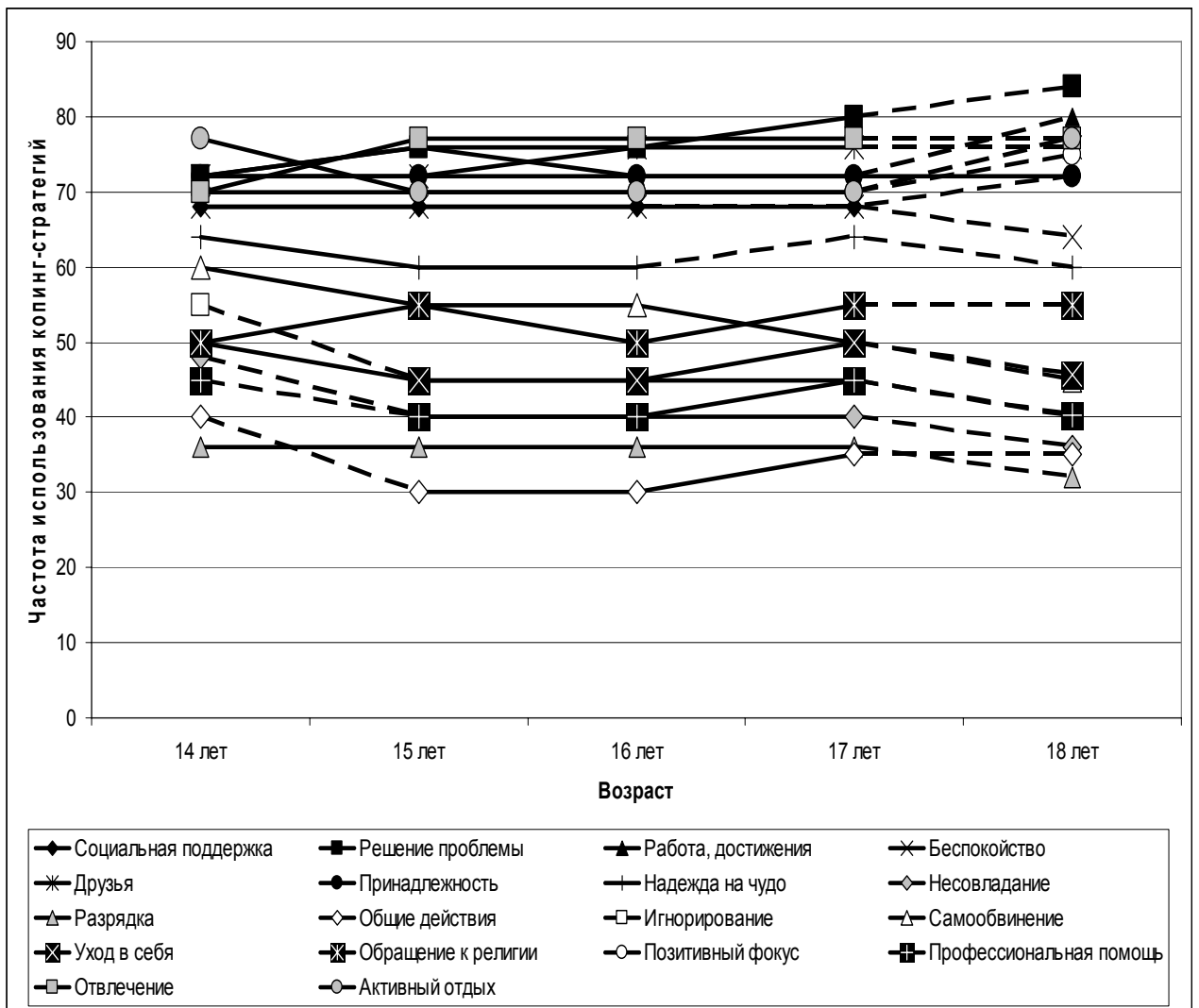

Рис. 11. Динамика копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

Примечание: пунктиром отмечены статистически значимые изменения копинг-стратегий.

В группе поперечных срезов не выявлены статистически значимые различия в уровне выраженности шкал копинг-поведения между разными возрастными группами. Это соответствует минимальной динамике копинг-поведения в возрасте 14-16 лет в группе лонгитюда. Также общий стиль совладания группы поперечных срезов в возрасте 14, 15 и 16 лет соответствует стилю группы лонгитюда в возрасте 14, 15 и 16 лет (см. рис. 12 и 10 соответственно). Наиболее часто используемыми являются стратегии: «Социальная поддержка», «Решение проблемы», «Работа, достижения», «Друзья», «Чувство принадлежности», «Отвлечение». Наиболее редко подростки группы поперечных срезов прибегают к стратегиям: «Несовладание», «Разрядка», «Общие действия», «Профессиональная помощь».

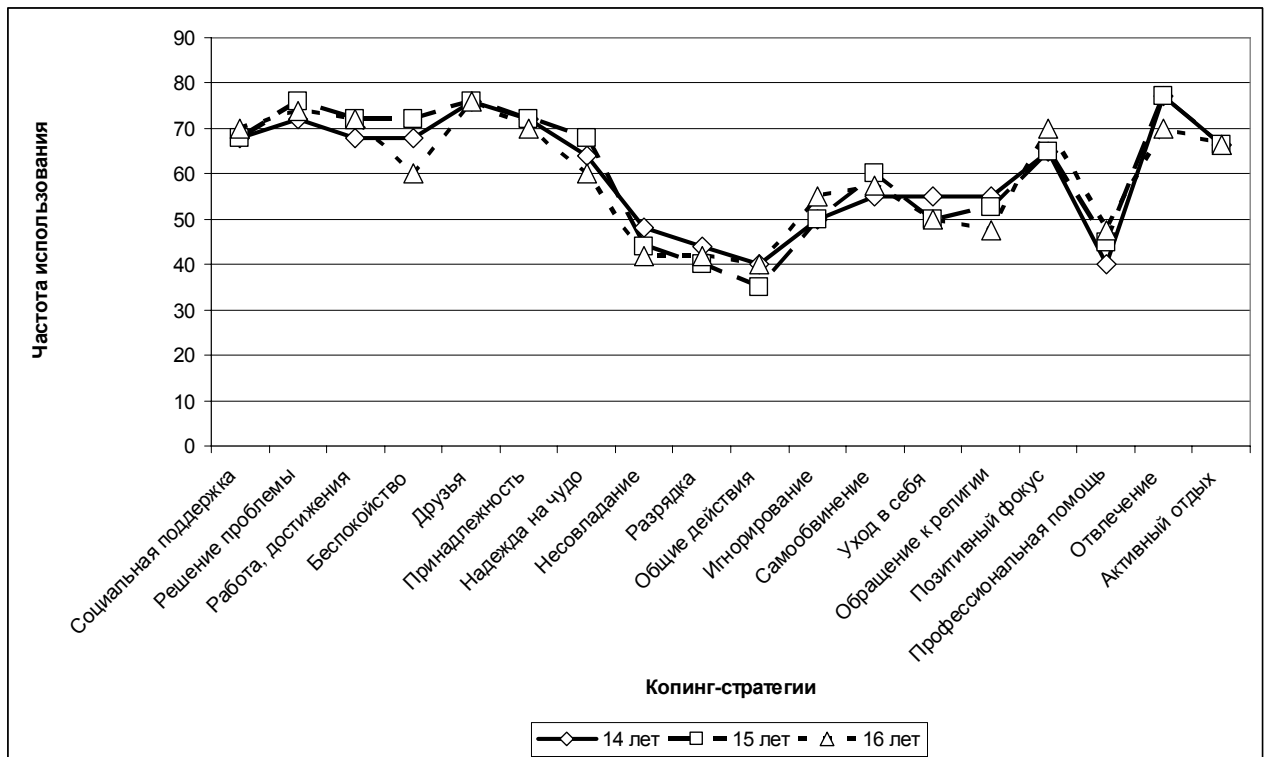

Рис. 12. График профилей копинг-стиля у подростков группы поперечных срезов в 14, 15 и 16 лет.

Выявлены единичные статистически значимыми различиями между группами лонгитюда и поперечных срезов: в 14-летнем возрасте подростки группы лонгитюда чаще используют стратегию «Активный отдых» ($U=965,5$, $p=0,028$); в 15-летнем подростки группы поперечных срезов чаще прибегают к стратегиям «Надежда на чудо» ($U=779$, $p=0,005$) и «Несовладание» ($U=784,5$, $p=0,006$), а в 16 лет – к стратегии «Общие действия» ($U=298,5$, $p=0,049$).

Следовательно, можно говорить о согласованности данных по показателям контроля поведения в группе лонгитюда и группе поперечных срезов, что подтверждает внешнюю валидность лонгитюдного исследования копинг-поведения в подростковом возрасте на выборке в 43 человека.

По показателям копинг-поведения в группе лонгитюда выявлены следующие статистически значимые различия (рис. 13):

В 14 лет мальчики чаще, чем девочки, используют стратегии «Игнорирование» ($U=133,5$, $p=0,02$) и «Профессиональная помощь» ($U=147$, $p=0,046$), и реже чем девочки – стратегию «Обращение к религии» ($U=134,5$, $p=0,022$).

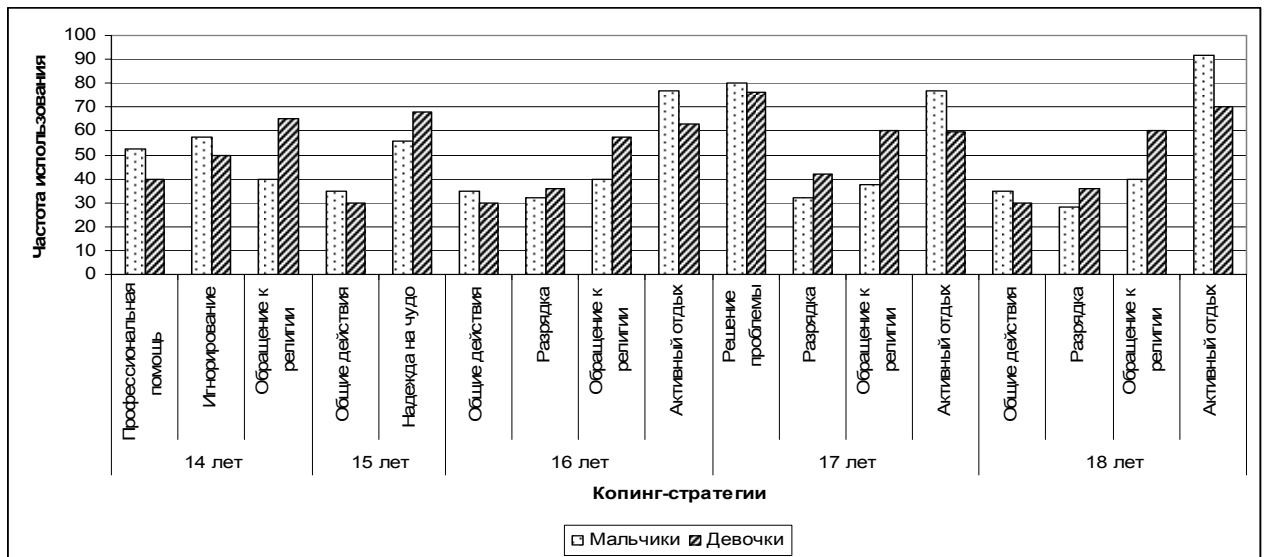

Рис. 13. Различия копинг-стратегий у мальчиков и девочек группы лонгитюда в 14, 15, 16, 17 и 18 лет.

В 15 лет мальчики чаще девочек прибегают к стратегии «Общие действия» ($U=130,5$, $p=0,015$) и реже девочек прибегают к стратегии «Надежда на чудо» ($U=132$, $p=0,018$).

В 16 лет мальчики активнее девочек используют стратегии «Общие действия» ($U=121,5$, $p=0,008$) и «Активный отдых» ($U=143,5$, $p=0,036$). Девочки чаще мальчиков отдают предпочтение стратегиям «Разрядка» ($U=145,5$, $p=0,041$) и «Обращение к религии» ($U=135$, $p=0,022$).

В 17 лет мальчики чаще девочек используют стратегии «Решение проблемы» ($U=137,5$, $p=0,026$) и «Активный отдых» ($U=115,5$, $p=0,006$). Девочки чаще предпочитают стратегии «Разрядка» ($U=136$, $p=0,023$) и «Обращение к религии» ($U=147,5$, $p=0,047$).

В 18 лет, как и в 16 лет, мальчики активнее девочек используют стратегии «Общие действия» ($U=136$, $p=0,022$) и «Активный отдых» ($U=98$, $p=0,001$). Девочки также чаще мальчиков отдают предпочтение стратегиям «Разрядка» ($U=129,5$, $p=0,015$) и «Обращение к религии» ($U=145,5$, $p=0,042$).

Не выявлено половых различий ни в одном срезе группы лонгитюда по 10 копинг-стратегиям: «Социальная поддержка», «Работа, достижения», «Беспокойство», «Друзья», «Чувство принадлежности», «Несовладание», «Самообвинение», «Уход в себя», «Позитивный фокус», «Отвлечение».

В целом, можно отметить, что в группе лонгитюда девочки чаще мальчиков отдадут предпочтение стратегиям, связанных с эмоциональным реагированием и обращению к высшим силам. Мальчики предпочитают стратегии отвлечения.

В группе поперечных срезов выявлены следующие половые различия по показателям копинг-поведения (рис. 14):

В 14 лет девочки чаще мальчиков прибегают к стратегиям: «Друзья» ($U=258$, $p=0,014$), «Надежда на чудо» ($U=288$, $p=0,045$) и «Разрядка» ($U=0,013$).

В 15 лет мальчики чаще девочек используют стратегию «Общие действия» ($U=252$, $p=0,049$), а девочки чаще предпочитают стратегии «Разрядка» ($U=224$, $p=0,015$) и «Профессиональная помощь» ($U=236$, $p=0,025$).

В 16 лет девочки активнее мальчиков используют стратегию «Разрядка» ($U=18$, $p=0,02$). Не выявлены половые различия в группе поперечных срезов по частоте использования 13 копинг-стратегий: «Социальная поддержка», «Решение проблемы», «Работа, достижения», «Беспокойство», «Чувство принадлежности», «Несовладание», «Игнорирование», «Самообвинение», «Уход в себя», «Обращение к религии», «Позитивный фокус», «Отвлечение», «Активный отдых».

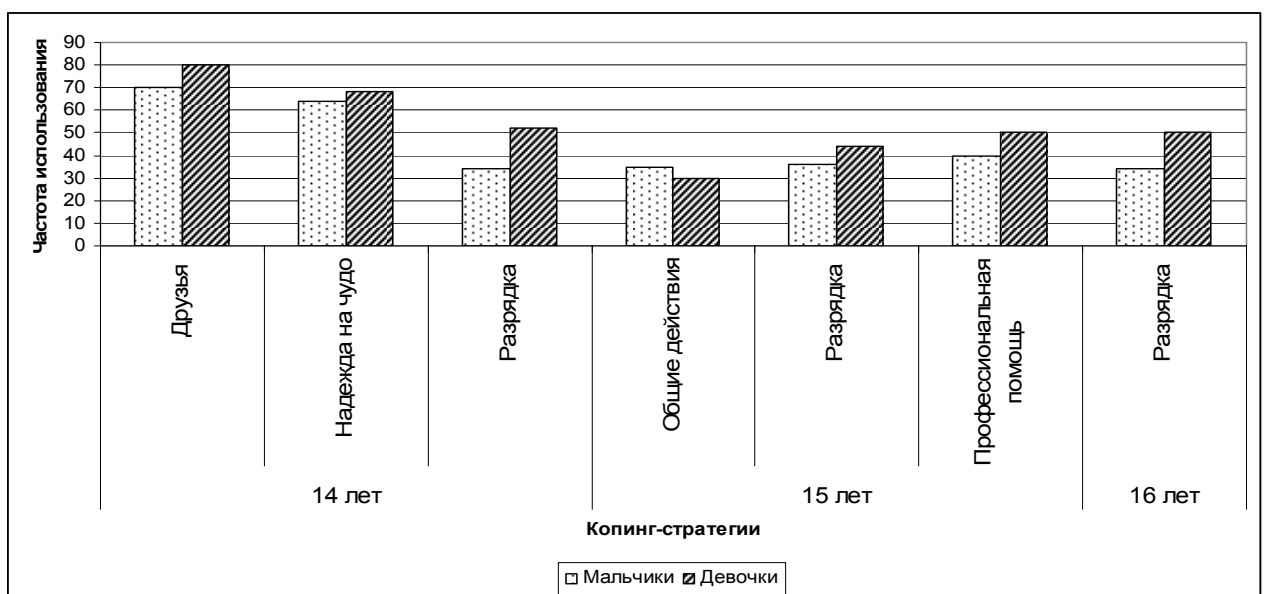

Рис. 14. Различия копинг-стратегий у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в 14, 15 и 16 лет.

В группе поперечных срезов, как и в группе лонгитюда, девочки отдают предпочтение стратегиям эмоциональной разрядки, мальчики же предпочитают отвлеченные действия. При этом большая часть половых различий в исследуемых группах относится к стратегиям не являющимся часто используемыми, за исключением стратегий «Решение проблемы», «Друзья» и «Активный отдых».

Несмотря на то, что половые различия касаются определенного набора копинг-стратегий, анализ динамики копинг-поведения у мальчиков и девочек группы лонгитюда (табл. 4 и 5 приложения 1) выявил, что у девочек меньше различий по шкалам совладающего поведения между 15-16 и 18 годами. То есть зафиксированное резкое увеличение от 17 к 18 годам частоты использования таких стратегий, как «Социальная поддержка», «Решение проблемы», «Работа, достижения», «Друзья», «Активный отдых» обусловлено незначительным снижением частоты использования этих стратегий в возрасте 17 лет (рис. 15). Такое же резкое от 17 к 18 годам снижение частоты использования стратегий «Несовладание», «Разрядка», «Игнорирование», «Уход в себя» обусловлено статистически незначимым, но заметным ростом частоты использования данных стратегий в возрасте 17 лет (рис. 15).

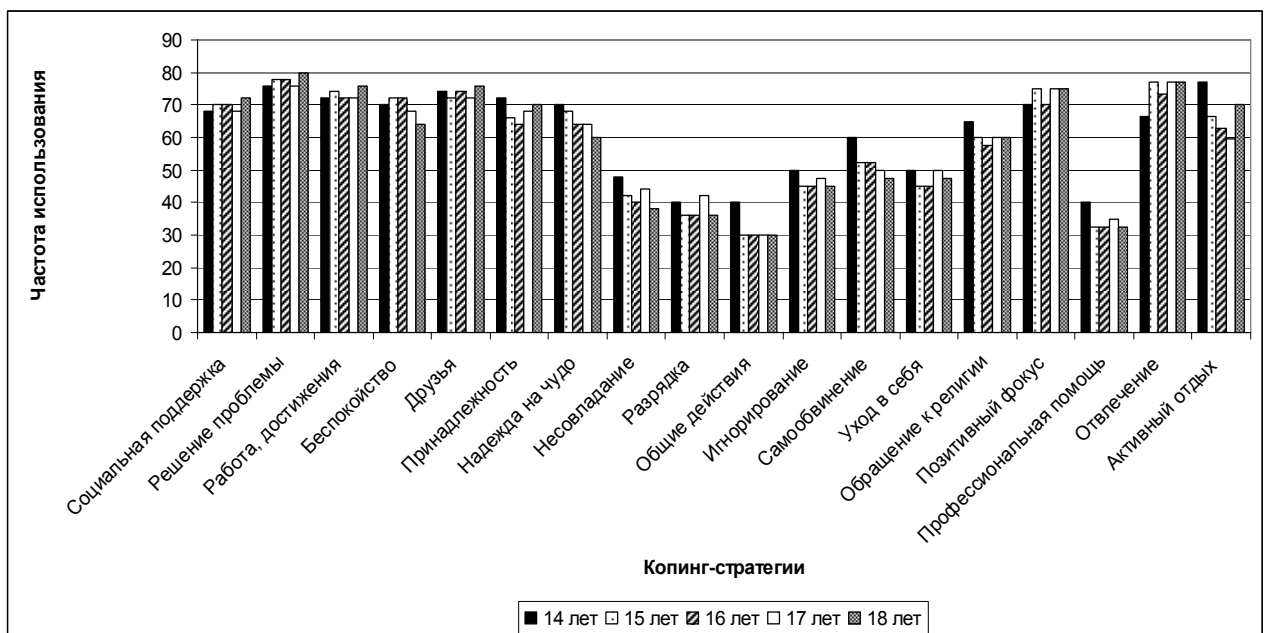

Рис. 15. Различия в частоте использования копинг-стратегий у девочек группы лонгитюда в 14, 15, 16, 17 и 18 лет.

У мальчиков подобного «скачка» частоты обращения к копинг-стратегиям в возрасте 17 лет не наблюдается. Зато для мальчиков группы лонгитюда характерно резкое снижение от 14 к 15 годам, а затем незначительное повышение от 15 к 16 годам частоты использования стратегий «Надежда на чудо» и «Игнорирование» (рис. 16).

Таким образом, можно заключить, что существуют половые различия не только в частоте использования отдельных копинг-стратегий, но и в динамике копинг-стилей от 14 до 18 лет.

Несмотря на то, что в общей группе поперечных срезов не выявлено статистически значимых различий, мальчики 15 лет по сравнению с мальчиками 14 лет чаще используют копинг-стратегии «Решение проблемы» ($U=177,5$, $p=0,015$) и «Друзья» ($U=199,5$, $p=0,049$). А девочки 15 лет чаще девочек 16 лет прибегают к стратегиям «Беспокойство» ($U=50,5$, $p=0,022$) и «Надежда на чудо» ($U=57,5$, $p=0,046$). Однако не выявлено различий по возрастным группам 14 и 16 лет ни у мальчиков, ни у девочек.

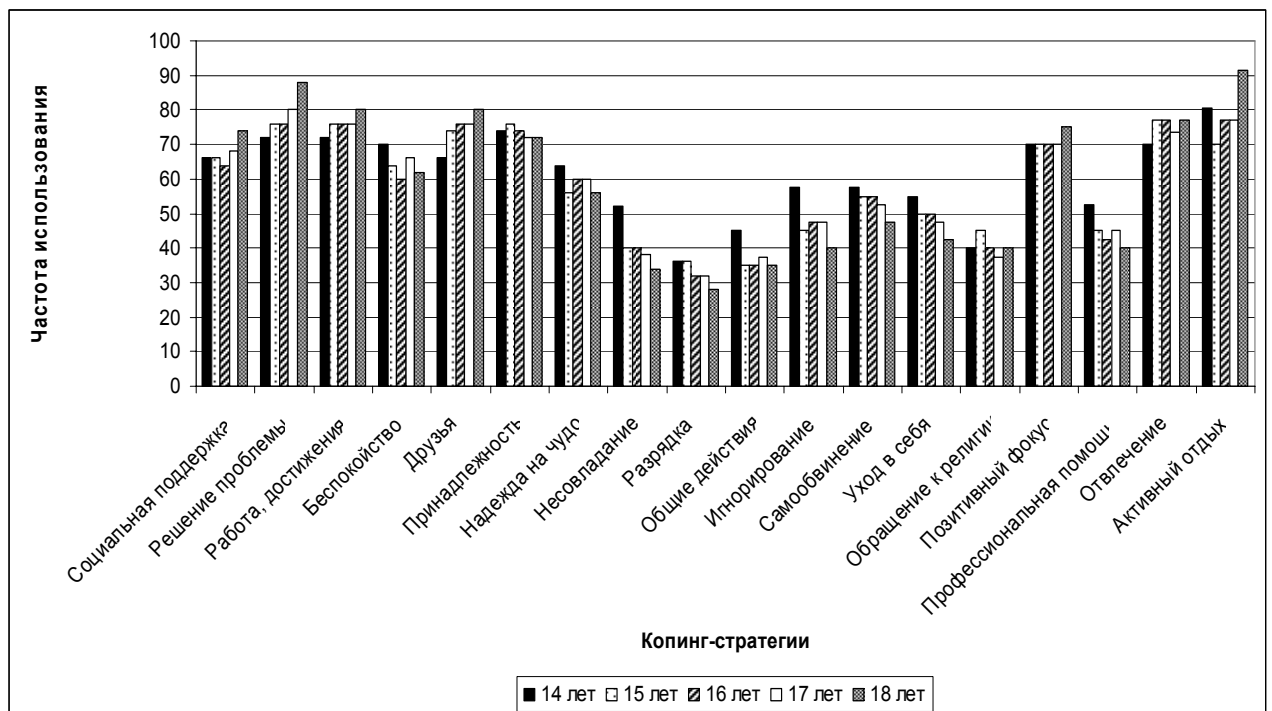

Рис. 16. Различия в частоте использования копинг-стратегий у мальчиков группы лонгитюда в 14, 15, 16, 17 и 18 лет.

3.1.3. Динамика напряженности психологических защит.

Ввиду объективных причин динамика показателей психологических защит в группе лонгитюда изучалась только в возрасте от 16 до 18 лет. Были выявлены следующие статистически значимые различия (рис. 17):

Между 16 и 17 годами по показателям: «Отрицание» ($T=181,5$, $p=0,047$), «Проекция» ($T=64,5$, $p=0,001$), «Регрессия» ($T=144$, $p=0,015$), «Замещение» ($T=122,5$, $p=0,003$), «Подавление» ($T=89$, $p=0,009$), «Интеллектуализация» ($T=75$, $p=0,000$), «Реактивное образование» ($T=151$, $p=0,004$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Замещение» ($T=128$, $p=0,011$), «Интеллектуализация» ($T=18,5$, $p=0,000$), «Реактивное образование» ($T=33$, $p=0,000$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Отрицание» ($T=58$, $p=0,000$), «Проекция» ($T=95$, $p=0,000$), «Регрессия» ($T=72,5$, $p=0,000$), «Реактивное образование» ($T=67,5$, $p=0,000$), «Компенсация» ($T=114,5$, $p=0,015$).

То есть к 17 годам происходит резкое изменение уровня напряженности большинства защит, однако к 18 годам уровень показателей возвращается к уровню 16 лет. При этом соотношение напряженности отдельных защит остается стабильным: наивысшие показатели по защите «Интеллектуализация», самые низкие – у защиты «Регрессия». Самыми стабильными защитами являются «Подавление» и «Компенсация».

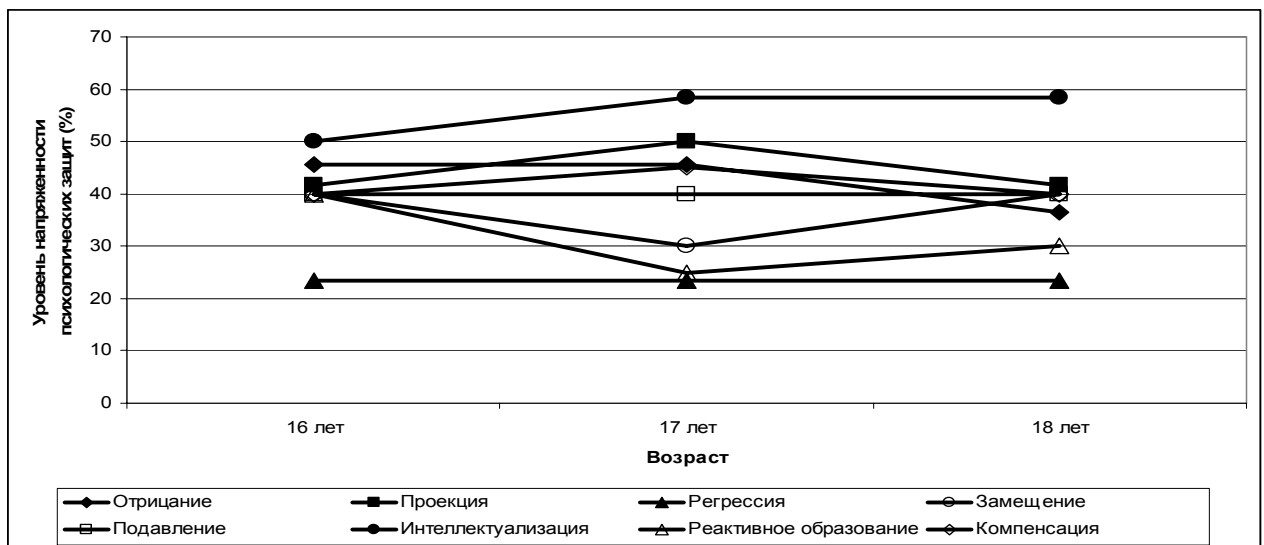

Рис. 17. Динамика показателей психологических защит у подростков группы лонгитюда от 14 до 18 лет.

В группе поперечных срезов статистически значимые различия выявлены только между 14 и 15 годами по показателю «Вытеснение» ($U=1187,5$, $p=0,013$). Между 14-15 и 16 годами статистически значимых различий не выявлено. Наиболее напряженными защитами являются «Отрицание» и «Интеллектуализация», наименее – «Регрессия» и «Подавление».

Статистически значимые различия между подростками в возрасте 16 лет группы лонгитюда и группы поперечных срезов выявлены по показателям: «Отрицание» ($U=287,5$, $p=0,003$), «Регрессия» ($U=243,5$, $p=0,005$) и «Интеллектуализация» ($U=288,5$, $p=0,034$). Напряженность этих защит выше у подростков группы лонгитюда.

В группе лонгитюда по показателям психологических защит выявлены единичные статистически значимые половые различия:

В 16 лет различий не выявлено.

В 17 лет у мальчиков по сравнению с девочкам выше напряженность защиты «Подавление» ($U=116$, $p=0,005$).

В 18 лет у девочек по сравнению с мальчиками выше напряженность защиты «Реактивное образование» ($U=146,5$, $p=0,042$).

Также выявлены различия между мальчиками и девочками в динамике психологических защит. Динамика напряженности психологических защит девочек больше соответствует общей динамике:

Между 16 и 17 годами выявлены статистически значимые различия по показателям: «Отрицание» ($T=15$, $p=0,019$), «Проекция» ($T=7$, $p=0,004$), «Регрессия» ($T=18$, $p=0,01$), «Замещение» ($T=32,5$, $p=0,037$), «Подавление» ($T=8$, $p=0,015$), «Интеллектуализация» ($T=7$, $p=0,012$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Замещение» ($T=24,5$, $p=0,025$), «Интеллектуализация» ($T=0$, $p=0,000$), «Реактивное образование» ($T=13,5$, $p=0,008$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Отрицание» ($T=7$, $p=0,001$), «Проекция» ($T=4,5$, $p=0,003$), «Регрессия» ($T=0$, $p=0,000$), «Реактивное

образование» ($T=22,5$, $p=0,019$), «Подавление» ($T=11$, $p=0,009$), «Компенсация» ($T=12$, $p=0,019$).

Динамика напряженности психологических защит у мальчиков менее выражена:

Между 16 и 17 годами выявлены статистически значимые различия по показателям: «Проекция» ($T=30,5$, $p=0,029$), «Замещение» ($T=27,5$, $p=0,02$), «Интеллектуализация» ($T=39$, $p=0,008$), «Реактивное образование» ($T=52,5$, $p=0,016$).

Между 16 и 18 годами по показателям: «Интеллектуализация» ($T=9$, $p=0,002$), «Реактивное образование» ($T=3,5$, $p=0,000$).

Между 17 и 18 годами по показателям: «Отрицание» ($T=24$, $p=0,004$), «Проекция» ($T=55,5$, $p=0,021$), «Реактивное образование» ($T=13$, $p=0,004$).

Таким образом, различия между мальчиками и девочками по показателю напряженности психологических защит в группе лонгитюда выражены преимущественно в динамике отдельных защит. Сдвиг уровня напряженности психологических защит у девочек достаточен для оказания влияния на показатели динамики напряженности защит по всей группе.

В группе поперечных срезов выявлены следующие статистически значимые половые различия по показателям напряженности защит:

В 14 лет у девочек по сравнению с мальчиками выше напряженность защит по показателям: «Отрицание» ($U=276$, $p=0,028$) и «Регрессия» ($U=256,5$, $p=0,012$).

В 15 лет у мальчиков по сравнению с девочками выше показатели: «Подавление» ($U=240,5$, $p=0,029$) и «Интеллектуализация» ($U=244,5$, $p=0,036$).

В 16 лет, как и в группе лонгитюда, различий не выявлено.

Ввиду того, что в группе поперечных срезов выявлены единичные возрастные различия, не были выявлены статистически значимые возрастные различия по показателям напряженности психологических защит отдельно у мальчиков и девочек между 14-15 и 16 годами. Только между 14 и 15 годами у мальчиков выявлено статистически значимое различие по уровню

напряженности защиты «Подавление» ($U=191$, $p=0,03$), а у девочек – защиты «Отрицание» ($U=363,5$, $p=0,043$).

Ввиду соотнесения данных по защитам между группами лонгитюда и поперечных срезов только по одной возрастной точке – 16 лет – нельзя утверждать полную идентичность полученных данных в этих группах. Но можно отметить определенное сходство профилей напряженности разных защит, а также выделение схожих половых различий в уровне напряженности защит. Вероятно, «скачок» напряженности психологических защит в 17 лет в группе лонгитюда обусловлен трудной жизненной ситуацией.

Рассмотрим соотношение контроля поведения, совладания и психологических защит на основе сравнения значимых различий. В таблице 4 представлена информация о количестве статистически значимых изменений в группе лонгитюда по показателям контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит. Можно отметить согласованное увеличение количества изменений по шкалам контроля поведения и совладающего поведения от 16 к 18 годам. Однако по шкалам контроля поведения изменения происходят менее выражено и более плавно – от 16 к 17, а затем от 17 к 18 годам.

Подводя итог раздела, посвященного динамике отдельных механизмов регуляции поведения в возрасте от 14 до 18 лет, можно отметить следующее:

Таблица 4.

Сравнение количества статистически значимых различий между отдельными шкалами копинг-поведения, контроля поведения и психологических защит у мальчиков и девочек группы лонгитюда по годам от 14 до 18 лет

Исследуемые показатели регуляции поведения	Количество выявленных статистически значимых различий											
	14 и 15 лет			15 и 16 лет			16 и 17 лет			17 и 18 лет		
	Общее	М	Д	Общее	М	Д	Общее	М	Д	Общее	М	Д
Шкалы контроля поведения	2	0	2	4	2	5	6	4	3	10	6	6
Копинг-стратегии	4	3	1	0	0	0	2	2	2	17	13	14
Психологические защиты	Не исследовалось						7	5	6	5	3	6

Контроль поведения является более устойчивой структурой в подростковом возрасте по сравнению с совладанием и психологическими защитами. При этом когнитивный контроль проявляется наиболее динамичной составляющей контроля поведения, а волевой контроль – наиболее стабильной. Эмоциональная регуляция демонстрирует более выраженную динамику, чем у волевого контроля, но менее выраженную, чем у когнитивного контроля. Аргументом в пользу стабильности индивидуальных паттернов саморегуляции могут служить исследования других авторов (Gottfredson, Hirschi, 1990; Hay, Forrest, 2006; Pulkkinen, 2009). Несмотря на разные модели саморегуляции, самоконтроля, контроля поведения, все эти работы, включая нашу, свидетельствуют о раннем становлении и стабильности индивидуальных форм саморегуляции.

При изучении динамики контроля поведения, копинг-стиля и психологических защит можно отметить, что наибольшее количество заметных изменений приходится на копинг-поведение. Этот вид адаптивного поведения претерпевает значительные изменения на протяжении 14-18-летнего возраста, и наибольшие изменения приходятся на возраст от 17 к 18 годам: происходит увеличение частоты обращения к стратегиям, направленным на решение проблемы, поиск социальной поддержки, различным видам отвлечения, и при этом заметно снижается частота обращения к копинг-стратегиям, направленным на эмоциональную разрядку, самообвинение, надежду на сверхъестественное. Можно предположить, что это связано с моментом профессионального определения и кардинальной смены образа жизни. С другой стороны, это свидетельствует о сформированности копинг-поведения в юношеском возрасте, что и позволяет более эффективно справляться с ситуацией. Схожие данные были получены в исследованиях Т.Л. Крюковой (2007) старшеклассников и студентов.

Выявлена возрастная динамика психологических защит, отличная от динамики копинг-поведения. Пик изменений психологических защит приходится на более ранний период, чем у контроля поведения и

совладающего поведения – возраст от 16 к 17 годам. Он сопряжен с увеличением напряжения психологических защит, а затем с его спадом к 18 годам. Однако качественных изменений психологических защит от 16 к 18 годам не выявлено. По-видимому, трансформация защитного поведения обусловлена предвосхищением будущих трудностей и неосознаваемым напряжением защитных механизмов поведения, оберегающих подростков от надвигающихся внешних угроз. Постепенное усиление напряженности защиты «Интеллектуализация» может быть связано с процессом формирования этой защиты в подростковом возрасте (Plutchik et al., 1979).

Сравнение данных лонгитюдного исследования с данными поперечных срезов показали принципиальную когерентность полученных результатов. При этом в группе поперечных срезов практически не выявлено статистически значимых изменений по показателям контроля поведения, частоте использования копинг-стратегий и уровню напряженности психологических защит. Это соответствует менее выраженной динамике изучаемых показателей в группе лонгитюда в более раннем возрасте. Исследование методом поперечных срезов охватывает испытуемых в возрасте 14-16 лет, а основные изменения контроля поведения, копинг-стиля и уровня напряженности психологических защит приходятся на возраст 16-18 лет.

В группе лонгитюда и группе поперечных срезов по показателям контроля поведения выявлено меньше половых различий, чем по показателям совладающего поведения или психологическим защитами. Единичные выявленные различия показывают, что у девочек по сравнению с мальчиками лучше развиты отдельные составляющие волевого и когнитивного контроля в подростковом возрасте и эмоциональная регуляция – в младшем юношеском возрасте. Это соотносится с данными А.О. Прохорова (2002) о гендерных различиях психической регуляции. Тем не менее, контроль поведения даже в подростковом возрасте является более устойчивой и менее полоспецифичной структурой по сравнению с психическими состояниями. Половые различия копинг-стиля и уровня напряженности отдельных психологических защит

проявляются не только в частоте использования отдельных стратегий и защит, но и в динамике данных показателей от 14 до 18 лет. В целом, можно отметить, что в изучаемых группах девочки чаще мальчиков отдают предпочтение стратегиям, связанных с эмоциональным реагированием и обращению к высшим силам. Мальчики предпочитают стратегии отвлечения. Это также соотносится с данными Э. Фрайденберг о большей эмоциональной основе копинг-поведения у девочек (Frydenberg, 1997). При этом выявлены половые различия возрастной динамики копинг-стиля. Показано, что для копинг-стиля девочек более характерна несильно выраженная, но постоянная возрастная динамика, у мальчиков возрастная динамика копинг-стиля происходит резкими скачками. Наряду с этим копинг-стиль девочек включают широкий репертуар стратегий совладания, тогда как копинг-стиль мальчиков значительно уже и подвержен резким изменениям. По психологическим защитами половые различия выявляются только в особенностях возрастной динамики уровня напряженности защит: у мальчиков защиты более стабильны по сравнению с девочками. То есть можно отметить, что половые различия по показателям копинг-стратегий и психологических защит проявляются, в первую очередь, в особенностях возрастной динамики.

Таким образом, контроль поведения является более устойчивой структурой по сравнению с копинг-поведением и психологическими защитами в подростковом и раннем юношеском возрасте. Он менее подвержен как возрастным, так и половым различиям. Получено подтверждение первой исследовательской гипотезы о различной динамике контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит в подростковом и раннем юношеском возрасте.

3.2. Динамика взаимосвязи контроля поведения, стратегий совладания и психологических защит в возрасте от 14 до 18 лет. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.

В результате корреляционного анализа в группе лонгитюда и группе поперечных срезов был выявлен ряд связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, между показателями контроля поведения и психологическими защитами, между копинг-стратегиями и психологическими защитами (табл. 4 и 5).

Ввиду объективных обстоятельств в группе лонгитюда в возрасте 14 и 15 лет корреляционный анализ проведен только между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями. Психологические защиты изучались в этой группе только с 3-й точки лонгитюда – возраста 16 лет.

При анализе учитывался возраст и пол испытуемых, а также соотношение положительных и отрицательных связей. Перед подробным анализом корреляционных плеяд был произведен расчет частных корреляций для редуцирования связей, которые не имеют самостоятельного характера.

Таблица 4.

Сравнение количества корреляционных связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, между показателями контроля поведения и психологическими защитами, между копинг-стратегиями и психологическими защитами у мальчиков и девочек группы лонгитюда за 5 лет (от 14 до 18 лет)

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у мальчиков, у девочек)														
		14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
		Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д
Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	47	30	30	20	17	15	33	27	14	32	43	13	31	45	7
	Положительные	21	7	26	20	11	14	28	18	11	23	25	9	24	24	5
	Отрицательные	26	23	4	0	6	1	5	9	3	9	18	4	7	21	2
Шкалы контроля поведения и психологические защиты	Общее количество	Не исследовалось						5	7	8	13	7	4	14	8	3
	Положительные	Не исследовалось						4	5	2	9	6	2	11	8	1
	Отрицательные	Не исследовалось						1	2	6	4	2	2	3	0	2
Копинг-стратегии и психологические защиты	Общее количество	Не исследовалось						5	3	10	8	9	5	7	10	10
	Положительные	Не исследовалось						4	3	4	6	6	3	6	4	8
	Отрицательные	Не исследовалось						1	0	6	2	3	2	1	6	2

Таблица 5

Сравнение количества корреляционных связей между копинг-стратегиями и шкалами контроля поведения, между копинг-стратегиями и психологическими защитами, между шкалами контроля поведения и психологическими защитами у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в 14, 15 и 16 лет

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у мальчиков, у девочек)								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д
Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	59	29	38	33	19	31	16	12	19
	Положительные	31	16	22	21	11	10	6	4	12
	Отрицательные	28	13	16	12	8	21	10	8	7
Шкалы контроля поведения и психологические защиты	Общее количество	15	10	15	28	16	22	9	4	11
	Положительные	6	5	5	18	10	15	6	3	5
	Отрицательные	9	5	10	10	6	7	3	1	6
Копинг-стратегии и психологические защиты	Общее количество	29	15	21	46	32	23	12	12	9
	Положительные	25	12	16	44	32	22	6	7	4
	Отрицательные	4	3	5	2	0	1	6	5	5

3.2.1. Выявление самостоятельных связей методом расчет частных корреляций.

В общей массе корреляций были выделены «треугольные» структуры, где выявлены связи между одинаковыми показателями контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими защитами. Для всех подобных структур были вычислены частные корреляции для выявления самостоятельных связей (приложения 2).

Всего было выделено 34 «треугольные» структуры в группе лонгитюда и 164 – в группе поперечных срезов. После вычисления частных корреляций в группе лонгитюда не осталось «треугольников» связей, а в группе поперечных срезов таких связей осталось 6 (табл. 6).

При этом был выявлен ряд закономерностей. В первую очередь необходимо обратить внимание, что в группе лонгитюда выявлено меньшее количество «треугольников» по сравнению с группой поперечных срезов.

Таблица 6.

Количество «треугольных» структур связей между отдельными показателями контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими защитами в группах лонгитюда и поперечных срезов до вычисления частных корреляций и после

Возраст	Половая принадлежность	До вычисления частных корреляций		После вычисления частных корреляций	
		Группа лонгитюда	Группа поперечных срезов	Группа лонгитюда	Группа поперечных срезов
14 лет	Общая группа		30		0
	Мальчики		12		0
	Девочки		26		0
15 лет	Общая группа		39		5
	Мальчики		26		0
	Девочки		20		1
16 лет	Общая группа	0	2	0	0
	Мальчики	2	1	0	0
	Девочки	4	8	0	0
17 лет	Общая группа	4		0	
	Мальчики	8		0	
	Девочки	0		0	
18 лет	Общая группа	5		0	
	Мальчики	11		0	
	Девочки	0		0	

Однако, в группе поперечных срезов большая часть «треугольников» распадается после подсчета частных корреляций – становятся незначимыми одна или 2 связи. С учетом того, что в группе поперечных срезов количество «треугольников» снижается с возрастом, можно отметить, что по мере взросления контроль поведения, копинг поведение и психологическая защита становятся менее связанными друг с другом.

При анализе редуцированных связей в результате вычисления частных корреляций также выявлен ряд закономерностей (приложения 2).

В группе лонгитюда у мальчиков 16 лет после вычисления частных корреляций в «треугольниках» значимой остается только одна связь между защитой «Реактивное образование» и копинг-стратегией «Беспокойство». У девочек 16 лет не теряют значимость в результате фиксирования 3-й переменной преимущественно связи между показателями контроля поведения и психологическими защитами. При этом в связях с копинг-поведением редуцируются связи эмоционального компонента контроля поведения.

В общей группе лонгитюда в 17 лет, а также у мальчиков этого возраста сохраняют значимость преимущественно корреляций между показателями контроля поведения и психологическими защитами при фиксировании их

связи с копинг-поведением. При этом в общей группе редуцируются связи преимущественно защиты «Интеллектуализация» с показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, а в группе мальчиков – связи защиты «Компенсация».

В 18 лет, и в общей группе, и в группе мальчиков наблюдается смена тенденции – более устойчивыми связями становятся корреляции между психологической защитой и копинг-поведением при фиксации их связей с показателями контроля поведения. При этом в общей группе наибольшее количество редуцированных связей в результате вычисления частных корреляций выявлено между копинг-стратегией «Решение проблемы» и показателями контроля поведения, а в группе мальчиков – между копинг-стратегией «Отвлечение» и показателями контроля поведения, а также между психологической защитой «Интеллектуализация» и показателями контроля поведения и копинг-стратегиями.

У девочек в 17 и 18 лет выявлены менее интегрированные связи между показателями контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими защитами – «треугольных» структур не выявлено вовсе.

Таким образом, можно отметить, что в группе лонгитюда, преимущественно у мальчиков, с увеличением возраста происходит смещение значимых связей психологической защиты с контролем поведения на стратегии совладания на общем снижении связанности изучаемых психологических конструкторов.

В группе поперечных срезов в 14 лет (а также отдельно у мальчиков и девочек этого возраста) наибольшее количество связей, сохранивших уровень значимости после вычисления частных корреляций, выявлено между психологической защитой и показателями контроля поведения, преимущественно его когнитивного компонента. Эти связи обеспечивают связь контроля поведения и психологической защиты с копинг-стратегиями, чаще всего направленными на решение проблемы. Однако на показатели

когнитивного контроля приходится и большее количество редуцированных связей с психологическими защитами и копинг-стратегиями.

В группе поперечных срезов 15-ти лет выявленная тенденция сохраняется – самыми стабильными связями остаются связи психологических защит и показателей контроля поведения. Однако в общей группе и отдельно в группе девочек наблюдается сохранение значимости у ряда связей психологической защиты со стратегиями совладания. Из показателей контроля поведения в общей группе наибольшему редуцированию связей подверглись показатели эмоционального и волевого контроля в связях с копинг-стратегиями. У девочек редуцированы связи с копинг-поведением равномерно всех трех компонентов контроля поведения. У мальчиков же 15 лет выявлено большое количество стабильных связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями. При этом наибольшее количество редуцированных связей, как с психологическими защитами, так и с копинг-стратегиями, приходится на показатели когнитивного контроля.

К 16 годам в группе поперечных срезов происходит заметное дифференцирование контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит. При этом в общей группе стабильной остается одна связь между контролем поведения и копинг-поведением. У мальчиков редуцируется единственный «треугольник» – все три связи между показателями становятся незначимыми. А у девочек наибольшее количество независимых связей выявлено между копинг-стратегиями и показателями контроля поведения, преимущественно его эмоционального компонента.

Таким образом, можно отметить в группе поперечных срезов тенденцию на снижение связанности копинг-поведения и психологической защиты при фиксации показателей контроля поведения. Также в группе поперечных срезов выявлена тенденция смещения связей контроля поведения с психологических защит на копинг-поведение.

При сопоставлении данных группы лонгитюда и группы поперечных срезов можно отметить, что в младшем возрасте связи контроля поведения,

стратегий совладания и психологических защит являются более сильными, с возрастом происходит уменьшение связанности этих конструктов. При этом наиболее стабильными и независимыми связями являются связи копинг-поведения – сначала с контролем поведения, затем с психологической защитой. Можно предположить, что происходит смена области применения копинг-стратегий. В более раннем возрасте копинг-поведение реализуется не только в трудных жизненных ситуациях, но и в любых ситуациях, требующих усилий по регуляции поведения наряду с контролем поведения. По-видимому, в этом возрасте в трудных жизненных ситуациях копинг-поведение используется вместе с контролем поведения, что обусловлено становлением совладания как средства индивидуального защитного поведения, зависящего от ресурсов человека. К более старшему (юношескому) возрасту копинг-поведение, не теряя связи с контролем поведения, чаще используется непосредственно в трудной жизненной ситуации наряду с психологическими защитами. Таким образом, происходит становление не только стабильных стилей совладания, но и стабильного соотношения с психологическими защитами, что означает более высокий уровень сформированности арсенала защитного поведения.

3.2.2. Динамика связи показателей контроля поведения с копинг-стратегиями.

На рис. 18-22 представлены схемы корреляционных связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями у подростков группы лонгитюда в возрасте 14-18 лет.

В 14 лет выявлено 47 связей с уровнями значимости до 0,05, из которых – 21 положительная и 26 отрицательных (табл. 1 приложения 3). Можно отметить компенсаторное качество связей когнитивного контроля с редко используемыми стратегиями эмоционального реагирования и прямую связь эмоционального контроля с копинг-поведением.

В 15 лет выявлено 20 связей с уровнями значимости до 0,05, из которых – все 20 положительные (табл. 2 приложения 3). Наибольшее количество

При переходе от 14 к 15 годам, как было отмечено выше (разделы 3.1.1 и 3.1.2), происходит некоторое снижение значений показателей когнитивного контроля и частоты использования отдельных шкал копинг-поведения. Одновременно с этим исчезают отрицательные связи между шкалами когнитивного контроля и копинг-стратегиями. Также сокращается количество связей копинг-стратегий со шкалами волевого контроля. Относительно стабильными остаются связи эмоциональной составляющей контроля поведения с копинг-стратегиями, направленными на решение проблемы и поиск социальной поддержки.

К 16 годам по сравнению с 15 годами часть связей когнитивной и волевой составляющей контроля поведения с копинг-стратегиями в группе лонгитюда восстанавливается, однако, теперь эти связи положительные (рис. 20). Всего в этом возрасте выявлено 33 связи, 28 из которых положительные и 5 – отрицательные (табл. 3 приложения 3). Положительные связи между копинг-поведением и эмоциональной регуляцией остаются самыми стабильными на протяжении 14-16 лет.

В 17 лет при общей стабильности количества связей ненамного возрастает количество отрицательных связей и снижается количество положительных связей (рис. 21). В этом возрасте всего выявлено 29 связей, 21 из которых положительная и 8 – отрицательные (табл. 4 приложения 3).

Можно отметить, что к 17 годам в группе лонгитюда структура связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями стала более равномерной, появились отрицательные связи у шкал эмоционального компонента контроля поведения с копинг-поведением. Произошло смещение связей с «Социальной поддержки» на более адресные стратегии социальной поддержки. Также возросло количество связей, как положительных, так и отрицательных, с волевым контролем, в частности шкалой «Контроль действий при планировании».

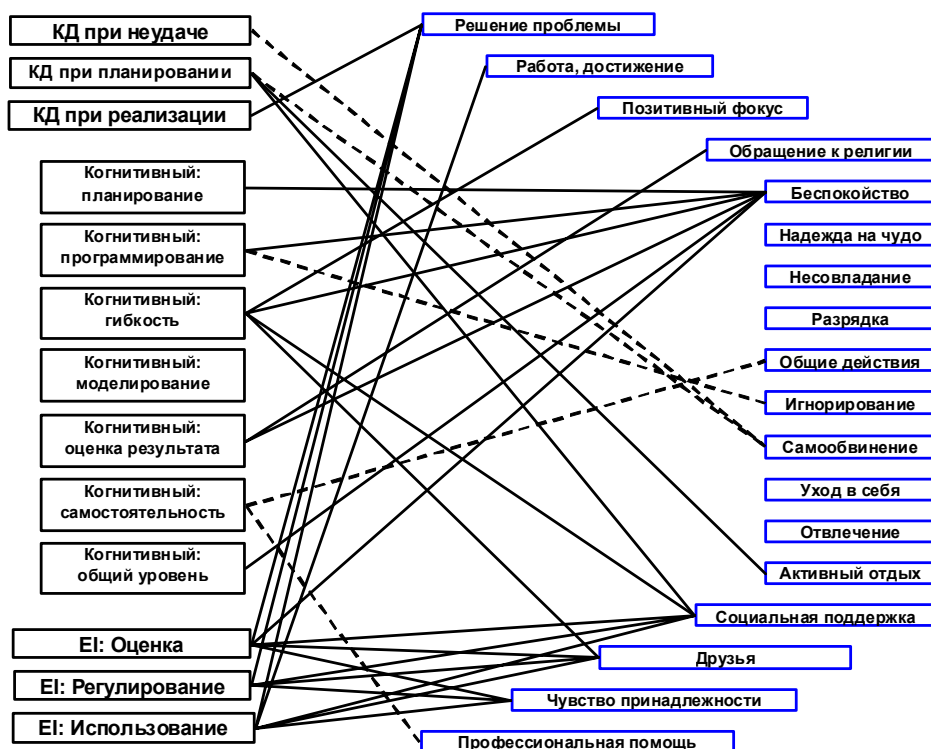

Рис. 20. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

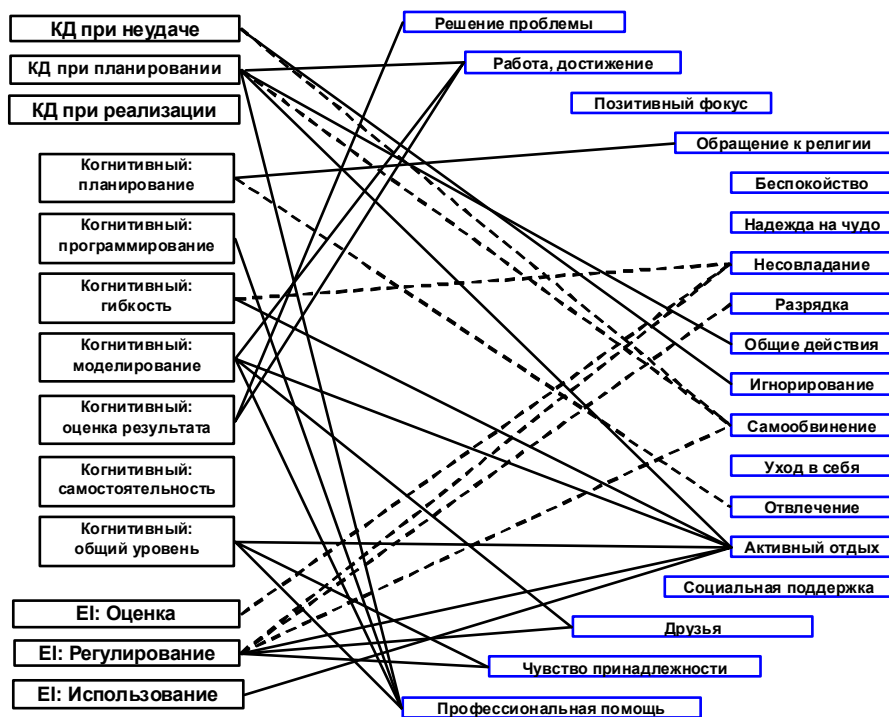

Рис. 21. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

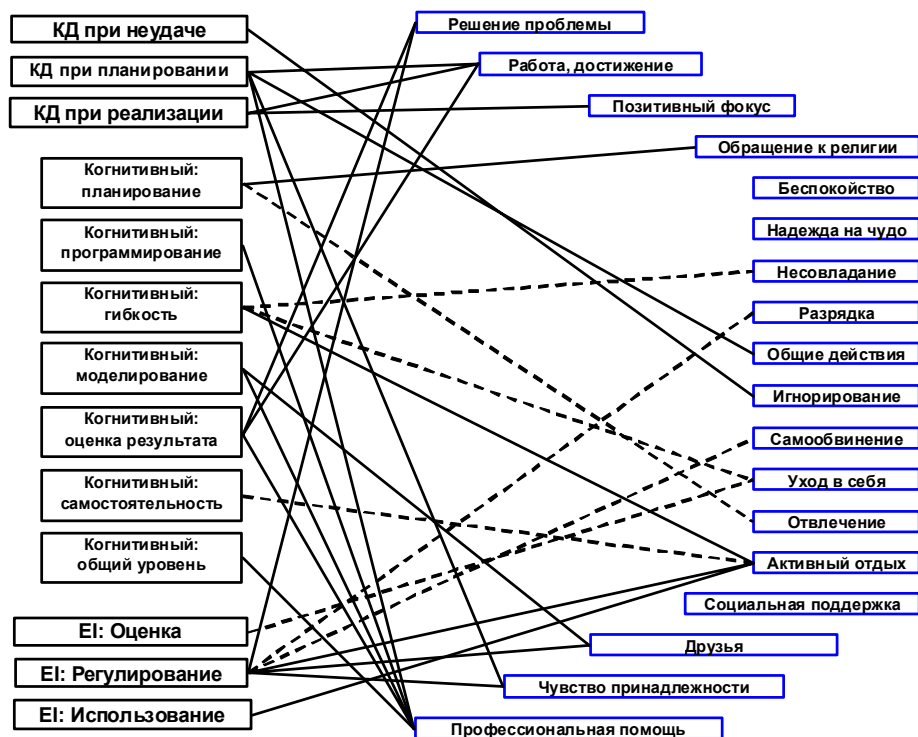

Рис. 22. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Между 17 и 18 годами в группе лонгитюда схема связей между копинг-стратегиями и шкалами контроля поведения меняется незначительно (рис 22). В 18 лет выявлено 28 связей, 21 из которых положительная, 7 – отрицательные (табл. 5 приложения 3).

Можно отметить, что к 18 годам в группе лонгитюда связи между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями становятся более равномерными, преобладают положительные связи с умеренным уровнем значимости. Самой стабильной на протяжении 5 лет является несильная связь показателя «Регулирование эмоций» эмоционального компонента контроля поведения с копинг-стратегией «Друзья» на уровне корреляции – 0,32-0,47 (табл. 1-5 приложения 3). Отрицательные связи преобладают между редко используемыми копинг-стратегиями и когнитивным и волевым компонентами контроля поведения. Снижение количества связей между отдельными показателями может быть связано со снижением уровня выраженности этих показателей.

На рисунках 23-25 представлены схемы связей показателей контроля поведения и стратегий совладания в группе поперечных срезов в возрасте 14, 15 и 16 лет.

В группе поперечных срезов у испытуемых 14 лет выявлено 43 связи, из которых 19 положительных и 24 – отрицательные (табл. 6 приложения 3). При этом большая часть положительных связей выявлена между шкалами когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения и копинг-стратегиями, направленными на решение проблем и поиск социальной поддержки, а также стратегии поддержания позитивного настроения (рис. 23).

У 15-летних подростков группы поперечных срезов выявлено значительно меньше связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, в первую очередь снижается количество отрицательных связей (рис. 24). Из 21 выявленной связи – 13 положительных и 9 отрицательных (табл. 7 приложения 3).

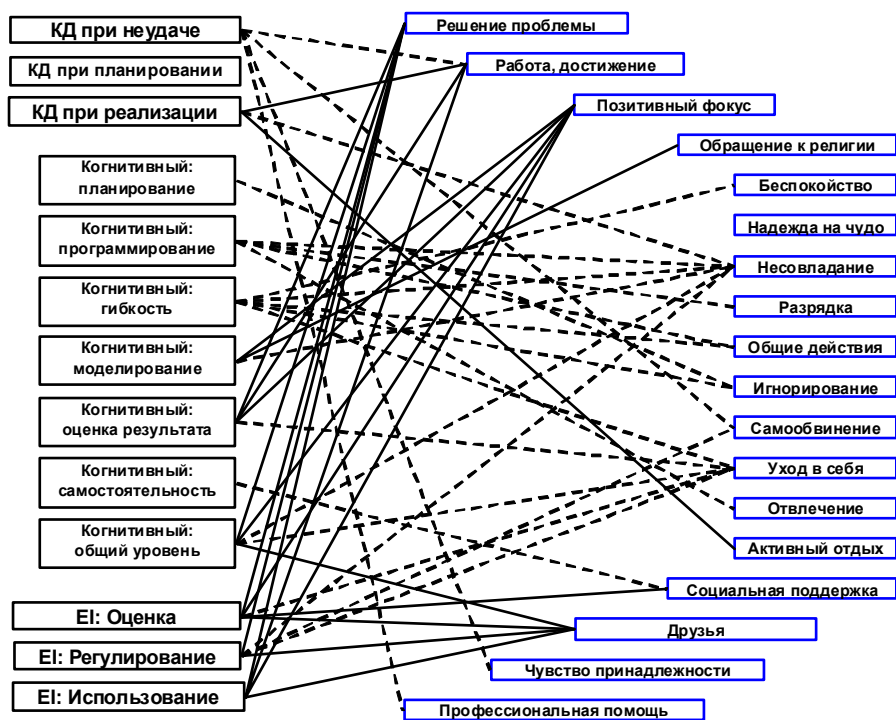

Рис. 23. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

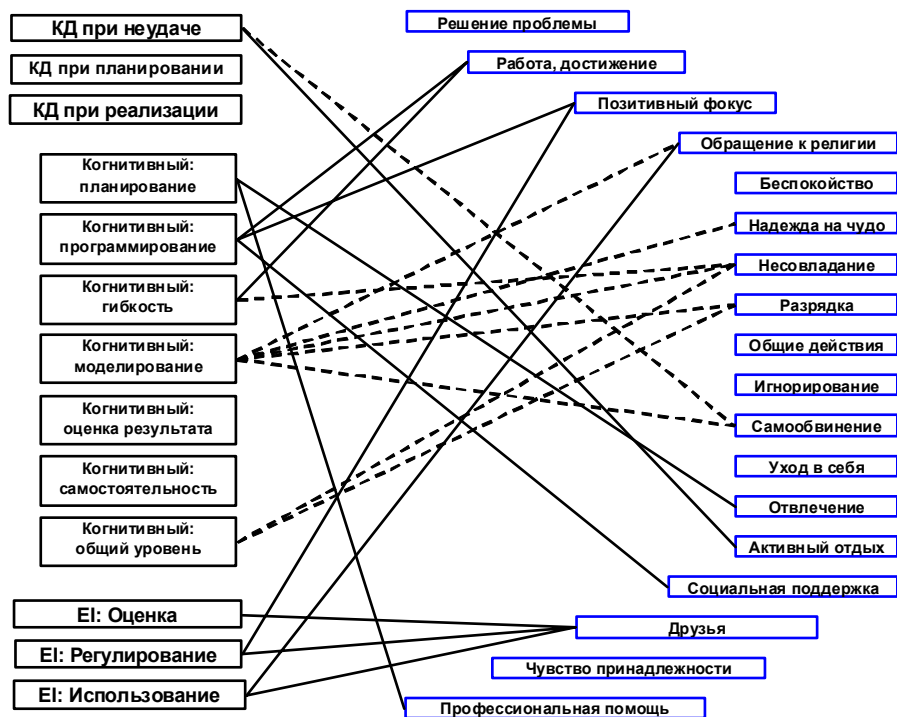

Рис. 24. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

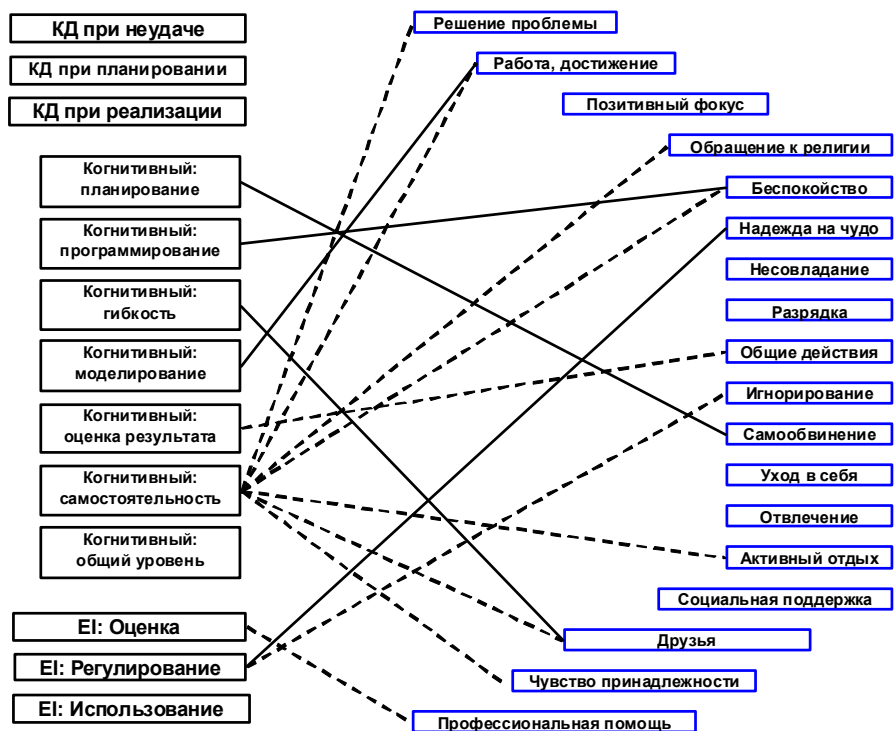

Рис. 25. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

При этом у 15-летних подростков значительно меньше связей копинг-поведения с когнитивным компонентом контроля поведения по сравнению с 14-летними подростками.

У 16-летних подростков группы поперечных срезов выявлено еще меньше связей по сравнению с 14 и 15-летними подростками (рис. 25). Всего выявлено 15 связей, из которых 5 положительных и 10 отрицательных (табл. 8 приложения 3). В целом, наибольшее количество связей копинг-поведения со шкалами контроля поведения у подростков 16 лет группы поперечных срезов приходится на шкалы когнитивного контроля, причем связи с показателями «Планирование», «Программирование», «Гибкость» и «Моделирование» – положительные, а с показателями «Оценка результата» и «Самостоятельность» – отрицательные.

При оценке различий в связях между копинг-поведением и показателями контроля поведения у подростков 14, 15 и 16 лет группы поперечных срезов можно отметить снижение количества связей с возрастом, особенно по шкалам эмоциональной и волевой регуляции. При этом выявлены стабильные связи для 14 и 15-летнего возраста, а у 16-летних подростков схема связей отличается от схем связей у подростков в возрасте 14 и 15 лет.

При сопоставлении данных группы лонгитюда и группы поперечных срезов обращает на себя внимание рассогласование на уровне связей между контролем поведения и совладающим поведением, в то время как уровень выраженности показателей контроля поведения и копинг-поведения, а также возрастная динамика уровня выраженности этих показателей не имеют таких различий у изучаемых групп. Если в группе лонгитюда от 14 до 16 лет наблюдается стабильная связь между шкалами эмоционального контроля и копинг-стратегиями, то в группе поперечных срезов выявленные связи менее стабильны. В группе лонгитюда наблюдается снижение количества связей между копинг-поведением и контролем поведения в 15 лет, однако к 16 годам связи частично восстанавливаются. В группе поперечных срезов выявлено наименьшее количество связей у 16-летних подростков по сравнению с 14 и

15-летними. Можно предположить, что в группе поперечных срезов возрастные различия связей копинг-поведения и контроля поведения будут соответствовать различиям в группе лонгитюда с отставанием на год, т.е. в 17 лет количество связей увеличится. Или же можно говорить об индивидуальных особенностях динамики связей шкал контроля поведения и совладающего поведения в каждой отдельно взятой группе. Это определяется не только уровнем выраженности и особенностями динамики изучаемых показателей, но также и другими факторами, которые не были учтены в данном исследовании. Или это может служить подтверждением индивидуальной специфичности совладания. Выявленные возрастные различия в уровне и качестве связей между контролем поведения и совладающим поведением, как в группе лонгитюда, так и в группе поперечных срезов, показывают невозможность изучения соотношения данных конструкторов в объединенных возрастных группах, а требуют более дифференцированного подхода.

3.2.3. Половые особенности динамики связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями.

При разделении группы лонгитюда по половому признаку выявляются различия в динамике связей шкал когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями.

В 14 лет у мальчиков преобладают отрицательные связи, а у девочек – положительные (рис. 26, табл. 9 и 10 приложения 3). Всего у мальчиков выявлено 30 связей, из которых только 7 положительных и 23 – отрицательные. У девочек выявлено также 30 связей, но из которых 26 положительные и 4 – отрицательные. Как отрицательные, так и положительные связи у мальчиков достаточно равномерно распределены между показателями когнитивного и эмоционального контроля. У девочек положительные связи сфокусированы преимущественно на эмоциональном компоненте контроля поведения и копинг-стратегиях, направленных на решение проблемы, поиск социальной поддержки и беспокойство.

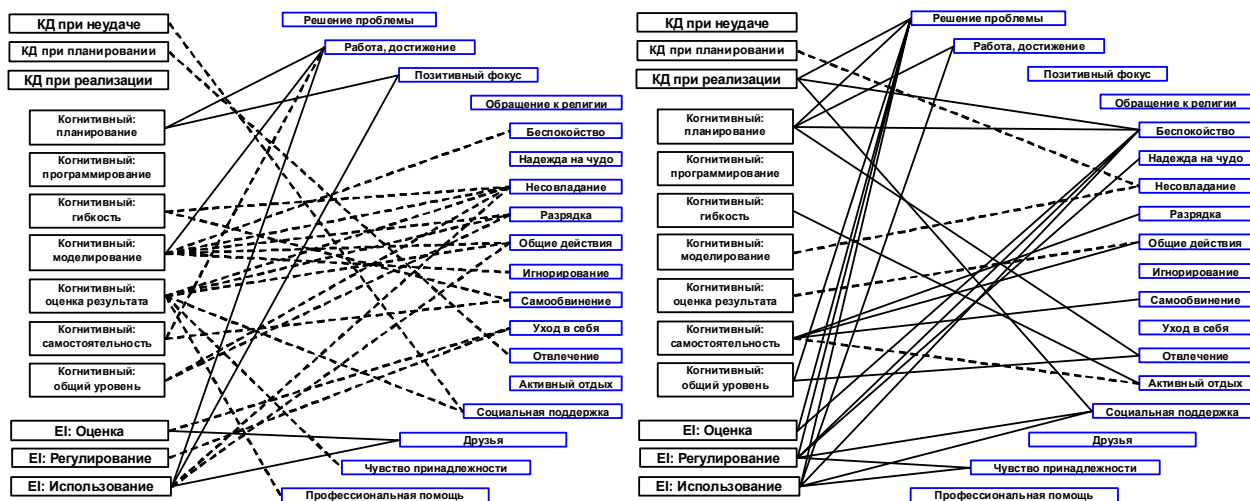

Рис. 26. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 14 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

В 15 лет количество связей между показателями контроля поведения и стратегиями совладания и у мальчиков, и у девочек группы лонгитюда становится меньше, чем в 14 лет (рис. 27, табл. 11 и 12 приложения 3). Как и в общей группе, у мальчиков и девочек 15 лет преобладают положительные связи эмоционального компонента контроля поведения с копинг-стратегиями, направленными преимущественно на решение проблемы и поиск социальной поддержки.

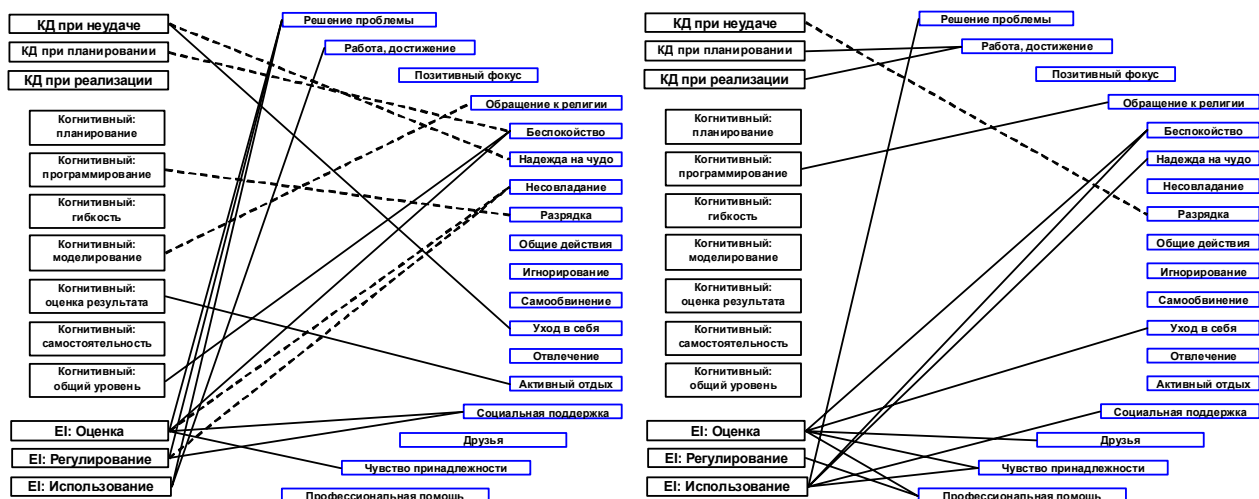

Рис. 27. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 15 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

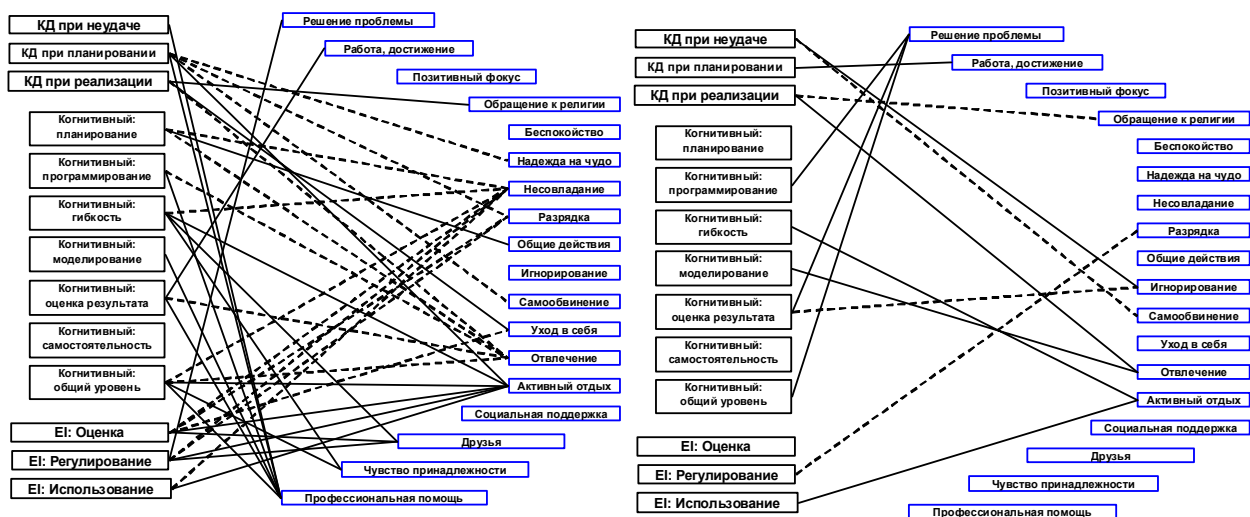

Рис. 29. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

У мальчиков выявлено 39 связей, из которых 22 положительных и 17 – отрицательных. У девочек выявлено 13 связей: 9 положительных и 4 отрицательных. При этом у мальчиков количество связей увеличивается равномерно по всем 3 составляющим контроля поведения. У девочек же происходит смещение части связей с эмоционального контроля на когнитивную регуляцию.

К 18 годам общая тенденция сохраняется – при относительной стабильности количества связей в общей группе, у мальчиков количество связей продолжает увеличиваться, а у девочек – снижаться (рис. 30, табл. 17 и 18 приложения 3). Всего у мальчиков выявлено 35 связей, из которых 24 положительные и 11 – отрицательные. У мальчиков наибольшее количество связей с высоким уровнем значимости выявлено у шкал эмоциональной регуляции. Также шкалы когнитивного контроля у мальчиков 18 лет имеют многочисленные положительные связи со стратегией «Профессиональная помощь». У девочек из 7 выявленных связей между контролем поведения и совладанием 4 связи приходятся на шкалы когнитивного контроля, волевой контроль представлен в 2 связях, из эмоциональной регуляции только показатель «Регулирование эмоций» имеет отрицательную связь с копинг-стратегией «Разрядка».

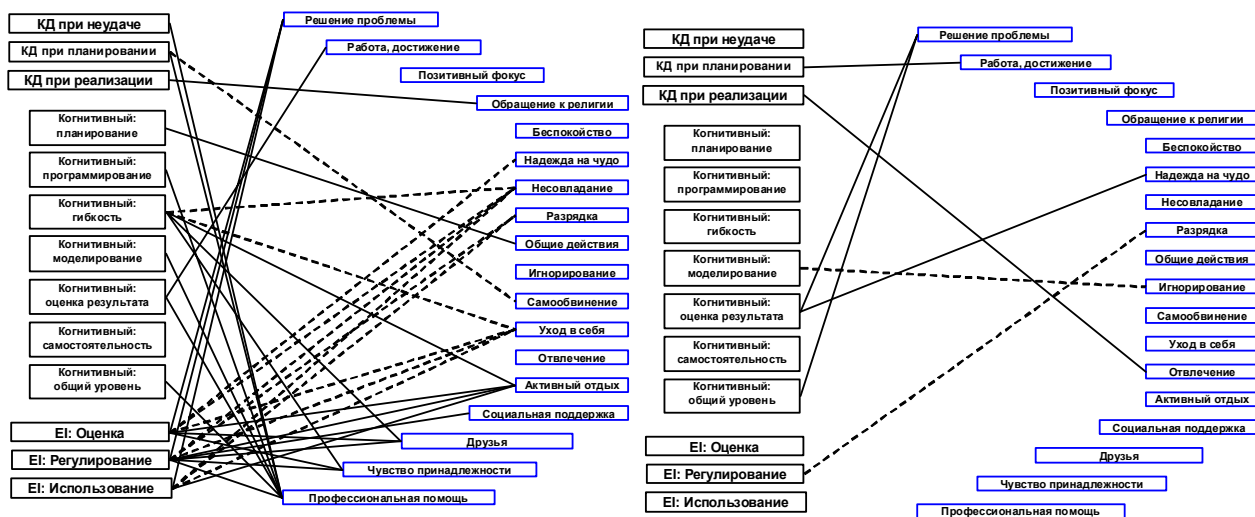

Рис. 30. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Таким образом, в группе лонгитюда были выявлены значительные половые различия в динамике связей шкал контроля поведения с копинг-стратегиями. На протяжении от 16 до 18 лет происходит увеличение количества связей у мальчиков, и снижение количества связей – у девочек, при сохранении относительной равномерности связей в общей группе. При оценке динамики связей можно отметить, что у мальчиков наиболее стабильными связями являются связи копинг-поведения с эмоциональным компонентом контроля поведения. На протяжении от 14 до 16 лет со шкалой «Использование эмоций в решении проблем» положительно связана стратегия «Работа, достижение», копинг-стратегия «Несовладание» стабильно отрицательно связана со шкалами «Оценка и выражение эмоций» и «Регулирование эмоций» на протяжении от 15 до 18 лет. На протяжении от 16 до 18 лет выявлены стабильная отрицательная связь копинг-стратегии «Самообвинение» с показателем «Контроль действий при планировании» волевого контроля и положительная связь между копинг-стратегией «Общие действия» и показателем «Планирование» когнитивного контроля. Также необходимо отметить у мальчиков появление относительно стабильных связей на протяжении 17-18-летнего возрасте (11 связей). Такие относительно стабильные связи положительные между шкалами всех трех компонентов

контроля поведения и копинг-стратегиями, частота использования которых увеличивается к 18 годам, и отрицательные – с копинг-стратегиями, частота использования которых снижается к 18 годам. Можно сделать предположение, что контроль поведения у мальчиков связывает копинг и через это регулирует частоту использования тех или иных стратегий совладания.

У девочек группы лонгитюда выявлено значительно меньше стабильных связей показателей контроля поведения и совладающего поведения, как, впрочем, и самих связей. Самой стабильной связью можно отметить связь копинг-стратегии «Работа, достижение» с показателем «Контроль действий при планировании» волевого контроля на протяжении от 15 до 18 лет. В возрасте от 14 до 16 лет у девочек стабильно выявляются положительные связи между показателем «Использование эмоций в решении проблем» эмоционального компонента контроля поведения и копинг-стратегиями «Социальная поддержка», «Решение проблемы», «Чувство принадлежности», а также между показателем «Оценка и выражение эмоций» опять эмоционального контроля и стратегией «Беспокойство». В возрасте 14, 17 и 18 лет у девочек группы лонгитюда также выявлена связь показателей «Оценка результата» и «Общий уровень» когнитивного контроля со стратегией совладания «Решение проблемы».

Таким образом, можно отметить, что и у мальчиков и у девочек группы лонгитюда наиболее стабильными связями являются связи стратегий, направленных на решение проблемы, с эмоциональным компонентом контроля поведения. Наименее стабильными показали себя связи копинг-стратегий с показателями волевого компонента контроля поведения.

В группе поперечных срезов у подростков 14, 15 и 16 лет при учете половых различий получены отличающиеся схемы связей между показателями когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями.

У 14-летних мальчиков выявлено 23 связи, из которых 10 положительных и 13 отрицательных (рис. 31, табл. 19 приложения 3).

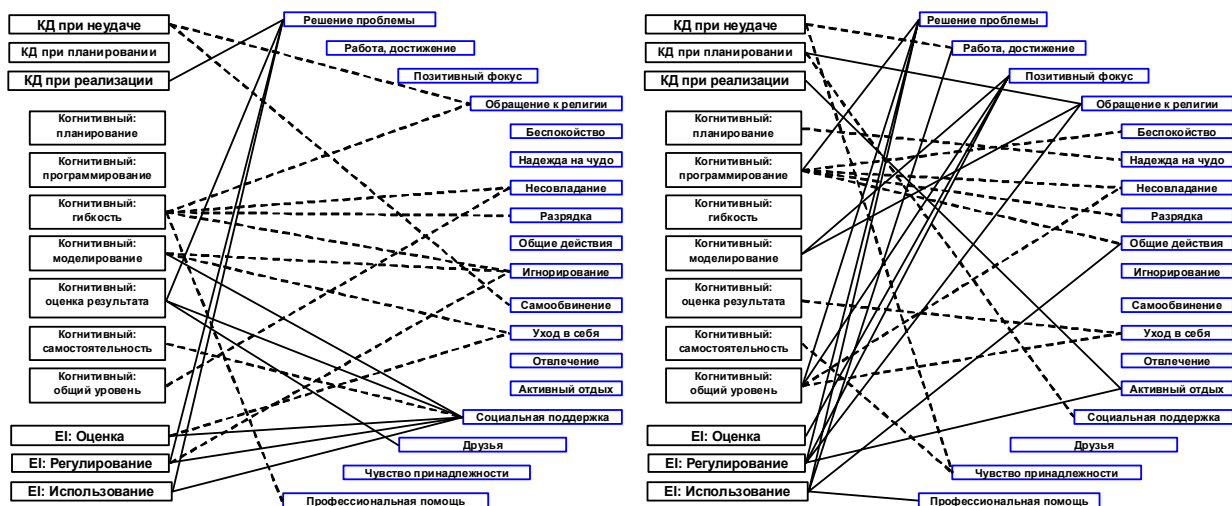

Рис. 31. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

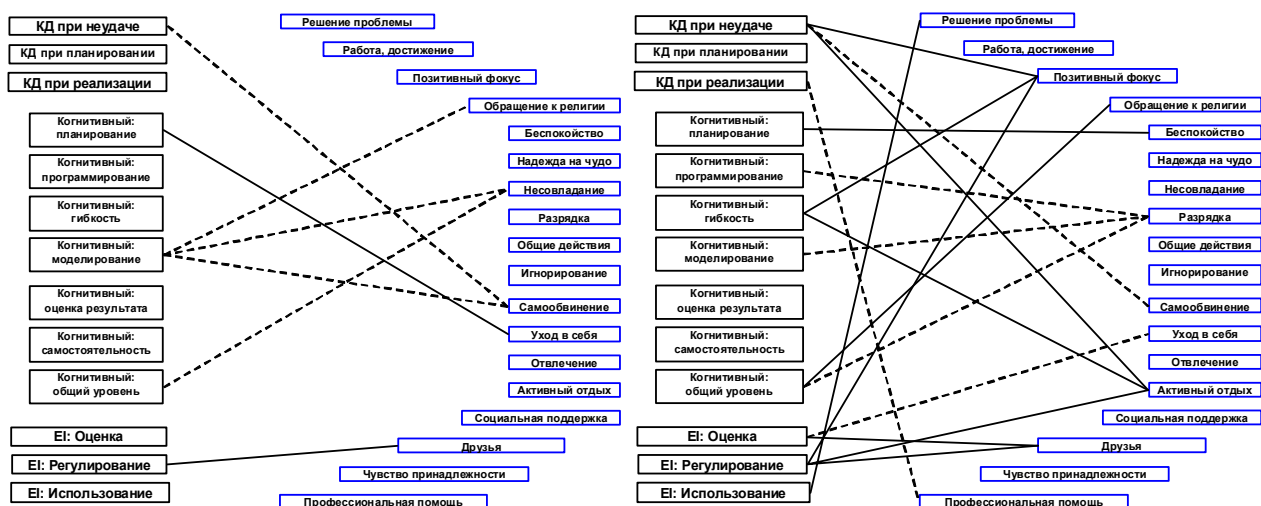

Рис. 32. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

У девочек в 14 лет выявлено 28 связей, из которых 16 положительных и 12 отрицательных (табл. 20 приложения 3). Копинг-стратегии у мальчиков и у девочек в равной мере связаны с показателями когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения. Однако можно отметить у девочек 14 лет по сравнению с мальчиками более плотные, но противоречивые связи контроля поведения с совладающим поведением.

У 15-летних мальчиков и девочек группы поперечных срезов, как и в общей группе, количество связей между показателями контроля поведения и

копинг-стратегиями меньше, чем у 14-летних подростков (рис. 32). При этом у мальчиков выявлено 7 связей, из которых 2 положительных и 5 отрицательных (табл. 21 приложения 3). А у девочек выявлено 19 связей, из которых только 3 положительных и 16 отрицательных (табл. 22 приложения 3).

У 16-летних подростков количество связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями меньше, чем у 14 и 15-летних подростков группы поперечных срезов (рис. 33). У мальчиков выявлено 11 связей, из которых 4 положительных и 7 отрицательных (табл. 23 приложения 3). У девочек выявлено 15 связей, из которых 9 положительных и 6 отрицательных (табл. 24 приложения 3). Можно отметить большее количество связей у девочек 16 лет по сравнению с мальчиками у показателей контроля поведения со стратегиями эмоционального реагирования, а у мальчиков по сравнению с девочками – полное отсутствие связей с копингом, ориентированным на поиск социальной поддержки.

При оценке стабильности связей было выявлено, что у мальчиков 14 и 15 лет совпадает 1 положительная связь между копинг-стратегией «Социальная поддержка» и показателем «Регулирование эмоций» эмоционального контроля, а у мальчиков 14 и 16 лет – 1 отрицательная связь копинг-стратегии «Игнорирование» с показателем «Гибкость» когнитивного контроля.

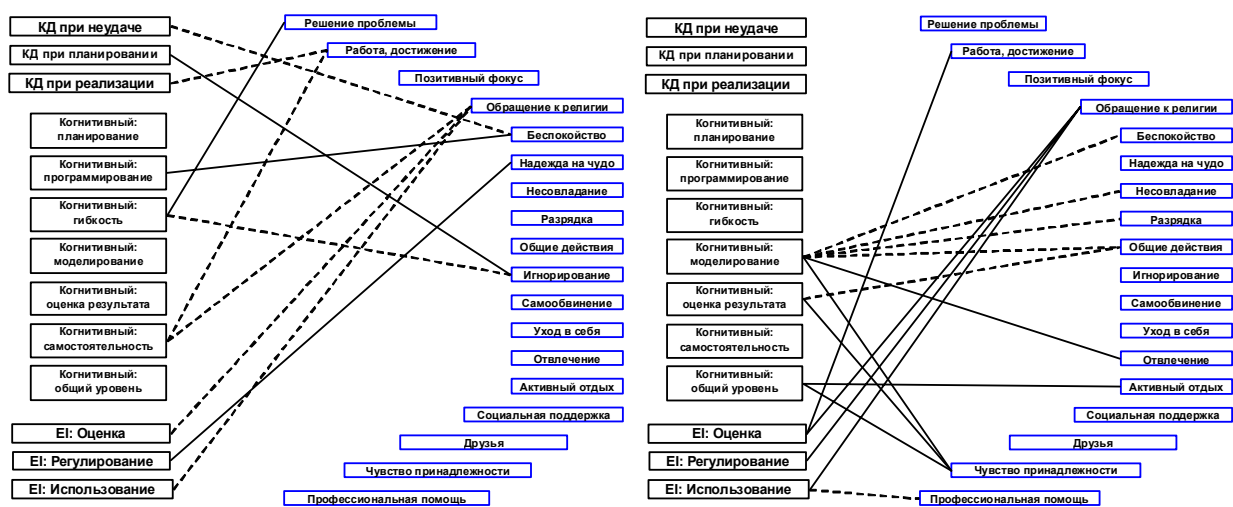

Рис. 33. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

У девочек 14 и 15 лет выявлено 2 совпадающие связи: копинг-стратегия «Решение проблемы» связана со шкалой «Использование эмоций в решении проблем» эмоциональной регуляции, а стратегия «Разрядка» имеет отрицательную связь с показателем «Программирование» когнитивной регуляции. У девочек 15 и 16 лет совпадает 1 отрицательная связь показателя «Моделирование» когнитивного контроля с копинг-стратегией «Разрядка». Таким образом, можно отметить, что и у мальчиков и у девочек выявленные связи копинг-поведения с составляющими контроля поведения стабильны относительно. При этом преобладают стабильные связи копинг-поведения с эмоциональным и когнитивным компонентами контроля поведения, а с волевым компонентом контроля поведения стабильных связей не выявлено.

При сопоставлении данных групп лонгитюда и поперечных срезов можно отметить несколько тенденций:

1. В группе лонгитюда и в группе поперечных срезов наблюдается наибольшая плотность связей показателей контроля поведения со стратегиями совладания в возрасте 14 лет.

2. Выявленные различия в количестве и качестве связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями между группами лонгитюда и поперечных срезов при минимальных различиях в уровне выраженности изучаемых показателей в данных группах могут быть обусловлены индивидуальной специфичностью совладающего поведения.

3. Выявленные половые различия в количестве и качестве связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями в исследуемых группах подчеркивают и уточняют половые различия в уровне выраженности и динамике копинг-поведения.

4. В группе лонгитюда и группе поперечных срезов преобладают стабильные связи копинг-поведения с эмоциональной составляющей контроля поведения.

3.2.4. Динамика связи показателей контроля поведения с психологическими защитами.

Ввиду того, что исследование психологических защит в группе лонгитюда было начато только на 3-м году исследования, можно отследить динамику связи между психологическими защитами и показателями контроля поведения, а также между психологическими защитами и копинг-стратегиями, только в возрасте 16, 17 и 18 лет.

Схемы корреляционных связей показателей контроля поведения и психологических защит в группе лонгитюда в возрасте 16, 17 и 18 лет представлены на рисунках 34-36.

В 16 лет у испытуемых выявлено небольшое количество связей между шкалами контроля поведения и психологическими защитами (рис. 34). Всего выявлено 5 связей, одна из которых отрицательная (табл. 25 приложения 3).

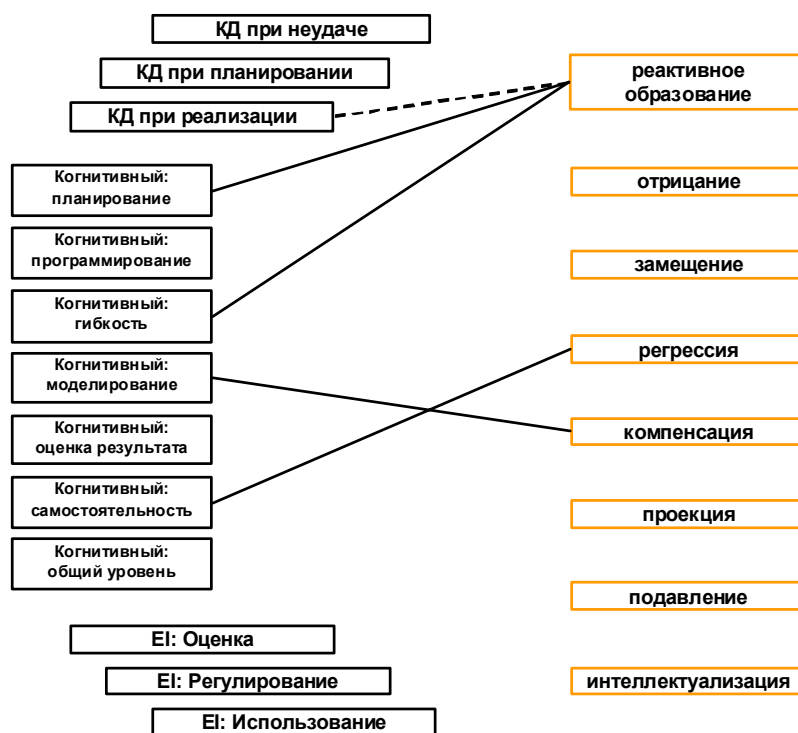

Рис. 34. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющей контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

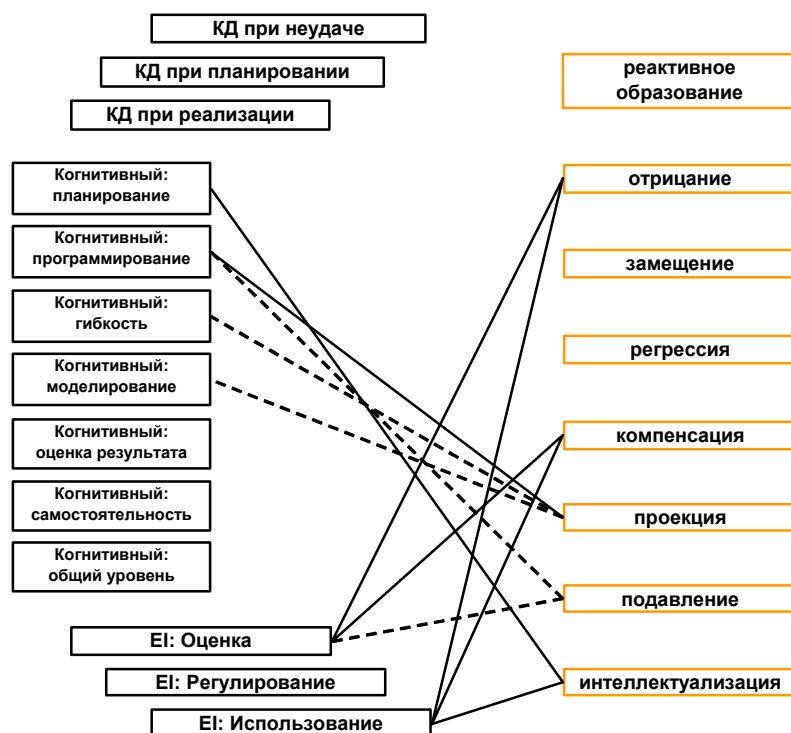

Рис. 35. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющей контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

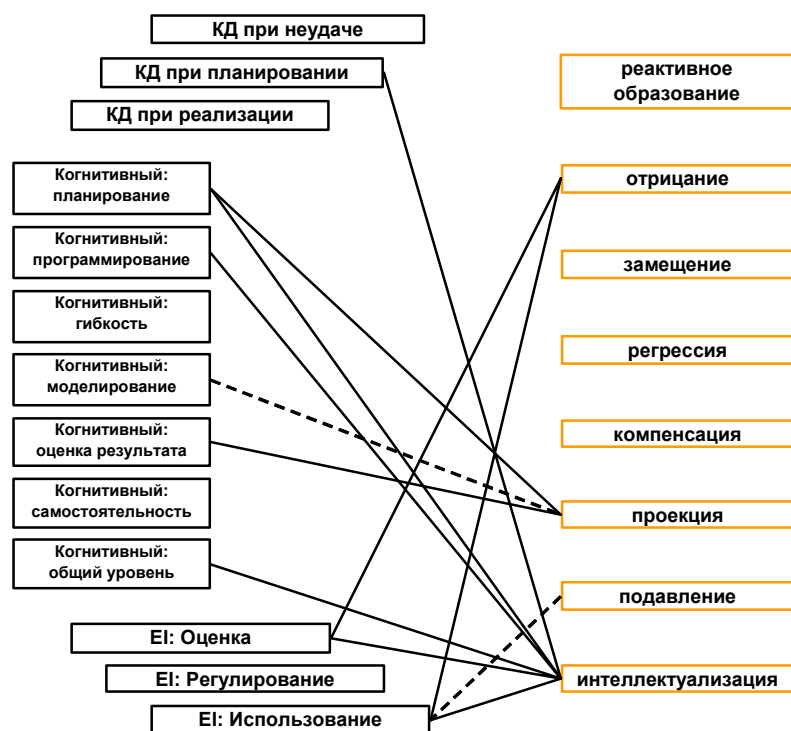

Рис. 36. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющей контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

В 17 лет количество связей между показателями контроля поведения и психологическими защитами увеличивается до 11, из которых 7 положительных и 4 – отрицательных (рис. 35, табл. 26 приложения 3). Можно отметить значительную динамику связи шкал когнитивного и волевого компонентов контроля поведения с психологическими защитами от 16 к 17 годам.

В 18 лет выявлено 12 связей между показателями контроля поведения и психологическими защитами (рис. 36). При этом на 10 положительных связей приходится только 2 отрицательные (табл. 27 приложения 3).

При оценке общей динамики связей шкал контроля поведения с психологическими защитами от 16 до 18 лет можно отметить увеличение количества связей, появление связей у эмоциональной составляющей контроля поведения с психологическими защитами, также выявлена 1 нестабильная связь волевого контроля с защитами. Наиболее заметной динамикой обладают связи показателей когнитивного контроля. Защита «Замещение» не участвует в связях с показателями контроля поведения. «Реактивное образование» и «Регрессия» активно задействованы в связях в 16 лет, и почти не участвуют в связях в 17-18 лет. Зато у защиты «Интеллектуализация» количество связей заметно возрастает к 17, а потом и к 18 годам.

При оценке стабильности связей выявлена стабильность только в возрасте от 17 к 18 годам. Защита «Отрицание» положительно связана с показателями «Оценка и выражение эмоций» и «Использование эмоций в решении проблем» эмоционального компонента контроля поведения. Защита «Проекция» имеет положительную связь со шкалой «Планирование» и отрицательную связь со шкалой «Моделирование» когнитивного контроля. Также у защиты «Интеллектуализация» выявлено 2 положительных связи с показателями когнитивного контроля и эмоционального контроля. Таким образом, можно отметить большую стабильность связей психологических защит с когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения. Из психологических защит наибольшее количество стабильных связей

приходится на защиту «Интеллектуализация», напряженность которой также возрастает к 18 годам.

Исследование группы поперечных срезов позволяет уточнить схемы связей показателей контроля поведения и психологических защит в более раннем возрасте, чем это сделано в группе лонгитюда – в возрасте 14, 15 и 16 лет (рис. 37-39).

В возрасте 14 лет выявлены связи психологических защит с тремя составляющими контроля поведения (рис. 37, табл. 28 приложения 3). Всего выявлено 8 связей, из которых 2 положительных и 6 отрицательных.

У 15-летних подростков выявлены насыщенные связи психологических защит с показателями когнитивного, эмоционального и волевого компонентов контроля поведения. Всего выявлено 19 связей, из которых 13 положительных и 6 отрицательных (рис. 38, табл. 29 приложения 3).

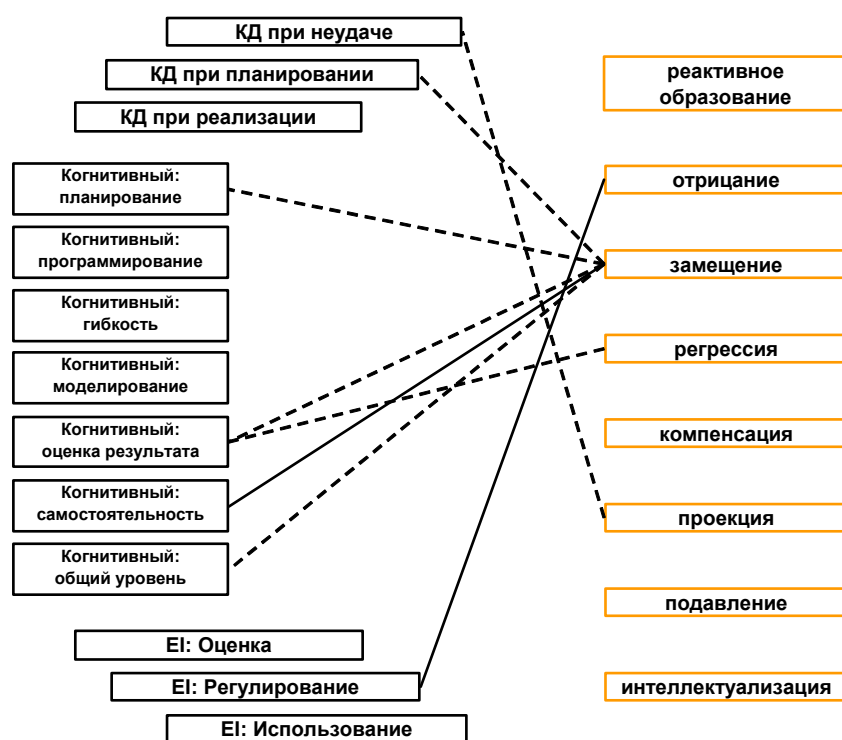

Рис. 37. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющей контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Можно отметить, что в группах 14-летних и 15-летних подростков показатель «Самостоятельность» когнитивного контроля имеет положительные связи с защитой «Замещение», с которой большинство остальных показателей контроля поведения имеют связи отрицательные. Также у 15-летних подростков группы поперечных срезов выявлено много положительных связей эмоциональной регуляции с защитами.

В возрасте 16 лет выявлено значительно меньше связей показателей контроля поведения с психологическими защитами. Всего выявлено 7 связей, из которых 4 положительных и 3 отрицательных (рис. 39, табл. 30 приложения 3).

При оценке стабильности связей можно отметить у подростков 14 и 15 лет одинаковые связи у 2-х психологических защит: защита «Отрицание» положительно связана с показателем «Регулирование эмоций» эмоционального компонента контроля поведения, а защита «Замещение» имеет положительную связь с показателем «Самостоятельность» когнитивного контроля. У подростков 14 и 16 лет совпадает отрицательная связь психологической защиты «Проекция» и показателя «Контроль действий при неудаче» волевого контроля. Таким образом, можно отметить большую стабильность связей в возрасте 14-15 лет.

При сопоставлении результатов групп лонгитюда и поперечных срезов в возрасте 16 лет можно отметить, что в группе поперечных срезов связи более равномерно распределены между показателями когнитивной, эмоциональной и волевой составляющими контроля поведения. В группе лонгитюда эмоциональная регуляция не участвует в связях с защитами, а волевой контроль представлен всего 1 нестабильной связью. В группе поперечных срезов наибольшая стабильность связей наблюдается в возрасте 14-15 лет, в группе лонгитюда – в возрасте 17-18 лет. При этом в группе лонгитюда наиболее стабильными связями являются связи защит с эмоциональной и когнитивной составляющей контроля поведения, а в группе поперечных срезов – равномерно со всеми составляющими контроля поведения.

Необходимо отметить, что в группе лонгитюда в стабильных связях и с копинг-поведением, и с защитами больше задействованы показатели эмоциональной регуляции. В группе поперечных срезов в связях с копинг-поведением также задействован преимущественно эмоциональный контроль, а в связях с психологической защитой – когнитивный и волевой компоненты контроля поведения.

3.2.4. Половые особенности динамики связей показателей контроля поведения с психологическими защитами.

Половые различия выявлены в динамике связей шкал составляющих контроля поведения с психологическими защитами в возрасте 16-18 лет. Если в 14 лет в общей группе было выявлено только 5 связей, то отдельно у мальчиков выявлено 5 связей, из которых 3 положительных и 2 отрицательных, а у девочек – 7 связей, из которых 2 положительных и 5 отрицательных (рис. 40, табл. 31 и 32 приложения 3).

Наибольшее количество связей с защитами у мальчиков приходится на когнитивный контроль, а у девочек – на эмоциональную регуляцию. Также можно отметить, у девочек по сравнению с мальчиками и общей группой показана своя схема связей контроля поведения с психологическими защитами, а также соотношение положительных и отрицательных связей.

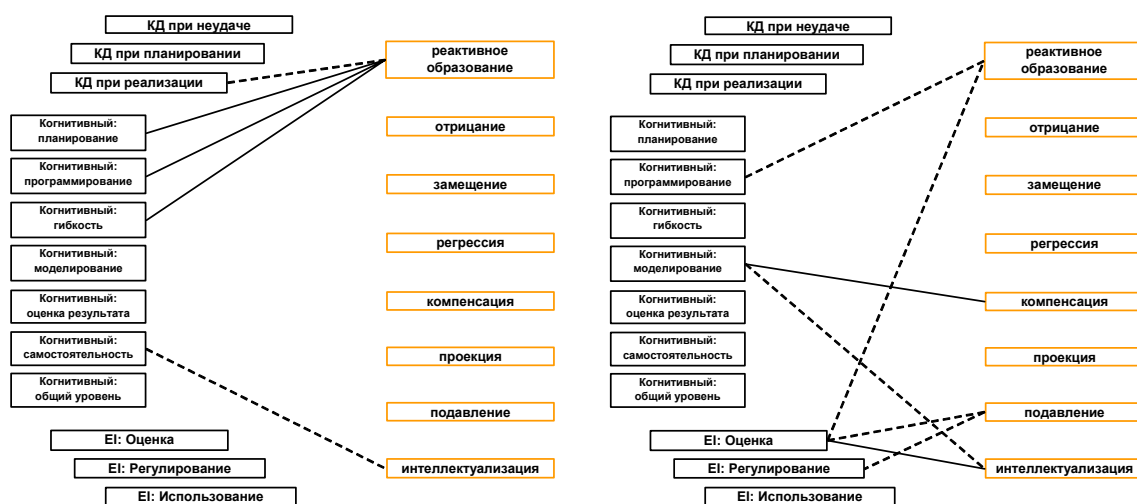

Рис. 40. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

В возрасте 17 лет количество связей между показателями контроля поведения и психологическими защитами в общей группе лонгитюда увеличивается, у мальчиков остается неизменным, а у девочек – снижается. У мальчиков выявлено 5 связей, из которых 4 положительных и 1 отрицательная, а у девочек выявлено 4 связи – 2 положительные и 2 отрицательные (рис. 41, табл. 33 и 34 приложения 2).

Можно отметить, что мальчиков от 16 к 17 годам происходит смещение акцента связей с защиты «Реактивное образование» на защиты «Компенсация» и «Отрицание». У девочек в 17 лет по сравнению с 16 годами психологические защиты и показатели контроля поведения становятся менее связанными.

К 18 годам при незначительном увеличении количества связей в общей группе у мальчиков и девочек количество связей уменьшается. У мальчиков выявлено 3 связи, из которых все 3 являются положительными. У девочек выявлено также только 3 связи, из которых 1 положительная и 2 отрицательные (рис. 42, табл. 35 и 36 приложения 3).

Можно отметить небольшое снижение количества связей, преимущественно отрицательных, между показателями контроля поведения и психологическими защитами у мальчиков от 16 к 18 годам.

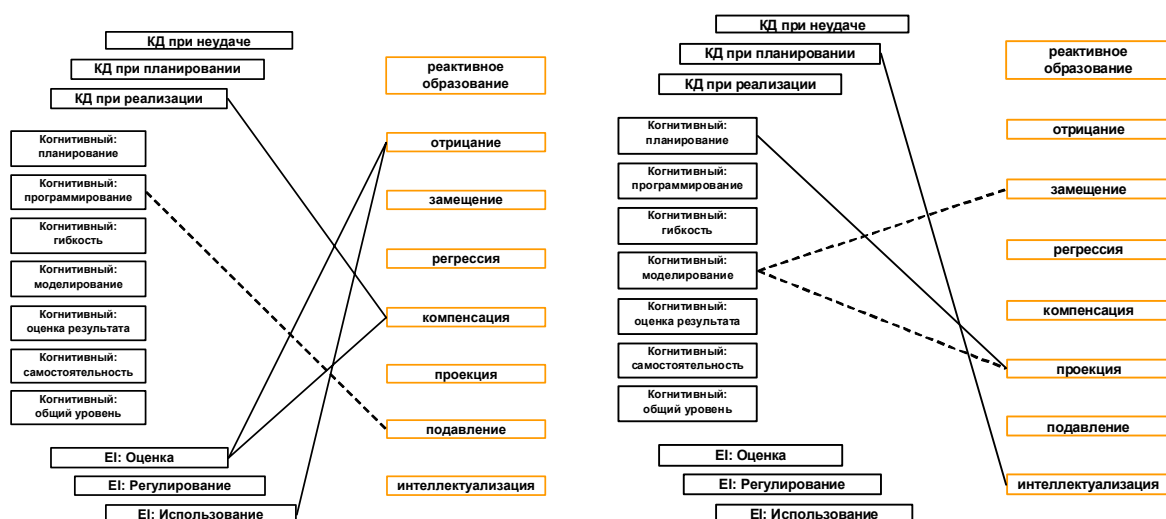

Рис. 41. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

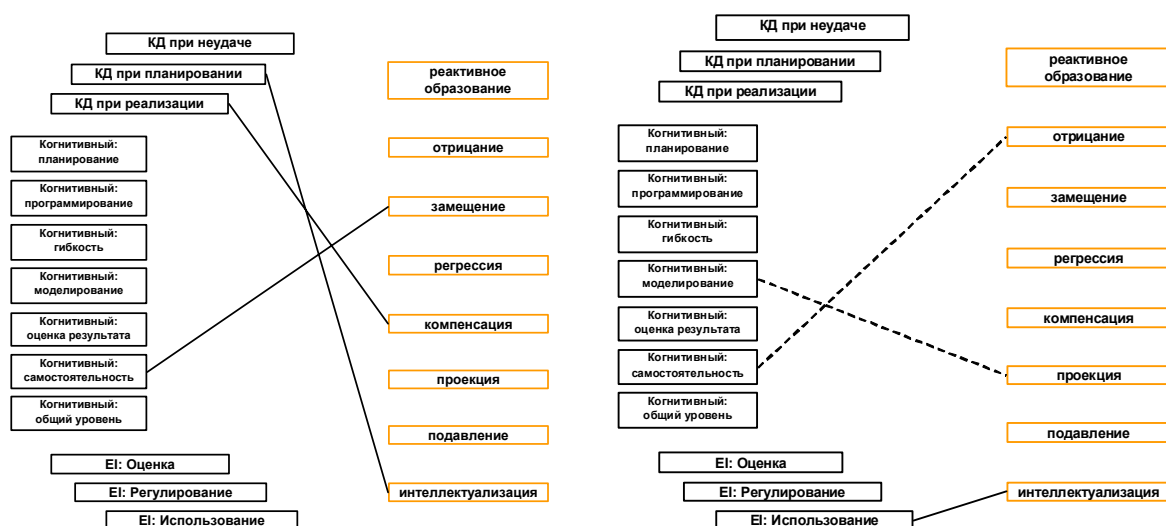

Рис. 42. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

У девочек также при общем преобладании отрицательных связей происходит от 16 к 18 годам снижение общего количества связей между контролем поведения и психологическими защитами.

При оценке стабильности связей у мальчиков от 17 к 18 годам выявлена 1 стабильная положительная связь между психологической защитой «Компенсация» и показателем «Контроль действий при реализации» волевого контроля. У девочек также от 17 к 18 годам выявлена 1 стабильная отрицательная связь между защитой «Проекция» с показателем «Моделирование» когнитивного контроля. Можно отметить, что при разделении на группы по половому признаку у мальчиков и девочек значительно снижается стабильность связей контроля поведения с психологической защитой, исчезают выявленные в общей группе относительно стабильные связи психологических защит с эмоциональной составляющей контроля поведения.

В группе поперечных срезов при исследовании мальчиков и девочек более раннего возраста получены сходные результаты. В 14 лет у мальчиков выявлено 7 связей, из которых 4 положительные и 3 отрицательные. А у

девочек выявлено 10 связей, из которых только 4 положительных и 6 отрицательных (рис. 43, табл. 37 и 38 приложения 3).

В 15 лет у мальчиков количество связей остается неизменным, а у девочек увеличивается. У мальчиков выявлено 7 связей, из которых 6 положительных и 1 отрицательная. У девочек выявлено 14 связей, из которых 10 положительных и 4 отрицательных (рис. 44, табл. 39 и 40 приложения 3).

Можно отметить, что у мальчиков 15 лет наибольшее количество связей сфокусировано на когнитивном контроле, у девочек связи распределены между всеми показателями контроля поведения более равномерно.

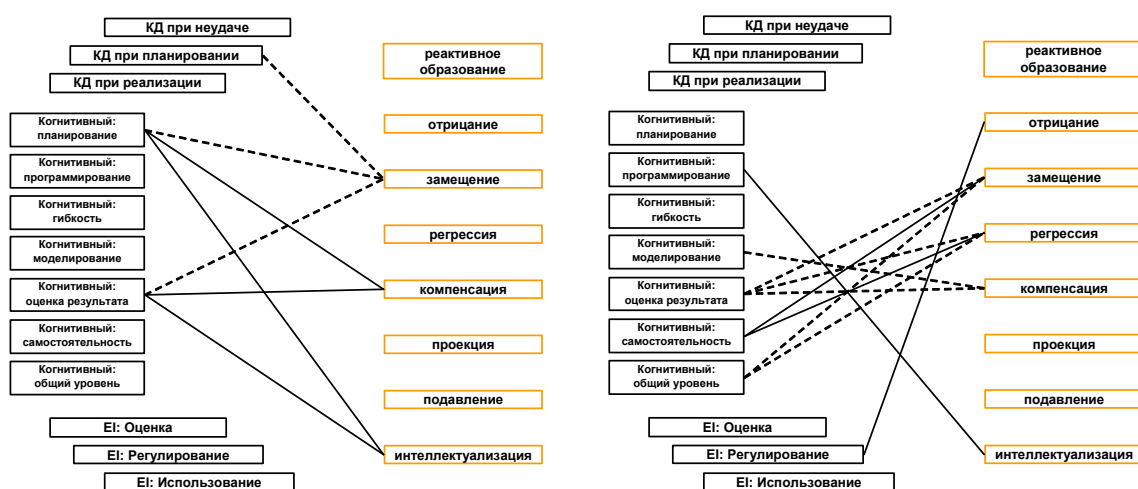

Рис. 43. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

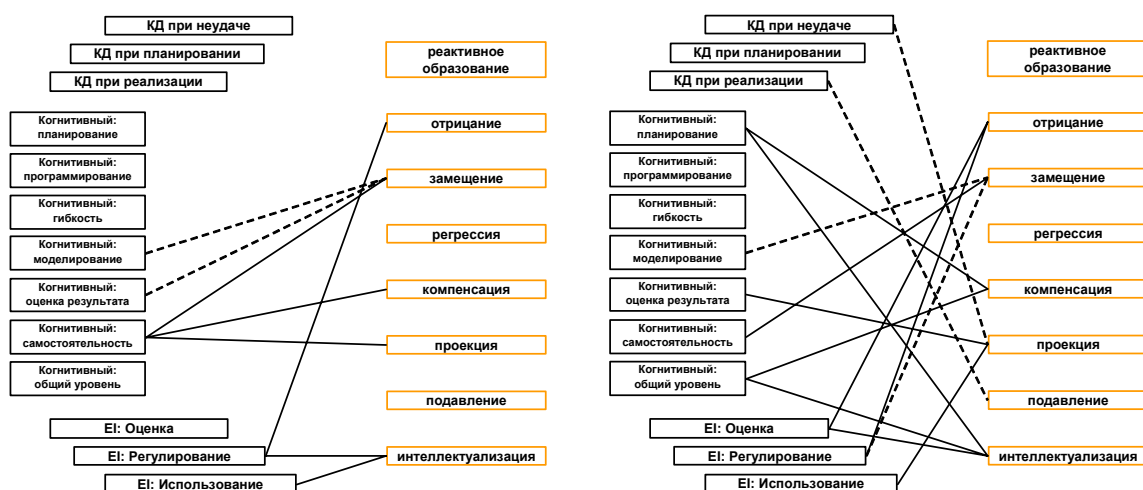

Рис. 44. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Примечание: Прямыми линиями обозначены положительные связи, пунктирными — отрицательные.

При этом у мальчиков в связях с защитами не задействованы шкалы волевого контроля. И у мальчиков, и у девочек много положительных связей контроля поведения выявлено с защитой «Интеллектуализация».

При сравнении мальчиков 14 и 15 лет можно отметить появление связей психологических защит с эмоциональным компонентом контроля поведения и исчезновение единственной связи с волевым компонентом контроля поведения. У девочек наоборот связи психологических защит с волевым контролем появляются в 15 лет по сравнению с 14 годами, также увеличивается количество связей с эмоциональным контролем.

У подростков 16 лет значительно меньше связей показателей контроля поведения с психологическими защитами по сравнению с подростками 14 и 15 лет. У мальчиков выявлено 3 связи, из которых 2 положительных и 1 отрицательная. У девочек выявлено 6 связей, из которых 2 положительных и 4 отрицательных (рис. 45, табл. 41 и 42 приложения 3).

У мальчиков и девочек 16 лет отсутствуют связи психологических защит с эмоциональной регуляцией, а связи с когнитивным контролем преимущественно положительные. В целом можно отметить более равномерную связь психологических защит с составляющими контроля поведения у девочек на протяжении 14-16 лет. При этом у девочек во всех возрастных группах связей больше, чем у мальчиков, а отрицательные связи в возрасте 14 лет более выражены. Защита «Замещение» активно представлена отрицательными связями с показателями контроля поведения у мальчиков и девочек в раннем возрасте. «Интеллектуализация» имеет в разные возраста и у мальчиков, и у девочек положительные связи с контролем поведения. Шкала «Самостоятельность» участвует в связях с защитами противоположным образом по сравнению с другими шкалами когнитивного контроля.

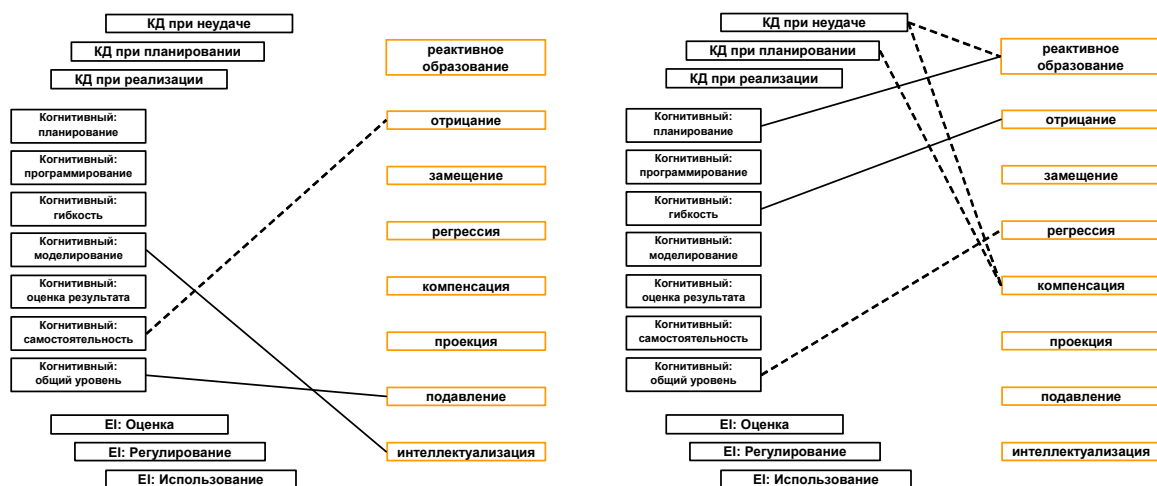

Рис. 45. Схема корреляционных связей показателей волевой, когнитивной и эмоциональной составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Примечание: Прямыми линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

При оценке стабильности связей у мальчиков 14 и 15 лет выявлена только 1 общая положительная связь – у психологической защиты «Интеллектуализация» с показателем «Планирование» когнитивного контроля. У девочек в возрасте 14 и 15 лет также выявлена 1 стабильная связь – защита «Регрессия» положительно связана с показателем «Самостоятельность» когнитивного контроля. Кроме того, у девочек 14 и 16 лет защита «Регрессия» имеет общую отрицательную связь с показателем «Общий уровень» когнитивного контроля. Можно отметить несколько большую стабильность связей у девочек по сравнению с мальчиками и большее соответствие стабильных связей с общей группой поперечных срезов.

При сопоставлении результатов 16-летних подростков групп лонгитюда и поперечных срезов можно отметить, что у мальчиков защиты связаны преимущественно с когнитивным контролем, а у девочек – выявлены также связи с эмоциональной регуляцией в группе лонгитюда, и с волевым контролем – в группе поперечных срезов. Можно отметить, что различия в схеме связей между контролем поведения и психологическими защитами менее выражены, чем в связях контроля поведения с копинг-стратегиями.

3.2.5. Динамика связей копинг-стратегий с психологическими защитами.

В группе лонгитюда в 16 лет между психологическими защитами и стратегиями совладающего поведения выявлено 5 связей, из которых 2 связи положительные, а 3 – отрицательные (рис. 46, табл. 43 приложения 3). В этих связях с защитами участвуют преимущественно стратегии отвлечения. В 17 лет количество связей остается неизменным – 5 (рис. 47). Но из них 4 связи положительные и 1 связь отрицательная (табл. 44 приложения 3). В возрасте 18 лет в группе лонгитюда выявлено 6 связей, из которых все положительные (рис. 48, табл. 45 приложения 3). Можно отметить, что на протяжении от 16 до 18 лет из копинг-стратегий с защитами стабильно связаны стратегии эмоционального реагирования, а с возрастом появляются связи у стратегий, направленных на решение проблемы. При оценке стабильности связей от 16 до 18 лет была выявлена одна положительная стабильная связь между копинг-стратегией «Разрядка» и психологической защитой «Регрессия». Также стабильная связь от 17 к 18 годам была выявлена между копинг-стратегией «Решение проблемы» и защитой «Интеллектуализация».

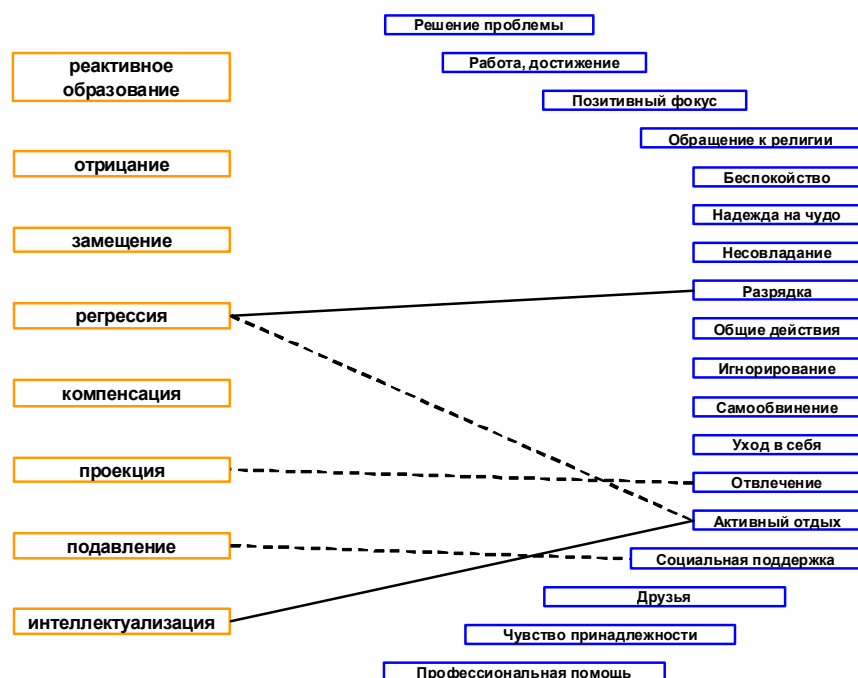

Рис. 46. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

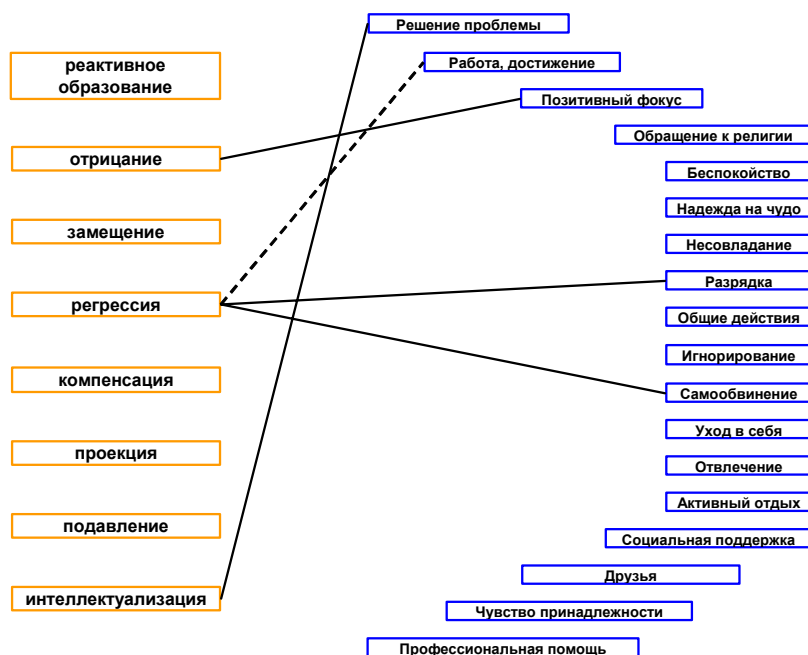

Рис. 47. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

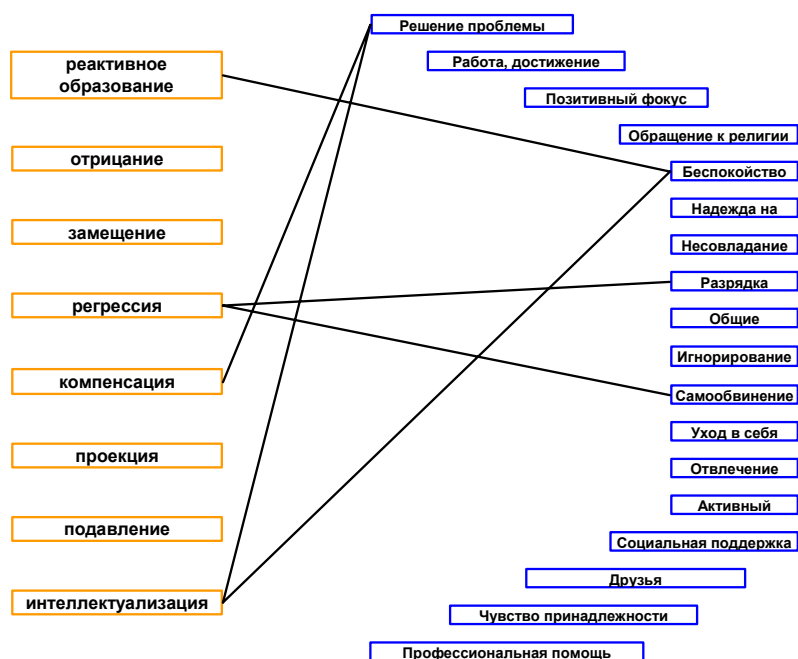

Рис. 48. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

В группе поперечных срезов можно наблюдать очень плотную схему связей психологических защит с копинг-поведением, причем связи преимущественно положительные. В 14 лет между защитами и копинг-стратегиями выявлено 16 связей, из которых 15 положительных и 1 – отрицательная (рис. 49, табл. 46 приложения 3).

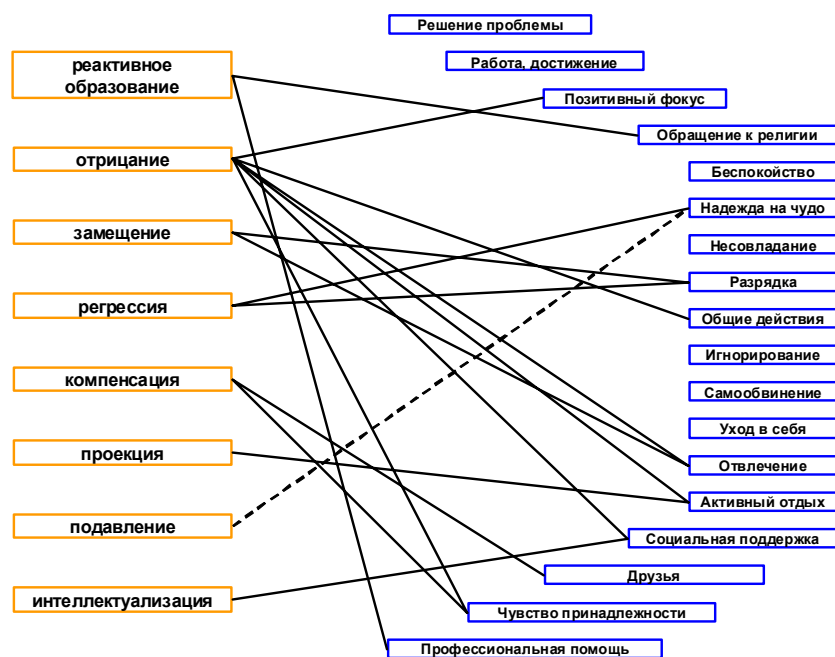

Рис. 49. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

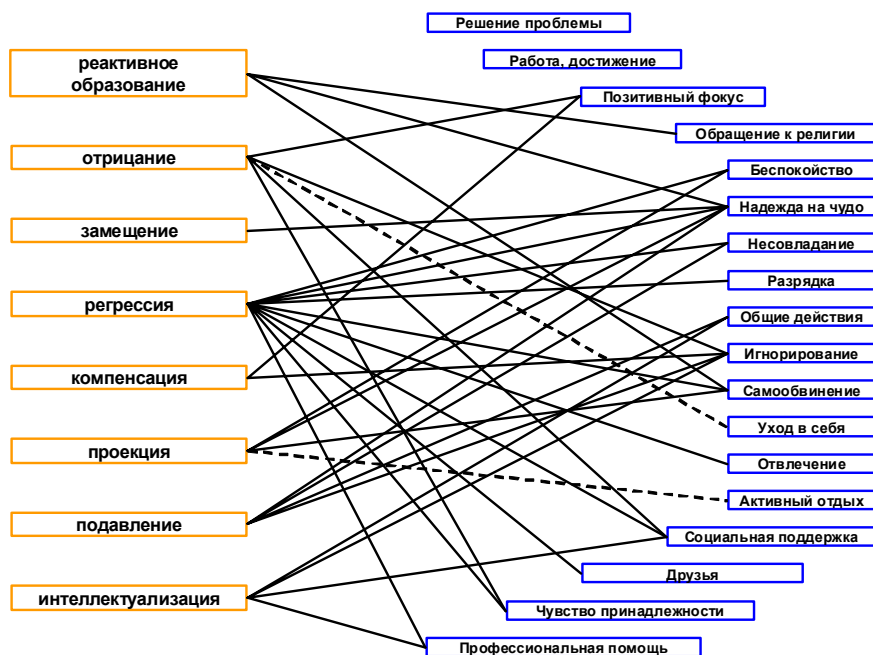

Рис. 50. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Выявленные в 14 лет связи равномерно распределены между копинг-стратегиями поиска социальной поддержки, отвлечения и эмоционального реагирования. В 15 лет схема связей между защитами и копинг-стратегиями гораздо более плотная, чем в 14 лет. Выявлено 33 связи, из которых 31 положительная и 2 отрицательных (рис. 50, табл. 47 приложения 3).

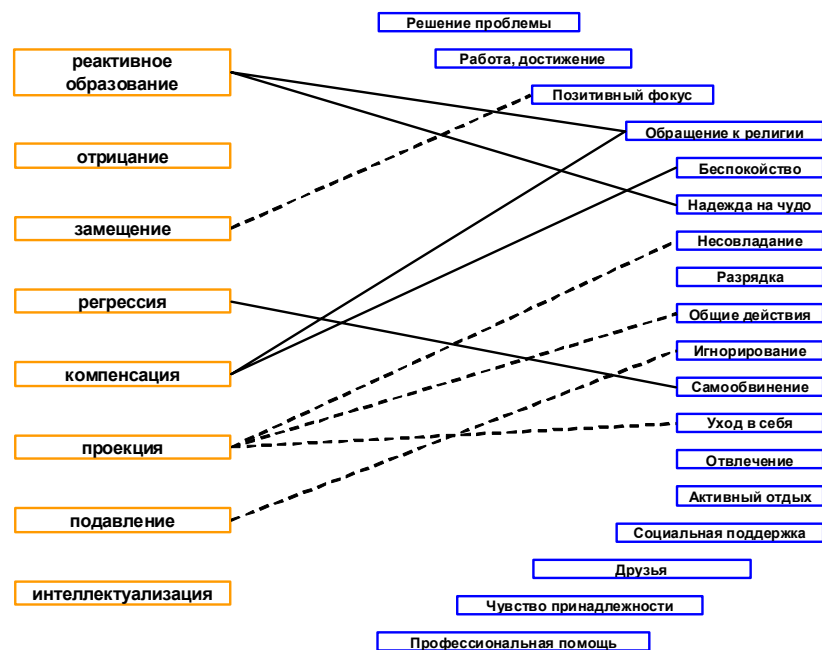

Рис. 51. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Наибольшее количество связей с психологическими защитами приходится на копинг-стратегии эмоциональной разрядки или игнорирования проблемы, а также на стратегии поиска социальной поддержки. По сравнению с 14-летними подростками в 15 лет увеличено количество связей у защит «Регрессия», «Подавление» и «Проекция». Связь защиты «Подавление» со стратегией «Активный отдых» становится обратной в 15 лет.

У 16-летних подростков группы поперечных срезов выявлено значительно меньше связей между психологическими защитами и копинг-стратегиями. Всего выявлено 10 связей, из которых 5 положительных и 5 отрицательных (рис. 51, табл. 48 приложения 3). Можно отметить, что в возрасте 16 лет в связях с защитами участвуют преимущественно стратегии игнорирования проблемы и эмоционального реагирования.

При оценке стабильности связей была выявлена одна одинаковая связь для подростков 14, 15 и 16 лет – положительная связь копинг-стратегии «Обращение к религии» и психологической защиты «Реактивное образование». Также было выявлено 7 стабильных связей для подростков 14 и 15 лет, из которых 5 положительных и 1 – отрицательная. Копинг-стратегия

«Социальная поддержка» положительно связана с защитами «Отрицание» и «Интеллектуализация». Также с «Отрицанием» связана стратегия «Принадлежность». Копинг-стратегия «Надежда на чудо» положительно связана с защитой «Регрессия» и отрицательно – с защитой «Подавление». Стратегия «Разрядка» так же связана положительно с «Регрессией». Копинг-стратегия «Позитивный фокус» имеет положительную связь с защитой «Отрицание». Таким образом, можно отметить, что связи наиболее стабильны у подростков 14 и 15 лет.

При сравнении результатов группы лонгитюда и группы поперечных срезов в возрасте 16 лет видно, что в группе лонгитюда значительно меньше связей копинг-стратегий с психологическими защитами, а так же показана меньшая стабильность выявленных связей. Однако соотношение положительных и отрицательных связей в двух исследуемых группах относительно равное. Также практически отсутствуют связи защит со стратегиями поиска социальной поддержки. Но в группе поперечных срезов больше представлены отрицательные связи защит со стратегиями игнорирования проблемы.

3.2.6. Половые особенности динамики связей копинг-стратегий с психологическими защитами.

При сопоставлении результатов отдельно мальчиков и девочек 16 лет группы лонгитюда выявлены различия в связях копинг-стратегий с психологическими защитами. У мальчиков выявлены 2 положительные связи. У девочек выявлено 8 связей, из которых 4 положительных и 4 отрицательных (рис. 55, табл. 49 и 50 приложения 3). У девочек 16 лет по сравнению с мальчиками не только больше связей психологических защит с копинг-стратегиями, но и преобладают отрицательные связи со стратегиями отвлечения.

К 17 годам при увеличении количества связей между психологическими защитами и копинг-стратегиями в общей группе лонгитюда у мальчиков количество связей увеличивается, а у девочек – наоборот снижается. Всего у

мальчиков выявлено 5 связей, из которых 3 положительных и 2 отрицательных. У девочек выявлено также 5 связей, из которых 3 положительных и 2 отрицательных (рис. 53, табл. 51 и 52 приложения 3).

В 18 лет при сохранении относительной стабильности количества связей копинг-поведения с психологическими защитами в общей группе лонгитюда и отдельно у мальчиков, у девочек количество связей между данными показателями увеличивается. У мальчиков выявлено 7 связей, из которых 3 положительных и 4 отрицательных. У девочек выявлено 10 связей, но из них 8 положительных и 2 отрицательных (рис. 54, табл. 53 и 54 приложения 3).

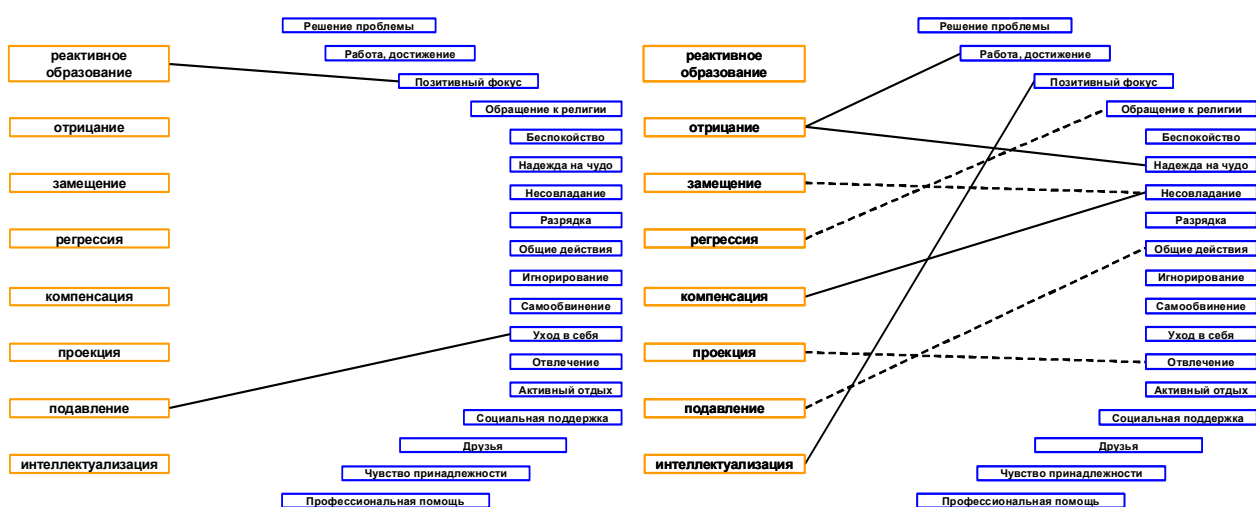

Рис. 52. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

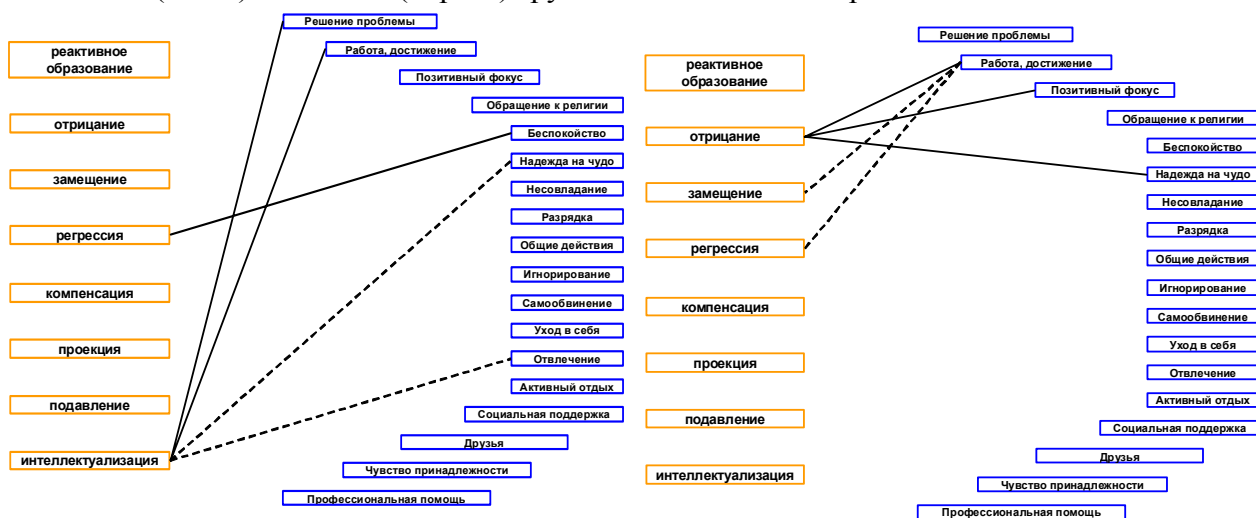

Рис. 53. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Примечание: Прямыми линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

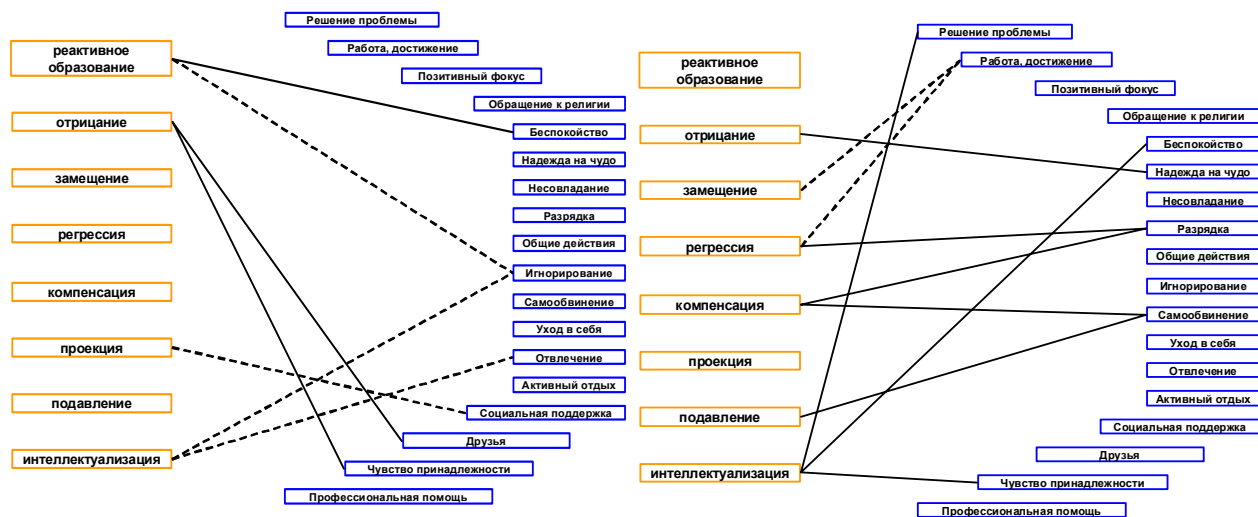

Рис. 54. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

Можно отметить, что у мальчиков и девочек в связях с копинг-поведением участвуют разные защиты, но при этом у мальчиков преобладают отрицательные связи, а у девочек – положительные. И у мальчиков, и у девочек в связях с защитами участвуют преимущественно стратегии эмоционального реагирования или игнорирования проблемы. Стратегии решения проблемы и поиска социальной поддержки представлены единичными связями с психологическими защитами, преимущественно у девочек.

При оценке общей динамики связей копинг-поведения с психологическими защитами у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет можно отметить различия: у мальчиков количество связей между показателями постепенно возрастает от 16 к 18 годам, а у девочек от 16 к 17 годам снижается, а потом возрастает к 18 годам.

У девочек группы лонгитюда выявлено большее количество стабильных связей психологических защит с копинг-поведением. У мальчиков не выявлено ни одной стабильной связи на протяжении от 16 до 18 лет. У девочек самой стабильной связью от 16 до 18 лет является положительная связь копинг-стратегии «Надежда на чудо» и защиты «Отрицание». Также в возрасте 16 и 17 лет у девочек стабильна положительная связь стратегии

«Работа, достижение» с защитой «Отрицание», а в возрасте 17 и 18 лет – отрицательные связи стратегии «Работа, достижение» с защитами «Замещение» и «Регрессия». Таким образом, можно отметить, что у девочек связи психологических защит с копинг-стратегиями наиболее стабильны по сравнению с мальчиками. В общей группе также есть стабильная связь от 16 до 18 лет, но она не совпадает со стабильными связями у девочек.

В группе поперечных срезов при выявлении половых различий можно рассмотреть связи копинг-стратегий с психологическими защитами более детально.

В возрасте 14 лет при выявлении большого количества связей в общей группе у мальчиков выявлено только 11 связей, из которых 9 положительных и 2 отрицательных. У девочек выявлено также 11 связей, из которых 10 положительных и 1 отрицательная (рис. 55, табл. 55 и 56 приложения 3). Можно отметить, что у мальчиков большая часть связей психологических защит приходится на стратегии отвлечения и позитивного переосмысления проблемы, а у девочек – на стратегии поиска социальной поддержки. У мальчиков в связях с копинг-поведением активно участвует защита «Реактивное образование», которая у девочек не связана с копингом.

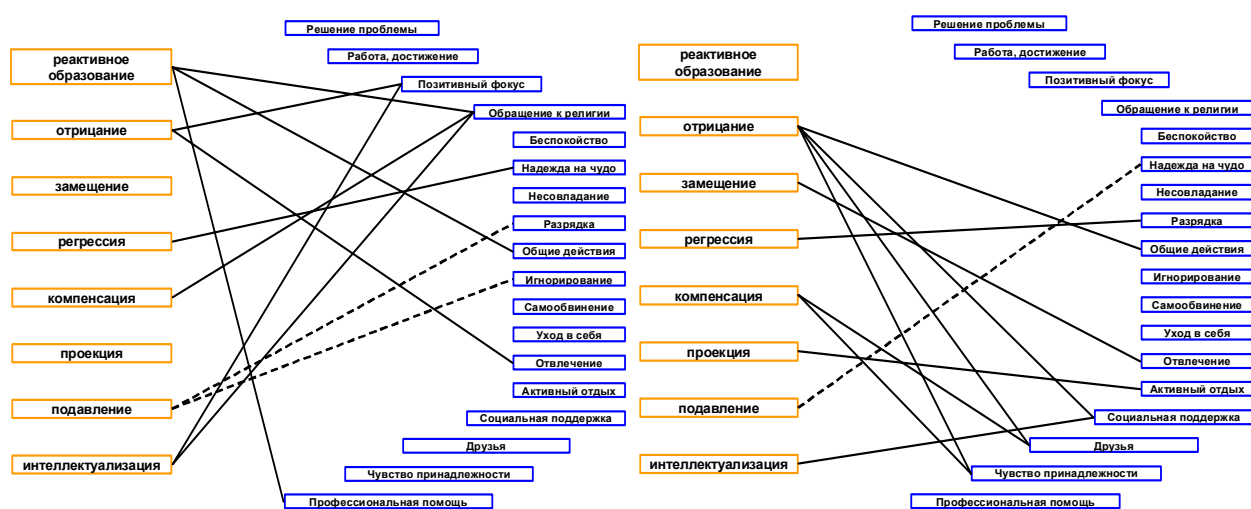

Рис. 55. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

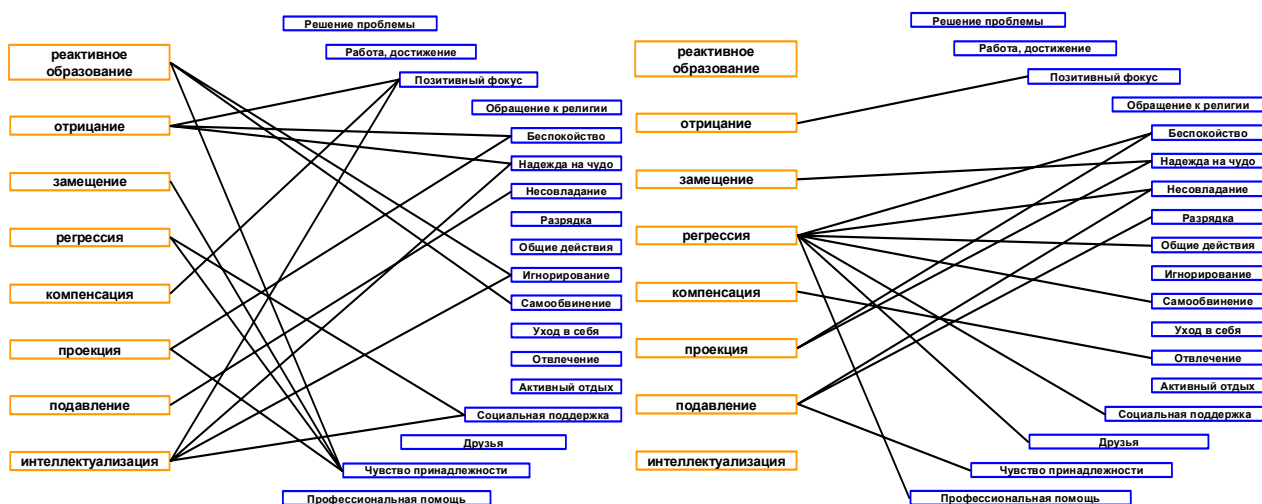

Рис. 56. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

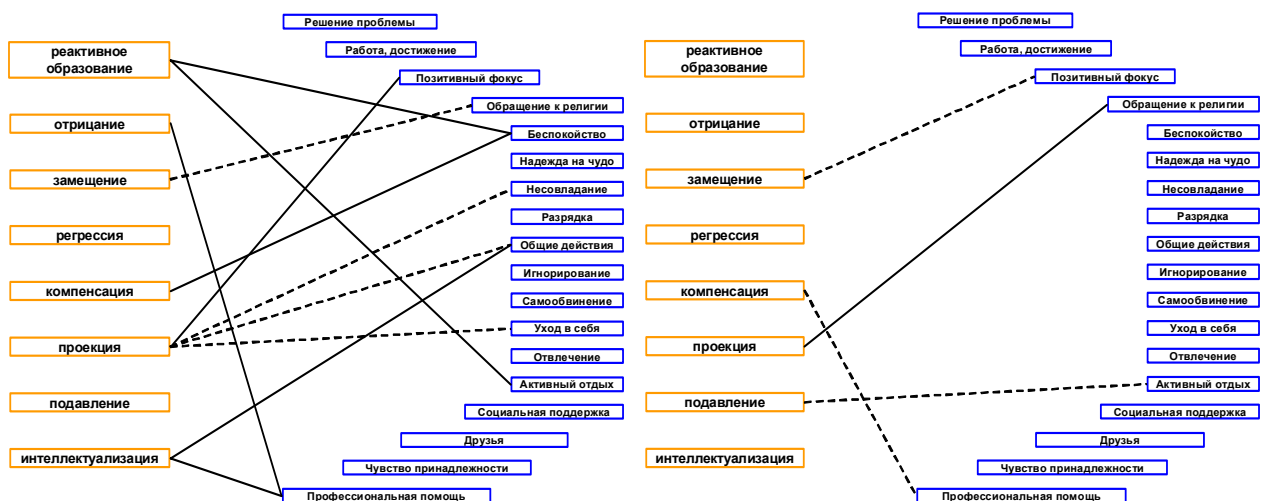

Рис. 57. Схема корреляционных связей психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков (слева) и девочек (справа) группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Примечание: Сплошными линиями обозначены положительные связи, пунктирными – отрицательные.

В 15 лет при большом количестве связей в общей группе у мальчиков выявлено 17 связей, из которых все положительные, а у девочек выявлено 14 положительных связей (рис. 56, табл. 57 и 58 приложения 3).

Можно отметить, что у мальчиков 15 лет по сравнению с девочками психологические защиты задействованы в связях с копинг-поведением более равномерно. У девочек связи сфокусированы преимущественно на защите «Регрессия». И у мальчиков, и у девочек в связях с защитами представлены преимущественно стратегии эмоционального реагирования и поиска социальной поддержки.

У 16-летних подростков группы поперечных срезов выявлено значительно меньше связей психологических защит с копинг-стратегиями по сравнению с 14 и 15-летними подростками. У мальчиков выявлено 11 связей, из которых 7 положительных и 4 отрицательных. У девочек выявлено 4 связи, из которых 1 положительная и 3 отрицательных (рис. 57, табл. 58 и 60 приложения 3). Можно отметить, что у девочек 16 лет по сравнению с мальчиками 16 лет и девочками 14-15 лет заметно меньше связей психологических защит с копинг-стратегиями, при этом преобладают связи отрицательные.

При оценке стабильности связей только у мальчиков 14 и 15 лет было выявлено 2 одинаковые положительные связи стратегии «Позитивный фокус» с защитами «Отрицание» и «Интеллектуализация». У девочек 14, 15 и 16 лет стабильных связей не выявлено.

При сравнении данных группы лонгитюда и группы поперечных срезов в 16-летнем возрасте можно отметить, что в группе лонгитюда у мальчиков по сравнению с девочками связей меньше, а в группе поперечных срезов меньше связей у девочек по сравнению с мальчиками. При этом половые различия на качественном уровне выявлены как в группе лонгитюда, так и в группе поперечных срезов. По-отдельности схемы связей различаются как у девочек разных групп, так и у мальчиков разных групп. Однако при оценке общей динамики связей копинг-поведения с психологическими защитами можно говорить об индивидуальной специфичности совладания, как и при изучении связей данных показателей с контролем поведения. Также можно отметить групповые различия: если в группе лонгитюда не выявлено стабильных связей у мальчиков, то в группе поперечных срезов стабильные связи между психологическими защитами и копинг-стратегиями отсутствуют у девочек. При этом в группе поперечных срезов у мальчиков в возрасте 14 и 15 лет выявлено 2 стабильные положительные связи, в группе же лонгитюда у девочек выявлена стабильная положительная связь на протяжении от 16 до 18 лет, 1 стабильная положительная связь от 16 к 17 годам, а так же 2

отрицательные стабильные связи в возрасте 17-18 лет. Можно сделать предположение, что у мальчиков в более раннем возрасте фиксируются положительные связи защит и копинг-поведения, которые с возрастом исчезают, а у девочек при отсутствии стабильных связей в более раннем возрасте по мере взросления происходит фиксирование отрицательных связей психологических защит и копинг-поведения.

3.2.7. Количественный анализ связей между составляющими контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими защитами.

При оценке количества связей с копинг-стратегиями у отдельных показателей контроля поведения в группе лонгитюда можно отметить снижение от 14 к 18 годам на уровне тенденции количества связей у большинства показателей когнитивной составляющей контроля поведения и отдельных шкал эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения (табл. 1 приложения 4). При разделении группы лонгитюда на мальчиков и девочек выявлены половые различия: у мальчиков от 14 к 18 годам количество связей с копинг-стратегиями по шкале «Гибкость» когнитивной составляющей контроля поведения возрастает, а по другим снижается. При этом увеличивается количество связей с копинг-стратегиями у показателей эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения. У девочек же происходит стабильное снижение связей с копинг-поведением по всем показателям составляющих контроля поведения, кроме шкалы «Оценка результата» когнитивного контроля. Таким образом, можно отметить, что общая тенденция в группе лонгитюда на снижение количества связей с копинг-поведением у показателей контроля поведения в первую очередь отражает половые различия. Которые, в свою очередь, показывают меньшую связанность контроля поведения и копинг-поведения у девочек и смещение связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями у мальчиков (табл. 3 приложения 4).

В группе поперечных срезов от 14 к 16 годам также происходит снижение количества связей с копинг-стратегиями у всех показателей

контроля поведения, кроме шкалы «Самостоятельность» когнитивной составляющей контроля поведения (табл. 2 приложения 4). Также выявлены и половые различия: у мальчиков наблюдается обратная тенденция мальчикам группы лонгитюда на снижение количества связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями. У девочек при общей тенденции снижения количества связей показателей контроля поведения с копинг-стратегиями происходит заметный рост количества связей показателя «Моделирование» когнитивного контроля (табл. 4 приложения 4).

При оценке количества связей у отдельных показателей контроля поведения с психологическими защитами наблюдаются сходные тенденции в группе лонгитюда и группе поперечных срезов – количество связей незначительно возрастает (табл. 5 и 6 приложения 4). Также в группах лонгитюда и поперечных срезов выявлены половые различия в динамике количества связей между контролем поведения и психологическими защитами (табл. 7 и 8 приложения 4). У мальчиков группы лонгитюда связи контроля поведения с защитами распределены более равномерно по 3-м составляющим контроля поведения, наблюдается тенденция на снижение количества связей от 16 к 18 годам. У мальчиков группы поперечных срезов с увеличением возраста происходит также заметное снижение количества связей с защитами когнитивного и эмоционального компонентов контроля поведения, при этом практически не выявлены связи с защитами у волевого компонента контроля поведения. У девочек группы лонгитюда выражено снижение количества связей с защитами у эмоционального компонента контроля поведения при общем небольшом количестве всех связей. У девочек группы поперечных срезов количество связей с психологическими защитами у шкал контроля поведения в целом больше на протяжении от 14 к 16 годам. При этом наблюдается тенденция снижения связей эмоционального компонента контроля поведения и роста количества связей – волевого.

При оценке количества связей с показателями контроля поведения отдельных копинг-стратегий в группе лонгитюда от 14 к 18 годам можно

отметить общую тенденцию снижения количества связей и роста – для отдельных стратегий. В группе поперечных срезов происходит схожая динамика, но в более раннем возрасте – количество связей с контролем поведения у копинг-стратегий снижается уже к 16 годам (табл. 9 и 10 приложения 4).

В группе лонгитюда выявленные половые различия показывают равномерный рост количества связей между копинг-стратегиями и контролем поведения у мальчиков от 14 к 18 годам, и снижение количества связей у девочек по многим копинг-стратегиям (табл. 11 приложения 4).

В группе поперечных срезов от 14 к 16 годам наблюдается обратная тенденция – снижение количества связей с контролем поведения у большинства копинг-стратегий у мальчиков, и сохранность связей у девочек при небольшом снижении общего количества (табл. 12. приложения 4).

При оценке количества и характера связей с психологическими защитами у копинг-стратегий в группе лонгитюда выявлено значительно меньшее количество связей между показателями, чем в группе поперечных срезов (табл. 13 и 14 приложения 4). При этом в группе поперечных срезов преобладают связи с защитами стратегий, направленных на эмоциональную разрядку и поиск социальной поддержки.

Половые различия в исследуемых группах по количеству и качеству связей копинг-поведения с психологическими защитами выражены меньше, чем при оценке связей показателей контроля поведения с психологическими защитами или копинг-стратегий с контролем поведения (табл. 15 и 16 приложения 4). Динамика связей от 14 до 16 лет у мальчиков и девочек в группе поперечных срезов и от 16 до 18 лет у мальчиков и девочек в группе лонгитюда соответствует общегрупповой динамике своих групп.

При оценке количества связей между отдельными психологическими защитами и показателями контроля поведения можно отметить смещение связей с одних защит на другие в группе лонгитюда от 16 к 18 годам и заметное увеличение количества связей со всеми защитами в группе

поперечных срезов в 15 лет по сравнению с 14 и 16 годами (табл. 17 и 18 приложения 4). Половые различия менее выражены как в группе лонгитюда, так и в группе поперечных срезов (табл. 19 и 20 приложения 4).

При оценке количества связей с копинг-поведением у психологических защит выявлено меньшее количество связей в группе лонгитюда на протяжении от 16 до 18 лет, в группе поперечных срезов связи более насыщенные в 14-16 лет. Также общую тенденцию повторяют связи копинг-стратегий с психологическими защитами у мальчиков и девочек групп лонгитюда и поперечных срезов (табл. 23 и 24 приложения 4).

Определенная часть выявленных различий в количестве связей является статистически достоверной (табл. 7 и 8) – выявлена с помощью статистического критерия χ^2 (приложения 5).

Можно отметить, что различия по количеству положительных и отрицательных связей между показателями контроля поведения, копинг-стратегий и психологическими защитами наиболее ярко проявляются в возрасте 14-15 лет, а так же в возрасте 18 лет.

Таблица 7

Сравнение количества корреляционных связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, между показателями контроля поведения и психологическими защитами, между копинг-стратегиями и психологическими защитами у мальчиков и девочек группы лонгитюда за 5 лет (от 14 до 18 лет)

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у мальчиков, у девочек)														
		14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
		Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д
Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	47	30	30	20	17	15	33	25	<i>11</i>	29	39	13	28	35	7
	Положительные	21	7	26	20	11	14	28	16	8	21	22	9	21	24	5
	Отрицательные	26	23	4	0	6	1	5	9	3	8	17	4	7	11	2
Шкалы контроля поведения и психологические защиты	Общее количество	Не исследовалось						5	5	7	11	5	4	12	3	3
	Положительные	Не исследовалось						4	3	2	7	4	2	10	3	1
	Отрицательные	Не исследовалось						1	2	5	4	1	2	2	0	2
Копинг-стратегии и психологические защиты	Общее количество	Не исследовалось						5	2	8	5	5	5	6	7	10
	Положительные	Не исследовалось						2	2	4	4	3	3	6	3	8
	Отрицательные	Не исследовалось						3	0	4	1	2	2	0	4	2

Примечание: Жирным шрифтом отмечены статистически достоверные различия в количестве положительных и отрицательных связей между отдельными показателями, курсивом отмечены статистически достоверные половые различия.

Таблица 8

Сравнение количества корреляционных связей между копинг-стратегиями и шкалами контроля поведения, между копинг-стратегиями и психологическими защитами, между шкалами контроля поведения и психологическими защитами у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в 14, 15 и 16 лет

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у мальчиков, у девочек)								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		Общ.	М	Д	Общ.	М	Д	Общ.	М	Д
Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	43	23	28	21	7	<i>19</i>	15	11	15
	Положительные	19	10	16	13	2	3	5	4	9
	Отрицательные	24	13	12	9	5	16	10	7	6
Шкалы контроля поведения и психологические защиты	Общее количество	8	7	10	19	7	14	7	3	6
	Положительные	2	4	4	13	6	10	4	2	2
	Отрицательные	6	3	6	6	1	4	3	1	4
Копинг-стратегии и психологические защиты	Общее количество	16	11	11	33	17	14	10	11	11
	Положительные	15	9	10	32	17	14	5	7	<i>1</i>
	Отрицательные	1	2	1	1	0	0	5	4	3

Примечание: Жирным шрифтом отмечены статистически достоверные различия в количестве связей между отдельными показателями, курсивом отмечены статистически достоверные половые различия.

При этом в группе лонгитюда чаще встречаются различия в количестве положительных и отрицательных связей между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями, а в группе поперечных срезов – между копинг-стратегиями и психологическими защитами (табл. 1 приложения 5). Статистически значимые половые различия по количеству связей и в группе лонгитюда, и в группе поперечных срезов в большей мере выявлены между показателями контроля поведения и копинг-стратегиями (табл. 2 приложения 5).

При изучении возрастной динамики количества связей можно отметить, что статистически значимые различия в количестве связей сильнее выражены в раннем возрасте (14-15 лет) как в группе лонгитюда, так и в группе поперечных срезов (табл. 3, 3а, 3б приложения 5).

При сопоставлении количества связей в группе лонгитюда и группе поперечных срезов наибольшие различия выявлены в возрасте 15 и 16 лет, при этом различия по количеству выявлены преимущественно у связей копинг-

поведения со шкалами контроля поведения и психологическими защитами (табл. 4 приложения 5).

При сопоставлении количества связей между изучаемыми показателями было обнаружено, что в группе лонгитюда наиболее заметно различается количество связей контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами, а также копинг-поведения со шкалами контроля поведения и психологическими защитами. Количество связей психологических защит с контролем поведения и копинг-поведением преимущественно статистически не различается. При этом данная закономерность наиболее характерна в возрасте 16-18 лет для общей группы и отдельно для мальчиков. Для девочек более характерно сравнительно одинаковое количество связей между всеми показателями (табл. 5 приложения 5).

В группе поперечных срезов наибольшее количество различий выявлено по количеству связей между отдельными показателями контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит в возрасте 14-15 лет, как в общей группе, так и при разделении группы по половой принадлежности. В возрасте 16 лет количество связей между всеми изучаемыми показателями статистически значимо не отличается.

На основе полученных данных о соотношении контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит можно утверждать неразрывность контроля поведения, совладания и психологических защит. Они представляют разные механизмы регуляции поведения. Контроль поведения – индивидуальные возможности регуляции, психологические защиты – «скорая помощь» в ситуациях дезадаптации, совладающее поведение – высокоуровневые сознательные выборы способов индивидуальной регуляции. Между этими механизмами не существует пропасти, они, скорее, составляют континуум механизмов индивидуального приспособления, но принадлежащие разным уровням организации, которые развиваются и реализуются гетерогенно и гетерохронно. При этом контроль поведения, как наиболее

стабильная структура, может быть ресурсной основой как для реализации стратегий совладания, так и психологических защит. Совладающее поведение является наиболее индивидуально-специфичной структурой. Психологическая защита наиболее независима от контроля поведения и совладания, как на уровне связей, так и на уровне возрастной динамики. Выявленные половые различия в структуре связей между составляющими контроля поведения, копинг-поведения и психологическими защитами показывают меньшую связанность изучаемых конструктов у девушек по сравнению с юношами, что является показателем перехода на более высокий уровень организации. У девушек данный переход происходит раньше по сравнению с юношами, что соответствует основным концепциям взросления.

Большинство авторов, изучающих соотношение совладания и психологических защит, склонны противопоставлять эти адаптивные механизмы или же рассматривать их как противоположные полюсы единого адаптивного механизма (Карвасарский, 1999; Кружкова, Шахматова, 2006; Naan, 1977; Lazarus, 1999 и др.). При включении в анализ связей совладания и психологических защит контроля поведения показано, что хотя эти механизмы и являются взаимодополняющими и компенсирующими (Абитов, 2007), но данное соотношение не линейно. Контроль поведения позволяет сопоставить как отдельный, так и совместный вклад каждого механизма в общую регуляцию поведения.

Получено подтверждение второй исследовательской гипотезы о различных способах согласования контроля поведения, совладания и психологических защит, а также о существовании половых и возрастных различий в этих способах согласования.

3.3. Различия в стилях совладания и психологических защит между подростками с высоким и низким уровнем контроля поведения. Сравнение данных, полученных методом лонгитюда и методом поперечных срезов.

Для дальнейшего анализа были выделены контрастные группы с высокими и низкими показателями контроля поведения. Учитывались показатели по следующим шкалам: «Общий уровень» когнитивного контроля, «Оценка и выражение эмоций», «Регулирование эмоций» и «Использование эмоций в решении проблем» эмоционального компонента контроля поведения, «Контроль действий при неудаче», «Контроль действий при планировании» и «Контроль действия при реализации», как шкалы волевого контроля. Было проведено сравнение выделенных групп по частоте использования копинг-стратегий и уровню напряженности психологических защит.

Подростки из группы лонгитюда анализировались каждый год, подростки из группы поперечных срезов были проанализированы без деления по возрастам, что позволило выделить достаточно большие по объему контрастные группы, а так же провести сравнение по половому признаку.

3.3.1. Сравнение частоты использования копинг-стратегий у подростков с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения

14-летние подростки с высокими показателями по отдельным шкалам контроля поведения статистически значимо чаще используют стратегии решения проблем, поиска социальной поддержки, а также стратегии отвлечения (рис. 58). Подростки с низкими показателями по отдельным шкалам контроля поведения предпочитают стратегии эмоционального реагирования. Всего выделено 18 различий, из которых 12 описывают доминирование в частоте использования совладающего поведения подростками с высоким уровнем отдельных показателей контроля поведения.

Копинг-стратегии	Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																	
	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 58. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в 14 лет.

Копинг-стратегии	Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																	
	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 59. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в 15 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

При этом большая часть различий выделена при сравнении подростков с высоким и низким уровнем шкал эмоционального компонента контроля поведения.

У 15-летних подростков выделено меньшее количество различий между подростками с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения (рис. 59). При этом подростки с высокими значениями показателей шкал контроля поведения статистически значимо чаще прибегают преимущественно к стратегии решения проблемы и поиска социальной поддержки. А подростки с низким уровнем по шкале «Контроль действия при неудаче» волевой составляющей контроля поведения предпочитают копинг-стратегию «Несовладание». Всего выделено 8 различий, из которых только 1 различие описывает преобладание подростков с низким уровнем контроля поведения. Стоит также отметить, что и в 15 лет различия выявляются преимущественно между подростками с высоким и низким уровнем показателей эмоциональной составляющей контроля поведения.

К 16 годам у подростков количество различий увеличивается по сравнению с 14 и 15-летним возрастом (рис. 60). Подростки с высоким уровнем показателей по шкалам контроля поведения демонстрируют наиболее частое использование стратегий, направленных на разрешение проблем, поиска различной социальной поддержки, а так же стратегий эмоционального реагирования и отвлечения. При этом наибольшее число различий обнаруживается при выделении высоких и низких показателей шкал эмоционального компонента контроля поведения, как и в более ранних возрастах.

Всего выделено 20 статистически значимых различий, из которых 17 описывают доминирование в частоте использования совладающего поведения подростками с высоким уровнем отдельных показателей контроля поведения и 3 – подростками с низким уровнем показателей контроля поведения.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
	Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																	
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 60. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в 16 лет.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
	Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																	
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 61. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в 17 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

В 17 лет выделено 15 статистически значимых различий между подростками с высоким и низким уровнями показателей контроля поведения (рис. 61). Из них 11 описывают доминирование в частоте использования совладающего поведения подростками с высоким уровнем отдельных показателей контроля поведения и 4 – подростками с низким уровнем показателей контроля поведения. Результаты схожи с показателями у 16-летних подростков, наибольшее количество различий приходится на шкалы эмоционального компонента контроля поведения. Большинство различий выявлено в частоте использования стратегий решения проблем и поиска различной социальной поддержки.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																		
(К) Общий уровень	■		■					■										■
(Э) Оценка и выражение эмоций	■				■												■	
(Э) Регулирование эмоций						■						■			■			
(Э) Использование эмоций в решении проблем	■	■																
(В) Контроль действий при неудаче														■				
(В) Контроль действий при планировании					■	■		■		■								
(В) Контроль действий при реализации				■														

Рис. 62. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в 18 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

К 18 годам испытуемые с высокими показателями по большинству шкал контроля поведения продолжают отдавать предпочтение копинг-стратегиям решения проблемы и поиска различной социальной поддержки (рис. 62). При том, что большая часть статистически значимых различий выявлена опять по

шкалам эмоциональной составляющей контроля поведения, в 18 лет выявлено большее количество различий у испытуемых с высокими и низкими показателями по шкалам когнитивной и волевой составляющих контроля поведения. Исчезли различия по копинг-стратегии «Активный отдых».

Таким образом, показано, что в группе лонгитюда на протяжении от 14 до 18 лет подростки с высоким уровнем преимущественно эмоциональных шкал контроля поведения статистически значимо чаще предпочитают стратегии решения проблем и поиска различной социальной поддержки. Подростки с низкими показателями по шкалам контроля поведения предпочитают копинг-стратегии, связанные с эмоциональным реагированием.

В 15 лет выявляется наименьшее количество различий по сравнению с остальными годами. К 18 годам различия становятся более равномерно распределенными между всеми 3 составляющими контроля поведения – когнитивной, эмоциональной и волевой. На протяжении от 14 до 18 лет не выявлены различия в частоте использования копинг-стратегии «Общие действия» у испытуемых с высокими и низкими показателями по шкалам контроля поведения.

Данные, полученные в результате лонгитюдного исследования подтверждаются и дополняются данными исследования методом поперечных срезов (рис. 63). В целом в данной группе выделено 26 статистически значимых различий, из которых 17 описывают доминирование в частоте использования совладающего поведения подростками с высоким уровнем отдельных показателей контроля поведения и 9 – подростками с низким уровнем показателей контроля поведения.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																		
(К) Общий уровень	■	■		■							■	■						
(Э) Оценка и выражение эмоций						■								■				
(Э) Регулирование эмоций	■			■		■										■		■
(Э) Использование эмоций в решении проблем	■	■		■		■			■									
(В) Контроль действий при неудаче	■		■		■		■		■						■			
(В) Контроль действий при планировании										■								
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 63. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у подростков группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

Показано, что подростки 14-16 лет с высоким уровнем по большинству шкал когнитивного и эмоционального компонентов контроля поведения предпочитают использовать такие стратегии, совладания, как «Решение проблемы», «Работа, достижение», «Позитивный фокус», «Социальная поддержка», «Друзья», «Чувство принадлежности», а также «Беспокойство» и «Активный отдых». При низком уровне отдельных шкал контроля поведения предпочитают стратегии «Надежда на чудо», «Несовладание», «Разрядка», «Игнорирование», «Самообвинение» и «Уход в себя». Парадоксальным выглядит результат, что подростки с низким уровнем шкалы «Контроль действий при неудаче» волевого контроля выбирают стратегии решения проблем и поиска социальной поддержки. Это может быть объяснено сознательной компенсацией недостатка данного вида контроля, а также менее четкой дифференциацией различных видов контроля поведения в более раннем возрасте.

В группе лонгитюда и в группе поперечных срезов было обнаружено, что копинг-стратегия «Активный отдых» является одной из наиболее часто используемых стратегий совладания, и используется подростками с высоким уровнем по шкалам контроля поведения. Копинг-стратегия «Общие действия» не имеет различий в частоте использования у испытуемых с высоким и низким уровнем отдельных показателей контроля поведения как в группе лонгитюда, так и в группе поперечных срезов. Данная стратегия может указывать на замену внутренних ресурсов контроля поведения внешними, а именно, попытки регуляции поведения посредством участия в общих действиях.

Таким образом, можно заключить, что на протяжении от 14 к 18 годам существует определенная закономерность в частоте использования различных копинг-стратегий испытуемыми с разным уровнем выраженности отдельных шкал контроля поведения, при этом с возрастом происходит процесс разделения составляющих контроля поведения в отношении частоты использования копинг-стратегий, направленных на решение проблем, поиск социальной поддержки или на эмоциональное реагирование.

3.3.2. Сравнение уровня напряженности психологических защит у подростков с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения

В группе лонгитюда сравнение по уровню напряженности психологических защит у испытуемых с высокими и низкими показателями по шкалам контроля поведения проводилось только в возрасте 16, 17 и 18 лет.

В 16-летнем возрасте (рис. 64) выявлено только 3 статистически значимых различия, которые выделены у испытуемых с высокими и низкими показателями отдельных шкал эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения.

К 17 годам (рис. 65) количество различий увеличивается и происходит смещение фокуса различий с эмоционального компонента контроля поведения на когнитивный.

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Психологически защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
(К) Общий уровень								
(Э) Оценка и выражение эмоций								
(Э) Регулирование эмоций								
(Э) Использование эмоций в решении проблем								
(В) Контроль действий при неудаче								
(В) Контроль действий при планировании								
(В) Контроль действий при реализации								

Рис. 64. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено серым) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 16 лет.

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Психологически защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
(К) Общий уровень								
(Э) Оценка и выражение эмоций								
(Э) Регулирование эмоций								
(Э) Использование эмоций в решении проблем								
(В) Контроль действий при неудаче								
(В) Контроль действий при планировании								
(В) Контроль действий при реализации								

Рис. 65. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено серым) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 17 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

В 18 лет (рис. 66) выявлено еще больше различий между испытуемыми с высокими и низкими показателями по шкалам контроля поведения – 10, из которых 7 демонстрируют высокий уровень напряженности защит у испытуемых с высоким уровнем контроля поведения, и 3 – с низким.

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Психологически защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
(К) Общий уровень					■			■
(Э) Оценка и выражение эмоций								
(Э) Регулирование эмоций	■							
(Э) Использование эмоций в решении проблем								■
(В) Контроль действий при неудаче		■		■				
(В) Контроль действий при планировании	■	■						■
(В) Контроль действий при реализации					■			

Рис. 66. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у подростков группы лонгитюда с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено серым) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 18 лет.

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Психологически защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
(К) Общий уровень			■	■				■
(Э) Оценка и выражение эмоций								
(Э) Регулирование эмоций		■						■
(Э) Использование эмоций в решении проблем		■			■	■		■
(В) Контроль действий при неудаче	■				■	■		■
(В) Контроль действий при планировании			■	■		■		
(В) Контроль действий при реализации								■

Рис. 67. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у подростков группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено серым) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

Наибольшее количество различий выявлено по показателям волевого компонента контроля поведения. Из защит наибольшее количество различий приходится на психологическую защиту «Интеллектуализация».

Таким образом, можно отметить увеличение роли контроля поведения в дифференциации уровня напряженности психологических защит от 16 к 18 годам. При этом если при сравнении частоты использования стратегий

совладания наибольшее количество выявленных различий приходилось на шкалы эмоциональной составляющей контроля поведения, то в уровне напряженности психологических защит наибольшее количество различий выявлено у испытуемых с высоким и низким уровнем показателей волевого контроля. Также необходимо отметить отсутствие на протяжении 16-18 лет различий по уровню напряженности психологической защиты «Проекция».

В группе поперечных срезов в возрасте 14-16 лет (рис. 67) выявлено большое количество статистически значимых различий – 17, из которых только 8 демонстрируют высокий уровень напряженности защит у испытуемых с высоким уровнем контроля поведения, и 9 – с низким. При этом, как и в группе лонгитюда наибольшее количество различий по уровню напряженности психологических защит приходится на шкалы волевого компонента контроля поведения. Так же, как и в группе лонгитюда, наибольшее количество различий выявлено в уровне напряженности защиты «Интеллектуализация».

Таким образом, можно сделать вывод, что частота использования копинг-стратегий в первую очередь связана с уровнем выраженности эмоционального компонента контроля поведения, а уровень напряженности психологических защит – с уровнем выраженности волевого компонента контроля поведения. С возрастом происходит дифференцирование отдельных показателей контроля поведения в отношении копинг-стратегий и психологических защит. Также необходимо отметить роль разных компонентов контроля поведения в разделении копинг-поведения и психологических защит. Если выбор копинг-стратегии различается в зависимости от уровня эмоциональной регуляции, то уровень напряженности психологических защит сопряжен с волевой регуляцией. Получено подтверждение третьей исследовательской гипотезы о различиях копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых с разным уровнем выраженности контроля поведения.

3.3.3. Сравнение частоты использования копинг-стратегий и уровня напряженности психологических защит у мальчиков и девочек с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения

Ввиду небольшого количества испытуемых в группе лонгитюда выделение контрастных групп с учетом пола не представляется возможным. Однако такое сравнение можно провести в группе поперечных срезов, если не делить группу по возрастам.

При сопоставлении по частоте использования копинг-стратегий можно отметить, что у мальчиков выявлено значительно меньше различий, чем у девочек (рис. 68 и 69): 5 против 28.

У девочек, как и в общей группе, преобладают различия по шкалам эмоционального компонента контроля поведения. У мальчиков различия распределены равномерно между 3-мя компонентами контроля поведения.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																		
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 68. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у мальчиков группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

Копинг-стратегии	Решение проблемы	Работа, достижение	Обращение к религии	Позитивный фокус	Социальная поддержка	Друзья	Чувство принадлежности	Профессиональная помощь	Беспокойство	Надежда на чудо	Несовладание	Разрядка	Общие действия	Игнорирование	Самообвинение	Уход в себя	Отвлечение	Активный отдых
Отдельные шкалы составляющих контроля поведения																		
(К) Общий уровень																		
(Э) Оценка и выражение эмоций																		
(Э) Регулирование эмоций																		
(Э) Использование эмоций в решении проблем																		
(В) Контроль действий при неудаче																		
(В) Контроль действий при планировании																		
(В) Контроль действий при реализации																		

Рис. 69. Схема статистически значимых различий копинг-стратегий у девочек группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

При этом у мальчиков преобладает доминирование низких показателей контроля поведения, а также отсутствуют различия по стратегиям совладания, направленным на решение задач. У девочек преобладает доминирование высоких показателей контроля поведения, преимущественно в области решения проблемы и позитивного переосмысления. Однако, и у мальчиков, и у девочек доминирование низких показателей приходится на копинг-стратегии эмоционального реагирования, преимущественно у шкал с низкими показателями волевого контроля. Таким образом, можно заключить, что существуют половые различия в связи копинг-стратегий с высокими и низкими показателями отдельных шкал контроля поведения, который выражаются в большем количестве различий у девочек.

При сопоставлении по уровню напряженности психологических защит у мальчиков и девочек с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения можно отметить, что половые различия также существуют, но выражаются больше на качественном уровне, чем на количественном.

У мальчиков (рис. 70) выявлено 9 различий между испытуемыми с высокими и низкими показателями по шкалам контроля поведения, из которых 6 демонстрируют высокий уровень напряженности защит у испытуемых с высоким уровнем контроля поведения. Высокий уровень напряженности отдельных психологических защит соответствует высокому уровню эмоциональной и когнитивной составляющих контроля поведения и низкому уровню – волевой составляющей.

У девочек (рис. 71) выявлено 9 различий по уровню напряженности психологических защит. Однако из них только 2 демонстрируют преобладание высокого уровня напряженности психологических защит при высоких показателях по шкалам контроля поведения. У мальчиков и девочек выявлен одинаковый набор различий по 3 показателям. Также высокие показатели волевой составляющей контроля поведения соответствуют низкому уровню напряженности отдельных защит. Но у мальчиков высокий показатель когнитивной составляющей контроля поведения соответствует высокой напряженности защита «Интеллектуализация», а у девочек – низкой напряженности защит «Замещение» и «Регрессия».

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
(К) Общий уровень								
(Э) Оценка и выражение эмоций								
(Э) Регулирование эмоций								
(Э) Использование эмоций в решении проблем								
(В) Контроль действий при неудаче								
(В) Контроль действий при планировании								
(В) Контроль действий при реализации								

Рис. 70. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у мальчиков группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

Психологически защиты Отдельные шкалы составляющих контроля поведения	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
	(К) Общий уровень			■	■			
(Э) Оценка и выражение эмоций			■	■				
(Э) Регулирование эмоций		■	■					■
(Э) Использование эмоций в решении проблем								
(В) Контроль действий при неудаче	■					■		
(В) Контроль действий при планировании			■					
(В) Контроль действий при реализации								

Рис. 71. Схема статистически значимых различий напряженности психологических защит у девочек группы поперечных срезов с высоким (отмечено **черным**) и низким (отмечено **серым**) уровнем отдельных показателей контроля поведения в возрасте 14-16 лет.

Примечание: Буквы в скобках указывают на принадлежность шкалы к одной из составляющих контроля поведения: «К» – когнитивной, «Э» – эмоциональной, «В» – волевой.

Подводя общий итог можно отметить, что выявлены половые различия при сравнении частоты использования копинг-стратегий и уровня напряженности психологических защит у подростков 14-16 лет с высоким и низким уровнем контроля поведения. При этом различия при сравнении частоты использования копинг-стратегий преимущественно количественные, а при сравнении уровня напряженности психологических защит выявляются на качественном уровне. Получено подтверждение третьей исследовательской гипотезы о различиях копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых с разным уровнем выраженности контроля поведения.

3.4. Исследование контроля поведения как индивидуального ресурса стилей совладания и психологических защит

При рассмотрении периода окончания школы и поступления в вуз как объективной трудной ситуации было сделано предположение, что именно в этом возрасте наиболее ярко проявятся особенности контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит как механизмов регуляции поведения. В качестве индикаторов успешности/неуспешности регуляции поведения были выбраны показатели уровня тревожности и уровня приспособленности в основных сферах жизнедеятельности.

В рамках этой части исследования были использованы данные группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет. Все участники изучаемой группы (43 человека) в 17 лет окончили школу и поступили в вуз

3.4.1. Динамика уровня тревожности и приспособленности в возрасте от 16 до 18 лет, половые различия динамики показателей

В период от 16 до 18 лет не выявлено однозначной динамики уровня тревожности (рис. 72) – ситуативная тревожность в этот период является более стабильной и менее выраженной по сравнению с личностной тревожностью. Личностная тревожность сначала статистически значимо повышается от 16 к 17 годам ($T=186, p=0,008$), и затем к 18 годам снижается ($T=55, p=0,000$).

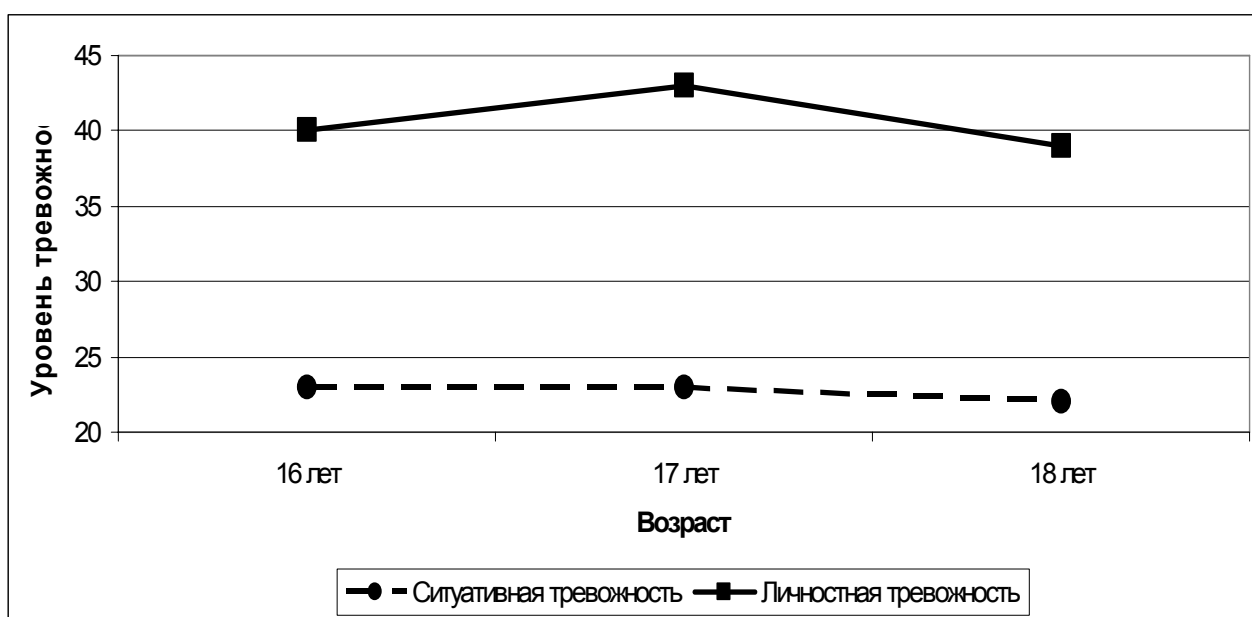

Рис. 72. Динамика уровня тревожности в возрасте 16-18 лет

Усиление личностной тревожности к 17 годам может быть объяснено ситуацией окончания школы и поступления в вуз. Когда все испытуемые успешно определились с будущей профессией и сдали экзамены, уровень личностной тревожности снизился. Стабильность и меньшая выраженность ситуативной тревожности может быть объяснена проведением исследования в спокойной обстановке, во время наименьшей учебной нагрузки.

Динамика уровня приспособленности близка к динамике совладающего поведения (рис. 73). От 16 к 17 годам статистически значимо снижается значения только одного показателя – уровня враждебности ($T=154,5$, $p=0,041$), а между 17 и 18 годами происходит гораздо более активный спад уровня выраженности по показателям неприспособленности в семье ($T=27$, $p=0,000$) и сфере здоровья ($T=36$, $p=0,000$), а также эмоциональности ($T=70$, $p=0,001$) и враждебности ($T=39$, $p=0,000$).

Можно отметить, что от 17 к 18 годам повышение уровня выраженности показателей регуляции поведения, в первую очередь составляющих контроля поведения и копинг-поведения, связано со снижением уровня ситуативной тревожности и уровня выраженности показателей неприспособленности.

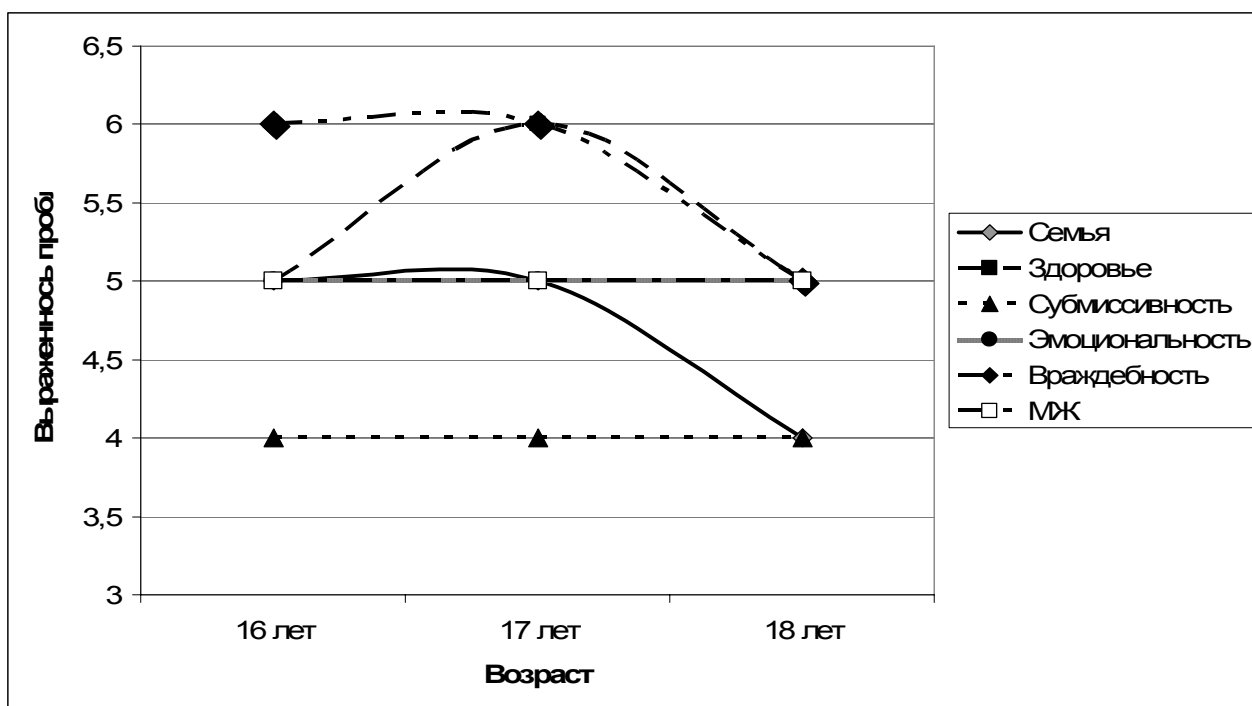

Рис. 73. Динамика уровня показателей приспособленности в возрасте 16-18 лет

Статистически значимых половых различий в уровне выраженности тревожности и приспособленности не выявлено. Однако половые различия выявлены в динамике уровня выраженности данных показателей.

Динамика уровня тревожности менее выражена у мальчиков по сравнению с девочками. У мальчиков выявлено только статистически значимое снижение уровня личностной тревожности от 17 к 18 годам ($T=27$, $p=0,001$). Девочки по динамике уровня тревожности более близки общегрупповой тенденции: уровень личностной тревожности повышается от 16 к 17 годам ($T=26$, $p=0,01$), а затем к 18 годам снижается ($T=4$, $p=0,000$).

Динамика уровня показателей приспособленности также менее выражена у мальчиков по сравнению с девочками. Статистически значимые различия не выявлены между 16 и 17 годами. А от 17 к 18 годам происходит снижение уровня неприспособленности в семье ($T=18$, $p=0,003$), в сфере здоровья ($T=13$, $p=0,002$), уровня эмоциональности ($T=16$, $p=0,004$) и враждебности ($T=16$, $p=0,005$). Также от 17 к 18 годам мальчики становятся более мужественными ($T=0$, $p=0,000$).

У девочек от 16 к 17 годам происходит снижение уровня враждебности ($T=15$, $p=0,019$) и смещение от мужественности к женственности ($T=4,5$, $p=0,011$). От 17 к 18 годам данная тенденция продолжается – уровень враждебности снижается ($T=5,5$, $p=0,001$), а уровень женственности растет ($T=22,5$, $p=0,033$). Также снижается уровень неприспособленности в сфере семьи ($T=0$, $p=0,008$) и сфере здоровья ($T=6$, $p=0,001$).

3.4.2. Динамика связей уровня тревожности с показателями контроля поведения от 16 до 18 лет, половые различия

В 16 лет в общей группе между тревожностью и показателями контроля поведения выявлены 1 положительная и 3 отрицательные связи: личностная тревожность положительно связана со шкалой «Самостоятельность» когнитивного контроля и отрицательно связана со шкалой «Оценка результата» когнитивного контроля, также отрицательные связи выявлены у ситуационной тревожности с показателями «Контроль действий при неудаче»

и «Контроль действий при планировании» волевого контроля (табл. 1 приложения 7).

В 17 лет количество связей незначительно возрастает: выявлено 5 отрицательных связей между уровнем тревожности и отдельными показателями контроля поведения. При этом 4 отрицательные связи выявлено у личностной тревожности – со шкалами «Моделирование» и «Оценка результата» когнитивного контроля, показателем «Регулирование эмоций» эмоционального компонента контроля поведения и шкалой «Контроль действий при планировании» волевого контроля. Ситуационная тревожность имеет связь с показателем «Контроль действий при неудаче» волевого контроля (табл. 2 приложения 7).

К 18 годам количество связей возвращается к 4-м. Однако из всех 4-х отрицательных связей 2 выявлено у личностной тревожности – с показателями «Моделирование» когнитивного контроля и «Регулирование эмоций» эмоциональной регуляции, 2 отрицательные связи выявлено у ситуационной тревожности – с показателями «Регулирование эмоций» и «Контроль действий при неудаче» волевого контроля (табл. 3 приложения 7).

Можно отметить, что в связях с отдельными компонентами контроля поведения наиболее задействована личностная тревожность, а связи преобладают отрицательные. При этом такие показатели, как «Планирование», «Программирование», «Гибкость», «Общий уровень» когнитивного контроля, «Контроль действий при реализации» волевого контроля, а также «Оценка и выражение эмоций» и «Использование эмоций в решении проблем» эмоциональной регуляции вообще не участвуют в связях с уровнем тревожности в раннем юношеском возрасте. По мере взросления происходит смещение связей с тревожностью от когнитивного и волевого компонента контроля поведения к эмоциональному компоненту.

При оценке половых различий необходимо отметить рост количества связей уровня тревожности с показателями контроля поведения от 16 к 17 годам у юношей и заметное меньшее количество связей между аналогичными

показателями у девушек в 16-18 лет (табл. 4-9 приложения 7). Как и в общей группе преобладают отрицательные связи. При этом у юношей в связях с контролем поведения в 17 и 18 лет активно участвует как личностная, так и ситуационная тревожность. Из показателей контроля поведения в связях с тревожностью у юношей не задействованы показатели «Планирование» и «Самостоятельность» когнитивного контроля и «Контроль действий при реализации» волевого контроля. На шкалы эмоциональной регуляции приходится пик количества связей в 17 лет. У девушек же выявлена 1 положительная связь в 16 лет между показателем «Самостоятельность» когнитивного контроля и личностной тревожностью. Также личностная тревожность у девушек в 16 лет отрицательно связана с показателем «Контроль действий при реализации» волевого контроля. В 17 лет у девушек выявлена только одна отрицательная связь между личностной тревожностью и показателем «Моделирование» когнитивной регуляции. К 18 годам у девушек выявлено 2 отрицательные связи: «Моделирование» когнитивного контроля связано с личностной тревожностью, а «Регулирование эмоций» эмоциональной регуляции имеет связь с ситуационной тревожностью.

В целом можно отметить, что в связях с отдельными показателями контроля поведения чаще участвует личностная тревожность, связи преобладают отрицательные и динамика связей от 16 к 18 годам не сильно выражена. Половые различия демонстрируют меньшую связанность показателей контроля поведения и уровня тревожности у девушек по сравнению с юношами. У юношей пик количества связей приходится на 17-летний возраст и показатели эмоциональной регуляции.

Таким образом, можно отметить сходство динамики уровня тревожности и уровня приспособленности с динамикой показателей контроля поведения и копинг-стратегий. При этом схожим образом проявляются и половые различия – не в уровне выраженности показателей, а в особенностях возрастной динамики. У мальчиков динамика менее выражена по сравнению с девочками.

3.4.3. Динамика связей уровня тревожности с копинг-стратегиями от 16 до 18 лет, половые различия

В 16 лет в общей группе выявлено только 3 связи копинг-стратегий с уровнем тревожности: стратегия «Самообвинение» положительно связана с личностной и ситуативной тревожностью, также стратегия «Активный отдых» отрицательно связана с ситуационной тревожностью (табл. 1 приложения 7).

К 17 годам количество связей возрастает до 7 – 5 положительных и 2 отрицательных (табл. 1-6 приложения 7). Положительные связи выявлены между стратегиями «Несовладание» и «Разрядка» и личностной и ситуационной тревожностью, также стратегия «Самообвинение» положительно связана с ситуационной тревожностью. Единственные отрицательные связи выявлены у стратегии «Активный отдых» – как с личностной, так и с ситуационной тревожностью.

В 18 лет количество связей между тревожностью и копинг-стратегиями снижается до 4 – 2-х положительных и 2-х отрицательных связей (табл. 3 приложения 7). Положительно с ситуативной тревожностью связаны стратегии «Разрядка» и «Самообвинение». Отрицательные связи, как и в 17 лет, выявлены между копинг-стратегией «Активный отдых» и личностной и ситуативной тревожностью. В целом можно отметить небольшое количество связей тревожности с копинг-стратегиями. Положительные связи с тревожностью преобладают среди редко используемых стратегий эмоционального реагирования, а отрицательные – с копинг-стратегией «Активный отдых».

Динамику и соотношение связей уровня тревожности с копинг-стратегиями в общей группе повторяют выявленные связи у юношей 16-18 лет (табл. 1-4 приложения 7). У девушек 16-18 лет связей тревожности с копинг-стратегиями выявлено меньше, чем в общей группе и у юношей (табл. 7-9 приложения 7). В 16 лет выявлена только одна положительная связь – стратегия «Самообвинение» связана с ситуативной тревожностью. В 17 лет у девушек выявлено 3 положительные связи ситуативной тревожности с копинг-

стратегиями «Беспокойство», «Друзья» и «Самообвинение». В 18 лет у девушек ситуативная тревожность положительно связана опять со стратегией «Самообвинение», а также со стратегией «Обращение к религии».

Таким образом, можно отметить, что в связях с копинг-стратегиями преобладают положительные связи с тревожностью, преимущественно ситуативной. Положительные связи с тревожностью преобладают у копинг-стратегий, ориентированных на эмоциональное реагирование, отрицательные связи с тревожностью демонстрирует только копинг-стратегия «Активный отдых». У девушек выявлено меньше связей по сравнению с юношами.

3.4.4. Динамика связей уровня тревожности с психологическими защитами от 16 до 18 лет, половые различия

В общей группе выявлено снижение количества связей психологических защит с уровнем тревожности от 16 до 18 лет (табл. 1-3 приложения 7). В 16 лет выявлено 2 отрицательные связи личностной тревожности с защитами «Отрицание» и «Замещение». В 17 лет количество связей незначительно увеличивается, и появляются положительные связи. Личностная тревожность отрицательно связана с защитой «Отрицание» и положительно с защитами «Замещение» и «Регрессия». В 18 лет не выявлено связей психологических защит с уровнем тревожности.

У юношей выявлено только 2 отрицательные связи ситуативной тревожности с психологическими защитами «Отрицание» и «Замещение» в возрасте 16 лет. В возрасте 17-18 лет статистически значимых связей психологических защит с уровнем тревожности у юношей не выявлено. У девушек, наоборот, отмечен рост количества связей и преобладание положительных связей. В 16 лет у девушек ситуативная тревожность положительно связана с защитой «Проекция». В 17 лет выявлена 1 отрицательная связь личностной тревожности с защитой «Отрицание» и 3 положительных связи личностной тревожности с защитами «Замещение», «Регрессия» и «Проекция». К 18 годам личностная тревожность у девушек

связана положительно с защитой «Реактивное образование», а ситуативная тревожность положительно связана с защитами «Проекция» и «Подавление».

Таким образом, можно отметить общую несвязанность психологических защит с уровнем тревожности в общей группе и у юношей, и, напротив, заметные положительные связи с психологическими защитами ситуативной и личностной тревожности у девушек. При этом в общей группе и у девушек пик количества связей приходится на 17 лет. У юношей выявлены связи защит с тревожностью только в возрасте 16 лет.

Сопоставляя динамику связей от 16 к 18 годам с уровнем тревожности отдельных компонентов контроля поведения можно отметить большее количество связей у показателей контроля поведения по сравнению с копинг-поведением и психологическими защитами (табл. 9).

В связях с контролем поведения преобладают отрицательные связи личностной тревожности, в связях с копинг-поведением – положительные связи ситуативной тревожности, а в связях с психологической защитой не выявлено однозначной динамики.

Таблица 9

Сравнение количества корреляционных связей показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности у юношей и девушек в 16, 17 и 18 лет

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у юношей, у девушек)								
		16 лет			17 лет			18 лет		
		Общ.	Ю	Д	Общ.	Ю	Д	Общ.	Ю	Д
Шкалы контроля поведения	Общее количество	4	4	2	5	9	1	4	9	2
	Положительные	1	0	1	0	0	0	0	0	0
	Отрицательные	3	4	1	5	9	1	4	9	2
Копинг-стратегии	Общее количество	3	3	1	7	5	3	4	2	2
	Положительные	2	2	1	5	4	3	2	1	2
	Отрицательные	1	1	0	2	1	0	2	1	0
Психологические защиты	Общее количество	2	2	1	3	0	4	0	0	3
	Положительные	0	0	1	2	0	3	0	0	3
	Отрицательные	2	2	0	1	0	1	0	0	0

Половые различия демонстрируют меньшую связанность контроля поведения и копинг-поведения с тревожностью у девушек и меньшую связанность психологических защит с тревожностью у юношей и в общей группе. При этом пики количества связей отдельных показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности приходятся на возраст 17 лет – возраст объективной трудной жизненной ситуации.

3.4.5. Динамика связей уровня приспособленности с показателями контроля поведения от 16 до 18 лет, половые различия

В общей группе в связях с уровнем неприспособленности у отдельных показателей контроля поведения преобладают отрицательные связи.

В возрасте 16 лет выявлено 9 связей, из которых только 1 положительная и 8 отрицательных (табл. 1 приложения 7). Положительная связь выявлена между уровнем враждебности и показателем «Планирование» когнитивного контроля. Остальные отрицательные связи относительно равномерно распределены между остальными показателями уровня приспособленности. По показателями контроля поведения связи также равномерно распределены. Помимо шкалы «Планирование» в связях с приспособленностью также связан, но отрицательно, показатель «Оценка результата» когнитивного контроля. Из шкал эмоциональной регуляции только шкала «Регулирование эмоций» имеет 3 отрицательные связи с приспособленностью. Волевой контроль в связях представлен показателями «Контроль действий при неудаче» и «Контроль действий при планировании».

К 17 годам количество связей заметно увеличивается – выявлено 20 связей, из которых 1 положительная и 19 отрицательных (табл. 2 приложения 7). Положительная связь выявлена между уровнем субмиссивности и уровнем шкалы «Самостоятельность» когнитивного контроля. Также из шкал когнитивного контроля наибольшее количество отрицательных связей выявлено у показателя «Оценка результата» – 4 отрицательные связи с неприспособленностью в сферах семьи и здоровья, а так же с уровнем

эмоциональности и мужественности. Шкалы «Планирование», «Гибкость» и «Общий уровень» когнитивного контроля в связях с уровнем приспособленности в 17 лет не представлены. Из эмоциональной регуляции наиболее активно в связях задействована шкала «Регулирование эмоций», которая отрицательно связана с проблемами в сфере семьи, субмиссивностью и мужественностью. Шкала «Использование эмоций в решении проблем» не связана с приспособленностью. Так же с приспособленностью не связана шкала «Контроль действий при реализации» волевого контроля. А у шкалы «Контроль действий при планировании» выявлено наибольшее количество связей с приспособленностью в 17 лет – отрицательные связи со всеми показателями, кроме уровня враждебности. Из шкал приспособленности наибольшее количество связей приходится на субмиссивность – 5 связей, одна из которых положительная. Субмиссивность связана со всеми тремя составляющими контроля поведения. Наименьшее количество связей выявлено у враждебности – только 2 связи, с показателем «Моделирование» когнитивного контроля и шкалой «Контроль действий при неудаче» волевого контроля.

К 18 годам общая тенденция сохраняется (табл. 3 приложения 7). Из 19 выявленных связей между показателями контроля поведения и уровнем отдельных аспектов приспособленности только одна положительная, остальные 18 – отрицательные. Положительной связью связана шкала «Самостоятельность» когнитивного контроля и уровень эмоциональности. Наибольшее количество связей, как и в 17 лет, приходится на шкалу «Контроль действий при планировании» волевого контроля – 4 отрицательные связи с уровнями неприспособленности в сферах семьи и здоровья, с уровнем субмиссивности и эмоциональности. При этом в связях с показателями приспособленности не участвуют шкалы «Планирование» и «Гибкость» когнитивного контроля, а также шкалы «Оценка и выражение эмоций» и ««Использование эмоций в решении проблем» эмоциональной регуляции. Из показателей приспособленности в связях не задействована враждебность, зато

у показателя субмиссивности выявлено 7 отрицательных связей с различными составляющими контроля поведения.

При разделении общей группы на юношей и девушек можно отметить, что на протяжении от 16 до 18 лет количество связей у девушек значительно меньше по сравнению с юношами и общей группой. Однако общая динамика и соотношение положительных и отрицательных связей соответствует общегрупповым показателям.

У юношей в 16 лет выявлено 11 связей, из которых 1 положительная и 10 отрицательных (табл. 4 приложения 7). Положительная связь выявлена между показателем «Планирование» когнитивного контроля и уровнем враждебности. Наибольшее количество отрицательных связей приходится на показатель «Контроль действий при планировании» – выявлено 3 связи с субмиссивностью, эмоциональностью и мужественностью. Показатели «Оценка и выражение эмоций» и «Использование эмоций в решении проблем» эмоциональной регуляции, а также большая часть шкал когнитивного контроля не участвуют в связях с приспособленностью. Из шкал приспособленности наибольшее количество связей выявлено у субмиссивности (4 связи) и эмоциональности (3 связи). У остальных шкал выявлено по 1 связи с показателями контроля поведения.

У девушек 16 лет выявлено 5 отрицательных связей (табл. 7 приложения 7). Показатель «Регулирование эмоций» эмоциональной регуляции отрицательно связан с уровнем субмиссивности и уровнем мужественности. Также шкалы «Оценка и выражение эмоций» и «Использование эмоций в решении проблем» эмоциональной регуляции отрицательно связаны с уровнем мужественности. И показатель «Контроль действий при неудаче» имеет связь с уровнем эмоциональности. Шкалы когнитивного контроля в связях с приспособленностью у девушек 16 лет не задействованы.

К 17 годам количество связей у юношей возрастает до 20, из которых 1 положительная и 19 отрицательных (табл. 5 приложения 7). Положительная связь выявлена между показателем «Самостоятельность» когнитивного

контроля и уровнем субмиссивности. Наибольшее количество отрицательных связей приходится на шкалу «Контроль действий при планировании» волевого контроля – 5 связей со всеми показателями приспособленности кроме мужественности. Наименее задействованы в связях с приспособленность шкалы эмоциональной регуляции – на них приходится только 2 связи с субмиссивностью. Из показателей приспособленности наибольшее количество связей с показателями контроля поведения выявлено у эмоциональности – 6 отрицательных связей, зато у показателя мужественности связей не выявлено вовсе.

У девушек 17 лет количество связей показателей контроля поведения и приспособленности также возрастает – всего выявлено 1 положительная и 7 отрицательных связей. Однако можно отметить смещение большинства связей на когнитивный компонент контроля поведения по сравнению с 16 годами. Положительная связь выявлена между шкалой «Планирование» когнитивного контроля и эмоциональностью. Наибольшее количество связей выявлено у шкал «Программирование» когнитивного контроля и «Оценка и выражение эмоций» эмоциональной регуляции – по 2 отрицательные связи с субмиссивностью и уровнем мужественности. У других показателей эмоциональной регуляции, а также у показателей волевой регуляции связей с приспособленностью не выявлено. Из показателей приспособленности наиболее активно участвует в связях уровень мужественности, у которого выявлено 3 отрицательные связи. А у показателей приспособленности в сфере семьи и враждебности не выявлено связей со шкалами контроля поведения.

Таким образом, можно отметить заметный рост от 16 к 17 годам количества связей между показателя контроля поведения и уровнем приспособленности, при этом связи преимущественно отрицательные. При соответствии общегрупповой динамике и соотношению положительных и отрицательных связей между юношами и девушками выявлены значительные половые различия. У девушек заметно меньше количество связей между показателями контроля поведения и уровнем приспособленности. При этом,

если у юношей в связях практически не задействована шкала мужественности-женственности из показателей приспособленности, то у девушек на нее приходится заметное количество связей. У юношей наибольшее количество связей приходится на когнитивный и волевой компоненты контроля поведения, а у девушек – на когнитивный и эмоциональный.

К 18 годам у юношей общая тенденция схемы связей сохраняется: из выявленных 18 связей только одна является положительной (табл. 6 приложения 7). Наибольшее количество связей приходится на «Контроль действий при планировании» волевого контроля (5 отрицательных связей) и уровень приспособленности в сфере здоровья (6 отрицательных связей). Положительная связь остается между уровнем субмиссивности и шкалой «Самостоятельность» когнитивного контроля. Из шкал эмоциональной регуляции только «Оценка и выражение эмоций» связана 1 отрицательной связью с уровнем приспособленности в сфере здоровья. У шкал «Планирование» и «Гибкость» когнитивного контроля связи с приспособленностью отсутствуют. Не выявлено связей и у показателя мужественности.

У девушек в 18 лет выявлено 5 связей, из которых 2 положительные и 3 отрицательные (табл. 9 приложения 7). Положительные связи выявлены между шкалой «Самостоятельность» когнитивного контроля и показателями субмиссивности и эмоциональности. Также с субмиссивностью отрицательно связан показатель «Гибкость» когнитивного контроля. И 2 отрицательные связи выявлено у уровня мужественности со шкалами «Оценка и выражение эмоций» и «Регулирование эмоций» эмоциональной регуляции.

Таким образом, можно отметить, что тенденция, наметившаяся в 17 лет, и у юношей, и у девушек продолжается в 18 лет. У девушек по сравнению с юношами меньше связей. У юношей связи сфокусированы на когнитивном и волевом компоненте контроля поведения, а у девушек – на когнитивном и волевом. У юношей практически не выявлено связей компонентов контроля поведения с уровнем мужественности, а у девушек на этот показатель

приходится значительная часть связей. Также необходимо отметить, что и у юношей, и у девушек шкала «Самостоятельность» когнитивного контроля имеет преимущественно положительные связи с показателями приспособленности на фоне преобладания отрицательных связей.

3.4.6. Динамика связей уровня приспособленности с копинг-стратегиями от 16 до 18 лет, половые различия

В общей группе в 16 лет между копинг-стратегиями и уровнем приспособленности выявлено 15 связей, из которых 6 положительных и 9 отрицательных. Наибольшее количество отрицательных связей приходится на стратегию «Друзья» – 2 связи с субмиссивностью и эмоциональностью. Наибольшее количество положительных связей выявлено у стратегии «Разрядка» – 2 связи с эмоциональностью и враждебностью. Остальные связи равномерно распределены между остальными копинг-стратегиями, кроме «Решения проблемы», «Общих действий», «Игнорирования», «Ухода в себя» и «Позитивного фокуса», которые не участвуют в связях с приспособленностью. Из показателей приспособленности наибольшее количество и отрицательных связей приходится на показатель мужественность (5 отрицательных связей). Показатель приспособленности в сфере здоровья не участвует в связях с копинг-стратегиями.

К 17 годам количество связей приспособленности с копинг-стратегиями незначительно падает – всего выявлено 13 связей, из которых 9 положительных и 4 отрицательные (табл. 2 приложения 7). Наибольшее количество положительных связей с приспособленностью приходится на копинг-стратегии эмоционального реагирования: шкалы «Разрядка» и «Самообвинение» имеют по 3 связи с приспособленностью, также 2 положительные связи с приспособленностью выявлено у копинг-стратегии «Несовладание». Копинг-стратегии, направленные на решение проблемы и поиск социальной поддержки практически не связаны с уровнем приспособленности. Из шкал приспособленности наиболее количество связей приходится на субмиссивность, которая имеет 2 положительные 2

отрицательные связи с копинг-стратегиями. Наименьшее количество связей выявлено у шкалы приспособленности в сфере семьи, которая связана только 1 отрицательной связью со стратегией «Обращение к религии», а также у шкалы эмоциональности, которая имеет 1 положительную связь со стратегией «Самообвинение».

К 18 года количество связей между копинг-стратегиями и приспособленность продолжает снижаться – всего выявлено 12 связей, из которых 4 положительных и 8 отрицательных (табл. 3 приложения 7). Положительные связи приходятся преимущественно на стратегии эмоционального реагирования. Отрицательные связи с приспособленностью распределены между стратегиями поиска социальной поддержки и позитивного переосмысления проблемы. Между показателями приспособленности связи также равномерно распределены. Наибольшее количество связей выявлено у приспособленности в сфере здоровья (2 положительные и 1 отрицательная связь), и у враждебности (1 положительная и 2 отрицательные связи). По одной связи выявлено у приспособленности в сфере семьи (отрицательная связь со стратегией «Обращение к религии») и эмоциональности (положительная связь со стратегией «Самообвинение»).

В общем можно наблюдать от 16 к 18 годам незначительное снижение количества связей приспособленности с копинг-стратегиями и заметное перераспределение схемы связей в сторону большей равномерности.

При разделении группы на юношей и девушек можно отметить большую согласованность по количеству связей и выраженные половые различия в схемах связей копинг-стратегий с приспособленностью.

У юношей в 16 лет выявлено 12 связей копинг-стратегий с приспособленностью, из которых 7 положительных и 5 отрицательных (табл. 4 приложения 7). Наибольшее количество положительных связей приходится на копинг-стратегии эмоционального реагирования, а наиболее количество отрицательных связей – на стратегии поиска социальной поддержки. Из шкал приспособленности наибольшее количество связей выявлено у шкалы

эмоциональность – 4 положительные и 3 отрицательные связи. Приспособленность в сферах здоровья и семьи не участвует в связях с копинг-стратегиями.

У девушек выявлено 10 связей копинг-стратегий с приспособленностью, из которых только 1 положительная и 9 отрицательных (табл. 7 приложения 7). Положительная связь выявлена между копинг-стратегией «Самообвинение» и уровнем эмоциональности. Также с эмоциональностью отрицательно связана стратегия «Игнорирование». Еще одна отрицательная связь выявлена между стратегией «Отвлечение» и субмиссивностью. Остальные отрицательные связи выявлены у шкалы мужественности – преимущественно со стратегиями решения проблемы, поиска социальной поддержки и повышенного внимания к проблеме.

В 17 лет и у юношей, и у девушек происходит перераспределение связей копинг-поведения с приспособленностью. У юношей выявлено 12 связей, из которых 6 положительных и 6 отрицательных (табл. 5 приложения 7). Наибольшее количество отрицательных связей приходится на копинг-стратегию «Профессиональная помощь», которая отрицательно связана с 4 показателями приспособленности, кроме приспособленности в сфере здоровья и уровня мужественности. Также 2 отрицательные связи выявлено у стратегии «Обращение к религии» и 2 положительные связи выявлено у стратегии «Отвлечение». Из показателей приспособленности наибольшее количество связей выявлено у приспособленности в сфере здоровья – 2 положительные и 1 отрицательная связь. Наименьшее количество связей выявлено у враждебности – 1 отрицательная связь со стратегией Профессиональная помощь».

У девушек 17 лет выявлено 7 связей, из которых 6 положительных и 1 отрицательная (табл. 8 приложения 7). Наибольшее количество связей приходится на копинг-стратегию «Самообвинение» – 2 положительные связи. Единственная отрицательная связь выявлена между стратегией «Решение проблемы» и уровнем мужественности. Из шкал приспособленности по 2

положительные связи приходится на субмиссивность и уровень враждебности. А у показателя эмоциональности не выявлено связей с копинг-стратегиями.

Таким образом, можно отметить, что к 17 годам и у юношей, и у девушек произошло перераспределение связей копинг-поведения с приспособленностью, связи стали более равномерные. При этом у юношей выявлено равное количество положительных и отрицательных связей, а у девушек преобладают положительные связи.

В 18 лет у юношей выявлено 7 связей копинг-поведения с приспособленностью, из которых 2 положительные и 5 отрицательных (табл. 6 приложения 7). Приспособленность в сфере здоровья отрицательно связана со стратегиями «Обращение к религии» и «Профессиональная помощь». Приспособленность в сфере семьи имеет отрицательную связь со стратегией «Социальная поддержка» и положительную связь со стратегией «Разрядка». Субмиссивность положительно связана со стратегией «Надежда на чудо» и отрицательно со стратегией «Профессиональная помощь». Также 1 отрицательная связь выявлена между враждебностью и стратегией «Работа, достижение». Эмоциональность и мужественность не имеют связей с копинг-стратегиями.

У девушек 18 лет выявлено 5 связей копинг-стратегий с приспособленностью, из которых 1 положительная и 4 отрицательные (табл. 9 приложения 7). Положительная связь выявлена между враждебностью и копинг-стратегией «Разрядка». Все отрицательные связи выявлены у показателя мужественности с копинг-стратегиями «Решение проблемы», «Друзья», «Надежда на чудо» и «Профессиональная помощь».

При оценке общей динамики связей копинг-поведения с приспособленностью у юношей можно отметить преобладание отрицательных связей копинг-стратегии «Профессиональная помощь» с приспособленностью в возрасте 17-18 лет. Выраженные связи эмоциональности с копинг-стратегиями от 16 к 18 годам полностью исчезают. Как и единичные связи копинг-стратегий с мужественностью. Фокус связей копинг-поведения

перемещается на приспособленность в сферах здоровья и семьи и субмиссивность. У девушек при меньшем количестве связей копинг-поведения с приспособленностью по сравнению с юношами фокус связей приходится именно на показатель мужественности в 16 и 18 лет, причем данные связи отрицательные.

3.4.7. Динамика связей уровня приспособленности с психологическими защитами от 16 до 18 лет, половые различия

В общей группе в 16 лет выявлено всего 3 положительные связи психологических защит с приспособленностью (табл. 1 приложения 7). Враждебность связана с защитой «Реактивное образование», а мужественность имеет связи с защитами «Компенсация» и «Подавление».

В 17 лет выявлено значительно больше связей – 12, из которых 9 положительных и 3 отрицательных (табл. 2 приложения 7). При этом наибольшее количество положительных связей приходится на показатель враждебности, который имеет 5 связей с психологическими защитами. Из психологических защит по 3 положительных связи с приспособленностью выявлено у защит «Замещение» и «Регрессия», также выявлено 3 отрицательные связи защиты «Интеллектуализация» с показателями приспособленности.

К 18 годам количество связей психологических защит с приспособленностью сокращается до 6, из которых 4 положительных и 2 отрицательных (табл. 3 приложения 7). При этом все 4 положительные связи выявлены у показателя враждебности с психологическими защитами «Реактивное образование», «Регрессия», «Компенсация» и «Проекция». 2 отрицательные связи выявлено у защиты «Отрицание» - с показателями эмоциональности и мужественности.

Таким образом, в 17 лет можно наблюдать пик количества связей психологических защит с приспособленностью. В целом между психологическими защитами и показателями приспособленности преобладают положительные связи.

В отдельных группах юношей и девушек динамика связей соответствует общегрупповой, однако количество выявленных связей незначительно больше в более старшем возрасте.

У юношей в 16 лет выявлено 2 положительные связи психологических защит с приспособленностью (табл. 4 приложения 7). Защита «Реактивное образование» связана с враждебностью, а защита «Отрицание» имеет связь с приспособленностью в сфере семьи.

У девушек в 16 лет выявлено 5 положительных связей психологических защит с приспособленностью. 3 положительные связи приходятся на субмиссивность, которая связана с защитами «Отрицание», «Компенсация» и «Подавление». Также выявлено 2 положительные связи показателя мужественности с защитами «Компенсация» и «Подавление».

К 17 годам у юношей количество связей увеличивается до 5, из которых 3 положительные и 2 отрицательные (табл. 5 приложения 7). Отрицательные связи выявлены между защитой «Интеллектуализация» и приспособленностью в сфере семьи, а также с субмиссивностью. Положительные связи выявлены между защитой «Реактивное образование» и враждебностью, между защитой «Замещение» и мужественностью, между защитой «Регрессия» и показателем эмоциональности.

У девушек в 17 лет выявлено 8 связей психологических защит с приспособленностью, из которых 6 положительных и 2 отрицательных (табл. 8 приложения 7). Наибольшее количество связей приходится на приспособленность в сфере семьи, которая отрицательно связана с защитой «Отрицание» и положительно с защитами «Замещение» и «Регрессия». Также по 2 положительных связи с защитами «Замещение» и «Регрессия» выявлено у эмоциональности и враждебности. Еще 1 отрицательная связь выявлена у показателя мужественности и защитой «Интеллектуализация».

К 18 годам у юношей выявлено 5 связей, из которых 1 положительная и 4 отрицательные (табл. 6 приложения 7). Положительная связь выявлена между враждебностью и защитой «Реактивное образование». Также

враждебность отрицательно связана с защитой « Подавление». 3 отрицательные связи выявлены у защиты «Интеллектуализация» с субмиссивностью, эмоциональностью и приспособленностью в сфере здоровья.

У девушек 18 лет выявлено 7 связей психологических защит с приспособленностью, из которых 5 положительных и 2 отрицательных (табл. 9 приложения 7). Отрицательные связи выявлены у защиты «Отрицание» с приспособленность в сфере семьи и мужественностью. Положительные связи выявлены у защит «Замещение», «Регрессия», «Компенсация». Из показателей приспособленности наибольшее количество связей приходится на показатель враждебности – 3 положительные связи.

Таким образом, можно отметить, что у девушек по сравнению с юношами в 16-18 лет наблюдается значительно меньше связей психологических защит с приспособленностью. При этом у юношей к 18 годам преобладают отрицательные связи, а у девушек – положительные. Также у юношей в связях с приспособленность активно участвует защита «Интеллектуализация», а у девушек – защиты «Замещение» и «Компенсация».

Таблица 10

Сравнение количества корреляционных связей показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем приспособленности у юношей и девушек в 16, 17 и 18 лет

Коррелируемые показатели	Связи	Количество связей (общее, у юношей, у девушек)								
		16 лет			17 лет			18 лет		
		Общ.	Ю	Д	Общ.	Ю	Д	Общ.	Ю	Д
Шкалы контроля поведения	Общее количество	9	11	5	20	20	8	19	18	5
	Положительные	1	1	0	1	1	1	1	1	2
	Отрицательные	8	10	5	19	19	7	18	17	3
Копинг-стратегии	Общее количество	15	12	10	13	12	7	12	7	5
	Положительные	6	7	1	9	6	6	4	5	1
	Отрицательные	9	5	9	4	6	1	8	2	4
Психологические защиты	Общее количество	3	2	5	12	5	8	6	5	7
	Положительные	3	2	5	9	3	6	4	1	5
	Отрицательные	0	0	0	3	2	2	2	4	2

При сопоставлении общей динамики связей уровня приспособленности с показателями контроля поведения, копинг-поведением и психологическими защитами от 16 к 18 годам можно отметить, что наибольшее количество связей уровня приспособленности приходится на шкалы контроля поведения, причем связи преимущественно отрицательные (табл. 10).

Таким образом, приведенные данные демонстрируют преобладание осознаваемых механизмов регуляции поведения (контроль поведения и копинг-стратегии) по сравнению с неосознаваемыми психологическими защитами в регуляции уровня тревожности. Пик связей, приходящийся на период объективно трудной жизненной ситуации, показывает, что осознаваемые усилия по регуляции поведения направлены, в первую очередь, на снижение уровня тревожности, субъективного чувства дискомфорта. При этом данные усилия показывают прямое взаимодействие копинг-поведения с тревожностью. Контроль поведения демонстрирует обратную связь – при высоких показателях контроля поведения уровень тревожности низкий. Таким образом, можно предложить следующую схему взаимодействия механизмов регуляции поведения с тревожностью: в обычной ситуации контроль поведения связан с низким уровнем тревожности (при эффективной регуляции поведения меньше поводов для тревоги), в напряженной, трудной ситуации или при дефиците контроля поведения уровень тревожности повышается, индивидуальные возможности не обеспечивают должную меру регуляции, что приводит к необходимости защитного поведения в виде осознаваемых копинг-стратегий.

Оценка общей динамики связей неприспособленности с показателями контроля поведения, совладанием и психологическими защитами от 16 к 18 годам раскрывает вклад отдельных механизмов регуляции в приспособление к социальным условиям в период взросления. Наибольшее количество связей уровня неприспособленности приходится на шкалы контроля поведения, причем связи преимущественно отрицательные, т.е. контроль поведения играет ведущую роль в обеспечении приспособленности, находясь при этом во

взаимосвязи с совладанием и психологическими защитами. Копинг-поведение демонстрирует возрастную стабильность в корреляциях с приспособленностью. А пик взаимосвязи психологических защит с неприспособленностью приходится на возраст 17 лет – период трудной жизненной ситуации.

Половые различия проявляются не только в динамике и соотношении контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит, но в том, как эти механизмы обеспечивают эффективную регуляцию поведения. Получено подтверждение четвертой исследовательской гипотезы о связи отдельных механизмов регуляции поведения с эффективностью регуляции поведения, а также о существовании половых и возрастных различий в способах согласования показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с показателями эффективности регуляции поведения.

3.5. Развитие механизмов регуляции поведения

Для выявления целостной картины развития механизмов регуляции поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте соотнесем динамику развития основы саморегуляции – контроля поведения – и таких адаптивных форм поведения, как совладание и психологические защиты. Данные, полученные нами относительно динамики всех трех механизмов регуляции поведения, позволяют нам поставить несколько вопросов об их стабильности и вариабельности. Мы обнаружили, что наиболее стабильным конструктом является контроль поведения. Его составляющие имеют наименее выраженную динамику с 14 до 18 лет. При этом наименее динамичен волевой контроль, средний уровень динамики имеет эмоциональная регуляция, чуть более подвержен изменениям когнитивный контроль. Предположительным объяснением относительной стабильности контроля поведения, может быть то, что его составляющие формируются в более раннем возрасте, и к 14 годам являются уже достаточно сформированными. Аргументом в пользу стабильности индивидуальных паттернов саморегуляции могут служить и исследования других авторов (Gottfredson, Hirschi, 1990; Pulkkinen, 2009; Hay, Forrest, 2006). Например, в лонгитюдном исследовании Л. Пулккинен с коллегами (Pulkkinen et al., 2005) была обнаружена непрерывность самоконтроля от 8 до 14 лет у мальчиков.

Не удивительно, что именно когнитивный контроль в ряду других составляющих контроля поведения имеет наибольшую динамику, поскольку когнитивные способности, интеллект в целом, а также уровень сложности задач, как познавательных, так и социальных, становятся наиболее выраженным именно в юношеском возрасте. Эта составляющая контроля поведения продолжает свое развитие. По-видимому, волевые способности и эмоциональная регуляция в онтогенезе формируются значительно раньше и являются основой и необходимым условием интеллектуального развития и социализации.

При сравнении динамики контроля поведения, копинг-стиля и психологических защит можно отметить, что наибольшее количество заметных изменений приходится на копинг-поведение. Этот вид адаптивного поведения претерпевает значительные изменения на протяжении 14-18-летнего возраста, и наибольшие изменения приходятся на период окончания школы. Это соотносится с концепциями совладающего поведения (Frydenberg, 1997; Бильгильдеева, Крюкова, 2003; Крюкова, 2004), в соответствии с которыми процесс становления обобщенных стилей совладания приходится именно на подростковый возраст. Однако в данных работах исследования были проведены только методом поперечных срезов. Наши результаты, полученные методом лонгитюда, конкретизируют общее положение относительно развития стратегий совладания и показывают развитие копинг-стилей в динамике. Установлено, что пик изменений в возрасте от 17 к 18 годам имеет отношение к увеличению числа использования копинг-стратегий, направленных на проблему и поиск социальной поддержки, а также к снижению частоты использования копинг-стратегий, направленных на эмоциональную разрядку и избегание. В этом же возрасте происходит наиболее заметное усиление когнитивного контроля. То есть более глубокое понимание ситуации, планирование ее результатов, четкое осознание достижения цели, программирование собственного поведения оказывается связанным с появлением просоциальных стратегий совладания и стратегий, имеющих своей целью нахождение решения проблемной ситуации. Предположительным объяснением этого феномена является наше понимание места контроля поведения в общей системе саморегуляции. Контроль поведения, по нашему мнению, в том числе когнитивный контроль, может быть рассмотрен как основа саморегуляции. Следовательно, его усложнение и переход к более зрелым формам может лежать в основе и таких форм адаптивного поведения, как совладание.

Необходимо отметить, что пик напряженности психологических защит приходится на возраст 17 лет – предшествующему тому возрасту, в котором

происходят описанные нами процессы в развитии когнитивного контроля и копинг-поведения. Согласно принципу дифференциации-интеграции (Чуприкова, 2009) такое напряжение, вероятно, с усложнением жизни и отражает невозможность эффективной адаптации в условиях реорганизации и дифференциации психических систем подростка. Это же напряжение предшествует интеграционным процессам, которые мы наблюдаем на следующем возрастном этапе. И уже на этом возрастном этапе происходит снижение напряженности психологических защит, что может являться критерием интеграции и большего психологического равновесия юноши.

Если рассмотреть также половые различия, которые, в основном, получены относительно динамики копинг-стратегий, то можно сказать, что для девочек характерен широкий спектр стратегий во всех возрастах с постепенным усилением частоты использования копинг-стратегий, ориентированных на проблему и поиск социальной поддержки, к юношескому возрасту. Для юношей характерны более резкие перепады в выраженности копинг-стратегий, вплоть до пиковых проявлений отдельных копингов в разные возраста. На наш взгляд такие различия можно соотнести с различными эволюционными задачами, которые стоят перед полами, и описанными, например, в теории В.А. Геодаканя (1991). Действительно, в задачи мужского пола входит более активное тестирование реальности на предмет пригодности разных типов адаптации, женщины же более склонны к сохранению стабильности и постепенной адаптации. Не менее интересно отсутствие половых различий в динамике составляющих контроля поведения и психологических защит. Это, скорее всего, связано с более ранним формированием этих механизмов (что уже отмечалось ранее) и поступательным характером развития контроля поведения. Включение субъекта в различные ситуации происходит постепенно, с самого раннего возраста. Возможно, половые различия существуют в более ранних возрастах, не охваченных исследованием. Также можно предположить, что эти различия касаются не структурных, а уровневых характеристик контроля поведения,

что, собственно, и подтверждают данные, полученные при решении нашей следующей задачи, которая была направлена на определение соотношения контроля поведения, совладания и психологических защит и его динамики.

Именно при решении этой задачи получены половые различия, которые заключаются в усилении связи контроля поведения и совладания у юношей и разрыве этих связей (значительное уменьшение их числа) у девушек к юношескому возрасту. Эта динамика характерна, прежде всего, для эмоционального контроля. Именно связи копинг-стратегий с ним наиболее выражены у девушек 14-16 лет, а к 17-18 годам количество этих связей снижается, и все три компонента контроля поведения становятся равномерно связанными к совладанием. У юношей, наоборот, возрастает как общее количество связей контроля поведения и совладания, так и количество связей эмоциональной регуляции с копинг-стратегиями. Объяснение этих различий мы видим в основных функциях копинга, которые заключаются в стабилизации эмоционального состояния (Lazarus, Folkman, 1984). Девочки, как созревающие раньше, раньше начинают испытывать эмоциональный дискомфорт и раньше научаются с ним справляться. Мальчики и юноши начинают сталкиваться с эмоциональными проблемами чуть позже. Таким образом, в схемах связей контроля поведения и совладания отражается возрастная динамика, связанная с полом и принципиальная функциональная направленность копинг-поведения.

Психологические защиты в меньшей степени связаны с составляющими контроля поведения и совладанием у юношей и девушек в разных возрастах. Динамика связей, то есть изменение их количества от возраста к возрасту, в целом не выражена. Таким образом, психологические защиты занимают на протяжении подросткового возраста стабильное место в общей системе саморегуляции. Возможно, психологически защиты, основной функцией которых является интрапсихическая адаптация личности (Plutchik et al., 1979), в меньшей степени реализуются при решении трудных жизненных ситуаций, на решение которых направлены контроль поведения и совладание. Вернее, не

в меньшей степени, а в определенной конкретной мере, необходимой для решения внутриличностных проблем, возникающих в трудной жизненной ситуации. То есть, какой бы трудной не была ситуация, это не означает, что она обязательно будет затрагивать глубинные личностные образования. Однако определенная доля этих проблем всегда присутствует, и психологические защиты не могут не включаться в общую систему саморегуляции.

Таким образом, динамика связей в общей системе саморегуляции имеет возрастные и половые особенности, а также отражает место и роль каждого из механизмов при адаптации. Контроль поведения – индивидуальные возможности взаимодействия с трудной жизненной ситуацией и общей регуляции поведения в ней. Психологические защиты – стабильный барьер на пути внутриличностного конфликта. Совладающее поведение – сознательный ответ в конкретных обстоятельствах, опирающийся на внутренний регуляторный ресурс и стабильные связи с защитами. Однако ограниченность связей копинга и защит подчеркивает разную направленность этих двух механизмов адаптации. Мнение о том, что копинг-поведение как сознательная адаптация и психологические защиты как бессознательные механизмы являются полюсами одного адаптивного континуума (Наан, 1977, Lazarus, 1999, Карвасарский, 1999) приобретает, скорее, дискуссионный характер в свете наших данных.

Наша третья задача была направлена на выявление специфики копинг-поведения и психологических защит при высоком и низком уровне показателей контроля поведения. Были получены конвергирующие доказательства роли контроля поведения в саморегуляции. Копинг-стратегии, направленные на проблему и поиск социальной поддержки, наиболее часто используются подростками с высоким уровнем разных показателей контроля поведения. Копинг-стратегии эмоционального реагирования и игнорирования проблемы предпочитают подростками с низкими показателями различных шкал контроля поведения. Все это свидетельствует о том, что контроль

поведения является основой реализации копинг-поведения, направленного на взаимодействие с проблемой. Недостаточность ресурса не дает возможности приблизиться к решению проблемы в трудной жизненной ситуации. Развитый когнитивный анализ ситуации, эмоциональный контроль и развитые волевые качества являются базой для построения эффективных поведенческих стратегий.

В случае с психологическими защитами мы видим несколько другую картину: контроль поведения с возрастом обеспечивает дифференциацию психологических защит. Под дифференциацией мы подразумеваем то, что появляется большее количество различий в уровне напряженности психологических защит у подростков с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения. Высокий уровень отдельных показателей контроля поведения в первую очередь связан с высокой напряженностью защиты «Интеллектуализация», то есть для этого вида защиты, относящегося к поздно формирующимся, появляется ресурс. Низкий уровень показателей контроля поведения не дает возможности развивать эту зрелую психологическую защиту и, скорее, ведет к регрессивному поведению.

Важно, что мы опять обнаружили связь эмоционального контроля с совладанием: наибольшее количество различий в частоте использования отдельных копинг-стратегий обнаружено между подростками с высокой и низкой эмоциональной регуляцией. Психологические защиты наиболее различаются у подростков с высоким и низким уровнем волевого контроля. Видимо, дефицит волевой регуляции создает основу для пассивного поведения и повышения напряженности защит в связи с невозможностью использования других видов адаптивного поведения.

Таким образом, наши данные позволяют представить роль контроля поведения в общей системе саморегуляции, как основополагающую. Выявленные различия свидетельствуют, что когнитивный, эмоциональный и волевой ресурс представляют собой основу для адаптивной направленности юношей и девушек. Зрелый ресурс позволяет подходить к проблеме более

активно, опираться на поддержку и рефлекссию. Незрелый ресурс не означает отсутствие адаптации, а связан с пассивностью, уходом от проблемы, как на сознательном уровне адаптации, так и на бессознательном. Фактически, мы видим здесь интегративную функцию субъекта, закономерно предоставляющего все имеющиеся у него возможности для решения проблемы. Однако эти возможности ограничены наличным индивидуальным ресурсом.

Использование для нашего анализа показателей эффективности регуляции поведения – уровня тревожности и показателей приспособленности, дало нам возможность увидеть динамику внутриличностного напряжения в период объективно трудной жизненной ситуации, который предшествует стабилизации, созреванию и формированию проблемно-ориентированного и просоциального копинг-поведения. Приспособленность, как показатель отсутствия проблем в основных жизненных сферах, оказывается положительно связанной с высоким уровнем развития контроля поведения и частым использованием совладания. Таким образом, ресурс определяет отсутствие или наличие проблем, а роль психологических защит здесь оказывается «страховочной». Они выступают на передний план в ситуации дефицита ресурса и, соответственно, высокого уровня неприспособленности. То есть субъект продолжает адаптироваться всеми имеющимися у него в наличии возможностями. И если не решает проблему, то защищает свое психическое благополучие, возможно личностную целостность. При этом анализе нами показано впервые реципрокные связи контроля поведения, совладания и психологических защит. Можно утверждать, что общая система регуляции демонстрирует возможности самокомпенсации.

Таким образом, общая система регуляции поведения – это совокупность различных ресурсов, которые взаимодействуют друг с другом с целью как решения проблем, так и поддержания внутреннего комфорта.

Анализ и обобщение полученных результатов позволяют сформулировать следующие **выводы**:

1. Контроль поведения, совладающее поведение и психологические защиты демонстрируют различную возрастную динамику в подростковом и раннем юношеском возрасте. Контроль поведения является наиболее стабильным механизмом регуляции поведения. Совладающее поведение обладает индивидуальной специфичностью в зависимости от возраста и пола испытуемых.
2. Контроль поведения, стратегии совладания и психологические защиты являются тесно связанными механизмами регуляции поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте. При этом совладающее поведение по сравнению с психологическими защитами в большей мере связано с контролем поведения. Психологические защиты более обособлены от контроля поведения и совладания, но не теряют с ними связи.
3. Вопреки литературным данным (Naan, 1977, Vaillant, 1977, Lazarus, 1999, Абитов, 2007, Либина, 2008), указывающим на общность психологических защит и совладающего поведения, они не являются биполярными конструктами единого механизма адаптации, а опираются на разные механизмы индивидуальной регуляции.
4. Раскрыта внутренняя структура взаимосвязей контроля поведения с психологическими защитами и совладанием: копинг-поведение в большей мере связано с эмоциональной регуляцией, а психологическая защита сопряжена с волевым контролем.
5. Выявлены половые различия в способе и уровне выраженности взаимосвязи контроля поведения, совладания и психологических защит. У девушек по сравнению с юношами данные механизмы регуляции поведения являются менее связанными. У юношей показана большая вариативность выявленных связей между показателями контролем поведения, стратегиями совладания и психологическими защитами.
6. Высокий уровень контроля поведения связан с высокой частотой использования копинг-стратегий, направленных преимущественно на

разрешение трудной жизненной ситуации. Низкий уровень контроля поведения сопряжен с высокой частотой использования копинг-стратегий, направленных на эмоциональную разрядку. Показана роль контроля поведения в дифференциации психологических защит от 16 к 18 годам.

7. Оценка эффективности контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит выявила роль этих механизмов в обеспечении низкого уровня тревожности и общей приспособленности в основных жизненных сферах. При этом половые различия указывают на то, что у юношей с показателями эффективности регуляции поведения в большей мере связаны контроль поведения и совладание, а у девушек – психологические защиты.
8. Процесс становления стилей совладающего поведения в подростковом и раннем юношеском возрасте опирается на более ранние адаптивные механизмы – контроль поведения и психологические защиты, которые вместе с совладающим поведением обеспечивают успешную регуляцию поведения, как в трудных, так и в повседневных жизненных ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы подходили к решению проблем соотношения контроля поведения, совладания и психологических защит с определенной точки зрения, где видели их как некий континуум от бессознательного полюса к сознательному и активному. Однако мы получили значительно более сложную и многомерную картину. В каждый возрастной период с учетом половых особенностей все три механизма регуляции поведения образуют специфический регуляторный комплекс, который направлен на решение задач каждого конкретного этапа. Эффективность общей регуляции поведения достигается за счет тесной связи и взаимодополняемости контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит.

Сравнение результатов лонгитюдного исследования с результатами, полученными методом поперечных срезов, позволило создать наиболее полную картину динамики механизмов регуляции поведения в подростковом возрасте. На основе этих данных наиболее ярко была показана возрастная и половая вариативность совладающего поведения.

Однако необходимо выделить некоторые проблемные моменты нашей работы и сформулировать задачи для их разрешения, дальнейшего развития темы. Например, мы считаем, что нам не удалось в полной мере провести лонгитюдное исследование психологических защит и сопоставить их с контролем поведения и совладанием во все возрастные периоды. Логика нашего исследования после первых лет лонгитюда потребовала включения психологических защит. Но мы начали их исследовать только с 3-й точки лонгитюда. Также это не дало возможности полностью сопоставить данные группы лонгитюда и группы поперечных срезов и показать место психологических защит в регуляции поведения в возрасте 14-16 лет.

Интересные данные, полученные относительно эмоциональной регуляции, заставляют нас обратить внимание на необходимость дальнейшей теоретической разработки места эмоционального контроля в структуре контроля поведения. Включение в анализ представлений об эмоциональном

интеллекте, выполняющим функцию регуляции, (Сергиенко, Ветрова, 2010) в дальнейшем позволит более глубоко рассмотреть его роль. Анализ совладающего поведения, проведенный в настоящей работе, позволили пересмотреть классификацию форм копинг-поведения. Выявленная индивидуальная специфичность копинг-стратегий не позволяет их объединять в какие-либо крупные стили или обобщенные стратегии, а требует учета как особенностей ситуации, так и индивидуальных ресурсов. Исследование новых форм совладающего поведения – проактивного и многоактного – в рамках представления о комплексе механизмов регуляции поведения может помочь раскрыть роль таких стратегий совладания, как «Отвлечение» и «Активный отдых», именно в подростковом возрасте.

В нашей работе была предпринята попытка объединения контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит в единый механизм регуляции поведения, претерпевающий трансформацию в подростковом возрасте. Необходимо отметить, что целостное рассмотрение адаптивного поведения является более продуктивным, чем анализ его отдельных частей, например, контроля поведения. Переход на более обобщенный уровень, включение в анализ других механизмов регуляции поведения, как совладание и психологические защиты, дает объемную картину и позволяет увидеть более сложную многоуровневую систему адаптивного поведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абитов И.Р.* Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психосоматических и невротических расстройствах). Дисс. ... канд. психол. наук. Казань, 2007.
2. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита. // Психологический журнал, 1994. Т. 15, №1. С. 3 – 19.
3. *Бассин Ф.В., Рожнов В.Е., Рожнова М.А.* К современному пониманию психической травмы и общих принципов ее психотерапии // Руководство по психотерапии / Под ред. В.Е. Рожнова. М.: «Медицина», 1974. С.39 – 53.
4. *Баттерворт Д., Харрис М.* Принципы психологии развития. М.: Когито-Центр, 2000.
5. *Бильгильдеева Т.Ю., Крюкова Т.Л.* О возрастных аспектах копинг-поведения // Личность и общество: актуальные проблемы современной психологии. Материалы Всероссийского симпозиума / Сост. Крюкова Т.Л., Соловьева В.А., Уманский А.Л., Чугунов В.А. Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. С. 81 – 82.
6. *Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б.* (Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова, Н.Н. Петрова, И.Г. Беспалько, М.А. Беребин, М.И. Савельева, Л.М. Таукенова, А.В. Штрахова, Т.А. Аристова, И.М. Осадчий) Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Издательство: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005.
7. *Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б.* Отношение к болезни, алкогольная анозогнозия и механизмы психологической защиты у больных алкоголизмом // Обозрение пси-и и мед. психологии им. В. М. Бехтерева, 1993. №2. С. 13 – 21.

8. *Васильев И.А., Митина О.В., Кобанов В.В.* Влияние различных типов мотивации и самоуправления личности на продуктивность мыслительной деятельности // Психологический журнал, 2006. Т. 27, №4. С. 38 – 49.
9. *Веккер Л.М.* Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
10. *Ветрова И.И.* Сравнение динамики психологических механизмов регуляции поведения (совладания, психологических защит и контроля поведения) у подростков в лонгитюдном исследовании и методом срезов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социогенетика», 2009. Т. 15, №4. С. 233 – 237.
11. *Виленская Г.А., Сергиенко Е.А.* Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте // Психологический журнал, 2001. Т. 22, №3. С. 68 – 85.
12. *Виленская Г.А.* Выбор ситуативных стратегий контроля поведения в раннем возрасте: возрастная динамика и механизмы // Ребенок в современном обществе / под ред. Л.Ф. Обуховой, Е.Г. Юдиной. М.: МГППУ, 2007. С. 101 – 113.
13. *Виленская Г.А. (а)* Стратегии контроля поведения и особенности родительского поведения в раннем возрасте // Активность – индивидуальность – субъект: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием "XXIII Мерлинские чтения", посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина / научн. ред. Б.А. Вяткин. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2008. С. 183 – 185.
14. *Виленская Г.А. (b)* Стратегии контроля поведения как предшественники копинг-стратегий у детей-близнецов раннего возраста // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 308 – 327.

15. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1984.
16. *Геодакян В.А.* Эволюционная теория пола. // *Природа*, 1991. № 8. С. 60–69.
17. *Грановская Р.М., Никольская И.М.* Защита личности: психологические механизмы. СПб: Знание, 1998.
18. *Гущина Т.В.* Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса // *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы* / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 157 – 178.
19. *Дикая Л.Г.* Психология функциональных состояний (в экстремальных условиях профессиональной деятельности). М.: Наука, 2002.
20. *Дикая Л.Г.* Психическая саморегуляция функционального состояния человека. М, 2003.
21. *Замышляева М.С.* Оптимизм в структуре психологического совладания личности. Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005.
22. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во УРАО, 1998.
23. *Карвасарский Б.Д.* Копинг-поведение у больных неврозами и его динамика под влиянием психотерапии: пособие для врачей / Б.Д. Карвасарский, В.А. Абабков, А.В. Васильева, Г.Л. Исурина, Т.А. Караваева, Р.К. Назыров, Е.И. Чехлатый. СПб: МЗ РФ, НИПНИ им. Бехтерева, 1999.
24. *Карвасарский Б.Д.* Психотерапевтическая энциклопедия. 2-ое издание. СПб: Питер, 2002.
25. *Киселева О.В.* Личностные особенности и стратегии совладания у учащихся с нарушениями поведения. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 Москва, 2007.

26. *Клубова Е.Б.* Исследование структуры защитных механизмов личности у больных алкоголизмом // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*, 1991. №3. С. 70 – 72.
27. *Ковалева Ю.В.* Контроль поведения при различном течении беременности. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
28. *Ковалева Ю.В.* Стратегии совладания как характеристики семейного субъекта в пренатальный период // *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы* / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 401 – 415.
29. *Ковалева Ю.В., Сергиенко Е.А.* Контроль поведения при различном течении беременности // *Психологический журнал*, 2007. Т. 28, № 1. С. 70 – 82.
30. *Конопкин О.А.* Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно функциональный аспект). // *Вопросы психологии*, 1995. №1. С. 5 – 12.
31. *Конопкин О.А.* Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2005. Т. 2, №1. С. 27 – 42.
32. *Конопкин О.А.* Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // *Вопросы психологии*, 2008. №3. С. 22 – 34.
33. *Коржавина А.А.* Формирование антикризисного поведения у подростков // *Личность и общество: актуальные проблемы современной психологии. Материалы Всероссийского симпозиума* / Сост. Крюкова Т.Л., Соловьева В.А., Уманский А.Л., Чугунов В.А. Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003.
34. *Корень Е.В.* Роль копинг-механизмов в формировании расстройств адаптации у подростков // *Психиатрия*, 2007. №1. С. 215 – 215.
35. *Кружкова О.В., Шахматова О.Н.* Психологические защиты личности: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006.

36. *Крюкова Т.Л.* О методике диагностики стилей психологического совладания (копинга) у подростков (ACS) (Юношеская копинг-шкала) // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы. Мат-лы межрегиональной конференции / Сост.: Т.Л. Крюкова, В.А. Соловьева, О.В. Сосидко. Кострома, 2002. С. 144 – 146.
37. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения. Монография. Кострома: Авантитул, 2004.
38. *Крюкова Т.Л.* Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.
39. *Крюкова Т.Л.* (а) Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал, 2008. Т. 29, №2. С. 88 – 95.
40. *Крюкова Т.Л.* (b) «Человек «совладающий»: качества субъекта и его совладающее поведение // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 257 – 273.
41. *Куфтяк Е.В.* Особенности совладающего поведения детей в фокусе взаимоотношений ребенок – родитель // Психология и практика: сборник научных статей / Отв. ред. В.И. Кашницкий. Кострома: КГУ им. Некрасова, 2004. С.27 – 37.
42. *Куфтяк Е.В.* Совладающее с трудностями поведение в семье // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 365 – 384.
43. *Леонова А.Б.* Психологические механизмы саморегуляции функциональных состояний человека // Субъект и личность в психологии саморегуляции/. Ред. В.И. Моросанова. М.-Ставрополь: Изд-во ПИРАО-СевКаз ГТУ, 2007. С. 345-369.

44. *Леонтьев Д.А.* Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 85-105.
45. *Либина А.В.* Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: ЭКСМО, 2008.
46. *Люсин Д.В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 264 – 278.
47. *Маклаков А.Г.* Подростковый и юношеский возраст. Когнитивные особенности // Психология человека от рождения до смерти / Под. ред. А.А. Реана. Спб: Прайм-Еврознак, 2002. С. 319 – 334.
48. *Михайлов В.И., Щелкова О.Ю.* Исследование влияния стилей родительского воспитания на копинг-поведение подростков (в связи с задачами психопрофилактики). Сообщение 2 // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 2007. №4. С. 15 – 18.
49. *Михайлычева И.В.* Копинг-поведение младших подростков с различными рисками девиантного поведения. Дисс. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. Иваново, 2008.
50. *Моросанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека // Психологический журнал, 1995. № 4. С. 26 – 35.
51. *Моросанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: «Наука», 2001.
52. *Моросанова В.И.* Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство // М.: Когито-Центр, 2004.
53. *Моросанова В.И.* Индивидуальная саморегуляция и характер человека // Вопросы психологии, 2007. №3. С.59 – 68.
54. *Моросанова В.И., Коноз Е.А.* Диагностика и психологическая характеристика саморегуляции при экстраверсии и нейротизме. Учебно-

- методическое пособие для преподавателей психологии и студентов, школьных психологов и учителей. Набережные Челны: Институт управления, 2001.
55. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. Т. 1, №2. С.56 – 63.
 56. *Нартова-Бочавер С.К.* «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал, 1997. Т. 18, №5. С. 20 – 29.
 57. *Никольская О.С.* Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. М.: Центр лечебной педагогики, 2000.
 58. *Никольская И. М., Грановская Р. М.* Психологическая защита у детей. СПб: «Речь», 2001.
 59. *Одинцова В.В.* Психометрический анализ методики «Эмоциональный интеллект – 2» // <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/1-2009-10-07-15-17-12/542----q--2q-?directory=34>, дата доступа 13.06.2011 г.
 60. *Опросник приспособленности Белла. Руководство.* / Науч. ред. В.И. Чирков. НПЦ «Психодиагно-стика» Ярославль, 1993.
 61. *Опросник приспособленности. Руководство* / А.А. Рукавишников, М.В. Соколова (авторы адаптации). 4-е издание. М., «Когито-Центр», 2001.
 62. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1994.
 63. *Подобина О.Б.* Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери. Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2005.
 64. *Попова Т.М.* Копинг-механизмы как фактор протекции аддиктивного поведения // Потенциал личности: комплексная проблема: мат-лы 3 Международной Internet-конференции 15-17 июня 2004 года / Отв. ред. Е.А. Уваров. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина 2004. С. 287 – 291.
 65. *Прокофьева В.А.* Подростковый и юношеский возраст. Аффективная сфера // Психология человека от рождения до смерти / Под. ред. А.А. Реана. СПб: Прайм-Еврознак, 2002. С. 335 – 344.

66. *Прохоров А.О.* Системно-функциональная модель регуляции психических состояний // Психология психических состояний. / Сб. статей под ред. А.О. Прохорова. Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2002. С.6 – 24.
67. *Прохоров А.О.* Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности: М.: Пер Се, 2005.
68. *Прохоров А.О.* Смысловая регуляция психических состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
69. *Рязанцева Е.В., Сергиенко Е.А.* Особенности контроля поведения подростков с разным уровнем агрессивности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2007. №3. С. 122 – 135.
70. *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Издательство «Талант», 1996.
71. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. 2-е изд. (1946г.). СПб: Питер, 2002.
72. *Садокова А.В.* Влияние индивидуальных характеристик эмоционально-личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2001.
73. *Сапоровская М.В.* Изучение интернальности, как предиктора копинга // Личность и общество: актуальные проблемы современной психологии. Материалы Всероссийского симпозиума / Сост. Т.Л. Крюкова, В.А. Соловьева, А.Л. Уманский, В.А. Чугунов. Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. С. 34-35.
74. *Сергиенко Е.А.* Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

75. *Сергиенко Е.А.* Субъектная регуляция совладающего поведения // *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы* / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 67 – 83.
76. *Сергиенко Е.А.* () Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.06.2011 г.).
77. *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Соотношение и взаимосвязь контроля поведения и стратегий совладания развивающейся личности // *Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей. Выпуск 5.* Ярославль: Ярославский государственный университет, 2004. С. 302 – 307.
78. *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V. 2.0). Русскоязычная версия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
79. *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А.* Динамика изменений раннего психического развития: психогенетический и онтогенетический аспекты // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.* 2004. № 4(37). С. 105–118.
80. *Сирота Н.А., Ялтонский В.М.* Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков // *Обозрение психиатрии и мед. психологии.* 1994. № 1. С. 63–75.
81. *Сирота Н.А., Ялтонский В.М., Лыкова Н.М.* Базисные копинг-стратегии у подростков 11-12 лет из неблагополучной и благополучной среды // *Вопросы наркологии,* 2003. № 1. С. 36.
82. *Федоров Д.Н., Мерсиянова А.П.* Психологические защитные механизмы психологов на различных этапах профессионального пути // *Вестник КАСУ,* 2006. №3. С. 200 – 206.

83. *Фрейд З.* Психология бессознательного (Сборник произведений). М.: Просвещение, 1990.
84. *Ханин Ю.Л.* Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Л.: ЛНИИФК, 1976.
85. *Хазова С.А.* Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психологический журнал, 2004. Т.25, № 5. С. 59 – 69.
86. *Хазова С.А.* Роль когнитивных факторов в совладании с жизненными трудностями // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 274 – 288.
87. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учебное пособие. М.: ПЕРСЭ, 2002.
88. *Холодная М.А.* Стили совладания в юношеском возрасте в контексте проблемы интеллектуального контроля совладающего поведения // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 84 – 96.
89. *Холодная М.А.* Интеллект как ресурс совладающего поведения // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (12-13 февраля 2009 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 236 – 249.
90. *Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А.* Структура стратегий совладания в юношеском возрасте: к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала» // Вопросы психологии, 2007. № 5. С. 143 – 156.
91. *Чуприкова Н.И.* Всеобщий универсальный дифференциально-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории. Перспективы исследования // Теория развития: Дифференциально-интеграционная парадигма / Сост. Н.И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 11-47.

92. *Шапкин С.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.
93. *Ялтонский В.М.* Сравнительное исследование копинг-стратегий больных алкоголизмом и здоровых // Вопросы наркологии. 1999. № 4. С. 50-53.
94. *Ялтонский В.М., Сирота Н.А.* Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой. Е.А, Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 21 – 54.
95. *Ayers T.S., Sandier I.N., West S.G., & Roosa M.W.* A dispositional and situational assessment of children's coping: Testing alternative models of coping // Journal of personality, 1996. № 64. P. 923 – 958.
96. *Barkley R.A.* Attention-Deficity / Hyperactivity Disorder and Self-Regulation: Taking an Evolutionary Perspective on Executive Functioning // Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application / Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 301 – 323.
97. *Baumeister R.F., Vohs K.D.* Self-Regulation, Ego Depletion, and Motivation // Social and Personality Psychology Compass, 2007. № 1. P. 1 – 14.
98. *Berg C.A., Meegan S. P., Deviney P.P.* A social-contextual model of coping with everyday problems across the lifespan // International Journal of Behavioral Development, 1998. № 22(2). P. 231—237.
99. *Blanchard-Fields F. et al.* Moderating Effects of Age and Context on the Relationship Between Gender, Sex Role Differences, and Coping // Sex Roles, 1991. V. 25, № 11-12. P. 645 – 660.
100. *Boekaerts, M.* (1996). Coping with stress in childhood and adolescence // Handbook of coping. Theories, research, and applications / Eds. M. Zeidner & N.S. Endler. New York: Wiley, 1996. P. 452 – 484.
101. *Broderick P.C., Korteland C.* Coping style and depression in early adolescence: relationships to gender, gender role, and implicit beliefs // Sex Roles: A Journal of Research, April 2002. P. 113 – 135.

102. *Bucklev P., Conte H. R., Plutchik R., Wild K., Karasu T.B.* Psychodynamic variables as predictors of psychotherapy outcome // *American Journal of Psychiatry*, 1984. № 141. P. 742 – 748.
103. *Calkins S.D.* Early Attachment Processes and the Development of Emotional Self-Regulation // *Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application* / Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 324 – 339.
104. *Carpenter B.N.* Issues and advances in coping research // *Personal coping: Theory, research and application* 1992. Westport: Praeger. P. 1 – 13.
105. *Carver Ch.S.* Self-Regulation of Action and Affect // *Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application* / Ed. R.F. Baumeister, K.D.Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 13 – 39.
106. *Causey D.L., Dubow, E.F.* Negotiating the transition to junior high school: The contributions of coping strategies and perceptions of the school environment. // *Prevention in Human Services*, 1993. № 10. P. 59 – 81.
107. *Compas B.E.* An agenda for coping research and theory: basic and applied developmental issues// *International Journal of Behavioral Development*, 1998. № 22(2). P. 231 – 237.
108. *Compas, B.E., Malcarne, V.L., Fondacaro, K.M.* (1988). Coping with stressful events in older children and young adolescents // *Journal of consulting and clinical psychology*, 1988. № 563. P.405 – 411.
109. *Conte I.R., Plutchik R., Schwartz B., Wild K.* Psychodynamic variables related to outcome in hospitalized schizophrenics. Paper presented at The Convention of the American Psychological Association, 1983.
110. *Conway V.J., Terry D.J.* Appraised Controllability as a Moderator of the Effectiveness of Different Coping Strategies: A Test of the Goodness of Fit Hypothesis // *Austral. J. Psychol*, 1992. V. 44, № 1. P. 1 – 7.
111. *Davidson, R.J.* Affective style, psychopathology, and resilience: Brain mechanisms and plasticity. *American Psychologist*, 2000, № 55. P. 1196 – 1214.

112. *Fabes, R.A., Eisenberg, N., Eisenbud, L.* Behavioral and physiological correlates of children's reactions to others in distress. *Developmental Psychology*, 1993. № 29. P. 655 – 663.
113. *Fitzsimons G.M., Bargh J.A.* Automatic Self-Regulation // *Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application.* New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 151 – 170.
114. *Freud A.* Normality and Pathology in Childhood: Assessments of development. N.Y., 1965.
115. *Freud A.* The Ego and the mechanisms of defense // *The writings of Anna Freud, Vol.2.* London, 1977.
116. *Frydenberg, E.* Adolescent coping: Research and theoretical perspectives. London: Routledge, 1997.
117. *Frydenberg, E., Lewis, R.* The adolescent coping scale: Construct validity and what the instrument tells us. *Australian Journal of Guidance Counselling*, 1999. № 9. P. 19 – 36.
118. *Frydenberg E., Lewis R.* Teaching Coping to adolescents: when and to whom? // *American Educational Research Journal*, Fall 2000. V. 37, № 3. P. 727 – 745.
119. *Frydenberg E., Lewis R.* Adolescent well-being: Building young people's resources // *Beyond coping: Meeting goals, vision and challenges* / Ed. E. Frydenberg. UK: Oxford University Press, 2002. P. 175 – 194.
120. *Frydenberg E.* Coping competencies: what to teach and when // *Theory Into Practice*, Wntr 2004. P. 43 – 66.
121. *Gottfredson M.R., Hirsch T.* A general theory of crime. Stanford: Stanford University Press, 1990.
122. *Gross, J. J., John, O. P.* (2002). Wise emotion regulation // *The wisdom in feeling: Psychological processes in emotional intelligence* / Eds. L. Feldman Barrett, P. Salovey. New York: Guilford Press, 2002. P. 297 – 318.

123. *Grzegolowska-Klarkowska H.J.* Use of defence mechanisms as determined by reactivity and situational level of activation // *Polish Psychol. Bull.* 1980. V. 11, № 3. P. 155 – 163.
124. *Grzegolowska-Klarkowska, H.J.* Perceptual defense--mechanics, correlates, synthesis // *Przegląd Psychologiczny*, 1981. V. 24, № 2. P. 299 – 318.
125. *Haan N.* Coping and defense mechanisms related to personality inventories // *J. of Consulting Psychology*, 1965. P. 32 – 46.
126. *Haan N.* Coping and defending. Process of self-environment organization. N. Y.: Academic Press, 1977.
127. *Hay S., Forrest W.* The development of self-control: examining self-control theory's stability thesis // *Criminology*. 2006. V. 44. P. 739–773.
128. *Herman-Stahl M.A., Stemmler M., Petersen A.C.* Approach and avoidant coping: Implications for adolescent mental health // *Journal of youth and adolescence*, 1995. № 24. P. 649 – 655.
129. *Hobfoll S.E.* Social Support: Will you be there when I need you? // *A lifetime of relationships* / Eds. N. Vanzetti and S. Duck. California: Brooks/Cole Publishing Co, 1996. P. 12.
130. *Hobfoll, S.E.* The influence of culture, community, and the nested-self in the stress process: Advancing conservation of resources theory // *Applied Psychology: An International Review*, 2001. № 50(3). P. 337 – 421.
131. *Izard C., Buechler S.* Aspects of consciousness and personality in terms of differential emotions theory // *Theory, research, and experience* / Eds. R. Plutchik, H. Kellerman. N.Y.: Academic Press, 1980. V. 1. Chapter 7.
132. *Jung J, Khalsa H.K.* The relationship of daily hassles, social support, and coping to depression in black and white students // *J Gen Psychol*, 1989. № 116(4). P. 407 – 417.
133. *Koplik E.K., Lamping D.L., Reznikoff M.* The Relationship of Mother-Child Coping Styles and Mother's Presence of Children's Response to Dental Stress. // *Journal of Psychology*, 1992. № 126 (1). P. 79 – 92.

134. *Kliewer, W.* Coping in middle childhood: Relations to competence, Type A behavior, monitoring, blunting, and locus of control // *Developmental Psychology*, 1991. № 27. P. 689 – 697.
135. *Kliewer W., Sandler I.N.* Social competence and coping among children of divorce // *The American Journal of Orthopsychiatry*, 1993. № 63. P. 432 – 440.
136. *Kuhl J.* Motivation und Persoenlichkeit: Koalitionen psychischer Systeme. Goettingen: Hogrefe, 2001.
137. *Larsen R.J., Prizmic Z.* Affect Regulation // *Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application*. Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. The Guilford Press. New York London, 2004. P. 40 – 61.
138. *Lazarus, R.S.* Emotion and Adaptation. New York: Oxford University Press, 1991.
139. *Lazarus R.S.* Stress and emotion: A new synthesis. New York: Springer. 1999.
140. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing House, 1984.
141. *Lewis H., Kliewer W.* Hope, coping, and psychological and physical adjustment among children with sickle cell disease: Testing moderator and mediator models. *Journal of Pediatric Psychology*, 1996. № 21. P. 25 – 41.
142. *Lopez D.F., Little T.D.* Children's action-control beliefs and emotional regulation in the social domain // *Developmental Psychology*, 1996. № 32. P. 299 – 312.
143. *Losoya S., Eisenberg N., Fabes R.A.* Developmental issues in the study of coping // *International Journal of Behavioral Development*, 1998. № 22(2). P. 231 – 237.
144. *Mandler G.* Mind and emotions. N.Y.: John Wiley, 1975.
145. *McCabe L.A., Cunnington M., Brooks-Gunn J.* The Development of Self-Regulation in Young Children. Individual Characteristics and Environmental Contexts // *Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application /*

- Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 340 – 356.
146. *Moss R.H., Schaefer J.A.* Life transitions and crises // Coping with life crises. An integrative approach / Ed. R.H. Moos. New York: Plenum Press, 1986. P. 3 – 28.
147. *Nakano K.* The role of coping strategies on psychological and physical well-being // J. Psychol. Res, 1991. V. 33, № 4. P. 160 – 167.
148. *Ochsner K.N., Gross J.J.* The cognitive control of emotion Regulation: Insights from social cognitive and affective neuroscience // Trends in cognitive sciences, 2005. V. 9, №5. P. 242 – 249.
149. *Pearlin L.I., Schooler C.* The structure of coping // The journal of health and social behavior, 1978. V. 19, №. 1. P. 2 – 21.
150. *Plutchik R.* A general theory of emotions // Emotion: Theory, research and experience. Vol. 1. / Eds. R. Plutchik, H. Kellerman. N.-Y.: Academic Press, 1980. P. 3 – 33.
151. *Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R.* A structural theory of ego defenses and emotions // Emotions in personality and psychopathology / Ed. C.E. Izard. New York: Plenum, 1979. P. 229 – 257.
152. *Pulkkinen L.* The onset and continuity of smoking and drinking in adolescence // Acta Psychologica Fennica, 1982. № IX. P. 11 – 30.
153. *Pulkkinen L.* Self-control and Continuity from Childhood to Late Adolescence. // Life-span Development and Behavior / Ed. P.B. Baltes, O. Brim Jr. New York: Akademik Press, 1992. V. 4. P. 63 – 105.
154. *Pulkkinen L.* Life success of male on nonoffender, adolescence-limited, persistent and adult-onset antisocial pathways: follow-up from age 8 to 42 // Aggressive behavior. 2009. V. 35. P. 1–19.
155. *Pulkkinen L., Feldt T., Kokko K.* Personality in Young Adulthood and Functioning in Middle Age // Middle adulthood: a lifespan perspective / Ed. S.L. Willis, M. Martin. Thousand Oaks: Sage Publications, 2005. P. 99 – 142.

156. *Rueda M.R., Posner M.I., Rothbart M.K.* Attentional Control of Self-Regulation // Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application / Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 283 – 300.
157. *Seligman M.E.P.* Helplessness, New York: Freeman, 1992.
158. *Seligman M.E.P.* Authentic happiness. New York: Free Press, 2002.
159. *Schutte N.S. et al.* Development and validation of a measure of emotional intelligence. // Personality and Individual Differences, 1998. № 25. P. 167 – 177.
160. *Solcova I., Tomanek P.* Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness // Studia Psychologica, 1994. V. 36, № 5. P. 390 – 392.
161. *Tomkins S.S.* Affect, imagery, consciousness. V. 1. The positive affects. New York: Springer, 1962.
162. *Vaillant G.E.* Adaptation to Life. Boston, MA: Little, Brown, 1977.
163. *Vitaliano P.P, Maiuro R.D, Russo J., Katon W., DeWolfe D., Hall G.* Coping Profiles Associated With Psychiatric, Physical Health, Work, and Family Problems // Health Psychol, 1990. V. 9, № 3. P. 348 – 376.
164. *Vohs K.D., Baumeister R.F.* Understanding Self-Regulation // Handbook of Self-Regulation. Research, Theory and Application / Ed. R.F. Baumeister, K.D. Vohs. New York, London: The Guilford Press, 2004. P. 1 – 9.
165. *Wethington E. Kessler R.C.* Situations and processes of coping // The social context of coping / Ed. J. Eckenrode. New York: Plenum Press, 1991. P. 13 – 29.
166. *Williams P.G., Wiebe D.J., Smith T.W.* Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health // Journal of Behavioral Medicine, Jun 1992. V. 15, № 3. P. 237 – 255.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Схемы динамики когнитивных и эмоциональных показателей контроля поведения, совладающего поведения и психологических защит

Таблица 1.

Схема динамики показателей когнитивного контроля

	и 15 годами	и 16 годами	и 17 годами	и 18 годами
Между 14 годами	Общий уровень Самостоятельность	Моделирование	Общий уровень Гибкость Моделирование Оценка результата	Общий уровень Планирование Гибкость Моделирование Оценка результата
Между 15 годами		Общий уровень Моделирование Оценка результата Самостоятельность	Общий уровень Планирование Гибкость Моделирование Оценка результата Самостоятельность	Общий уровень Планирование <i>Программирование</i> Гибкость Моделирование Оценка результата Самостоятельность
Между 16 годами			Общий уровень Планирование Гибкость Оценка результата Самостоятельность	Общий уровень Планирование <i>Программирование</i> Гибкость Моделирование Оценка результата Самостоятельность
Между 17 годами				Общий уровень Планирование <i>Программирование</i> Моделирование Оценка результата Самостоятельность
Примечание: Жирным отмечен наиболее динамичный показатель, курсивом – наиболее стабильный				

Таблица 2.

Схема динамики показателей эмоционального контроля

	и 15 годами	и 16 годами	и 17 годами	и 18 годами
Между 14 годами			Регулирование эмоций Использование эмоций в решении проблем	<i>Оценка и выражение эмоций</i> Регулирование эмоций Использование эмоций в решении проблем
Между 15 годами			Регулирование эмоций	Регулирование эмоций Использование эмоций в решении проблем
Между 16 годами			Регулирование эмоций	Регулирование эмоций Использование эмоций в решении проблем
Между 17 годами				<i>Оценка и выражение эмоций</i> Регулирование эмоций Использование эмоций в решении проблем
Примечание: Жирным отмечен наиболее динамичный показатель, курсивом – наиболее стабильный				

Таблица 3.

Схема динамики показателей совладающего поведения

	и 15 годами	и 16 годами	и 17 годами	и 18 годами	
Между 14 годами	Несовладание Общие действия Игнорирование Профессиональная помощь	Надежда на чудо Несовладание Общие действия Игнорирование Профессиональная помощь	Несовладание Общие действия Игнорирование	Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Несовладание Разрядка Общие действия	Игнорирование Самообвинение Уход в себя Профессиональная помощь Отвлечение
Между 15 годами		Не выявлено статистически значимых различий	Социальная поддержка	Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Несовладание	Самообвинение Отвлечение Активный отдых
Между 16 годами			Социальная поддержка Надежда на чудо	Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Несовладание Игнорирование	Самообвинение Позитивный фокус Отвлечение Активный отдых
Между 17 годами				Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Беспокойство Друзья Надежда на чудо Несовладание Разрядка Общие действия	Игнорирование Самообвинение Уход в себя Обращение к религии Позитивный фокус Профессиональная помощь Отвлечение Активный отдых

Таблица 4.

Схема динамики показателей совладающего поведения у мальчиков группы лонгитюда

	и 15 годами	и 16 годами	и 17 годами	и 18 годами	
Между 14 годами	Чудо Несовладание Игнорирование	Чудо Игнорирование	Решение проблемы Друзья Общие действия Игнорирование Уход в себя	Решение проблемы Работа, достижение Друзья Несовладание	Общие действия Игнорирование Уход в себя Отвлечение
Между 15 годами		Не выявлено статистически значимых различий	Чудо	Социальная поддержка Решение проблемы Друзья	Несовладание Игнорирование Активный отдых
Между 16 годами			Социальная поддержка Надежда на чудо	Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Друзья Несовладание	Игнорирование Самообвинение Позитивный фокус Активный отдых
Между 17 годами				Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Беспокойство Надежда на чудо Несовладание Разрядка	Общие действия Игнорирование Самообвинение Профессиональная помощь Отвлечение Активный отдых

Таблица 5.

Схема динамики показателей совладающего поведения у девочек группы лонгитюда

	и 15 годами	и 16 годами	и 17 годами	и 18 годами	
Между 14 годами	Общие действия	Общие действия	Общие действия Активный отдых	Социальная поддержка Решение проблемы Несовладание	Общие действия Отвлечение
Между 15 годами		Не выявлено статистически значимых различий	Уход в себя	Социальная поддержка	
Между 16 годами			Работа, достижение Уход в себя	Социальная поддержка Решение проблемы	Беспокойство Самообвинение
Между 17 годами				Социальная поддержка Решение проблемы Работа, достижение Беспокойство Друзья Надежда на чудо Несовладание	Разрядка Общие действия Игнорирование Самообвинение Уход в себя Отвлечение Активный отдых

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Расчет частных корреляций для показателей контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит

Таблица 1.

Расчет частных корреляций в группе лонгитюда

Жирным шрифтом выделены значимые частные корреляции ($p < 0,05$)

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r_{xy} для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей			
					xy	xz	yz	r_{xy-z}	r_{xz-y}	r_{yz-x}	
16 лет	Мальчики	Реактивное образование	Беспокойство	(К) Моделирование	0,54	0,49	0,45	0,41	0,33	0,25	
		Реактивное образование	Беспокойство	(К) Общий уровень	0,54	0,52	0,55	0,36	0,32	0,37	
	Девочки	Вытеснение	Чувство принадлежности	(Э) Оценка и выражение эмоций	-0,5	-	0,56	-	-	0,37	
		Вытеснение	Чувство принадлежности	(Э) Использование эмоций в решении проблем	-0,5	-	0,67	-	-	0,56	
		Вытеснение	Профессиональная помощь	(Э) Оценка и выражение эмоций	-	-	0,5	-	-	0,24	
		Вытеснение	Профессиональная помощь	(Э) Регуляция эмоций	0,55	0,62	0,5	0,35	-	0,48	
	17 лет	Общая группа	Отрицание	Друзья	(Э) Оценка и выражение эмоций	0,33	0,54	0,35	0,18	0,48	0,22
Интеллектуализация			Решение проблемы	(К) Общий уровень	0,49	0,31	0,33	0,43	0,18	0,21	
Интеллектуализация			Работа, достижение	(В) Контроль действий при планировании	0,36	0,39	0,43	0,23	0,28	0,34	
Интеллектуализация			Надежда на чудо	(В) Контроль действий при планировании	-	0,39	-	-	-	0,31	
Мальчики		Отрицание	Друзья	(Э) Оценка и выражение эмоций	0,55	0,68	0,62	0,22	0,52	0,40	
		Отрицание	Чувство принадлежности	(Э) Оценка и выражение эмоций	0,42	0,68	0,54	0,09	0,59	0,38	
		Компенсация	Решение проблемы	(Э) Оценка и выражение эмоций	0,53	0,58	0,56	0,30	0,40	0,37	
		Компенсация	Решение проблемы	(Э) Использование эмоций в решении проблем	0,53	0,52	0,43	0,40	0,38	0,21	
		Компенсация	Несовладание	(К) Планирование	-	0,41	-	-	0,23	-	
		Компенсация	Несовладание	(К) Оценка результата	0,43	0,42	0,47	0,29	0,27	-	
		Компенсация	Несовладание	(Э) Оценка и выражение эмоций	-	0,58	-	-	-	0,44	
		Компенсация	Несовладание	(Э) Использование эмоций в решении проблем	0,43	0,52	0,55	0,20	0,38	0,42	
18 лет		Общая группа	Реактивное образование	Активный отдых	(Э) Регуляция эмоций	-	-	0,38	-	-	0,30
			Интеллектуализация	Решение проблемы	(К) Оценка результата	0,46	0,32	0,41	0,38	0,16	0,31
	Интеллектуализация		Решение проблемы	(К) Общий уровень	0,46	0,39	0,31	0,39	0,29	0,16	
	Интеллектуализация		Решение проблемы	(Э) Использование эмоций в решении проблем	0,46	0,52	0,41	0,32	0,41	0,23	
	Интеллектуализация		Решение проблемы	(В) Контроль действий при планировании	0,46	0,48	0,32	0,37	0,40	0,13	
	Мальчики	Интеллектуализация	Решение проблемы	(Э) Использование эмоций в решении проблем	0,46	0,54	0,61	0,20	0,37	0,48	

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _{xy} для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
18 лет	Мальчики	Интеллектуализация	Надежда на чудо	(К) Общий уровень	-0,49	0,43	-0,43	-0,37	0,28	-0,28
		Интеллектуализация	Надежда на чудо	(Э) Использование эмоций в решении проблем	-0,49	0,54	-0,44	-0,33	0,41	-0,24
		Интеллектуализация	Несовладание	(К) Планирование	-0,45	0,51	-0,43	-0,30	0,39	-0,26
		Интеллектуализация	Несовладание	(К) Общий уровень	-0,45	0,43	-0,47	-0,31	0,28	-0,34
		Интеллектуализация	Несовладание	(Э) Использование эмоций в решении проблем	-0,45	0,54	-0,62	-0,17	0,37	0,50
		Интеллектуализация	Отвлечение	(К) Планирование	-0,6	0,51	-0,45	0,48	0,34	-0,21
		Интеллектуализация	Отвлечение	(К) Программирование	-0,6	0,5	-0,46	0,48	0,32	-0,23
		Интеллектуализация	Отвлечение	(К) Оценка результата	-0,6	0,53	-0,52	0,45	0,32	-0,30
		Интеллектуализация	Отвлечение	(К) Общий уровень	-0,6	0,43	-0,45	0,50	0,22	-0,27
		Интеллектуализация	Отвлечение	(Э) Использование эмоций в решении проблем	-0,6	0,54	-0,5	0,45	0,35	-0,26

Таблица 2.

Расчет частных корреляций в группе поперечных срезов
Жирным шрифтом выделены значимые частные корреляции (p<0,05)

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _{xy} для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
14 лет	Общая группа	Реактивное образование	(К) Гибкость	Несовладание	-0,26	0,27	-0,39	-0,17	0,19	0,34
		Отрицание	(К) Планирование	Решение проблемы	0,27	0,3	0,29	0,20	0,24	0,23
		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Решение проблемы	0,36	0,3	0,48	0,26	0,16	0,42
		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Друзья	0,36	0,33	0,37	0,27	0,23	0,29
		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,36	0,51	0,38	0,21	0,43	0,24
		Интеллектуализация	(К) Программирование	Решение проблемы	0,28	0,36	0,29	0,20	0,30	0,21
		Интеллектуализация	(К) Программирование	Работа, достижение	0,28	0,3	0,27	0,22	0,24	0,20
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Социальная поддержка	0,36	0,38	0,33	0,27	0,30	0,22
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Решение проблемы	0,36	0,36	0,48	0,23	0,23	0,40
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,36	0,3	0,42	0,27	0,18	0,35
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Позитивный фокус	0,36	0,32	0,35	0,28	0,22	0,27
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Профессиональная помощь	0,36	0,32	0,31	0,29	0,23	0,22
		Замещение	(К) Планирование	Решение проблемы	-0,36	-0,3	0,29	-0,30	-0,22	0,20
		Замещение	(К) Планирование	Работа, достижение	-0,36	-0,31	0,27	-0,30	-0,24	0,18
		Замещение	(К) Планирование	Разрядка	-0,36	-0,39	0,29	-0,28	-0,32	-0,17
		Замещение	(К) Моделирование	Обращение к религии	-0,31	-0,34	0,26	-0,24	-0,28	0,17
Замещение	(К) Оценка результата	Решение проблемы	-0,49	-0,3	0,48	0,41	0,08	0,40		

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _s для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
14 лет	Общая группа	Замещение	(К) Оценка результата	Работа, достижение	-	-	0,42	-	-	0,32
		Замещение	(К) Оценка результата	Обращение к религии	0,49	0,31	0,29	0,42	0,13	-
		Замещение	(К) Самостоятельность	Решение проблемы	0,49	0,34	-	0,43	0,24	0,15
		Замещение	(К) Самостоятельность	Разрядка	0,36	-0,3	0,28	0,30	-	-
		Замещение	(К) Самостоятельность	Разрядка	0,36	0,39	0,28	0,28	0,32	0,16
		Замещение	(К) Общий уровень	Решение проблемы	-	-0,3	0,39	-	-	0,30
		Замещение	(К) Общий уровень	Работа, достижение	0,42	-	0,34	0,34	0,16	-
		Замещение	(К) Общий уровень	Разрядка	0,42	0,31	0,34	0,35	0,20	0,24
		Замещение	(К) Общий уровень	Разрядка	0,42	0,39	0,31	0,34	0,30	-
		Замещение	(К) Общий уровень	Обращение к религии	0,42	0,34	0,27	0,36	-	0,15
		Замещение	(В) Контроль действий при планировании	Обращение к религии	-	-	0,29	-	-	0,19
		Регрессия	(К) Самостоятельность	Разрядка	0,37	0,34	0,29	0,30	0,26	-
		Регрессия	(К) Общий уровень	Несовладание	0,31	0,43	0,28	0,22	0,38	0,17
		Регрессия	(К) Общий уровень	Несовладание	-	0,26	-	-	0,13	-
	Регрессия	(К) Общий уровень	Разрядка	0,33	0,47	0,24	0,24	0,13	0,42	
	Регрессия	(К) Общий уровень	Разрядка	-	0,43	-	-	0,37	-	
	Регрессия	(К) Общий уровень	Игнорирование	0,33	0,31	0,23	0,23	0,20	-	
	Регрессия	(К) Общий уровень	Игнорирование	-	0,29	-	-	0,22	-	
	Регрессия	(К) Общий уровень	Игнорирование	0,33	0,26	0,26	0,28	0,22	0,18	
	Мальчики	Замещение	(К) Планирование	Работа, достижение	-	-	0,45	-	-	0,26
		Замещение	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,55	0,47	0,45	0,43	0,30	-
		Замещение	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,65	0,47	0,59	0,52	0,14	0,42
		Замещение	(К) Общий уровень	Работа, достижение	-	-	0,43	-	-	0,25
		Замещение	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Работа, достижение	0,52	0,47	0,43	0,40	0,32	-
		Замещение	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Работа, достижение	-	-	0,53	-	-	0,38
		Компенсация	(К) Оценка результата	Позитивный фокус	0,53	0,47	0,53	0,38	0,26	-
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Позитивный фокус	0,62	0,5	0,48	0,50	0,29	0,25
		Интеллектуализация	(К) Планирование	Решение проблемы	0,56	0,47	0,54	0,41	0,24	0,38
		Интеллектуализация	(К) Планирование	Работа, достижение	0,56	0,56	0,45	0,42	0,42	0,20
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Решение проблемы	0,84	0,47	0,61	0,79	-	0,45
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,84	0,47	0,61	0,79	0,10	-
		Интеллектуализация	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,84	0,56	0,59	0,76	0,15	0,27
Интеллектуализация		(К) Оценка результата	Позитивный фокус	0,84	0,62	0,48	0,79	0,46	-	
Интеллектуализация		(Э) Использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	-	-	0,10	-	-	0,10	
Интеллектуализация		(Э) Использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	0,46	0,47	0,63	0,24	0,26	0,53	
Интеллектуализация		(Э) Использование эмоций в решении проблем	Работа, достижение	0,46	0,56	0,53	0,23	0,42	0,37	
Девочки		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Решение проблемы	0,52	0,39	0,52	0,40	0,16	0,40
	Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,52	0,47	0,5	0,37	0,28	0,34	
	Отрицание	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	0,38	0,39	0,52	0,23	0,24	0,44	
	Отрицание	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Позитивный фокус	0,38	0,47	0,5	0,19	0,35	0,39	
	Замещение	(К) Планирование	Надежда на чудо	-	0,33	-	-	0,23	-	
	Замещение	(К) Планирование	Надежда на чудо	0,32	0,33	0,41	0,21	0,23	0,34	
	Замещение	(К) Планирование	Разрядка	-	0,32	-	-	0,45	0,28	
Замещение	(К) Планирование	Разрядка	0,32	0,52	0,39	0,15	0,28	-		
Замещение	(К) Планирование	Игнорирование	-	0,33	-	-	0,24	-		
Замещение	(К) Планирование	Игнорирование	0,32	0,36	0,23	0,23	0,24	0,28		

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _s для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
14 лет	Девочки	Замещение	(К) Моделирование	Решение проблемы	-	-	0,36	-	-	0,27
		Замещение	(К) Моделирование	Обращение к религии	0,38	-0,4	0,46	0,29	0,24	0,36
		Замещение	(К) Оценка результата	Решение проблемы	-	-	0,4	-	-	0,29
		Замещение	(К) Самостоятельность	Решение проблемы	0,49	0,34	0,33	0,38	0,19	-
		Замещение	(К) Самостоятельность	Разрядка	0,49	0,52	0,34	0,43	0,43	0,11
		Замещение	(К) Самостоятельность	Игнорирование	0,49	0,33	0,33	0,43	0,20	0,20
		Замещение	(К) Общий уровень	Решение проблемы	-	-	0,43	-	-	0,33
		Замещение	(К) Общий уровень	Разрядка	0,45	0,34	0,43	0,36	0,18	0,33
		Замещение	(К) Общий уровень	Разрядка	-	0,52	-	-	-	-
		Замещение	(К) Общий уровень	Обращение к религии	0,45	-0,4	0,38	0,32	0,43	0,18
		Замещение	(К) Общий уровень	Обращение к религии	-	-0,4	0,4	-	-	-
		Замещение	(В) Контроль действий при планировании	Обращение к религии	0,34	-0,4	0,4	0,21	0,31	0,31
		Регрессия	(К) Планирование	Разрядка	-	0,45	-	-	-	-
		Регрессия	(К) Планирование	Игнорирование	0,39	0,39	0,39	0,26	0,35	0,26
		Регрессия	(К) Оценка результата	Игнорирование	-	-	0,36	0,29	0,29	0,25
		Регрессия	(К) Оценка результата	Решение проблемы	0,51	0,32	0,4	0,44	0,15	0,29
		Регрессия	(К) Оценка результата	Работа, достижение	0,51	0,38	0,33	0,44	0,26	0,17
		Регрессия	(К) Самостоятельность	Решение проблемы	0,5	0,32	0,33	0,44	0,19	0,21
		Регрессия	(К) Самостоятельность	Разрядка	0,5	0,45	0,34	0,41	0,34	0,15
Регрессия	(К) Самостоятельность	Игнорирование	0,5	0,39	0,33	0,43	0,28	0,17		
Регрессия	(К) Общий уровень	Решение проблемы	0,48	0,32	0,43	0,40	0,14	0,33		
Регрессия	(К) Общий уровень	Разрядка	-	0,45	-	-	-	-		
15 лет	Общая группа	Реактивное образование	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,48	0,45	0,37	0,38	0,33	0,20
Отрицание		(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,29	0,39	0,4	0,16	0,31	0,33	
Отрицание		(К) Общий уровень	Позитивный фокус	0,27	0,59	0,33	0,10	0,55	0,22	
Отрицание		(Э) Регулирование эмоций	Социальная поддержка	0,59	0,37	0,28	0,55	0,26	0,08	
Отрицание		(Э) Регулирование эмоций	Решение проблемы	0,59	0,29	0,28	0,55	0,16	0,14	
Отрицание		(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,59	0,59	0,55	0,39	0,39	0,31	
Отрицание		(Э) Регулирование эмоций	Активный отдых	0,59	0,37	0,32	0,54	0,24	0,14	
Отрицание		(Э) Использование эмоций в решении проблем	Социальная поддержка	0,34	0,37	0,29	0,26	0,30	0,19	
Отрицание		(Э) Использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	0,34	0,29	0,31	0,27	0,21	0,23	
Замещение		(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,49	-0,5	-	-	-	
Замещение		(К) Моделирование	Надежда на чудо	0,62	0,49	-0,5	0,50	0,26	0,29	
Замещение		(К) Моделирование	Несовладание	-	0,41	-	-	-	-	
Замещение		(К) Моделирование	Несовладание	0,62	0,41	0,63	0,51	0,03	0,53	
Замещение		(К) Моделирование	Разрядка	-	0,4	-	-	-	-	
Замещение		(К) Моделирование	Разрядка	0,62	0,4	0,51	0,53	0,12	0,36	
Замещение		(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,33	-0,5	-	-	-	
Замещение	(К) Моделирование	Самообвинение	0,62	0,33	-0,5	0,56	0,03	0,40		
Замещение	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,54	0,49	0,4	0,43	0,36	0,18		
Замещение	(В) Контроль действий при планировании	Разрядка	-	0,4	-	-	-	-		
Замещение	(В) Контроль действий при планировании	Разрядка	-0,3	0,4	0,29	0,21	0,34	0,19		

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _s для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
15 лет	Общая группа	Замещение	(В) Контроль действий при планировании	Самообвинение	-0,3	0,33	-	-	0,27	-
		Замещение	(В) Контроль действий при реализации	Надежда на чудо	-	0,35	0,49	-	0,22	0,42
		Регрессия	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,58	0,53	-0,5	-	0,43
		Регрессия	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,58	0,58	-	0,63	0,34
		Регрессия	(К) Моделирование	Разрядка	-	0,58	0,44	-	0,51	0,46
		Регрессия	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,58	0,5	-0,5	-	0,44
		Регрессия	(В) Контроль действий при планировании	Разрядка	-	0,36	0,44	-	0,29	0,27
		Регрессия	(В) Контроль действий при планировании	Самообвинение	-	0,36	0,5	-	0,27	0,27
		Регрессия	(В) Контроль действий при реализации	Надежда на чудо	-	0,35	0,53	-	0,21	0,47
		Компенсация	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,32	0,32	0,4	0,22	0,22	0,33
		Компенсация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Беспокойство	0,37	0,31	0,32	0,30	0,22	0,23
		Проекция	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,29	0,43	-0,5	-	0,10
		Проекция	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,29	0,29	-	0,63	0,14
		Проекция	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,29	0,36	-0,5	-	0,14
		Проекция	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,27	0,43	0,4	0,12	0,36	0,33
		Проекция	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Социальная поддержка	0,3	0,29	0,29	0,24	0,22	0,22
		Проекция	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Беспокойство	0,3	0,41	0,32	0,20	0,35	0,23
		Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Социальная поддержка	0,51	0,41	0,28	0,45	0,32	0,09
		Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Решение проблемы	0,51	0,28	0,28	0,47	0,17	0,17
		Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,51	0,38	0,55	0,39	0,14	0,45
		Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Активный отдых	0,51	0,27	0,32	0,46	0,13	0,22
		Интеллектуализация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Социальная поддержка	0,45	0,41	0,29	0,38	0,33	0,13
		Интеллектуализация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	0,45	0,28	0,31	0,40	0,17	0,21
		Интеллектуализация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Беспокойство	0,45	0,29	0,32	0,39	0,17	0,22
	Интеллектуализация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Профессиональная помощь	0,45	0,39	0,35	0,36	0,28	0,21	
	Мальчики	Реактивное образование	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,42	0,44	-	0,54	0,24
		Реактивное образование	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,42	0,51	-	0,63	0,15
		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Социальная поддержка	0,56	0,51	0,43	0,44	0,36	0,20
		Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,56	0,57	0,47	0,40	0,42	0,22
		Замещение	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,56	0,38	-	0,74	0,45

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _s для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей		
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}
15 лет	Мальчики	Замещение	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,41	-	-	0,09	-
					0,56		0,63	0,43		0,53
		Замещение	(К) Оценка результата	Несовладание	-0,4	0,38	-	-	0,25	-
					0,56	0,44	0,5	0,44	0,22	0,34
		Регрессия	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,5	-	-	0,28	-
					0,57		0,54	0,41		0,36
		Регрессия	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,53	-	-	0,20	-
					0,57	0,53	0,74	0,31		0,63
		Регрессия	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,56	-	-	0,31	-
					0,57	0,56	0,63	0,34		0,46
		Компенсация	(К) Моделирование	Беспокойство	-	0,41	-	-	0,29	-
					0,44	0,41	0,38	0,34		0,24
		Компенсация	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,46	-	-	0,29	-
					0,44	0,46	0,54	0,26		0,42
		Компенсация	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,53	0,46	0,48	0,40	0,28	0,31
		Проекция	(К) Моделирование	Беспокойство	-	0,52	-	-	0,41	-
					0,49	0,52	0,38	0,37		0,17
		Проекция	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,43	-	-	0,23	-
				0,49	0,43	0,54	0,34		0,42	
	Проекция	(К) Моделирование	Самообвинение	-	0,46	-	-	0,22	-	
				0,49	0,46	0,63	0,29		0,52	
	Проекция	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,56	0,43	0,48	0,45	0,22	0,32	
	Вытеснение	(К) Самостоятельность	Надежда на чудо	0,46	0,43	0,48	0,32	0,27	0,35	
	Вытеснение	(К) Самостоятельность	Игнорирование	0,46	0,46	0,5	0,30	0,30	0,37	
	Интеллектуализация	(К) Планирование	Позитивный фокус	0,49	0,62	0,46	0,29	0,51	0,23	
	Интеллектуализация	(К) Программирование	Позитивный фокус	0,47	0,62	0,5	0,24	0,50	0,30	
	Интеллектуализация	(К) Общий уровень	Позитивный фокус	0,45	0,62	0,43	0,26	0,53	0,22	
	Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,55	0,62	0,43	0,40	0,51	0,14	
Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Профессиональная помощь	0,55	0,52	0,47	0,41	0,35	0,26		
Интеллектуализация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Профессиональная помощь	0,55	0,52	0,42	0,43	0,38	0,19		
Девочки	Отрицание	(К) Моделирование	Позитивный фокус	0,5	0,61	0,5	0,28	0,48	0,28	
	Отрицание	(Э) Оценка и выражение эмоций	Уход в себя	0,52	-0,4	-	0,40	-	-	
						0,52	0,18	0,40		
	Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Уход в себя	0,61	-0,4	-	0,52	-	-	
						0,46	0,17	0,30		
	Отрицание	(Э) Регулирование эмоций	Позитивный фокус	0,61	0,61	0,62	0,37	0,37	0,39	
	Отрицание	(В) Контроль действий при планировании	Позитивный фокус	0,51	0,61	0,41	0,36	0,51	0,15	
	Замещение	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,61	-	-	0,46	-	
				0,68	0,61	0,46	0,57		0,08	
	Замещение	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,41	-	-	0,10	-	
				0,68	0,41	0,51	0,60		0,35	
	Замещение	(К) Моделирование	Разрядка	-	0,4	-	-	-	-	
				0,68	0,4	0,75	0,63	0,23	0,71	
	Замещение	(В) Контроль действий при реализации	Надежда на чудо	-	0,61	-	-	0,53	-	
			0,43	0,61	0,39	0,26		0,18		
Регрессия	(К) Моделирование	Надежда на чудо	-	0,52	-	-	0,35	-		
			0,58	0,52	0,46	0,45		0,23		
Регрессия	(К) Моделирование	Несовладание	-	0,63	-	-	-	-		
			0,58	0,63	0,51	0,39	0,48	0,23		
Регрессия	(К) Моделирование	Разрядка	-	0,63	-	-	0,36	-		
			0,58	0,63	0,75	0,21		0,61		
Регрессия	(В) Контроль действий при	Разрядка	-	0,63	-	-	0,53	-		
			0,42	0,63	0,51	0,15		0,35		

Возрастная группа	Половая принадлежность	Показатель x (психологическая защита)	Показатель y (копинг-стратегия)	Показатель z (шкала контроля поведения)	Коэффициент корреляции r _s для показателей			Коэффициент частной корреляции для показателей			
					xy	xz	yz	r _{xy-z}	r _{xz-y}	r _{yz-x}	
15 лет	Девочки		планировании								
		Подавление	(В) Контроль действий при реализации	Надежда на чудо	-0,5	0,46	-	-	0,33	-	0,21
		Компенсация	(К) Планирование	Отвлечение	0,64	0,63	0,41	0,54	0,52	0,01	
		Компенсация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Отвлечение	0,47	0,63	0,46	0,26	0,53	0,24	
		Интеллектуализация	(К) Планирование	Социальная поддержка	0,48	0,41	0,43	0,37	0,26	0,29	
		Интеллектуализация	(К) Программирование	Решение проблемы	0,41	0,48	0,39	0,28	0,38	0,24	
		Интеллектуализация	(Э) Оценка и выражение эмоций	Решение проблемы	0,53	0,48	0,39	0,42	0,35	0,18	
		Интеллектуализация	(Э) Регулирование эмоций	Решение проблемы	0,43	0,48	0,36	0,31	0,39	0,19	
16 лет	Общее	Проекция	(Э) Регулирование эмоций	Игнорирование	0,46	-	-	0,25	-	-	
		Интеллектуализация	(К) Моделирование	Чувство принадлежности	0,53	0,47	0,45	0,40	0,31	0,27	
	Мальчики	Подавление	(К) Программирование	Игнорирование	0,63	-	-	0,43	-	-	
		Регрессия	(К) Планирование	Самообвинение	0,8	0,84	0,75	0,47	0,60	0,24	
	Девочки	Регрессия	(К) Гибкость	Самообвинение	-0,8	0,84	-	-	0,59	-	
		Регрессия	(К) Моделирование	Работа, достижение	-	-	0,86	-	-	0,71	
		Регрессия	(К) Моделирование	Разрядка	-	0,71	-	0,15	0,57	-	
		Проекция	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Надежда на чудо	0,78	0,75	0,78	0,47	0,36	0,47	
		Проекция	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Обращение к религии	0,78	0,92	0,9	-	0,28	0,80	0,74
		Проекция	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Профессиональная помощь	0,78	-	-	0,08	-	-	
		Компенсация	(Э) Использование эмоций в решении проблем	Профессиональная помощь	0,73	-	-	-	-	-	
						0,85	0,92	0,25	0,67	0,83	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Корреляционные связи (r_s) показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит в группе лонгитюда и в группе поперечных срезов, отдельно у мальчиков и девочек

Таблица 1.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка	0,33				-0,34						-0,35		0,47*
Решение проблемы	0,66**	0,36				-0,31		0,34	0,40*	0,37			0,34
Работа, достижение	0,40*			0,36			0,36			0,51**			
Беспокойство	0,46*												0,33
Друзья			0,35						0,32	0,35			
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо	0,43*									0,31			
Несовладание			-0,37	-0,59**	-0,41*		-0,40*			-0,47*	-0,34	-0,35	
Разрядка				-0,38	-0,37								
Общие действия			-0,36	-0,41*	-0,57**						-0,37		
Игнорирование			-0,40*	-0,42*			-0,31	-0,32					
Самообвинение			-0,41*	-0,40*						-0,32			
Уход в себя													
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь			-0,39*		-0,33						-0,30		
Отвлечение	0,34									0,37			
Активный отдых													

Таблица 2.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка								0,38	0,36	0,42*			
Решение проблемы		0,37						0,56**	0,42*	0,48*			
Работа, достижение								0,30		0,42*			0,36
Беспокойство	0,30						0,35	0,41*		0,32			
Друзья								0,38	0,34	0,31			
Чувство принадлежности								0,50**		0,35			
Надежда на чудо													
Несовладание													
Разрядка													
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение													
Уход в себя													
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение													
Активный отдых					0,39*								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 3.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка			0,30					0,44*	0,38	0,50**		0,39*	
Решение проблемы								0,56**	0,46*	0,47*			0,33
Работа, достижение										0,45*			
Беспокойство	0,32	0,30	0,31		0,31		0,44*	0,32					
Друзья			0,31					0,36	0,47*	0,37			
Чувство принадлежности								0,43*	0,34	0,41*			
Надежда на чудо													
Несовладание													
Разрядка													
Общие действия													
Игнорирование		-0,36											
Самообвинение											-0,46*	-0,31	
Уход в себя													
Обращение к религии					0,36								
Позитивный фокус			0,31										
Проф. помощь								0,31		0,42*			
Отвлечение													
Активный отдых												0,42*	

Таблица 4.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы					0,33								
Работа, достижение				0,33	0,49**							0,43*	
Беспокойство													
Друзья				0,39*					0,32				
Чувство принадлежности							0,37		0,32				
Надежда на чудо													
Несовладание			-0,33					-0,31	-0,33				
Разрядка									-0,50**				
Общие действия												0,35	
Игнорирование											0,37		
Самообвинение									-0,36		-0,30	-0,33	
Уход в себя													
Обращение к религии	0,32												
Позитивный фокус													
Проф. помощь		0,37		0,39			0,38					0,35	
Отвлечение	-0,37												
Активный отдых			0,46*	0,32			0,31		0,35	0,36		0,35	

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 5.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы лонгитуда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы					0,41*				0,33				
Работа, достижение					0,48*							0,36	0,31
Беспокойство													
Друзья				0,35					0,39*				
Чувство принадлежности									0,33			0,35	
Надежда на чудо													
Несовладание			-0,30										
Разрядка									-0,39*				
Общие действия												0,38	
Игнорирование											0,38		
Самообвинение									-0,33				
Уход в себя			-0,36						-0,40*				
Обращение к религии	0,30												
Позитивный фокус													0,30
Проф. помощь		0,31		0,35	0,34		0,42*					0,39*	
Отвлечение	-0,32												
Активный отдых			0,37						0,38	0,33			

Таблица 6.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка						-0,26		0,32					
Решение проблемы					0,48**		0,39*	0,27	0,48**	0,48**			
Работа, достижение					0,42**					0,43**	-0,33		0,30
Беспокойство			-0,31										
Друзья							0,26	0,29	0,37*	0,32			
Чувство принадлежности											-0,27		
Надежда на чудо													
Несовладание		-0,34*	-0,39*	-0,33			-0,47**		-0,32				-0,31
Разрядка		-0,31											
Общие действия		-0,28	-0,31										
Игнорирование	-0,26		-0,26										
Самообвинение									-0,26		-0,34*		
Уход в себя			-0,28		-0,33		-0,31*	-0,30	-0,31				
Обращение к религии													
Позитивный фокус				0,27	0,35*		0,32	0,27		0,47**			
Проф. помощь											-0,26		
Отвлечение		-0,29											
Активный отдых													0,31

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 7.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка		0,31											
Решение проблемы													
Работа, достижение		0,27	0,31										
Беспокойство													
Друзья								0,43*	0,44**	0,33			
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо				-0,50**									
Несовладание			-0,30	-0,63**			-0,41*						
Разрядка				-0,51**			-0,38*						
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение				-0,50**							-0,43*		
Уход в себя													
Обращение к религии				-0,28						0,31			
Позитивный фокус		0,30							0,55**				
Проф. помощь	0,40*												
Отвлечение	0,27												
Активный отдых											0,29		

Таблица 8.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы						-0,49							
Работа, достижение				0,56		-0,55							
Беспокойство		0,52				-0,45							
Друзья			0,45			-							
Чувство принадлежности						-0,45							
Надежда на чудо									0,58*				
Несовладание													
Разрядка													
Общие действия					-0,47								
Игнорирование									-0,58*				
Самообвинение	0,55												
Уход в себя													
Обращение к религии						-0,47							
Позитивный фокус													
Проф. помощь								-0,51					
Отвлечение													
Активный отдых						-0,56							

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 9.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы лонгитуда в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка					-0,46						-0,41		
Решение проблемы	0,51					-0,52*							
Работа, достижение				0,43						0,47			
Беспокойство				-0,46									
Друзья								0,47		0,44			
Чувство принадлежности					-0,44								
Надежда на чудо													
Несовладание			-0,64**	-0,67**	-0,43		-0,60*			-0,70**			
Разрядка				-0,55*	0,53*		-0,55*						
Общие действия				-0,56*	0,54*					-0,42			
Игнорирование				-0,44									
Самообвинение			-0,51			-0,43							
Уход в себя							-0,49	-0,41					
Обращение к религии													
Позитивный фокус	0,43									0,41			
Проф. помощь					-0,47								
Отвлечение												-0,54*	
Активный отдых													

Таблица 10.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы лонгитуда в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка									0,46	0,55			0,63*
Решение проблемы	0,80**						0,52	0,55	0,58*	0,81*			0,66*
Работа, достижение	0,53									0,52			
Беспокойство	0,48							0,60*	0,77*	0,73*			0,55
Друзья													
Чувство принадлежности									0,51	0,51			
Надежда на чудо									0,57				
Несовладание				-0,46								-0,61*	
Разрядка						0,61*							
Общие действия					-0,48	0,55							
Игнорирование													
Самообвинение						0,59*							
Уход в себя													
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение	0,60*						0,47			0,49			
Активный отдых			0,52			-0,46							

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 11.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка								0,54*	0,42				
Решение проблемы								0,78**	0,46	0,48			
Работа, достижение										0,53*			
Беспокойство							0,50	0,41				-0,43	
Друзья													
Чувство принадлежности								0,49					
Надежда на чудо											-0,43		
Несовладание								-0,47	-0,51				
Разрядка		-0,47											
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение													
Уход в себя											0,43		
Обращение к религии				-0,44									
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение													
Активный отдых					0,45								

Таблица 12.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы лонгитюда в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка										0,56			
Решение проблемы										0,48			
Работа, достижение											0,61*	0,48	
Беспокойство								0,48		0,51			
Друзья								0,47					
Чувство принадлежности								0,61*		0,50			
Надежда на чудо										0,57			
Несовладание													
Разрядка											-0,53		
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение													
Уход в себя								0,46					
Обращение к религии		0,51											
Позитивный фокус													
Проф. помощь								0,49	0,49				
Отвлечение													
Активный отдых													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 13.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка								0,53*		0,43			0,45
Решение проблемы								0,74**	0,55*	0,54*			
Работа, достижение			0,45							0,59*			
Беспокойство													
Друзья													
Чувство принадлежности								0,41	0,42				
Надежда на чудо													
Несовладание					-0,41			-0,44	-0,69**				
Разрядка									-0,52				-0,45
Общие действия	0,44												
Игнорирование											0,45	0,42	
Самообвинение											-0,53*	-0,54*	-0,41
Уход в себя								-0,45					
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь			0,49							0,41			
Отвлечение													
Активный отдых													0,59*

Таблица 14.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка										0,60*			0,50
Решение проблемы										0,48			
Работа, достижение												0,47	
Беспокойство								0,51					
Друзья									0,57	0,48			
Чувство принадлежности										0,67*			
Надежда на чудо													
Несовладание													
Разрядка											-0,48		
Общие действия													
Игнорирование		-0,51											
Самообвинение													
Уход в себя													
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь													-0,47
Отвлечение													
Активный отдых													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 15.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы								0,60*					
Работа, достижение					0,50								
Беспокойство													
Друзья			0,46					0,62*	0,47				
Чувство принадлежности			0,50				0,41						
Надежда на чудо												-0,42	
Несовладание	-0,54*		0,41				-0,55*	-0,63*	0,70**	-0,55			
Разрядка								-0,44	-0,52*			0,54*	
Общие действия	0,42												
Игнорирование													
Самообвинение												-0,52	
Уход в себя								-0,40					0,48
Обращение к религии													0,50
Позитивный фокус													
Проф. помощь		0,49		0,60*	0,41		0,55*				0,52*	0,51	
Отвлечение	-0,42	-0,46			-0,58*		-0,41						0,55*
Активный отдых			0,48				0,47	0,64**	0,60*	0,45		0,50	

Таблица 16.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы		0,47			0,51		0,64*						
Работа, достижение												0,62*	
Беспокойство													
Друзья													
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо													
Несовладание													
Разрядка									-0,61*				
Общие действия													
Игнорирование					-0,48						0,65*		
Самообвинение											-0,52		
Уход в себя													
Обращение к религии													-0,54
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение				0,69*									0,54
Активный отдых			0,54							0,46			

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 17.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка									0,47				
Решение проблемы								0,51	0,53*	0,61*			
Работа, достижение					0,61*								
Беспокойство													
Друзья			0,49					0,54*	0,58*				
Чувство принадлежности			0,48					0,49	0,52*				
Надежда на чудо								-0,44					
Несовладание			-0,42					-0,56*	-0,52*	-0,62*			
Разрядка									-0,42	-0,42			
Общие действия	0,40												
Игнорирование													
Самообвинение												-0,41	
Уход в себя			-0,48					-0,61*	-0,44	-0,44			
Обращение к религии													0,53*
Позитивный фокус													
Проф. помощь		0,42		0,51	0,57*		0,61		0,42		0,53*	0,55*	
Отвлечение													
Активный отдых			0,44					0,54*	0,57*	0,54*			

Таблица 18.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы					0,58*		0,55						
Работа, достижение												0,52	
Беспокойство													
Друзья													
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо					0,56								
Несовладание													
Разрядка									-0,47				
Общие действия													
Игнорирование				-0,55									
Самообвинение													
Уход в себя													
Обращение к религии													
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение													0,49
Активный отдых													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 19.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка				0,47	0,55*	-0,44		0,70**	0,46	0,45			
Решение проблемы					0,61*				0,47	0,63*			0,50
Работа, достижение													
Беспокойство													
Друзья					0,44								
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо													
Несовладание			-0,59*				-0,46						
Разрядка			-0,43										
Общие действия													
Игнорирование			-0,47	-0,44					-0,53				
Самообвинение											-0,44		
Уход в себя				-0,63*				-0,44					
Обращение к религии			-0,62*								-0,46		
Позитивный фокус													
Проф. помощь			-0,62*										
Отвлечение													
Активный отдых													

Таблица 20.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка												-0,40	
Решение проблемы		0,39					0,43*		0,52**	0,39			
Работа, достижение										0,40	-0,51*		
Беспокойство		-0,33											
Друзья													
Чувство принадлежности						-0,33					-0,38		
Надежда на чудо	-0,41*												
Несовладание		-0,37					-0,53**						
Разрядка		-0,37											
Общие действия		-0,45*								0,38			
Игнорирование													
Самообвинение													
Уход в себя					-0,38		-0,34						
Обращение к религии				0,46*					0,33			0,40	
Позитивный фокус				0,49*			0,47*	0,41	0,50*	0,60**			
Проф. помощь													
Отвлечение													
Активный отдых									0,34				0,34

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 21.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы													
Работа, достижение													
Беспокойство													
Друзья									0,54				
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо													
Несовладание				-0,74			-0,55						
Разрядка													
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение				-0,63							-0,39		
Уход в себя	0,39												
Обращение к религии				-0,44									
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение													
Активный отдых													

Таблица 22.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы										0,51*			
Работа, достижение													
Беспокойство	0,42												
Друзья								0,54*	0,41				
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо													
Несовладание													
Разрядка		-0,40		-0,75**			-0,46						
Общие действия													
Игнорирование													
Самообвинение											-0,53*		
Уход в себя								-0,52*					
Обращение к религии							0,38						
Позитивный фокус			0,39						0,62**		0,48		
Проф. помощь													-0,45
Отвлечение													
Активный отдых			0,40						0,40		0,63**	0,40	

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 23.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы			0,58										
Работа, достижение						-0,59							-0,60
Беспокойство		0,62									-0,59		
Друзья													
Чувство принадлежности													
Надежда на чудо									0,67				
Несовладание													
Разрядка													
Общие действия													
Игнорирование			-0,65									0,58	
Самообвинение													
Уход в себя													
Обращение к религии						-0,63		-0,75*		-0,61			
Позитивный фокус													
Проф. помощь													
Отвлечение													
Активный отдых													

Таблица 24.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у девочек группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Социальная поддержка													
Решение проблемы													
Работа, достижение								0,73					
Беспокойство				-0,77									
Друзья													
Чувство принадлежности				0,72	0,73		0,71						
Надежда на чудо													
Несовладание				-0,78									
Разрядка				-0,92*									
Общие действия				-0,90*	-0,74								
Игнорирование													
Самообвинение													
Уход в себя													
Обращение к религии								0,78	0,73	0,90*			
Позитивный фокус													
Проф. помощь										-0,92*			
Отвлечение				0,85*									
Активный отдых							0,73						

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 25.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование	0,35		0,30										-0,34
Отрицание													
Замещение													
Регрессия						0,34							
Компенсация				0,32									
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация													

Таблица 26.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,54**		0,37			
Замещение													
Регрессия													
Компенсация								0,32		0,31			
Проекция	0,33		-0,32	-0,38									
Подавление		-0,42*						-0,34					
Интеллектуализация	0,34								0,30				

Таблица 27.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,38		0,37			
Замещение													
Регрессия													
Компенсация													
Проекция	0,37			-0,35	0,32								
Подавление										-0,37			
Интеллектуализация	0,49**	0,38					0,39*	0,30		0,52**		0,48*	

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 28.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,36*					
Замещение	-0,36*				-0,49**	0,36*	-0,42**					-0,37*	
Регрессия					-0,26								
Компенсация													
Проекция											-0,28		
Подавление													
Интеллектуализация													

Таблица 29.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,39*	0,59**	0,34			
Замещение				-0,62**		0,54**			-0,27				
Регрессия				-0,58*								-0,36	
Компенсация	0,47**									0,37*			
Проекция													
Подавление				-0,31	-0,35*								
Интеллектуализация	0,54**	0,42*					0,48**	0,33	0,51**	0,45**			0,36

Таблица 30.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание						-0,51							
Замещение													
Регрессия													
Компенсация											-0,68*		
Проекция								0,47		0,58*	-0,48		
Подавление		0,48											0,45
Интеллектуализация													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 31.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование	0,53*	0,47	0,55*										-0,51
Отрицание													
Замещение													
Регрессия													
Компенсация													
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация													-0,44

Таблица 32.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование		-0,49						-0,50					
Отрицание													
Замещение													
Регрессия													
Компенсация				0,57									
Проекция													
Подавление								-0,62*	-0,64*				
Интеллектуализация				-0,72**				0,48					

Таблица 33.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,68*		0,46			
Замещение													
Регрессия													
Компенсация								0,58*					0,49
Проекция													
Подавление		-0,42											
Интеллектуализация													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 34.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание													
Замещение				-0,54									
Регрессия													
Компенсация													
Проекция	0,50			-0,58*									
Подавление													
Интеллектуализация												0,48	

Таблица 35.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание													
Замещение						0,41							
Регрессия													
Компенсация													0,47
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация												0,54*	

Таблица 36.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание						-0,59*							
Замещение													
Регрессия													
Компенсация													
Проекция				-0,55									
Подавление													
Интеллектуализация										0,48			

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 37.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание													
Замещение	-0,55*				-0,65*							-0,45	
Регрессия													
Компенсация	0,47				0,62*								
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация	0,56*				0,84**								

Таблица 38.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание									0,52**				
Замещение					-0,46*	0,49*	-0,45*						
Регрессия					-0,51**	0,50*	-0,48*						
Компенсация				-0,34	-0,33								
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация		0,40											

Таблица 39.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения						Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения			
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание									0,56*				
Замещение					-0,56*	-0,40	0,56*						
Регрессия													
Компенсация							0,53*						
Проекция							0,56*						
Подавление													
Интеллектуализация									0,55*	0,55*			

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 40.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание								0,52*	0,61**				
Замещение				-0,68**		0,48			-0,47				
Регрессия													
Компенсация	0,64**						0,43						
Проекция					0,38					0,41	0,40		
Подавление													-0,50
Интеллектуализация	0,48						0,49*	0,53*					

Таблица 41.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование													
Отрицание						-0,72*							
Замещение													
Регрессия													
Компенсация													
Проекция													
Подавление							0,60						
Интеллектуализация				0,67									

Таблица 42.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения с психологическими защитами у девочек группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Психологические защиты	Когнитивная составляющая контроля поведения							Эмоциональная составляющая контроля поведения			Волевая составляющая контроля поведения		
	Планирование	Программирование	Гибкость	Моделирование	Оценка результата	Самостоятельность	Общий уровень	Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Контроль действий при неудаче	Контроль действий при планировании	Контроль действий при реализации
Реактивное образование	0,79										-0,89*		
Отрицание			0,72										
Замещение													
Регрессия							-0,76						
Компенсация											-0,85*	-0,71	
Проекция													
Подавление													
Интеллектуализация													

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 43.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка							-0,39*	
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка				0,37				
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь							-0,37	
Отвлечение								
Активный отдых				-0,31				0,31

Таблица 44.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								0,49**
Работа, достижение				-0,34				
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка				0,48*				
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение				0,33				
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус		0,42*						
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Таблица 45.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы					0,31			0,46*
Работа, достижение								
Беспокойство	0,31							0,33
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка				0,45*				
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение				0,30				
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 46.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка		0,27						0,38*
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство								
Друзья					0,44**			
Чувство принадлежности		0,33*			0,27			
Надежда на чудо				0,43**			-0,31	
Несовладание								
Разрядка			0,39*	0,43**				
Общие действия		0,29						
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии	0,28		-0,34*					
Позитивный фокус		0,51**						
Проф. помощь	0,27							
Отвлечение		0,27	0,35*					
Активный отдых		0,27				0,34*		

Таблица 47.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка		0,37*		0,39*				0,41*
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство				0,43*		0,41*		
Друзья				0,34				
Чувство принадлежности		0,30		0,28				
Надежда на чудо	0,39*		0,49**	0,53**		0,43*	0,32	
Несовладание				0,58**			0,32	
Разрядка				0,44**				
Общие действия							0,31	0,28
Игнорирование		0,27			0,30		0,46**	0,32
Самообвинение	0,28			0,50		0,36*		
Уход в себя		-0,29						
Обращение к религии	0,30							
Позитивный фокус		0,59**			0,29			
Проф. помощь				0,32				0,39*
Отвлечение				0,29				
Активный отдых						-0,29		

Таблица 48.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у испытуемых группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство					0,51			
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо	0,45							
Несовладание						-0,49		
Разрядка								
Общие действия						-0,47		
Игнорирование							-0,49	
Самообвинение				0,60*				
Уход в себя						-0,57*		
Обращение к религии	0,59*				0,46			
Позитивный фокус			-0,52					
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 49.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство	0,54*							
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя							0,45	
Обращение к религии								
Позитивный фокус	0,44							
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Таблица 50.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы лонгитюда в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение		0,63*						
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо		0,48						
Несовладание			-0,48		0,46			
Разрядка								
Общие действия							-0,50	
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии				-0,47				
Позитивный фокус								0,51
Проф. помощь								
Отвлечение							-0,49	
Активный отдых								

Таблица 51.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								0,47
Работа, достижение								0,41
Беспокойство				0,42				
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								-0,62*
Несовладание								
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение								-0,42
Активный отдых								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 52.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы лонгитюда в возрасте 17 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение		0,58*	-0,58*	-0,55				
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо		0,56						
Несовладание								
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус		0,51						
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Таблица 53.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка						-0,41		
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство	0,41							
Друзья		0,43						
Чувство принадлежности		0,50						
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование	-0,43							-0,42
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение								-0,60*
Активный отдых								

Таблица 54.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы лонгитюда в возрасте 18 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								0,48
Работа, достижение			-0,53	-0,58*				
Беспокойство								0,57
Друзья								
Чувство принадлежности								0,50
Надежда на чудо		0,51						
Несовладание								
Разрядка				0,60*	0,52			
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение					0,56		0,47	
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 55.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо				0,67**				
Несовладание								
Разрядка							-0,48	
Общие действия	0,43							
Игнорирование							-0,47	
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии	0,65*				0,46			0,44
Позитивный фокус		0,65*						0,62*
Проф. помощь	0,47							
Отвлечение		0,43						
Активный отдых								

Таблица 56.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы поперечных срезов в возрасте 14 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка		0,35						0,40
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство								
Друзья		0,34			0,44*			
Чувство принадлежности		0,41			0,33			
Надежда на чудо							-0,37	
Несовладание								
Разрядка				0,45*				
Общие действия		0,38						
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение			0,34					
Активный отдых						0,35		

Таблица 57.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка				0,40				0,44
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство		0,44				0,52*		
Друзья								
Чувство принадлежности	0,52*		0,48	0,38		0,46		
Надежда на чудо		0,49*						0,60**
Несовладание							0,39	
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование	0,42							0,61**
Самообвинение	0,51*							
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус		0,57*			0,46			0,62**
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 58.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы поперечных срезов в возрасте 15 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка				0,41				
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство				0,51*		0,41		
Друзья				0,41				
Чувство принадлежности							0,39	
Надежда на чудо			0,61**			0,39		
Несовладание				0,63**			0,38	
Разрядка							0,51*	
Общие действия				0,39				
Игнорирование								
Самообвинение				0,45				
Уход в себя								
Обращение к религии								
Позитивный фокус		0,61**						
Проф. помощь				0,60**				
Отвлечение					0,63**			
Активный отдых								

Таблица 59.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у мальчиков группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство	0,71*				0,66			
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание							-0,75*	
Разрядка								
Общие действия							-0,62	0,62
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя							-0,67	
Обращение к религии								
Позитивный фокус							0,62	
Проф. помощь		0,60						0,60
Отвлечение								
Активный отдых	0,64							

Таблица 60.

Корреляционные связи (r_s) копинг-стратегий и психологических защит у девочек группы поперечных срезов в возрасте 16 лет.

Копинг-стратегии	Психологические защиты							
	Реактивное образование	Отрицание	Замещение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Подавление	Интеллектуализация
Социальная поддержка								
Решение проблемы								
Работа, достижение								
Беспокойство								
Друзья								
Чувство принадлежности								
Надежда на чудо								
Несовладание								
Разрядка								
Общие действия								
Игнорирование								
Самообвинение								
Уход в себя								
Обращение к религии							0,92*	
Позитивный фокус								
Проф. помощь								
Отвлечение								
Активный отдых								-0,84*

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Количество связей, приходящееся на отдельные показатели составляющих контроля поведения, копинг-поведения и психологических защит в группах лонгитюда и поперечных срезов, отдельно у мальчиков и у девочек

Таблица 1.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями в группе лонгитюда в возрасте от 14 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями														
		14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	6	6	0	1	1	0	1	1	0	2	1	1	2	1	1
	Программирование	1	1	0	1	1	0	2	1	1	1	1	0	1	1	0
	Гибкость	6	1	5				4	4	0	2	1	1	3	1	2
	Моделирование	6	1	5							4	4	0	2	2	0
	Оценка результата	5	0	5	1	1	0	2	2	0	2	2	0	3	3	0
	Самостоятельность	1	0	1				2	0	2				1	0	1
	Общий уровень	3	1	2	1	1	0	1	1	0	3	3	0	1	1	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	2	1	1	6	6	0	6	6	0	1	0	1	1	0	1
	Регулирование эмоций	2	2	0	3	3	0	4	4	0	6	3	3	6	4	2
	Использование эмоций в решении проблем	7	5	2	6	6	0	6	6	0	1	1	0	1	1	0
Волевая	Контроль действий при неудаче	4	0	4				1	0	1	2	1	1	1	1	0
	Контроль действий при планировании	1	0	1				3	2	1	5	4	1	4	4	0
	Контроль действий при реализации	3	3	0	1	1	0	1	1	0	2	1	1	2	2	0

Таблица 2.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	1	0	1	2	2	0	1	1	0
	Программирование	4	0	4	3	3	0	1	1	0
	Гибкость	5	0	5	2	1	1	1	1	0
	Моделирование	2	1	1	5	0	5	1	1	0
	Оценка результата	4	3	1				1	0	1
	Самостоятельность	1	0	1				7	0	7
	Общий уровень	5	3	2	2	0	2			
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	5	4	1	1	1	0	1	0	1
	Регулирование эмоций	5	2	3	2	2	0	2	1	1
	Использование эмоций в решении проблем	4	4	0	2	2	0			
Волевая	Контроль действий при неудаче	4	0	4	2	1	1			
	Контроль действий при планировании									
	Контроль действий при реализации	3	2	1						

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 3.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 14 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ																
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями														
		14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	2	2	0				1	1	0	3	1	2	1	1	0
	Программирование				1	0	1				2	1	1	1	1	0
	Гибкость	2	0	2				2	2	0	4	3	1	5	3	2
	Моделирование	6	1	5	1	0	1				1	1	0	1	1	0
	Оценка результата	6	0	6	1	1	0	1	0	1	3	2	1	2	2	0
	Самостоятельность	2	0	2												
	Общий уровень	2	0	2	1	1	0	1	1	0	5	3	2	1	1	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	2	1	1	5	4	1	5	3	2	5	2	3	7	4	3
	Регулирование эмоций	1	0	1	3	2	1	4	2	2	5	3	2	9	6	3
	Использование эмоций в решении проблем	5	3	2	2	2	0	4	4	0	2	1	1	5	2	3
Волевая	Контроль действий при неудаче	1	0	1	2	1	1	2	1	1	1	1	0	1	1	0
	Контроль действий при планировании	1	0	1	1	0	1	4	3	1	5	2	3	2	1	1
	Контроль действий при реализации							2	0	2	3	2	1	1	1	0
ДЕВОЧКИ																
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями														
		14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	4	4	0												
	Программирование				1	1	0	1	0	1	1	1	0			
	Гибкость	1	1	0							1	1	0			
	Моделирование	1	0	1							1	1	0	1	0	1
	Оценка результата	1	0	1							2	1	1	2	2	0
	Самостоятельность	4	3	1				1	0	1						
	Общий уровень	2	2	0							1	1	0	1	1	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	2	2	0	5	5	0	1	1	0						
	Регулирование эмоций	5	5	0	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1
	Использование эмоций в решении проблем	6	6	0	5	5	0	4	4	0	1	1	0			
Волевая	Контроль действий при неудаче				1	0	1	1	0	1	2	1	1			
	Контроль действий при планировании	1	0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0
	Контроль действий при реализации	3	3	0	1	1	0	1	1	0	2	1	1	1	1	0

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 4.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с копинг-стратегиями у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование				1	1	0			
	Программирование							1	1	0
	Гибкость	5	0	5				2	1	1
	Моделирование	3	1	2	3	0	3			
	Оценка результата	3	3	0						
	Самостоятельность	1	0	1				2	0	2
	Общий уровень	3	0	1	1	0	1			
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	2	1	1				1	0	1
	Регулирование эмоций	3	2	1	1	1	0	1	1	0
	Использование эмоций в решении проблем	2	2	0				1	0	1
Волевая	Контроль действий при неудаче	2	0	2	1	0	1	1	0	1
	Контроль действий при планировании							1	1	0
	Контроль действий при реализации	1	1	0				1	0	1
ДЕВОЧКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с копинг-стратегиями								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	1	0	1	1	1	0			
	Программирование	5	1	4						
	Гибкость				2	2	0			
	Моделирование	2	2	0	1	0	1	6	2	4
	Оценка результата	1	0	1				2	1	1
	Самостоятельность	1	0	1						
	Общий уровень	4	2	2	2	1	1	2	2	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	1	1	0	2	1	1	2	2	0
	Регулирование эмоций	4	4	0	3	3	0	1	1	0
	Использование эмоций в решении проблем	4	4	0	1	1	0	2	1	1
Волевая	Контроль действий при неудаче	2	0	2	3	2	1			
	Контроль действий при планировании	2	1	1	1	1	0			
	Контроль действий при реализации	1	1	0	1	0	1			

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 5.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с психологическими защитами в группе лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	1	1	0	2	2	0	2	2	0
	Программирование				1	0	1	1	1	0
	Гибкость	1	1	0	1	0	1			
	Моделирование	1	1	0	1	0	1	1	0	1
	Оценка результата							1	1	0
	Самостоятельность	1	1	0						
	Общий уровень							1	1	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций				3	2	1	2	2	0
	Регулирование эмоций									
	Использование эмоций в решении проблем				3	3	0	3	2	1
Волевая	Контроль действий при неудаче									
	Контроль действий при планировании							1	1	0
	Контроль действий при реализации	1	0	1						

Таблица 6.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с психологическими защитами в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	1	0	1	2	2	0			
	Программирование				1	1	0	1	1	0
	Гибкость									
	Моделирование				3	0	3			
	Оценка результата	2	0	2	1	0	1			
	Самостоятельность	1	1	0	1	1	0	1	0	1
	Общий уровень	1	0	1	1	1	0			
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций				2	2	0	1	1	0
	Регулирование эмоций	1	1	0	3	2	1			
	Использование эмоций в решении проблем				3	3	0	1	1	0
Волевая	Контроль действий при неудаче	1	0	1				2	0	2
	Контроль действий при планировании	1	0	1	1	0	1			
	Контроль действий при реализации				1	1	0	1	1	0

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 7.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	1	1	0						
	Программирование	1	1	0	1	0	1			
	Гибкость	1	1	0						
	Моделирование									
	Оценка результата									
	Самостоятельность	1	0	1				1	1	0
	Общий уровень									
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций				2	2	0			
	Регулирование эмоций									
	Использование эмоций в решении проблем				1	1	0			
Волевая	Контроль действий при неудаче									
	Контроль действий при планировании							1	1	0
	Контроль действий при реализации	1	0	1	1	1	0	1	1	0
ДЕВОЧКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		16 лет			17 лет			18 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование				1	1	0			
	Программирование	1	0	1						
	Гибкость									
	Моделирование	2	1	1	2	0	2	1	0	1
	Оценка результата									
	Самостоятельность							1	0	1
	Общий уровень									
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций	3	1	2						
	Регулирование эмоций	1	0	1						
	Использование эмоций в решении проблем							1	1	0
Волевая	Контроль действий при неудаче									
	Контроль действий при планировании				1	1	0			
	Контроль действий при реализации									

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 8.

Количество связей у отдельных показателей составляющих контроля поведения с психологическими защитами у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование	3	2	1						
	Программирование									
	Гибкость									
	Моделирование				1	0	1	1	1	0
	Оценка результата	3	2	1	1	0	1			
	Самостоятельность				3	3	0	1	0	1
	Общий уровень							1	1	0
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций									
	Регулирование эмоций				2	2	0			
	Использование эмоций в решении проблем				1	1	0			
Волевая	Контроль действий при неудаче									
	Контроль действий при планировании	1	0	1						
	Контроль действий при реализации									
ДЕВОЧКИ										
Составляющие контроля поведения и их шкалы		Количество связей у каждого показателя контроля поведения с психологическими защитами								
		14 лет			15 лет			16 лет		
		О	+	-	О	+	-	О	+	-
Когнитивная	Планирование				2	2	0	1	1	0
	Программирование	1	1	0						
	Гибкость							1	1	0
	Моделирование	1	0	1	1	0	1			
	Оценка результата	3	0	3	1	1	0			
	Самостоятельность	2	2	0	1	1	0			
	Общий уровень	2	0	2	2	2	0	1	0	1
Эмоциональная	Оценка и выражение эмоций				2	2	0			
	Регулирование эмоций	1	1	0	2	1	1			
	Использование эмоций в решении проблем				1	1	0			
Волевая	Контроль действий при неудаче				1	0	1	2	0	2
	Контроль действий при планировании							1	0	1
	Контроль действий при реализации				1	0	1			

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 9.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с показателями контроля поведения в группе лонгитюда в возрасте от 14 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения														
	14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	4	2	2	3	3	0	5	5	0						
Решение проблемы	7	6	1	4	4	0	4	4	0	1	1	0	2	2	0
Работа, достижение	4	4	0	3	3	0	1	1	0	3	3	0	3	3	0
Беспокойство	2	2	0	4	4	0	6	6	0						
Друзья	3	3	0	3	3	0	4	4	0	2	2	0	2	2	0
Чувство принадлежности				2	2	0	3	3	0	2	2	0	2	2	0
Надежда на чудо	2	2	0												
Несовладание	7	0	7							3	0	3	1	0	1
Разрядка	2	0	2							1	0	1	1	0	1
Общие действия	4	0	4				1	0	1	1	1	0	1	1	0
Игнорирование	4	0	4				1	0	1	1	1	0	1	1	0
Самообвинение	3	0	3				2	0	2	3	0	3	1	0	1
Уход в себя													2	0	2
Обращение к религии							1	1	0	1	1	0	1	1	0
Позитивный фокус							1	1	0				1	1	0
Профессиональная помощь	3	0	3				3	2	1	4	4	0	5	5	0
Отвлечение	2	2	0							1	0	1	1	0	1
Активный отдых				1	1	0	1	1	0	6	6	0	4	3	1

Таблица 10.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с показателями контроля поведения в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	2	1	1	1	1	0			
Решение проблемы	5	5	0				1	0	1
Работа, достижение	4	3	1	2	2	0	2	1	1
Беспокойство	1	0	1				2	1	1
Друзья	4	4	0	3	3	0	2	1	1
Чувство принадлежности	1	0	1				1	0	1
Надежда на чудо				1	0	1	1	1	0
Несовладание	6	0	6	3	0	3			
Разрядка	1	0	1	2	0	2			
Общие действия	2	0	2				1	0	1
Игнорирование	2	0	2				1	0	1
Самообвинение	2	0	2	3	0	3	1	1	0
Уход в себя	5	0	5						
Обращение к религии				2	1	1	1	0	1
Позитивный фокус	5	5	0	2	2	0			
Профессиональная помощь	1	0	1	1	1	0	1	0	1
Отвлечение	1	0	1	1	1	0			
Активный отдых	1	1	0	1	1	0	1	0	1

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 11.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с показателями контроля поведения у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 14 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ															
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения														
	14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	2	0	2	2	2	0	3	3	0				1	1	0
Решение проблемы	2	1	1	3	3	0	3	3	0	1	1	0	3	3	0
Работа, достижение	2	2	0	1	1	0	2	2	0	1	1	0	1	1	0
Беспокойство	1	0	1	3	2	1									
Друзья	2	2	0							3	3	0	3	3	0
Чувство принадлежности	1	0	1	1	1	0	2	2	0	2	2	0	3	3	0
Надежда на чудо				1	0	1				1	0	1	1	0	1
Несовладание	5	0	5	2	0	2	3	0	3	6	0	6	4	0	4
Разрядка	3	0	3	1	0	1	2	0	2	3	0	3	2	0	2
Общие действия	3	0	3				1	1	0	1	1	0	1	1	0
Игнорирование	1	0	1				2	2	0						
Самообвинение	2	0	2				3	0	3	1	0	1	1	0	1
Уход в себя	2	0	2	1	1	0	1	0	1	2	1	1	4	0	4
Обращение к религии				1	0	1				1	1	0	1	1	0
Позитивный фокус	2	2	0												
Профессиональная помощь	1	0	1				2	2	0	6	6	0	7	7	0
Отвлечение	1	0	1							5	0	5			
Активный отдых				1	1	0	1	1	0	6	6	0	4	4	0

ДЕВОЧКИ															
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения														
	14 лет			15 лет			16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	3	3	0	1	1	0	2	2	0						
Решение проблемы	6	6	0	1	1	0	1	1	0	3	3	0	2	2	0
Работа, достижение	2	2	0	2	2	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0
Беспокойство	5	5	0	2	2	0	1	1	0						
Друзья				1	1	0	2	2	0						
Чувство принадлежности	2	2	0	2	2	0	1	1	0						
Надежда на чудо	1	1	0	1	1	0							1	1	0
Несовладание	2	0	2												
Разрядка	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	1
Общие действия	2	1	1												
Игнорирование							1	0	1	2	1	1	1	0	1
Самообвинение	1	1	0							1	0	1			
Уход в себя				1	1	0									
Обращение к религии				1	1	0				1	0	1			
Позитивный фокус															
Профессиональная помощь				2	2	0	1	0	1						
Отвлечение	3	3	0							2	2	0	1	1	0
Активный отдых	2	1	1							2	2	0			

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 12.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с показателями контроля поведения у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	6	5	1						
Решение проблемы	4	4	0				1	1	0
Работа, достижение							2	0	2
Беспокойство							2	1	1
Друзья	1	1	0	1	1	0			
Чувство принадлежности									
Надежда на чудо							1	1	0
Несовладание	2	0	2	2	0	2			
Разрядка	1	0	1						
Общие действия									
Игнорирование	3	0	3				2	1	1
Самообвинение	1	0	1	2	0	2			
Уход в себя	2	0	2	1	1	0			
Обращение к религии	2	0	2	1	0	1	3	0	3
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь	1	0	1						
Отвлечение									
Активный отдых									
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	1	0	1						
Решение проблемы	4	4	0	1	1	0			
Работа, достижение	2	1	1				1	1	0
Беспокойство	1	0	1	1	1	0	1	0	1
Друзья				2	2	0			
Чувство принадлежности	2	0	2				3	3	0
Надежда на чудо	1	0	1						
Несовладание	2	0	2				1	0	1
Разрядка	1	0	1	3	0	3	1	0	1
Общие действия	2	1	1				2	0	2
Игнорирование									
Самообвинение				1	0	1			
Уход в себя	2	0	2	1	0	1			
Обращение к религии	3	3	0	1	1	0	3	3	0
Позитивный фокус	5	5	0	3	3	0			
Профессиональная помощь				1	0	1	1	0	1
Отвлечение							1	1	0
Активный отдых	2	2	0	4	4	0	1	1	0

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 13.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с психологическими защитами в группе лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	1	0	1						
Решение проблемы				1	1	0	2	2	0
Работа, достижение				1	0	1			
Беспокойство							2	2	0
Друзья									
Чувство принадлежности									
Надежда на чудо									
Несовладание									
Разрядка	1	1	0	1	1	0	1	1	0
Общие действия									
Игнорирование									
Самообвинение				1	1	0	1	1	0
Уход в себя									
Обращение к религии									
Позитивный фокус				1	1	0			
Профессиональная помощь									
Отвлечение	1	0	1						
Активный отдых	2	1	1						

Таблица 14.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с психологическими защитами в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	2	2	0	3	3	0			
Решение проблемы									
Работа, достижение									
Беспокойство				2	2	0	1	1	0
Друзья	1	1	0	1	1	0			
Чувство принадлежности	2	2	0	2	2	0			
Надежда на чудо	2	1	1	5	5	0	1	1	0
Несовладание				2	2	0	1	0	1
Разрядка	2	2	0	1	1	0			
Общие действия	1	1	0	2	2	0	1	0	1
Игнорирование				4	4	0	1	0	1
Самообвинение				3	3	0	1	1	0
Уход в себя				1	0	1	1	0	1
Обращение к религии	1	1	0	1	1	0	2	2	0
Позитивный фокус	1	1	0	2	2	0	1	0	1
Профессиональная помощь	1	1	0	2	2	0			
Отвлечение	2	2	0	1	1	0			
Активный отдых	2	2	0	1	0	1			

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 15.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с психологическими защитами у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка							1	0	1
Решение проблемы				1	1	0			
Работа, достижение				1	1	0			
Беспокойство	0	0	0	1	1	0	1	1	0
Друзья							1	1	0
Чувство принадлежности							1	1	0
Надежда на чудо				1	0	1			
Несовладание									
Разрядка									
Общие действия									
Игнорирование							2	0	2
Самообвинение									
Уход в себя	1	1	0						
Обращение к религии									
Позитивный фокус	1	1	0						
Профессиональная помощь									
Отвлечение				1	0	1	1	0	1
Активный отдых									
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка									
Решение проблемы							1	1	0
Работа, достижение	1	1	0	3	1	2	2	0	2
Беспокойство							1	1	0
Друзья									
Чувство принадлежности							1	1	0
Надежда на чудо	1	1	0	1	1	0	1	1	0
Несовладание	2	1	1						
Разрядка							2	2	0
Общие действия	1	0	1						
Игнорирование									
Самообвинение							2	2	0
Уход в себя									
Обращение к религии	1	0	1						
Позитивный фокус	1	1	0	1	1	0			
Профессиональная помощь									
Отвлечение	1	0	1						
Активный отдых									

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 16.

Количество связей у отдельных копинг-стратегий с психологическими защитами у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка				2	2	0			
Решение проблемы									
Работа, достижение									
Беспокойство				2	2	0	2	2	0
Друзья									
Чувство принадлежности				4	4	0			
Надежда на чудо	1	1	0	2	2	0			
Несовладание				2	2	0	1	0	1
Разрядка	1	0	1						
Общие действия	1	1	0				2	1	1
Игнорирование	1	0	1	2	2	0			
Самообвинение				1	1	0			
Уход в себя							1	0	1
Обращение к религии	3	3	0				1	0	1
Позитивный фокус	2	2	0	3	3	0	1	1	0
Профессиональная помощь	1	1	0				2	2	0
Отвлечение	1	1	0						
Активный отдых							1	1	0
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой копинг-стратегии с психологическими защитами								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Социальная поддержка	2	2	0	1	1	0			
Решение проблемы									
Работа, достижение	1	0	1						
Беспокойство				2	2	0			
Друзья	2	2	0	1	1	0			
Чувство принадлежности	2	2	0	1	1	0			
Надежда на чудо	1	0	1	2	2	0			
Несовладание				2	2	0			
Разрядка	1	1	0	1	1	0			
Общие действия	1	1	0	1	1	0			
Игнорирование									
Самообвинение				1	1	0			
Уход в себя									
Обращение к религии							1	1	0
Позитивный фокус				1	1	0	1	0	1
Профессиональная помощь				1	1	0	1	0	1
Отвлечение	1	1	0	1	1	0			
Активный отдых	1	1	0				1	0	1

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 17.

Количество связей у отдельных психологических защит с показателями контроля поведения в группе лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	3	2	1						
Отрицание				2	2	0	2	2	0
Замещение									
Регрессия	1	1	0						
Компенсация	1	1	0	2	2	0			
Проекция				3	1	2	3	2	1
Подавление				2	0	2	1	0	1
Интеллектуализация				2	2	0	6	6	0

Таблица 18.

Количество связей у отдельных психологических защит с показателями контроля поведения в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование									
Отрицание	1	1	0	3	3	0	1	0	1
Замещение	5	1	4	3	1	2			
Регрессия	1	0	1	2	0	2			
Компенсация				2	2	0	1	0	1
Проекция	1	0	1				3	2	1
Подавление				2	0	2	2	2	0
Интеллектуализация				7	7	0			

Таблица 19.

Количество связей у отдельных психологических защит с показателями контроля поведения у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	4	3	1						
Отрицание				2	2	0			
Замещение							1	1	0
Регрессия									
Компенсация				2	2	0	1	1	0
Проекция									
Подавление				1	0	1			
Интеллектуализация	1	0	1				1	1	0
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	2	0	2						
Отрицание							1	0	1
Замещение				1	0	1			
Регрессия									
Компенсация	1	1	0						
Проекция				2	1	1	1	0	1
Подавление	2	0	2						
Интеллектуализация	2	1	1	1	1	0	1	1	0

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 20.

Количество связей у отдельных психологических защит с показателями контроля поведения у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование									
Отрицание				1	1	0	1	0	1
Замещение	3	0	3	3	1	2			
Регрессия									
Компенсация	2	2	0	1	1	0			
Проекция				1	1	0			
Подавление							1	1	0
Интеллектуализация	2	2	0	2	2	0	1	1	0
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с показателями контроля поведения								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование							2	1	1
Отрицание	1	1	0	2	2	0	1	1	0
Замещение	3	1	2	3	1	2			
Регрессия	3	1	2				1	0	1
Компенсация	2	0	2	2	2	0	2	0	2
Проекция				3	2	1			
Подавление				1	0	1			
Интеллектуализация	1	1	0	3	3	0			

Таблица 21.

Количество связей у отдельных психологических защит с копинг-стратегиями в группе лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование							1	1	0
Отрицание				1	1	0			
Замещение									
Регрессия	2	1	1	3	2	1	2	2	0
Компенсация							1	1	0
Проекция	1	0	1						
Подавление	1	0	1						
Интеллектуализация	1	1	0	1	1	0	2	2	0

Таблица 22.

Количество связей у отдельных психологических защит с копинг-стратегиями в группе поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	2	2	0	3	3	0	2	2	0
Отрицание	6	6	0	5	4	1			
Замещение	2	2	0	1	1	0	1	0	1
Регрессия	2	2	0	10	10	0	1	1	0
Компенсация	2	2	0	2	2	0	2	2	0
Проекция	1	1	0	4	3	1	3	0	3
Подавление	1	0	1	4	4	0	1	0	1
Интеллектуализация	1	1	0	4	4	0	0	0	0

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

Таблица 23.

Количество связей у отдельных психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков и девочек группы лонгитюда в возрасте от 16 до 18 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	1	1	0				2	1	1
Отрицание							2	2	0
Замещение									
Регрессия				1	1	0			
Компенсация									
Проекция							1	0	1
Подавление	1	1	0						
Интеллектуализация				4	2	2	2	0	2
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	16 лет			17 лет			18 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование									
Отрицание	2	2	0	3	3	0	1	1	0
Замещение	1	0	1	1	0	1	1	0	1
Регрессия	1	0	1	1	0	1	2	1	1
Компенсация	1	1	0				2	2	0
Проекция	1	0	1						
Подавление	2	0	2				1	1	0
Интеллектуализация	1	1	0				3	3	0

Таблица 24.

Количество связей у отдельных психологических защит с копинг-стратегиями у мальчиков и девочек группы поперечных срезов в возрасте от 14 до 16 лет

МАЛЬЧИКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование	3	3	0	3	3	0	2	2	0
Отрицание	2	2	0	3	3	0	1	1	0
Замещение				1	1	0	1	0	1
Регрессия	1	1	0	2	2	0			
Компенсация	2	2	0	1	1	0	1	1	0
Проекция				2	2	0	4	1	3
Подавление	2	0	2	1	1	0			
Интеллектуализация	2	2	0	4	4	0	2	2	0
ДЕВОЧКИ									
Составляющие контроля поведения и их шкалы	Количество связей у каждой психологической защиты с копинг-стратегиями								
	14 лет			15 лет			16 лет		
	О	+	-	О	+	-	О	+	-
Реактивное образование									
Отрицание	4	4	0	1	0	1			
Замещение	1	1	0	1	1	0	1	0	1
Регрессия	1	1	0	7	7	0			
Компенсация	2	2	0	1	1	0	1	0	1
Проекция	1	1	0	2	2	0	1	1	1
Подавление	1	0	1	3	3	0	1	0	1
Интеллектуализация	1	1	0						

Примечание: В столбце «О» представлено общее количество связей у каждого показателя, в столбце «+» – количество положительных связей от общего числа связей, в столбце «-» – количество отрицательных связей от общего числа связей. Пустые клетки означают отсутствие связей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сравнение количества связей между отдельными показателями контроля поведения, копинг-стратегиями и психологическими с помощью критерия χ^2

Таблица 1.

Сравнение положительных и отрицательных связей между изучаемыми показателями у мальчиков и девочек 14-18 лет групп лонгитюда и поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Группа лонгитюда			Группа поперечных срезов		
		Общее	Мальчики	Девочки	Общее	Мальчики	Девочки
14 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,59$, $p=0,4419$	$\chi^2=9,12$, $p=0,0025$	$\chi^2=17,24$, $p=0,000$	$\chi^2=0,64$, $p=0,4236$	$\chi^2=0,41$, $p=0,5212$	$\chi^2=0,61$, $p=0,4356$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=2,08$, $p=0,1492$	$\chi^2=0,15$, $p=0,7006$	$\chi^2=0,42$, $p=0,5168$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=12,97$, $p=0,0003$	$\chi^2=4,63$, $p=0,0314$	$\chi^2=7,66$, $p=0,0057$
15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=20,89$, $p=0,0000$	$\chi^2=1,53$, $p=0,2167$	$\chi^2=11,64$, $p=0,0006$	$\chi^2=0,76$, $p=0,3824$	$\chi^2=1,31$, $p=0,2533$	$\chi^2=9,27$, $p=0,0023$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=2,84$, $p=0,0921$	$\chi^2=3,7$, $p=0,0546$	$\chi^2=2,76$, $p=0,0968$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=32,89$, $p=0,0000$	$\chi^2=18,07$, $p=0,0000$	$\chi^2=14,72$, $p=0,0001$
16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=17,25$, $p=0,0000$	$\chi^2=2,07$, $p=0,1502$	$\chi^2=2,33$, $p=0,1217$	$\chi^2=1,72$, $p=0,1895$	$\chi^2=0,84$, $p=0,36$	$\chi^2=0,62$, $p=0,4311$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=1,84$, $p=0,1745$	$\chi^2=0,2$, $p=0,6508$	$\chi^2=1,33$, $p=0,2487$	$\chi^2=0,15$, $p=0,7006$	$\chi^2=0,34$, $p=0,5609$	$\chi^2=0,69$, $p=0,4074$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0,2$, $p=0,6519$	$\chi^2=2,01$, $p=0,1559$	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=0,85$, $p=0,3564$	$\chi^2=1,01$, $p=0,3139$
17 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=6,21$, $p=0,0127$	$\chi^2=0,7$, $p=0,4030$	$\chi^2=1,98$, $p=0,1596$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,86$, $p=0,3527$	$\chi^2=1,84$, $p=0,1745$	$\chi^2=0$, $p=1$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=1,83$, $p=0,1759$	$\chi^2=0,2$, $p=0,6519$	$\chi^2=0,2$, $p=0,6519$			
18 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=7,45$, $p=0,0064$	$\chi^2=5,22$, $p=0,0223$	$\chi^2=1,31$, $p=0,2533$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=5,56$, $p=0,0174$	$\chi^2=4,20$, $p=0,0403$	$\chi^2=0,34$, $p=0,5609$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=6,13$, $p=0,0133$	$\chi^2=0,15$, $p=0,7020$	$\chi^2=3,73$, $p=0,0535$			

Таблица 2.

Сравнение количества связей изучаемых показателей между мальчиками и девочками 14-18 лет в группах лонгитюда и поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Группа лонгитюда			Группа поперечных срезов		
		Общее	+	-	Общее	+	-
14 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=11,77$, p=0,0006	$\chi^2=14,19$, p=0,0002	$\chi^2=0,55$, p=0,4583	$\chi^2=1,47$, p=0,2260	$\chi^2=0,04$, p=0,8371
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=0,58$, p=0,4477	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=1,05$, p=0,3066
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0,06$, p=0,8124	$\chi^2=0,34$, p=0,5576
15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,13$, p=0,7141	$\chi^2=0,38$, p=0,5374	$\chi^2=3,41$, p=0,0648	$\chi^2=5,86$, p=0,0155	$\chi^2=0,2$, p=0,6530	$\chi^2=6,03$, p=0,0140
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=2,60$, p=0,1072	$\chi^2=1,08$, p=0,2980	$\chi^2=1,84$, p=0,1745
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=0,13$, p=0,7193	$\chi^2=0,13$, p=0,7193	$\chi^2=0$, p=1
16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=5,9$, p=0,0152	$\chi^2=2,81$, p=0,0936	$\chi^2=3,08$, p=0,0793	$\chi^2=0,65$, p=0,4196	$\chi^2=1,98$, p=0,1596	$\chi^2=0,08$, p=0,7785
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,35$, p=0,5520	$\chi^2=0,2$, p=0,6508	$\chi^2=1,33$, p=0,2487	$\chi^2=1,05$, p=0,3066	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=1,84$, p=0,1745
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=3,73$, p=0,0535	$\chi^2=0,68$, p=0,4093	$\chi^2=4,06$, p=0,4440	$\chi^2=3,45$, p=0,0634	$\chi^2=4,63$, p=0,0315	$\chi^2=0,15$, p=0,7020
17 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=14,63$, p=0,0001	$\chi^2=5,84$, p=0,0157	$\chi^2=8,48$, p=0,0036			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,12$, p=0,7333	$\chi^2=0,69$, p=0,4074	$\chi^2=0,34$, p=0,5609			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0$, p=1			
18 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=20,51$, p=0,0000	$\chi^2=13,27$, p=0,0003	$\chi^2=6,41$, p=0,0114			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=1,02$, p=0,3126	$\chi^2=2,02$, p=0,1553			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0,56$, p=0,4532	$\chi^2=2,36$, p=0,1243	$\chi^2=0,68$, p=0,4093			

Таблица 3.

Сравнение количества связей изучаемых показателей по возрастам между мальчиками и девочками 14-18 лет в группах лонгитюда и поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Группа лонгитюда			Группа поперечных срезов		
		Общее	Мальчики	Девочки	Общее	Мальчики	Девочки
14 и 15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=12,7$, $p=0,0004$	$\chi^2=4$, $p=0,0456$	$\chi^2=5,53$, $p=0,0187$	$\chi^2=8,76$, $p=0,0031$	$\chi^2=9,12$, $p=0,0025$	$\chi^2=1,92$, $p=0,1663$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=5,15$, $p=0,0223$	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=0,75$, $p=0,3853$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=7,11$, $p=0,0077$	$\chi^2=1,42$, $p=0,2327$	$\chi^2=0,67$, $p=0,4134$
15 и 16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=3,6$, $p=0,579$	$\chi^2=1,67$, $p=0,1957$	$\chi^2=0,65$, $p=0,4196$	$\chi^2=6,33$, $p=0,0119$	$\chi^2=1,68$, $p=0,1948$	$\chi^2=6,99$, $p=0,0082$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=5,19$, $p=0,0227$	$\chi^2=2,16$, $p=0,1417$	$\chi^2=3,54$, $p=0,0599$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=14,46$, $p=0,0001$	$\chi^2=1,42$, $p=0,2327$	$\chi^2=6,74$, $p=0,0094$
16 и 17 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,3$, $p=0,5855$	$\chi^2=3,55$, $p=0,0596$	$\chi^2=0,18$, $p=0,6751$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=2,44$, $p=0,1185$	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=0,35$, $p=0,5520$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=1,32$, $p=0,2510$	$\chi^2=0,73$, $p=0,3945$			
17 и 18 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,02$, $p=0,8876$	$\chi^2=0,26$, $p=0,6123$	$\chi^2=0,92$, $p=0,3363$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,05$, $p=0,8250$	$\chi^2=0,52$, $p=0,4708$	$\chi^2=0,15$, $p=0,7006$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0,09$, $p=0,7585$	$\chi^2=0,35$, $p=0,5554$	$\chi^2=1,76$, $p=0,1849$			

Таблица 3а.

Сравнение количества положительных связей изучаемых показателей по возрастам между мальчиками и девочками 14-18 лет в группах лонгитюда и поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Группа лонгитюда			Группа поперечных срезов		
		Общее	Мальчики	Девочки	Общее	Мальчики	Девочки
14 и 15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=1,03$, p=0,3105	$\chi^2=0,92$, p=0,3363	$\chi^2=3,94$, p=0,0473	$\chi^2=1,21$, p=0,2718	$\chi^2=2,47$, p=0,0193	$\chi^2=9,27$, p=0,0023
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=8,69$, p=0,0032	$\chi^2=0,42$, p=0,5168	$\chi^2=2,76$, p=0,0968
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=7,35$, p=0,0067	$\chi^2=2,71$, p=0,1	$\chi^2=1,08$, p=0,2987
15 и 16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=1,49$, p=0,2229	$\chi^2=0,98$, p=0,3216	$\chi^2=1,72$, p=0,1901	$\chi^2=3,7$, p=0,0545	$\chi^2=0,68$, p=0,4112	$\chi^2=3,08$, p=0,0793
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=5,19$, p=0,0227	$\chi^2=2,08$, p=0,1492	$\chi^2=5,66$, p=0,0174
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=22,61$, p=0,0000	$\chi^2=4,55$, p=0,0330	$\chi^2=12,94$, p=0,0003
16 и 17 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=1,12$, p=0,2906	$\chi^2=1,03$, p=0,3099	$\chi^2=0,06$, p=0,8049			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,86$, p=0,3527	$\chi^2=0,15$, p=0,7006	$\chi^2=0$, p=1			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0,68$, p=0,4093	$\chi^2=0,2$, p=0,6519	$\chi^2=0,15$, p=0,7020			
17 и 18 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0,1$, p=0,7562	$\chi^2=1,18$, p=0,2778			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,58$, p=0,4477	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0,34$, p=0,5609			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=0,41$, p=0,5198	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=2,36$, p=0,1243			

Таблица 3б.

Сравнение количества отрицательных связей изучаемых показателей по возрастам между мальчиками и девочками 14-18 лет в группах лонгитюда и поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Группа лонгитюда			Группа поперечных срезов		
		Общее	Мальчики	Девочки	Общее	Мальчики	Девочки
14 и 15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=27,53$, $p=0,0000$	$\chi^2=10,62$, $p=0,0011$	$\chi^2=1,82$, $p=0,1774$	$\chi^2=7,34$, $p=0,0068$	$\chi^2=3,7$, $p=0,0545$	$\chi^2=0,61$, $p=0,4356$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=1,02$, $p=0,3126$	$\chi^2=0,42$, $p=0,5168$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=2,01$, $p=0,1559$	$\chi^2=1$, $p=0,3165$
15 и 16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=5,05$, $p=0,0246$	$\chi^2=0,62$, $p=0,4311$	$\chi^2=1,01$, $p=0,3152$	$\chi^2=0,05$, $p=0,8148$	$\chi^2=0,34$, $p=0,5586$	$\chi^2=4,77$, $p=0,290$
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты				$\chi^2=1,05$, $p=0,3066$	$\chi^2=0$, $p=1$	$\chi^2=0$, $p=1$
	Копинг-стратегии и психолог. защиты				$\chi^2=2,72$, $p=0,0989$	$\chi^2=4,06$, $p=0,0440$	$\chi^2=3,03$, $p=0,0817$
16 и 17 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,71$, $p=0,3988$	$\chi^2=2,61$, $p=0,1064$	$\chi^2=0,15$, $p=0,7033$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=1,84$, $p=0,1745$	$\chi^2=0,34$, $p=0,5609$	$\chi^2=1,33$, $p=0,2487$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=1,01$, $p=0,3139$	$\chi^2=2,01$, $p=0,1559$	$\chi^2=0$, $p=1$			
17 и 18 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	$\chi^2=0,06$, $p=0,7995$	$\chi^2=1,37$, $p=0,2422$	$\chi^2=0,68$, $p=0,4093$			
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	$\chi^2=0,69$, $p=0,4074$	$\chi^2=1$, $p=0,3162$	$\chi^2=0$, $p=1$			
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	$\chi^2=1$, $p=0,3165$	$\chi^2=0,68$, $p=0,4093$	$\chi^2=0$, $p=1$			

Таблица 4.

Сравнение количества связей в группе лонгитюда и группе поперечных срезов

Возраст	Коррелируемые показатели	Связи	Половая принадлежность		
			Общее	Мальчики	Девочки
14 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	$\chi^2=0,22$, p=0,6390	$\chi^2=1,04$, p=0,3072	$\chi^2=0,08$, p=0,7790
		Положительные	$\chi^2=0,11$, p=0,7409	$\chi^2=0,55$, p=0,4586	$\chi^2=2,62$, p=0,1058
		Отрицательные	$\chi^2=0,09$, p=0,7647	$\chi^2=3,01$, p=0,0828	$\chi^2=4,14$, p=0,0418
15 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	$\chi^2=0,03$, p=0,8701	$\chi^2=4,39$, p=0,0361	$\chi^2=0,51$, p=0,4762
		Положительные	$\chi^2=1,6$, p=0,2063	$\chi^2=6,41$, p=0,0114	$\chi^2=7,39$, p=0,0066
		Отрицательные	$\chi^2=9,18$, p=0,0025	$\chi^2=0,09$, p=0,7603	$\chi^2=13,73$, p=0,0002
16 лет	Копинг-стратегии и шкалы контроля поведения	Общее количество	$\chi^2=7,52$, p=0,0061	$\chi^2=5,9$, p=0,0152	$\chi^2=0,65$, p=0,4196
		Положительные	$\chi^2=17,25$, p=0,0000	$\chi^2=7,52$, p=0,0061	$\chi^2=0,06$, p=0,8049
		Отрицательные	$\chi^2=6,11$, p=0,0134	$\chi^2=0,26$, p=0,6109	$\chi^2=1,02$, p=0,3126
	Шкалы контроля поведения и психолог. защиты	Общее количество	$\chi^2=0,35$, p=0,5520	$\chi^2=0,52$, p=0,4708	$\chi^2=0,08$, p=0,7745
		Положительные	$\chi^2=0$, p=1	$\chi^2=0,2$, p=0,6508	$\chi^2=0$, p=1
		Отрицательные	$\chi^2=1,02$, p=0,3126	$\chi^2=0,34$, p=0,5609	$\chi^2=0,12$, p=0,7333
	Копинг-стратегии и психолог. защиты	Общее количество	$\chi^2=1,76$, p=0,1849	$\chi^2=6,53$, p=0,0106	$\chi^2=1,39$, p=0,2382
		Положительные	$\chi^2=1,3$, p=0,2549	$\chi^2=2,83$, p=0,0924	$\chi^2=1,83$, p=0,1759
		Отрицательные	$\chi^2=0,51$, p=0,4733	$\chi^2=4,06$, p=0,0440	$\chi^2=0,15$, p=0,7020

Таблица 5.

Сравнение количества связей между изучаемыми показателями у мальчиков и девочек 16-18 лет группы лонгитюда

Возраст	Сравниваемые связи	Связи	Общее	Мальчики	Девочки
16 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=6,23$, p=0,0125	$\chi^2=3,07$, p=0,0796	$\chi^2=0,59$, p=0,4430
		Положительные	$\chi^2=5,54$, p=0,0186	$\chi^2=2,12$, p=0,1453	$\chi^2=0,56$, p=0,4538
		Отрицательные	$\chi^2=0,57$, p=0,4501	$\chi^2=0,85$, p=0,3578	$\chi^2=3,87$, p=0,0491
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=11,14$, p=0,0008	$\chi^2=11,61$, p=0,0007	$\chi^2=0,14$, p=0,7119
		Положительные	$\chi^2=13,65$, p=0,0002	$\chi^2=5,84$, p=0,0157	$\chi^2=0,12$, p=0,7299
		Отрицательные	$\chi^2=0$, p=0,9720	$\chi^2=5,67$, p=0,0172	$\chi^2=2,32$, p=0,1277
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=0,28$, p=0,5978	$\chi^2=2,57$, p=0,1087	$\chi^2=0,15$, p=0,7016
		Положительные	$\chi^2=1,54$, p=0,2140	$\chi^2=0,68$, p=0,4083	$\chi^2=0,19$, p=0,6655
		Отрицательные	$\chi^2=0,48$, p=0,4889	$\chi^2=2,79$, p=0,0948	$\chi^2=0,71$, p=0,3990
17 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=0,23$, p=0,6333	$\chi^2=8,94$, p=0,0028	$\chi^2=0,44$, p=0,5069
		Положительные	$\chi^2=0,48$, p=0,4898	$\chi^2=3,13$, p=0,0769	$\chi^2=0,85$, p=0,3578
		Отрицательные	$\chi^2=0,04$, p=0,8446	$\chi^2=5,67$, p=0,0172	$\chi^2=0,2$, p=0,6523
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=8,67$, p=0,0032	$\chi^2=11,09$, p=0,0001	$\chi^2=0,58$, p=0,3557
		Положительные	$\chi^2=5,54$, p=0,0186	$\chi^2=7,73$, p=0,0054	$\chi^2=0,9$, p=0,3425
		Отрицательные	$\chi^2=2,85$, p=0,0916	$\chi^2=6,45$, p=0,0111	$\chi^2=0,06$, p=0,8087
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=5,05$, p=0,0246	$\chi^2=0,28$, p=0,5978	$\chi^2=0,02$, p=0,8765
		Положительные	$\chi^2=2,23$, p=0,1357	$\chi^2=0,68$, p=0,4082	$\chi^2=0,01$, p=0,9294
		Отрицательные	$\chi^2=3,04$, p=0,0814	$\chi^2=0,09$, p=0,7613	$\chi^2=0,11$, p=0,7418
18 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=0,01$, p=0,9106	$\chi^2=10,52$, p=0,0012	$\chi^2=0$, p=0,9573
		Положительные	$\chi^2=0,04$, p=0,8505	$\chi^2=5,32$, p=0,0210	$\chi^2=0,57$, p=0,4501
		Отрицательные	$\chi^2=0,32$, p=0,5734	$\chi^2=5,05$, p=0,0246	$\chi^2=0,7$, p=0,4019
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=6,62$, p=0,0101	$\chi^2=9,2$, p=0,0024	$\chi^2=3,24$, p=0,0717
		Положительные	$\chi^2=3,11$, p=0,0780	$\chi^2=8,98$, p=0,0027	$\chi^2=3,14$, p=0,0765
		Отрицательные	$\chi^2=4,39$, p=0,0362	$\chi^2=0,87$, p=0,3523	$\chi^2=0,24$, p=0,6221
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=4,88$, p=0,0273	$\chi^2=0,61$, p=0,4349	$\chi^2=2$, p=0,1569
		Положительные	$\chi^2=2,97$, p=0,0848	$\chi^2=0,16$, p=0,6853	$\chi^2=3,64$, p=0,0563
		Отрицательные	$\chi^2=2,79$, p=0,0948	$\chi^2=2,94$, p=0,0866	$\chi^2=0,11$, p=0,7418

Таблица 6.

Сравнение количества связей между изучаемыми показателями у мальчиков и девочек 14-16 лет группы поперечных срезов

Возраст	Сравниваемые связи	Связи	Общее	Мальчики	Девочки
14 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=6,41$, p=0,0113	$\chi^2=0,85$, p=0,3553	$\chi^2=0,4$, p=0,5278
		Положительные	$\chi^2=4,74$, p=0,0294	$\chi^2=0,03$, p=0,8556	$\chi^2=1,16$, p=0,2820
		Отрицательные	$\chi^2=1,79$, p=0,1806	$\chi^2=1,14$, p=0,2859	$\chi^2=0,06$, p=0,8086
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=3,57$, p=0,0588	$\chi^2=0,52$, p=0,4698	$\chi^2=1,8$, p=0,1793
		Положительные	$\chi^2=0,57$, p=0,4484	$\chi^2=0,73$, p=0,3931	$\chi^2=0$, p=0,9682
		Отрицательные	$\chi^2=13,20$, p=0,0003	$\chi^2=4,06$, p=0,0432	$\chi^2=5,28$, p=0,0216
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=0,81$, p=0,3689	$\chi^2=0,07$, p=0,7856	$\chi^2=0,3$, p=0,5812
		Положительные	$\chi^2=6,82$, p=0,0090	$\chi^2=0,7$, p=0,4019	$\chi^2=1,09$, p=0,2969
		Отрицательные	$\chi^2=5,67$, p=0,0173	$\chi^2=0,68$, p=0,4083	$\chi^2=5,67$, p=0,0173
15 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=5,96$, p=0,0146	$\chi^2=2,54$, p=0,1113	$\chi^2=2,33$, p=0,1267
		Положительные	$\chi^2=4,89$, p=0,0270	$\chi^2=7,53$, p=0,0061	$\chi^2=13,52$, p=0,0002
		Отрицательные	$\chi^2=0,63$, p=0,4281	$\chi^2=0,57$, p=0,4501	$\chi^2=1,16$, p=0,2820
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=14,15$, p=0,0002	$\chi^2=11,65$, p=0,0006	$\chi^2=0,57$, p=0,4520
		Положительные	$\chi^2=23,61$, p=0,0000	$\chi^2=22,39$, p=0,0000	$\chi^2=14,78$, p=0,0001
		Отрицательные	$\chi^2=3,44$, p=0,0637	$\chi^2=3,12$, p=0,0774	$\chi^2=10,28$, p=0,0013
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=0,79$, p=0,3750	$\chi^2=1,78$, p=0,1823	$\chi^2=0,84$, p=0,3585
		Положительные	$\chi^2=3,84$, p=0,0500	$\chi^2=2,62$, p=0,1059	$\chi^2=0$, p=0,9776
		Отрицательные	$\chi^2=5,67$, p=0,0173	$\chi^2=1,39$, p=0,2384	$\chi^2=5,636$, p=0,0177
16 лет	Шкалы контроля поведения с копинг-стратегиями и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=0,01$, p=0,9122	$\chi^2=0,6$, p=0,4393	$\chi^2=0,05$, p=0,8217
		Положительные	$\chi^2=0,81$, p=0,3676	$\chi^2=0,02$, p=0,8908	$\chi^2=0,85$, p=0,3578
		Отрицательные	$\chi^2=0,38$, p=0,5400	$\chi^2=1,28$, p=0,2572	$\chi^2=0,41$, p=0,5209
	Копинг-стратегии со шкалами контроля поведения и психологическими защитами	Общее количество	$\chi^2=0,04$, p=0,8392	$\chi^2=1,4$, p=0,2361	$\chi^2=2,46$, p=0,1165
		Положительные	$\chi^2=0,62$, p=0,4321	$\chi^2=3,13$, p=0,0767	$\chi^2=3,44$, p=0,0637
		Отрицательные	$\chi^2=0,15$, p=0,6984	$\chi^2=0,01$, p=0,9045	$\chi^2=0,09$, p=0,7659
	Психологические защиты со шкалами контроля поведения и копинг-стратегиями	Общее количество	$\chi^2=0$, p=0,9476	$\chi^2=2,56$, p=0,1094	$\chi^2=1,4$, p=0,2373
		Положительные	$\chi^2=0,2$, p=0,8765	$\chi^2=1,49$, p=0,2222	$\chi^2=0,76$, p=0,3825
		Отрицательные	$\chi^2=0,07$, p=0,7961	$\chi^2=1,01$, p=0,3153	$\chi^2=0,68$, p=0,4082

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Выявленные статистически значимые различия в частоте использования копинг-стратегий и уровне напряженности психологической защиты между подростками с высоким и низким уровнем показателей контроля поведения

Таблица 1.

Выявленные статистически значимые различия (по критерию U Манна-Уитни) в частоте использования копинг-стратегий между подростками с высоким (группа 1) и низким (группа 2) уровнем показателей контроля поведения

Показатель контроля поведения	Копинг-стратегия	Сумма рангов в группе 1	Кол-во человек в группе	Сумма рангов в группе 2	Кол-во человек в группе	U	p
ГРУППА ЛОНГИТЮДА 14 ЛЕТ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Несовладание	74	10	116	9	19	0,03
	Активный отдых	125,5	10	64,5	9	19,5	0,04
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Решение проблемы	112	9	59	9	14	0,02
	Работа, достижение	111	9	60	9	15	0,02
	Друзья	116	9	54,5	9	9,5	0,01
	Игнорирование	57	9	114	9	12	0,01
Эмоциональный компонент – регулирование эмоций	Решение проблемы	113	9	58	9	13	0,01
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	157,5	11	95,5	11	29,5	0,04
	Работа, достижение	173,5	11	79,5	11	13,5	0,00
	Друзья	159,5	11	93,5	11	27,5	0,03
	Чувство принадлежности	159,5	11	93,5	11	27,5	0,03
	Несовладание	78	11	175	11	12	0,00
	Позитивный фокус	159,5	11	93,5	11	27,5	0,03
	Отвлечение	165,5	11	87,5	11	21,5	0,01
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Беспокойство	9	3	69	9	3	0,05
	Несовладание	7,5	3	70,5	9	1,5	0,03
	Самообвинение	6,5	3	71,5	9	0,5	0,02
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Различий не выявлено						
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Социальная поддержка	71,5	6	48,5	9	3,5	0,01
ГРУППА ЛОНГИТЮДА 15 ЛЕТ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Решение проблемы	147,5	11	62,5	9	17,5	0,01
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Решение проблемы	169	11	84	11	18	0,00
	Друзья	164	11	89	11	23	0,01
	Чувство принадлежности	166	11	87	11	21	0,01
Эмоциональный компонент – регулирование эмоций	Социальная поддержка	118	10	53	8	17	0,04

Показатель контроля поведения	Копинг-стратегия	Сумма рангов в группе 1	Кол-во человек в группе	Сумма рангов в группе 2	Кол-во человек в группе	U	p
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	107	8	64	10	9	0,01
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Различий не выявлено						
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Несовладание	28	6	125	11	7	0,01
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Решение проблемы	71	7	34	7	6	0,01
ГРУППА ЛОНГИТЮДА 16 ЛЕТ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Беспокойство	121,5	9	68,5	10	13,5	0,01
	Чувство принадлежности	115	9	75	10	20	0,04
	Самообвинение	114	9	76	10	21	0,05
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Социальная поддержка	131	11	40	7	12	0,02
	Решение проблемы	134,5	11	36,5	7	8,5	0,01
	Друзья	132	11	39	7	11	0,01
	Чувство принадлежности	133,5	11	37,5	7	9,5	0,01
Эмоциональный компонент – регулирование эмоций	Социальная поддержка	141	11	49	8	13	0,01
	Решение проблемы	139,5	11	50,5	8	14,5	0,01
	Друзья	143,5	11	46,5	8	10,5	0,01
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Социальная поддержка	105,5	8	47,5	9	2,5	0,00
	Решение проблемы	103,5	8	49,5	9	4,5	0,00
	Работа, достижение	97,5	8	55,5	9	10,5	0,01
	Чувство принадлежности	92,5	8	60,5	9	15,5	0,05
	Профессиональная помощь	93,5	8	59,5	9	14,5	0,04
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Самообвинение	41	7	95	9	13	0,05
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Социальная поддержка	105,5	8	84,5	11	18,5	0,03
	Самообвинение	53	8	137	11	17	0,03
	Активный отдых	108	8	82	11	16	0,02
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Разрядка	8,5	3	96,5	11	2,5	0,03
ГРУППА ЛОНГИТЮДА 17 ЛЕТ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Чувство принадлежности	156	11	97	11	31	0,05
	Обращение к религии	157	11	96	11	30	0,04
	Профессиональная помощь	158,5	11	94,5	11	28,5	0,03
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Социальная поддержка	143	11	67	9	22	0,03
	Решение проблемы	142	11	68	9	23	0,04
	Друзья	149	11	61	9	16	0,01
	Чувство принадлежности	149,5	11	64,5	9	19,5	0,02
	Уход в себя	89,5	11	120,5	9	23,5	0,05
	Активный отдых	143	11	67	9	22	0,04
Эмоциональный компонент –	Разрядка	51	9	120	9	6	0,00

Показатель контроля поведения	Копинг-стратегия	Сумма рангов в группе 1	Кол-во человек в группе	Сумма рангов в группе 2	Кол-во человек в группе	U	p
регулирование эмоций	Самообвинение	56,5	9	114,5	9	11,5	0,01
	Активный отдых	108,5	9	62,5	9	17,5	0,04
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Различий не выявлено						
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Игнорирование	88	8	32	7	4	0,00
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Социальная поддержка	61	6	44	8	8	0,03
	Надежда на чудо	26	6	79	8	5	0,01
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Различий не выявлено						
ГРУППА ЛОНГИТЮДА 18 ЛЕТ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Решение проблемы	87,5	8	48,5	8	12,5	0,04
	Обращение к религии	87	8	49	8	13	0,04
	Профессиональная помощь	87,5	8	48,5	8	12,5	0,04
	Отвлечение	46	8	90	8	10	0,02
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Социальная поддержка	126,5	10	63,5	9	18,5	0,03
	Решение проблемы	15,5	10	64,5	9	19,5	0,03
	Уход в себя	71,5	10	118,5	9	16,5	0,02
Эмоциональный компонент – регулирование эмоций	Друзья	101	8	70	10	15	0,03
	Разрядка	51,5	8	119,5	10	15,5	0,03
	Самообвинение	52	8	119	10	16	0,03
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	92,5	8	43,5	8	7,5	0,01
	Работа, достижение	88	8	48	8	12	0,03
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Игнорирование	105	9	48	8	12	0,02
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Социальная поддержка	25,5	4	10,5	4	0,5	0,03
	Друзья	26	4	10	4	0	0,02
	Надежда на чудо	10	4	26	4	0	0,02
	Профессиональная помощь	26	4	10	4	0	0,02
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Позитивный фокус	79	6	74	11	8	0,01
ГРУППА ПОПЕРЕЧНЫХ СРЕЗОВ							
Когнитивный компонент – общий уровень	Решение проблемы	1157	30	859	33	298	0,01
	Работа, достижение	1152	30	864	33	303	0,01
	Несовладание	642,5	30	1373,5	33	177,5	0,00
	Разрядка	663	30	1353	33	198	0,00
	Позитивный фокус	1164,5	30	851,5	33	290,5	0,00
Эмоциональный компонент – оценка и выражение эмоций	Друзья	954	26	757	32	229	0,00
	Игнорирование	593	26	1118	32	242	0,01

Показатель контроля поведения	Копинг-стратегия	Сумма рангов в группе 1	Кол-во человек в группе	Сумма рангов в группе 2	Кол-во человек в группе	U	p
Эмоциональный компонент – регулирование эмоций	Социальная поддержка	1136	32	755	29	320	0,04
	Решение проблемы	1252,5	32	638,5	29	203,5	0,00
	Друзья	1246,5	32	644,5	29	209,5	0,00
	Чувство принадлежности	1140,5	32	750,5	29	315,5	0,03
	Уход в себя	773	32	1118	29	245	0,00
	Позитивный фокус	1272	32	619	29	184	0,00
	Активный отдых	1162,5	32	728,5	29	293,5	0,01
Эмоциональный компонент – использование эмоций в решении проблем	Решение проблемы	1044,5	28	665,5	30	201,5	0,00
	Работа, достижение	984	28	727	30	262	0,01
	Беспокойство	992	28	719	30	254	0,01
	Друзья	989	28	722	30	257	0,01
	Позитивный фокус	989	28	722	30	257	0,01
Волевой компонент – контроль действий при неудаче	Социальная поддержка	574,5	27	751,5	24	195,5	0,02
	Решение проблемы	558,5	27	767,5	24	180,5	0,01
	Беспокойство	574,5	27	751,5	24	196,5	0,02
	Чувство принадлежности	562	27	764	24	184	0,01
	Самообвинение	513	27	813	24	135	0,00
	Обращение к религии	590,5	27	735,5	24	212,5	0,03
Волевой компонент – контроль действий при планировании	Надежда на чудо	760,5	29	1255,5	34	325,5	0,02
Волевой компонент – контроль действий при реализации	Различий не выявлено						

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Корреляционные связи (r_s) показателей контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с показателями эффективности регуляции поведения у испытуемых 16-18 лет группы лонгитюда

Таблица 1.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у испытуемых в возрасте 16 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование							0,39*	
	Программирование								
	Гибкость								
	Моделирование								
	Оценка результата	-0,37		-0,35	-0,42*				
	Самостоятельность	0,36							
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Общий уровень								
	Оценка и выражение эмоций								
	Регулирование эмоций					-0,50**	-0,42*		-0,31
Волевая составляющая контроля поведения	Использование эмоций в решении проблем								
	Контроль действий при неудаче	-0,34					-0,52**	-0,34	
	Контроль действий при планировании	-0,38							-0,42*
Копинг-стратегии	Контроль действий при реализации								
	Социальная поддержка								-0,41*
	Решение проблемы								
	Работа, достижение			-0,32					
	Беспокойство								-0,38
	Друзья					-0,37	-0,31		
	Чувство принадлежности								-0,50**
	Надежда на чудо					0,41*			
	Несовладание					0,31			
	Разрядка						0,31	0,40*	
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение	0,31	0,50**				0,41		
	Уход в себя								
Обращение к религии			-0,44*						
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь								-0,32	
Отвлечение			0,37						
Активный отдых		-0,39						-0,31	
Психологические защиты	Реактивное образование							0,30	
	Отрицание	-0,33							
	Замещение	-0,36							
	Регрессия								
	Компенсация								0,34
	Проекция								
	Подавление								0,42*
Интеллектуализация									

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 2.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у испытуемых в возрасте 17 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование								
	Программирование					-0,40*			
	Гибкость								
	Моделирование	-0,45*					-0,38	-0,32	-0,45*
	Оценка результата	-0,38		-0,43*	-0,33		-0,45*		-0,38
	Самостоятельность					0,46*			
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Общий уровень								
	Оценка и выражение эмоций					-0,44*			
	Регулирование эмоций	-0,37			-0,30	-0,46*			-0,37
Волевая составляющая контроля поведения	Использование эмоций в решении проблем								
	Контроль действий при неудаче		-0,36				-0,43*	-0,38	
	Контроль действий при планировании	-0,33		-0,32	-0,32	-0,39*	-0,43*		-0,33
Копинг-стратегии	Контроль действий при реализации								
	Социальная поддержка								
	Решение проблемы								-0,55**
	Работа, достижение								
	Беспокойство								
	Друзья								
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо					0,40*			
	Несовладание	0,37	0,44*		0,31	0,36			
	Разрядка	0,34	0,42*		0,47*			0,40*	0,31
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение		0,48*		0,32		0,43*	0,38	
	Уход в себя								
	Обращение к религии			-0,39					
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь					-0,38				
Отвлечение									
Активный отдых	-0,34	-0,34			-0,38				
Психологические защиты	Реактивное образование							0,41*	
	Отрицание	-0,44*							
	Замещение	0,43*		0,37			0,35	0,33	
	Регрессия	0,39			0,33		0,49**	0,41*	
	Компенсация							0,41*	
	Проекция							0,35	
	Подавление								
	Интеллектуализация			-0,32		-0,34			-0,41*

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 3.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у испытуемых в возрасте 18 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование								
	Программирование					-0,45*			
	Гибкость								
	Моделирование	-0,48*				-0,38			-0,48
	Оценка результата			-0,35		-0,32			
	Самостоятельность					0,50**	0,32		
	Общий уровень				-0,32	-0,37			
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Оценка и выражение эмоций								
	Регулирование эмоций	-0,35	-0,37		-0,33	-0,31			-0,35
	Использование эмоций в решении проблем								
Волевая составляющая контроля поведения	Контроль действий при неудаче		-0,31		-0,39		-0,47*		
	Контроль действий при планировании			-0,38	-0,44*	-0,37	-0,37		
	Контроль действий при реализации			-0,31					
Копинг-стратегии	Социальная поддержка				-0,37	-0,34			
	Решение проблемы								
	Работа, достижение							-0,35	
	Беспокойство								
	Друзья								
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо								
	Несовладание				0,30				
	Разрядка		0,32		0,51*			0,48*	
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение		0,48*				0,39*		
	Уход в себя								
	Обращение к религии			-0,47*					
	Позитивный фокус								-0,31
Профессиональная помощь					-0,36			-0,32	
Отвлечение									
Активный отдых	-0,36	-0,35						-0,31	
Психологические защиты	Реактивное образование							0,46*	
	Отрицание						-0,35		-0,41*
	Замещение								
	Регрессия							0,53**	
	Компенсация							0,40*	
	Проекция							0,32	
	Подавление								
Интеллектуализация									

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 4.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у юношей в возрасте 16 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование							0,52*	
	Программирование								
	Гибкость	-0,59*							
	Моделирование								
	Оценка результата	-0,41			-0,44	-0,44			
	Самостоятельность								
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Общий уровень								
	Оценка и выражение эмоций								
	Регулирование эмоций					-0,43	-0,42		
Волевая составляющая контроля поведения	Использование эмоций в решении проблем								
	Контроль действий при неудаче	-0,43	-0,55*			-0,41	-0,55*		
	Контроль действий при планировании					-0,44	-0,55*		-0,49
Копинг-стратегии	Контроль действий при реализации			-0,56*					
	Социальная поддержка								-0,47
	Решение проблемы								
	Работа, достижение								
	Беспокойство								
	Друзья						-0,41	-0,44	
	Чувство принадлежности						-0,40		
	Надежда на чудо					0,68**	0,53*		
	Несовладание						0,50		
	Разрядка					0,66**	0,53*	0,42	
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение	0,48	0,44				0,43		
	Уход в себя								
	Обращение к религии								
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь							-0,41		
Отвлечение									
Активный отдых	-0,46								
Психологические защиты	Реактивное образование							0,58*	
	Отрицание		-0,44	0,43					
	Замещение		-0,41						
	Регрессия								
	Компенсация								
	Проекция								
	Подавление								
Интеллектуализация									

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 5.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у юношей в возрасте 17 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование			-0,41					
	Программирование				-0,42		-0,48		
	Гибкость								
	Моделирование								
	Оценка результата	-0,46		-0,44	-0,49		-0,53*		
	Самостоятельность					0,51			
	Общий уровень						-0,47		
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Оценка и выражение эмоций	-0,61*	-0,46			-0,41			
	Регулирование эмоций	-0,58*				-0,47			
	Использование эмоций в решении проблем	-0,46	-0,50						
Волевая составляющая контроля поведения	Контроль действий при неудаче		-0,50				-0,67**	-0,70**	
	Контроль действий при планировании	-0,50	-0,47	-0,56*	-0,47	-0,49	-0,71**	-0,53*	
	Контроль действий при реализации			-0,47	-0,55*		-0,44		
Копинг-стратегии	Социальная поддержка								
	Решение проблемы								
	Работа, достижение								
	Беспокойство								
	Друзья								
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо								
	Несовладание	0,42	0,46						0,46
	Разрядка	0,48	0,41		0,48				
	Общие действия								
	Игнорирование								0,45
	Самообвинение						0,47		
	Уход в себя								
	Обращение к религии			-0,42	-0,41				
	Позитивный фокус								
Профессиональная помощь			-0,43		-0,59*	-0,54*	-0,48		
Отвлечение				0,49	0,43				
Активный отдых	-0,48								
Психологические защиты	Реактивное образование							0,46	
	Отрицание								
	Замещение								0,50
	Регрессия						0,42		
	Компенсация								
	Проекция								
	Подавление								
Интеллектуализация			-0,57*		-0,53*				

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 6.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у юношей в возрасте 18 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование								
	Программирование		-0,42		-0,50	-0,48			
	Гибкость								
	Моделирование	-0,44							
	Оценка результата			-0,43	-0,45	-0,44			
	Самостоятельность					0,50			
	Общий уровень	-0,47	-0,45		-0,47	-0,56*			
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Оценка и выражение эмоций	-0,43			-0,42				
	Регулирование эмоций	-0,42							
	Использование эмоций в решении проблем								
Волевая составляющая контроля поведения	Контроль действий при неудаче		-0,52*		-0,42		-0,60*	-0,59*	
	Контроль действий при планировании	-0,44	-0,43	-0,62*	-0,63**	-0,59*	-0,60*	-0,42	
	Контроль действий при реализации			-0,47					
Копинг-стратегии	Социальная поддержка				-0,50				
	Решение проблемы								
	Работа, достижение							-0,41	
	Беспокойство								
	Друзья								
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо					0,45			
	Несовладание								
	Разрядка				0,50				
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение		0,42						
	Уход в себя								
	Обращение к религии			-0,66**					
	Позитивный фокус								
Профессиональная помощь			-0,47		-0,45				
Отвлечение									
Активный отдых	-0,43								
Психологические защиты	Реактивное образование							0,53*	
	Отрицание								
	Замещение								
	Регрессия								
	Компенсация								
	Проекция								
	Подавление							-0,47	
Интеллектуализация					-0,53*	-0,58*	-0,46		

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 7.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у девушек в возрасте 16 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование								
	Программирование								
	Гибкость								
	Моделирование								
	Оценка результата								
	Самостоятельность	0,66*							
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Общий уровень								
	Оценка и выражение эмоций								-0,54
	Регулирование эмоций					-0,57			-0,62*
Волевая составляющая контроля поведения	Использование эмоций в решении проблем								-0,49
	Контроль действий при неудаче						-0,51		
	Контроль действий при планировании								
Копинг-стратегии	Контроль действий при реализации	-0,47							
	Социальная поддержка								
	Решение проблемы								-0,64*
	Работа, достижение								-0,66*
	Беспокойство								-0,80**
	Друзья								
	Чувство принадлежности								-0,68*
	Надежда на чудо								
	Несовладание								
	Разрядка								
	Общие действия								-0,46
	Игнорирование						-0,51		
	Самообвинение		0,69*				0,47		
	Уход в себя								
	Обращение к религии								
Позитивный фокус								-0,61*	
Профессиональная помощь								-0,66*	
Психологические защиты	Отвлечение					-0,48			
	Активный отдых								
	Реактивное образование								
	Отрицание					0,47			
	Замещение								
	Регрессия								
	Компенсация					0,49			0,48
	Проекция		0,47						
Подавление					0,47			0,64*	
Интеллектуализация									

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p \leq 0,01$, ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 8.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у девушек в возрасте 17 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование						0,55		
	Программирование					-0,51			-0,72**
	Гибкость								
	Моделирование	-0,52					-0,47		
	Оценка результата			-0,52					
	Самостоятельность								
	Общий уровень								-0,56
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Оценка и выражение эмоций					-0,52			-0,49
	Регулирование эмоций								
	Использование эмоций в решении проблем								
Волевая составляющая контроля поведения	Контроль действий при неудаче								
	Контроль действий при планировании								
	Контроль действий при реализации								
Копинг-стратегии	Социальная поддержка								
	Решение проблемы								-0,66*
	Работа, достижение								
	Беспокойство		0,56						
	Друзья		0,61*					0,58	
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо								
	Несовладание					0,47			
	Разрядка			0,52					
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение		0,69*		0,48			0,48	
	Уход в себя					0,52			
	Обращение к религии								
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь									
Отвлечение									
Активный отдых									
Психологические защиты	Реактивное образование								
	Отрицание	-0,62*		-0,56					
	Замещение	0,71**		0,51			0,61*	0,52	
	Регрессия	0,69*		0,47			0,59*	0,57	
	Компенсация								
	Проекция	0,49							
	Подавление								
Интеллектуализация								-0,51	

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.

Таблица 9.

Корреляционные связи (r_s) показателей когнитивной, эмоциональной и волевой составляющих контроля поведения, копинг-стратегий и психологических защит с уровнем тревожности и уровнем приспособленности у девушек в возрасте 18 лет

Коррелируемые показатели		Тревожность		Приспособленность					
		Личностная	Ситуативная	В сфере семьи	В сфере здоровья	Субмиссивность	Эмоциональность	Враждебность	Мужественность-женственность
Когнитивная составляющая контроля поведения	Планирование								
	Программирование								
	Гибкость					-0,55			
	Моделирование	-0,52							
	Оценка результата								
	Самостоятельность					0,53	0,52		
Общий уровень									
Эмоциональная составляющая контроля поведения	Оценка и выражение эмоций								-0,50
	Регулирование эмоций		-0,50						-0,47
	Использование эмоций в решении проблем								
Волевая составляющая контроля поведения	Контроль действий при неудаче								
	Контроль действий при планировании								
	Контроль действий при реализации								
Копинг-стратегии	Социальная поддержка								
	Решение проблемы								-0,51
	Работа, достижение								
	Беспокойство								
	Друзья								-0,48
	Чувство принадлежности								
	Надежда на чудо								-0,51
	Несовладание								
	Разрядка							0,53	
	Общие действия								
	Игнорирование								
	Самообвинение		0,49						
	Уход в себя								
	Обращение к религии		0,51						
Позитивный фокус									
Профессиональная помощь								-0,47	
Отвлечение									
Активный отдых									
Психологические защиты	Реактивное образование	0,54							
	Отрицание			-0,54					-0,62*
	Замещение							0,55	
	Регрессия			0,56				0,76**	
	Компенсация						0,46	0,68*	
	Проекция		0,54						
	Подавление		0,62*						
Интеллектуализация									

Примечание: Все корреляции указаны с уровнем значимости $p < 0,05$. Дополнительные пометки: * – $p < 0,01$, ** – $p < 0,001$.